

Вестник Московского государственного университета леса Лесной вестник

Специальный выпуск
"ЭКОНОМИКА"

2006 № 4 (46)

В СОДЕРЖАНИИ

- Проблемы экономики лесной промышленности России
- Кризис управления: причины и средства его преодоления
- Тенденции развития систем управления лесами
- Инвестиции, инновации и капитальные вложения: сходство и различия
- Системы и методы внутреннего контроля на предприятии

Издательство Московского государственного университета леса

Номер подготовили:

Ответственный секретарь
Редактор

Е.А. РАСЕВА
Т.Г. КРАПОТИНА

Набор и верстка

М.А. ЗВЕРЕВ

Журнал зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации журнала «Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник» ПИ № 77-12923 от 17.06.2002.

Материалы настоящего журнала могут быть перепечатаны и воспроизведены полностью или частично с письменного разрешения издательства.

Редакция журнала принимает к рассмотрению не публиковавшиеся ранее статьи объемом 5–15 страниц, включая рисунки и таблицы. Требования к представляемым материалам приведены в конце номера.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, не принимаются; статьи, отклоненные редакцией, не возвращаются.

Редакция не ведет переписку с авторами и не дает информацию о прохождении статей

© ГОУ ВПО МГУЛ, 2006

Подписано к печати 30.08.2006.
Объем 26 п. л.

Тираж 500 экз.
Заказ №

Издательство Московского государственного университета леса.
141005, Мытищи-5, Московская обл., 1-я Институтская, 1, МГУЛ.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

Шалаев В.С.	<i>Проблемы конкурентоспособности экспортного потенциала высшего образования лесного профиля</i>	6
Кожухов Н.И., Балов А.В.	<i>Внутреннее потребление и развитие рынка лесоматериалов в РФ</i>	10
Бурдин Н.А.	<i>О проблемах строительства новых целлюлозно-бумажных комбинатов</i>	13
Фетищева З.И.	<i>Проблемы экономики лесной промышленности России на современном этапе ее развития и пути их решения</i>	19
Моисеев Н.А.	<i>Размышления о соотношении экономики и политики в системе государственного управления</i>	22
Моисеев Н.А.	<i>Кризис управления: причины и средства его преодоления</i>	30
Медведев Н.А.	<i>Стратегические направления развития инвестиционной деятельности лесопромышленного комплекса</i>	38
Абдулхамидов В.А.	<i>Вопросы совершенствования планирования мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов в городских лесах</i>	43
Акиншина И.И.	<i>Компоненты аналитического инструментария системы управления лесопромышленного предприятия</i>	46
Арсеньева Ф.А.	<i>Активные методы обучения в подготовке специалистов по управлению</i>	50
Афонькин И.Г.	<i>Механизмы финансовой стабилизации организации в антикризисном управлении</i>	53
Бондарева Т.А.	<i>Инвестирование хозяйственной деятельности ассоциации лесопользователей в режиме заказа</i>	57
Васильева Г.А., Кожевникова Т.И.	<i>Организация учета финансовых результатов предприятия</i>	60
Воробьева О.А.	<i>Основные тенденции развития систем управления лесами зарубежных стран</i>	65
Воробьева О.А.	<i>Использование опыта управления государственными лесами применительно к лесам сельскохозяйственных организаций</i>	69
Горшенина Н.С., Рябцовская Е.А.	<i>Инвестиционный климат: состояние, пути решения проблем</i>	71
Гукасян А.Г.	<i>Моделирование задач по принятию управленческих решений в системе управления издержками предприятия</i>	74
Дорошин А.Ю.	<i>О теоретических и практических вопросах развития лесного комплекса депрессивного региона</i>	78
Жидкова Е.В.	<i>Конкурентоспособность России в мировой экономике</i>	80
Зузик Д.В.	<i>Становление концепции контроллинга в рамках интеграционных процессов на предприятиях лесопромышленного комплекса России</i>	85
Ишечкина О.В.	<i>Сертификация как фактор повышения конкурентоспособности экспортируемых товаров</i>	88
Клейнхоф А.Э., Чочаев А.Х., Воробьева О.А.	<i>Совершенствование информационного обеспечения управления лесами сельскохозяйственных организаций с учетом требований лесной сертификации</i>	90

Клейнхоф И.А.	<i>Стратегия реформирования системы управления лесами и лесным хозяйством в зарубежных странах</i>	93
Кожухов Н.И., Шалаев В.С., Шинкина В.В.	<i>Экологически ответственный лесной бизнес российских лесопромышленных компаний как механизм решения проблемы нелегальных рубок</i>	98
Кожухова Л.И., Беспаленко Р.О.	<i>Устойчивое развитие лесного хозяйства и смежных отраслей – основа эффективного социально-экономического развития региона</i>	104
Кузьмин Д.В.	<i>Проблемы государственной инновационной политики. Пути решения</i>	108
Куренинова О.С.	<i>Цены и ценообразование на западноевропейском рынке клееной фанеры</i>	111
Майоров Г.А.	<i>Вопросы совершенствования системы управления качеством древесных ресурсов</i>	117
Майоров Г.А.	<i>Долговременные тенденции спроса и предложения на древесину и ее изделия на мировых рынках</i>	120
Медведев Н.А., Козлитина О.М.	<i>Инвестиции, инновации и капитальные вложения: сходство и различия</i>	124
Медведева М.В.	<i>Проблемы инвестиционного потенциала предприятий</i>	135
Меньшикова М.А.	<i>Системы и методы внутреннего контроля на лесопромышленном предприятии</i>	136
Муковнина М.В.	<i>Оценка транспортных потерь лесхозов от бездорожья</i>	141
Назаренко Е.Б.	<i>Организация лесного хозяйства лесопользователями на участках, переданных в долгосрочную аренду</i>	143
Нехамкин В.Г.	<i>Технико-экономические показатели использования зарубежной техники на лесозаготовках</i>	145
Пименова Т.В.	<i>Проблемы инвестиционной деятельности в лесном хозяйстве</i>	148
Пинягина Н.Б.	<i>Концептуальные подходы к формированию федеральной целевой программы развития лесного сектора экономики России</i>	153
Рулькина Я.Ю.	<i>Совершенствование методического подхода к формированию производственных норм</i>	158
Рыжкова Т.В., Ильина И.В.	<i>Развитие арендных отношений в России</i>	160
Смагина И.Н.	<i>Гарантийные механизмы поддержки субъектов малого бизнеса</i>	165
Тихомиров Е.А.	<i>Диагностика потребительского поведения на мебельном рынке Москвы и Московской области</i>	169
Тюрина Е.П.	<i>Особенности оценки стоимости предприятий в рыночной экономике</i>	172
Хуторова Н.А.	<i>ИРО в лесной промышленности России</i>	176
Цицина И.И., Бурнакина Е.В.	<i>Оценка методики расчета налога на имущество организаций</i>	180
Чиркун М.В.	<i>Конкурентоспособность лесопромышленных предприятий РФ</i>	182
Шестопалова Н.С.	<i>Формирование и развитие предприятием конкурентных преимуществ на мировом рынке</i>	184
Шинкина В.В.	<i>Международный процесс FLEG и перспективы его развития в России</i>	187
Гребенюк Г.Н., Крупинин Н.Я.	<i>Мониторинг лесных геосистем среднетаежной зоны западной Сибири (на примере бассейна реки Вах)</i>	191

ЛЕСНОЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ И НОВОЕ ЛЕСНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Глобальные перемены XXI в. не могли обойти стороной многоотраслевой лесной сектор экономики России в силу его традиционной экспортной ориентации.

Затянувшиеся переговоры России о вступлении в ВТО, выстраивание все новых и новых барьеров на этом пути, недобросовестная конкуренция и другие препятствия обязывают предпринимателей лесного сектора быть на высоте в этой непростой рыночной сфере.

Осложняет ситуацию и то обстоятельство, что в течение двух лет идет изнурительная борьба вокруг все еще не принятого Лесного кодекса. Его многочисленные варианты обсуждаются в горячих спорах, где порой участники этих дискуссий лишь по их завершении выясняют, успокоившись, что обсуждали каждый свой вариант.

Все это вместе взятое, с учетом достаточно жесткой, объективно выстроенной конкуренции на мировых лесных рынках, вынуждает отечественных деятелей лесного рынка искать выход из существующей ситуации, когда при значительных сырьевых ресурсах Россия поставляет на экспорт лишь 2 % лесных товаров из общемирового их объема.

Проведенное 6 апреля 2006 г. в г. Сыктывкаре совещание по вопросу развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса России с участием Президента В.В. Путина привлекло внимание к этой проблеме, но какого-либо конкретного, переломившего ситуацию в лесном секторе страны механизма так и не появилось.

Проблемы, или, как выражаются некоторые специалисты, болевые точки лесного сектора известны практически всем работникам этого многоотраслевого сообщества: это чрезмерная изношенность основных фондов, слабое развитие транспортной инфраструктуры, несовершенство налогового законодательства и экспортно-импортно-таможенной политики.

Можно перечислять и другие, немаловажные проблемы, такие, как борьба с незаконными рубками леса, низкий уровень сертифицированных лесных площадей, проблема переработки древесных отходов и т.п., но, как отметил в завершение сыктывкарского совещания (апрель 2006 г.) Президент России В.В. Путин, одна из важнейших проблем – это укрепление правовой базы функционирования лесного комплекса, «т.к., по сути, очень многие вопросы концентрируются именно здесь».

В данном специальном выпуске «Лесного вестника» представлены результаты исследований профессорско-преподавательского состава, ас-

пирантов и докторантов факультета экономики и внешних связей отраслей лесного комплекса МГУЛ.

Все они направлены на поиск путей выхода отраслей лесного сектора на более высокий уровень развития, повышение конкурентоспособности отечественных лесных товаров.

Современный рынок лесопродукции характеризуется огромным разнообразием предлагаемых товаров: изделия целлюлозно-бумажной промышленности, продукция лесохимических производств, листовые (плитные) материалы, мебельные изделия, продукция лесопильно-деревообрабатывающих производств, биотопливо из древесных отходов (пеллеты и др.).

Не менее перспективен и сектор лесного рынка, представленный рекреационными и защитными услугами леса. За полноценный отдых в лесных угодьях, за оказание услуг по защите дорог от снежных заносов или песчаных бурь, по защите водоемов, оврагов и балок, сельхозугодий и т.д. собственники защищаемых объектов готовы хорошо заплатить, если будет правовая база и механизм оценки предотвращенного ущерба.

Недревесные пищевые ресурсы леса приносят значимый доход предпринимателям, специализирующимся в этом направлении в то время, как собственник лесных угодий почти ничего от этого не имеет.

Перспективен на мировом рынке экологических услуг и наш ассимиляционный ресурс – углеродопоглощающая способность лесов. Мировая торговля квотами на выбросы вредных веществ в атмосферу, выпуск углеродных сертификатов, закладка лесных плантаций для депонирования CO₂ и другие действия в этом направлении свидетельствуют о значительном потенциале лесного хозяйства России и на этом глобальном рынке.

Лесной державе такого масштаба, как Россия, нужен, как воздух, совершенный, устраивающий широкую общественность и предпринимателей лесного сектора экономики Лесной кодекс, нужна «Национальная лесная политика», реализация которой позволила бы консолидировать все слои населения страны, настроить их на конструктивные, созидательные действия во благо развития Родины, а не на выстраивание разделительных барьеров между участниками лесных отношений.

*Зав. каф. экономики и организации
внешних связей МГУЛ,*

д-р экон. наук., проф. Н.И. КОЖУХОВ

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕСНОГО ПРОФИЛЯ

В.С. ШАЛАЕВ, *проф., проректор МГУЛ по международным связям*

Подготовка национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях должна стать важной составной частью внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с приоритетным курсом на углубление интеграции в Содружестве Независимых Государств.

Основной целью государственной политики в сфере подготовки национальных кадров для зарубежных стран, и прежде всего для государств-участников СНГ, является реализация геополитических и социально-экономических интересов Российской Федерации, полноправное и полноценное участие в глобальном процессе развития образования, обеспечение высокого качества подготовки и конкурентоспособности выпускников российских образовательных учреждений на мировом рынке образования и труда.

Стратегической задачей государственной политики в области подготовки иностранных специалистов в российских образовательных учреждениях является эффективное использование имеющихся и создание новых возможностей для подготовки в рамках российской системы образования высокопрофессиональных национальных кадров для зарубежных стран с учетом приоритетов, потребностей и запросов как для России, так и для иностранных партнеров.

Вышеприведенные положения «Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях» (одобренной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 18 октября 2002 г.) определяют также цели, задачи, а в конечном итоге и направления решения проблем конкурентоспособности экспортного потенциала высшего образования лесного профиля.

В настоящее время в нашей стране в рамках учебно-методического объединения (УМО) по образованию в области лесного дела бакалавров, специалистов и магистров

готовят 56 высших учебных заведений. Среди них такие известнейшие как в России, так и за рубежом вузы, как Московский государственный университет леса, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия, Сибирский государственный технологический университет, Воронежская государственная лесотехническая академия, Марийский государственный технический университет, Уральский государственный лесотехнический университет, Архангельский государственный технический университет и др.

В этих вузах готовятся кадры высшего профессионального образования по 7 специальностям и 5 направлениям, охватывающим практически весь спектр потребностей лесного комплекса. Одновременно в этих вузах получают высшее образование лесного профиля порядка 30 тыс. студентов, среди преподавательского корпуса более 300 профессоров, докторов наук, свыше 1500 доцентов, кандидатов наук.

В настоящее время Россия все активнее интегрируется в международное образовательное пространство, участвует в реализации положений Болонской декларации о создании единого образовательного пространства Европы, наращивает экспорт образовательных услуг. Однако наши вузы, ведущие высшие учебные заведения лесного профиля еще недостаточно результативно участвуют в этих процессах, имея существенные резервы в улучшении конкурентоспособности отечественного высшего образования. Впрочем, последнее относится и вообще к российскому образованию: доля России на мировом рынке образовательных услуг пока не превышает одного процента, что заметно меньше нашей доли в населении или в экономике мира [1]. При этом, например, среди 10 вузов лесного профиля (таблица) с более чем 107 тысячами студентов обучается на контрактной основе не более 0,5 % иностранных граждан. А в соответствии с Федеральной це-

левой программой развития образования на 2006–2010 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2005 г. № 803 (далее Программой), доля иностранных учащихся в системе высшего профессионального образования, в том числе обучающихся на коммерческой основе, должна достигнуть к 2010 г. 1,8 %.

Это весьма непростая задача. В советское время мы имели в наших вузах достаточно

значительное число учащихся-иностранцев, и это направление поддерживалось на государственном уровне. В настоящее же время вузы здесь практически предоставлены сами себе. Очевидна необходимость объединения и координации усилий, выработка единой стратегии и тактики усиления конкурентоспособности, а в конечном итоге увеличения объемов и форм экспорта образовательных услуг.

Т а б л и ц а

Наименование вуза	2002		2003		2004	
	Общее количество студентов, чел.	Все иностранные граждане, обучавшиеся на контрактной основе, чел.	Общее количество студентов, чел.	Все иностранные граждане, обучавшиеся на контрактной основе, чел.	Общее количество студентов, чел.	Все иностранные граждане, обучавшиеся на контрактной основе, чел.
Архангельский государственный технический университет	12193	11	13852	4	14141	32
Братский государственный университет	10048	0	10308	0	10806	1
Брянская государственная инженерно-технологическая академия	5038	3	5414	79	5751	160
Воронежская государственная лесотехническая академия	5307	30	5617	0	5955	59
Марийский государственный технический университет	10969	5	11099	5	11412	7
Московский государственный университет леса	11583	131	11702	95	12063	96
Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия	14838	44	15662	35	16337	59
Санкт-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров	4529	3	4536	5	4780	8
Сибирский государственный технологический университет	15180	17	15906	10	16404	6
Уральский государственный лесотехнический университет	9720	30	10018	29	9964	24
Итого:	99405	274	104114	262	107613	452

Примечание: Показатели таблицы взяты по отчетным данным вузов, представленным для определения соответствующего рейтинга

А в необходимости, актуальности решения этой задачи лежит не только имидж российского высшего образования, укрепление международной стабильности, сближение национальных культур и взаимопонимания народов и государств, но в конечном итоге и наши экономические интересы. Действительно, важным источником доходов вузов, например, в экономически развитых странах является плата за обучение студентов-иностранцев. В мире сегодня обучается более 100 млн студентов высшего уровня образования, и около 2 млн из них являются иностранными студентами. В соответствии с международными источниками, в 2005 г. объем мирового рынка образовательных услуг составил порядка 90 млрд долл. США. Но если США ежегодно получают в среднем 15 млрд долл. от обучения иностранных студентов [2], то вклад в экономику России от обучения иностранцев в наших вузах в 2005 г. составил примерно 300 млн долл. США. В нашей стране в 2003/2004 уч. г. получало высшее образование 28,3 тыс. студентов из стран дальнего зарубежья и 40,7 тыс. — из стран СНГ и Балтии, что составляло лишь 1,2 % от общего числа студентов государственных вузов. По количеству обучающихся иностранных граждан Россия занимает в мире 7-е место после США (580 тыс. чел.), Великобритании (233 тыс. чел.), Германии (200 тыс. чел.), Франции (160 тыс. чел.), Австралии (157 тыс. чел.), Испании (124 тыс. чел.) [3].

Вместе с тем, в настоящее время наблюдается тенденция к достаточно динамичному росту иностранных студентов в России, их число уже превысило 100 тыс. чел., что в конечном итоге усиливает проблемы конкурентоспособности высшего образования лесного профиля.

В 2003 г. Россия присоединилась к Болонской декларации. Главная идея документа — создание единого образовательного пространства Европы. В этом случае, не теряя лучших традиций и достижений российского высшего профессионального образования, следует в первую очередь интенсифицировать реализацию поставленных Болонской декларацией целей. А в интенсивности решения основных целей декларации лежит успех рассматриваемой задачи: усиления привлекательности, конкурентоспособности экспортного потенциала высшего

образования в целом и, в частности, высшего образования лесного профиля.

Введение двухступенчатого обучения, т.е. введение бакалавриата и магистратуры наряду с подготовкой специалистов.

Введение кредитной системы, когда обучение студентов ведется не в рамках заранее спланированного курса, а по гибкой программе, составленной учащимся (при соблюдении госстандартов обучения), обеспечивает ему существенно большую свободу выбора и академической мобильности. Набрав определенное количество «кредитов», можно сдать зачет или, например, перейти на другой факультет, продолжить обучение в более сильном по выбранному направлению вузу.

Контроль качества образования, обеспечиваемый через независимые от правительств и международных организаций соответствующие аккредитационные агентства, когда оценка будет основываться не на длительности или содержании обучения, а на тех знаниях, умениях и навыках, которые приобрели выпускники. В соответствии с вышеупомянутой Программой повышение рейтинга России в международных обследованиях качества образования прогнозируется до уровня являющегося средним (20-е место) для стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (сейчас Россия занимает 30-е место). Умения и навыки выпускников в значительной степени будут и должны обеспечиваться совокупностью, спектром предлагаемых программ профессионального образования не только основных, но и дополнительных.

Развитие мобильности не только учащихся, но и преподавательского и иного персонала для взаимного обогащения европейским опытом и повышения качества образования.

Обеспечение трудоустройства выпускников. Ориентация высших учебных заведений на конечный результат, когда знания выпускников могут и должны быть применимы и практически использованы в любой стране Европы, да и не только. Для обеспечения признания квалификаций планируется повсеместное использование Приложения к диплому, рекомендованное ЮНЕСКО.

Усиление интеграции науки и образования, которая в конечном итоге определяет новаторский, инновационный уровень, а

соответственно уровень престижности и привлекательности вуза.

Возможности обучения в течение всей жизни, т.е. опять же количественный и качественный спектр предлагаемых вузом и аккредитованных независимыми агентствами программ дополнительного профессионального образования (в соответствии с Программой количество программ профессионального образования, получивших международное признание, должно увеличиться в 1,3 раза по сравнению с уровнем 2005 г.).

Кстати, практически все вышеприведенные цели получили свое подтверждение и развитие на встрече министров образования государств-членов Группы восьми в Москве 1–2 июня 2006 г. и в опубликованной по итогам их работы Московской Декларации [4].

В соответствии с «Генеральным соглашением по торговле услугами» ВТО выделяет услуги в области образования в один из 12 основных секторов, формы и виды экспортной деятельности вузов могут быть подразделены на следующие четыре способа поставки услуг:

– «потребление за рубежом», т.е. обучение иностранных граждан на своей территории путем потребления услуги потребителем одной страны в другой, когда предполагается перемещение потребителя;

– с помощью «присутствия физических лиц», т.е. обучение иностранных граждан в их родных странах путем командирования специалистов, например, перемещения преподавателей для работы за границей;

– «трансгранично», т.е. дистанционное обучение путем поставки услуги из одной страны в другую без физического перемещения потребителя;

– с помощью «коммерческого присутствия», т.е. организация филиалов в других странах (открытие филиала или кампуса в другой стране, франчайзинг учебных программ и т.п.).

Вместе с тем, основной формой экспортной деятельности российских вузов является в настоящее время обучение иностранных граждан на своей территории, т.к. эта форма наиболее развита, достаточно привлекательна с финансовой точки зрения, имеет определенное нормативно-правовое обеспечение и богатый опыт предыдущих десятилетий.

Необходимо отметить при этом перечень основных характеристик этой образовательной услуги, которые следует развивать, совершенствовать в опережающем режиме. Среди них:

- качество и содержание образовательного процесса;
- вступительные требования;
- имидж вуза;
- качество и ассортимент дополнительных услуг;
- уровень и качество административного обслуживания;
- безопасность (что особенно актуально в последнее время);
- наличие соотечественников;
- цена образовательной и сопутствующих услуг;
- стоимость и уровень комфортности проживания;
- возможности компенсации затрат;
- возможность трудоустройства после окончания обучения;
- простота получения визы;
- количественные ограничения самого вуза;
- «языковой» уровень подготовленности преподавательского корпуса;
- параметры внешней макросреды и некот. др.

Все они в той или иной мере в тактическом и стратегическом планах определяют уровень экспорта образовательных услуг.

Библиографический список

1. Стенографический отчет о заседании Государственного Совета 24 марта 2006 года «О развитии образования в Российской Федерации», <http://www.government.ru>
2. Галаган, А.И. Финансирование образования в развитых зарубежных странах / А.И. Галаган, О.Д. Прянишникова. – М.: НИИВО. – Вып. 1. – 2003. – С. 5.
3. Материалы Всероссийского совещания-семинара проректоров по международной деятельности высших учебных заведений Российской Федерации «Реализация государственной политики в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран и поддержка экспорта образовательных услуг российских образовательных учреждений». – М., 15-16 декабря 2005 г. – 63 с.
4. Встреча министров образования государств-членов Группы восьми, Москва, 1-2 июня 2006 г. Московская Декларация, <http://www.mon.gov.ru>

ВНУТРЕННЕЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ В РФ

Н.И. КОЖУХОВ, *проф. каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ, д-р экон. наук*,
А.В. БАЛОВ, *докторант каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Функционирование современного рынка лесоматериалов в РФ невозможно представить без следующих элементов, являющихся единой органической структурой:

1. Производственная инфраструктура (предприятия отдельных отраслей лесного сектора экономики, лесные межотраслевые корпорации, вертикально и интегрально интегрированные структуры).
2. Товарные лесные биржи.
3. Транспортная инфраструктура.
4. Финансовые институты (промышленно-финансовые группы, банки и т.д.).
5. Информационная инфраструктура.
6. Рекламное, консалтинговое, инжиниринговое и маркетинговое обслуживание.
7. Другие элементы институционального окружения лесного рынка.

Все элементы, составляющие пространство рынка лесоматериалов и его окружение, опираются на существующий потенциал, от уровня развития которого во многом зависит эффективность функционирования рынка:

- ресурсный потенциал;
- социально-экономический потенциал;
- внешнеэкономический потенциал;
- инвестиционный потенциал и т.д.

Насколько рационально, оптимально и, в конечном счете, эффективно используется весь имеющийся потенциал и рыночные инструменты, можно в значительной мере судить по тем принципам, на которых строится рыночная экономика в РФ.

Анализ современного уровня развития рынка лесоматериалов в РФ показывает, что ряд основополагающих принципов открытых рыночных систем занимает достаточно прочное место. Среди них такие, как:

- свобода предпринимательства;
- наличие всех форм собственности;
- либеральное отношение к лоббированию предпринимательских интересов;
- доступность статистической информации;

– возможность легального вывоза капиталов и др.

В то же время эффективное функционирование рынка лесоматериалов так же, как и других отраслевых рынков, сдерживают многие факторы, которые не позволяют в полной мере реализовать важнейшие рыночные принципы, что и снижает результативность рыночных возможностей.

К ним относятся и общеизвестные, но все еще не преодоленные в РФ факторы, такие, как: несовершенная система статистической отчетности; отсутствие целого ряда законов, защищающих предпринимательские структуры от произвола чиновников и др.

Для лесного сектора экономики характерен свой набор причин и факторов, сдерживающих успешное развитие рыночных отношений в системе распределения конечных результатов производства товаров (в цепи межотраслевых интересов: отрасль, производящая лесное сырье → отрасли, добывающие это разнообразное сырье или использующие рекреационные и защитные услуги леса → отрасли, обрабатывающие и перерабатывающие лесное сырье).

Главный, можно сказать, стержневой, корень проблемы, от решения которой зависит нормализация рыночных отношений на рынке производителя лесных материалов и товаров конечного потребления, находится в сфере рентных отношений, возникающих по поводу использования природных богатств России.

Проблема эта хорошо известна, но по разным причинам до сих пор не решается, хотя конкретные предложения на этот счет уже сделаны. В данной статье эта проблема не рассматривается, но о степени ее влияния на развитие и совершенствование всех элементов рынка лесоматериалов в РФ авторы хорошо информированы.

Для успешного функционирования рынка лесоматериалов необходимо иметь четкие ответы на следующие вопросы:

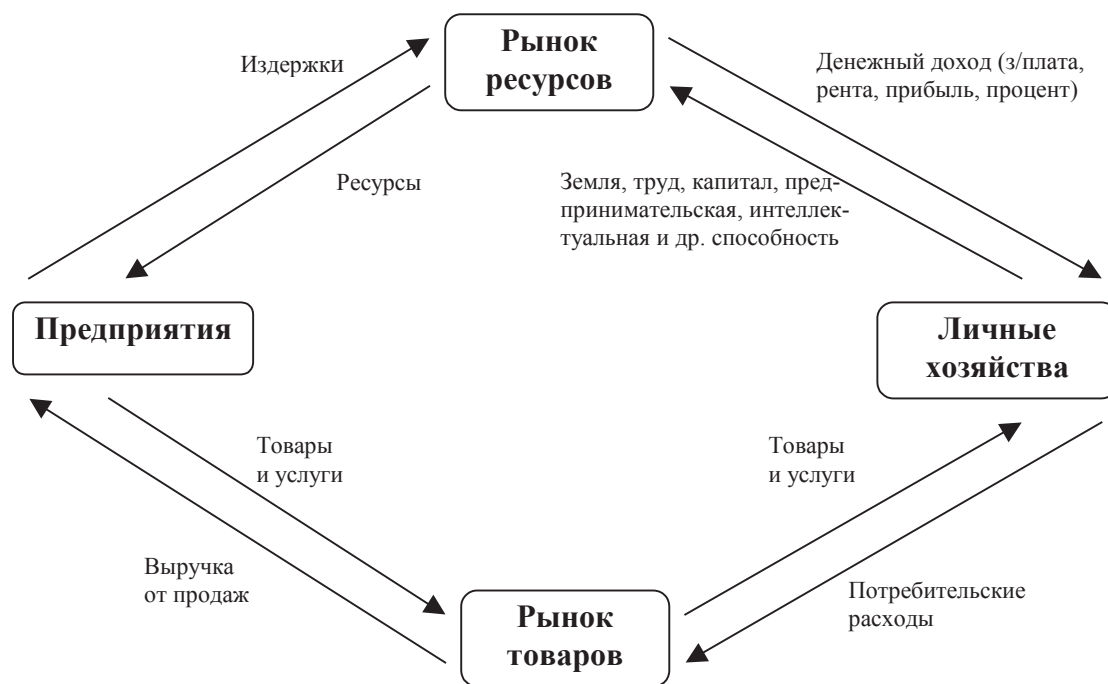

Рисунок. Модель кругооборота ресурсов, товаров и дохода

1. Какие именно лесоматериалы следует производить для наиболее полного удовлетворения потребителя как внутри страны, так и за рубежом?

2. Какую часть имеющихся лесных ресурсов нужно использовать в производственном процессе, т.е. сколько следует производить тех или иных лесоматериалов?

3. Как должно быть организовано производство лесоматериалов, т.е. какая должна быть технология самого производства и технология (структура) управления этим производством?

4. Кто будет потреблять эти лесоматериалы, т.е. как будет распределяться эта продукция между индивидуальными потребителями?

5. Как будет реагировать вся эта система на изменяющуюся ситуацию на рынке лесоматериалов, т.е. способна ли система адаптироваться к постоянным изменениям спроса, поставок тех или иных ресурсов, к новинкам технологии и т.д.

Методологические ответы (а точнее, рекомендации или «подсказки» к ответам) на эти вопросы вытекают из системы мероприятий, обеспечивающих оптимальное функционирование рынка лесоматериалов в РФ.

Однако в более общем виде необходимо иметь перед собой картину, отражающую

суть процесса кругооборота ресурсов, товаров и дохода (рисунок). Данная модель кругооборота демонстрирует взаимосвязанное переплетение процессов принятия тех или иных решений и экономической деятельности.

Конечным результатом этих процессов является реальный поток экономических ресурсов (против часовой стрелки). Потоки являются одновременными и бесконечное число раз повторяются.

Сферами потребления лесопродукции в России являются: строительство, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, гидролизная и лесохимическая промышленность, горнорудная промышленность, производство тары и упаковки, шпал, мебели и товаров народного потребления, ремонтно-эксплуатационные нужды, торговля лесоматериалами на внутреннем рынке, экспорт в страны дальнего зарубежья и страны СНГ.

К основным видам лесопродукции на товарных рынках относятся деловая древесина, пиломатериалы, древесные плиты, фанера, товарная целлюлоза, бумага, картон.

Региональные факторы формирования рынков лесопродукции определены территориальным размещением лесопромышленного производства, которое сложилось в пользу европейских районов России, где производит-

ся 70 % объема товарной продукции. Основные ее потребители также находятся в европейских районах страны. Деловая древесина производится в следующих районах страны: Северном, Восточно-Сибирском, Уральском, Западно-Сибирском, Дальневосточном, Волго-Вятском. Деловая древесина находит сбыт во всех регионах: из Северного района она поставляется в Северо-Западный (20 % объема всех поставок), Центральный (24 %), Волго-Вятский (30 %); Уральский, Волго-Вятский районы являются товарными рынками преимущественно для Поволжья, Северного Кавказа, Центрального Черноземья. Основные районы, производящие пиломатериалы, – Восточно-Сибирский (25 % общего объема производства), Северный (24 %), Уральский. За последние годы резко возросла себестоимость продукции лесопромышленного комплекса, что связано с повышением производственных затрат, в первую очередь транспортных.

Основой развития межотраслевых и межрегиональных связей и формирования товарных рынков лесопродукции в России является спрос на нее с учетом внутреннего потребления, экспорта, импорта и возможностей ее производства в том или ином регионе.

Северный район поставляет пиломатериалы преимущественно в Северо-Западный, Центральный, Северо-Кавказский районы; Уральский – в Центральный, Поволжский, Северо-Кавказский. Из районов Сибири пиломатериалы поставляются в Центральный, Северо-Западный, Поволжский, Северо-Кавказский, Центрально-Черноземный районы.

Экономическими районами, производящими и вывозящими фанеру, являются Северный, Уральский, Восточно-Сибирский, Северо-Западный, Волго-Вятский, Поволжский районы. Первые три являются поставщиками на рынки фанеры. В Центральном районе, несмотря на почти пятую часть производимой здесь фанеры, спрос на нее намного превышает возможности производства и требует дополнительного завоза из других районов.

В последние годы почти 89 % производимых древесно-стружечных плит потреблялось на внутреннем рынке и около 11 % поставлялось в страны СНГ и Грузию. Товарные рынки древесно-стружечных плит сосре-

доточены в основном в Северном, Уральском, Восточно-Сибирском районах.

Районами, ввозящими древесно-волокнистые плиты, являются: Северный, Волго-Вятский, Уральский, Западно-Сибирский.

Товарная целлюлоза производится в основном в Восточно-Сибирском (41,8 % от общего объема производства), Северном (40,5 %), Дальневосточном (7,2 %) районах, Калининградской области (5,9 %). Основные рынки товарной целлюлозы также находятся в Северном, Дальневосточном, Восточно-Сибирском районах и Калининградской области, из которых вывозится практически весь объем производимой целлюлозы. Потребителями товарной целлюлозы являются все районы России. Объем поставок на экспорт из Северного района при этом составляет более 50 % общего объема экспорта.

Основными производителями бумаги являются Северный, Уральский, Северо-Западный, Волго-Вятский, Дальневосточный районы, а самый большой спрос на нее в Центральном, Поволжском, Западно-Сибирском, Северо-Западном, Уральском, Северо-Кавказском районах.

В ближайшие годы сохранится тенденция увеличения спроса на лесоматериалы (мебель, писчебумажную продукцию и частично тару), что приведет к росту потребности в деловой древесине на нужды самого лесопромышленного комплекса. Вместе с тем уровень доходов населения не позволяет прогнозировать увеличение спроса на деревянные дома, пиломатериалы и столярные изделия.

Для предприятий комплекса характерно отдаление сырьевой базы от потребителей конечной продукции, возросшие затраты на железнодорожные перевозки ориентируют лесопромышленников на производство продукции более высокой степени готовности. При этом рынки деловой древесины и пиломатериалов приобрели ярко выраженную региональную замкнутость, а неизбежно получаемое при лесозаготовках низкосортное сырье не находит сбыта, что повышает себестоимость деловой древесины. В связи с высокими железнодорожными тарифами место расположения лесозаготовок определяет и направление реализации деловой древесины. С

**Прогноз объемов видимого потребления
основных видов лесобумажной продукции
к 2015 г. в России**

Продукция	2002 г.	2015 г.
Деловая древесина, млн м ³	684,8	280,0
Пиломатериалы, млн м ³	9,6	37,0
Фанера, тыс. м ³	680,9	1600,0
ДСП, тыс. м ³	2981,7	6500,0
ДВП, млн м ²	254,1	574,0
Целлюлоза товарная, тыс. т	454,1	1100,0
Бумага, тыс. т	2702,7	6800,0
Картон, тыс. т	1612,3	4600,0
Мебель, млрд р.	38,5	100,0

увеличением степени готовности рост затрат на топливо и энергию заметно снижает долю транспортных расходов в цене предложения, поэтому рынки фанеры, целлюлозы, бумаги, картона регионально не замкнуты.

Сохраняется ситуация, когда размер спроса основных потребителей внутреннего рынка не стимулирует развитие предприятий лесопромышленного комплекса. Поэтому в прогнозируемой перспективе роль экспортных поставок в формировании спроса на продукцию комплекса существенно не снизится. Через потребность в сырье для производства указанной продукции в ближайшие годы уровень мировых цен будет во многом определять емкость внутреннего рынка деловой древесины.

Прогнозируемое развитие промышленности и строительного сектора в совокупности с реальным ростом доходов населения приведет к увеличению спроса на все виды лесобумажной продукции на внутреннем рынке России (таблица, данные НИПИЭИлеспром).

В случае динамичного развития смежных отраслей промышленности и активизации потребительского рынка на период до 2015 г. прогнозируется увеличение объемов продаж лесопродукции на внутреннем рынке в 4,5 раза, ориентировочно до 21 млрд долл. На внутреннем рынке в этот период в большей степени будут востребованы высококачественные бумаги для полиграфической промышленности, изделия из бумаги и картона для упаковки, санитарно-гигиенические и офисные бумаги.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Общие тенденции развития рынка лесоматериалов свидетельствуют о направлении движения ЛПК развитых стран в сторону предложения продукции с высокой добавленной стоимостью.

2. Россия в связи с вхождением в ВТО будет испытывать сильное конкурентное давление стран-членов ВТО по товарам с высокой добавленной стоимостью.

3. Для устранения негативных последствий и эффективного использования появляющихся возможностей при работе по правилам ВТО необходимо совершенствовать таможенно-ценовую политику в сфере экспортно-импортных операций, проводимых российским ЛПК.

О ПРОБЛЕМАХ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВЫХ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫХ КОМБИНАТОВ

Н.А. БУРДИН, *проф.*, ОАО «НИПИЭИлеспром», *д-р экон. наук*

На всех этапах развития лесопромышленного комплекса бывшего СССР и Российской Федерации проблемы целлюлозно-бумажной промышленности были актуальны. В официальных программах и прогнозах развития лесных отраслей, включая Федеральную программу развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации 1995 г., подписанную министром экономики России Е.Г. Ясиным и председателем Рослеспрома

М.В. Тацюном, и Основные направления развития лесной промышленности, одобренные распоряжением Российской Федерации № 1540-р от 1 ноября 2002 г., приоритетным стратегическим направлением считалось опережающее развитие производств по глубокой химической переработке древесины, т.е. целлюлозно-бумажной промышленности.

В региональной программе развития и реструктуризации лесопромышленного про-

изводства Республики Коми, разработанной в 1997 г., которая была рассмотрена и одобрена Председателем Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдиным, было предусмотрено построить и ввести в действие в 2005 г. целлюлозно-картонный комбинат в Троицко-Печерском районе и целлюлозный завод в Удорском районе. В Концепции развития целлюлозно-бумажной промышленности России до 2015 г., разработанной в 2003 г. РАО «Бумпром», ЗАО «Гипробум», ЗАО «Лесинвест», также предусматривается строительство новых целлюлозно-бумажных комбинатов.

Строительство целлюлозно-бумажных комбинатов предусматривается и в региональных программах развития лесопромышленного комплекса Красноярского края, Костромской и Томской областей.

Однако в действительности все предложения и расчеты по развитию целлюлозно-бумажной промышленности, в том числе и по строительству новых целлюлозно-бумажных комбинатов, остались на бумаге.

Последним построенным в России целлюлозно-бумажным комбинатом был Усть-Илимский ЛПК, первая варка целлюлозы на котором была осуществлена 20 ноября 1979 г. За весь последующий 26-летний период строительство новых целлюлозно-бумажных комбинатов не осуществлялось. Хуже того, за этот период прекратили свое существование ряд комбинатов (Амурский, Астраханский, Сухонский, все ЦБК на Сахалине). Были выведены мощности по производству отдельных видов целлюлозы на ряде действующих ЦБК (Кам-

ский, Архангельский, Красноярский, Соликамский, ОАО «Волга» и др.).

Может быть, развитие целлюлозно-бумажной промышленности в России экономически неэффективно, или оно не отвечает требованиям рыночной экономики, или целлюлозно-бумажная продукция не находит спроса на внутреннем и внешних рынках, или мощности действующих комбинатов имеют неограниченные возможности роста уровня их использования, а фактические объемы выпуска бумаги и картона в России в полной мере удовлетворяют внутренние потребности страны в них? Ни одно из перечисленных предположений не может быть отнесено к отечественному целлюлозно-бумажному производству.

Как свидетельствуют фактические данные, в России за период 1980–2004 гг. наблюдалось цикличное развитие целлюлозно-бумажной промышленности. Наивысшие объемы производства бумаги и картона приходились на 1980–1990 гг., наименьшие – на 1993–1998 гг. и некоторый рост в 1999–2004 гг. (рис. 1).

Россия в настоящее время уступает по производству бумаги и картона большинству развитых стран мира, и это отставание с каждым годом возрастает, что видно из представленной ниже табл. 1.

Если в целом по миру производство бумаги и картона за рассматриваемый период возросло почти в 2 раза, в США – в 1,5 раза, Швеции – в 1,9 раза, Финляндии – в 2,4 раза, Китае – в 5,5 раза, то в России снизилось на 2,9 %. Доля России в мировом производстве бумаги и картона составляет всего 2 %. Для сравнения в 1980 г. этот показатель был 4,1 %, в 1990 г. – 3,5 %.

Т а б л и ц а 1

Динамика производства бумаги и картона по странам мира и Российской Федерации за 1980–2004 гг. (млн т)

Страны	1980	1990	2000	2004	2004 к 1980 в %
Всего, в т.ч.	170,3	240,1	323,7	336,8	197,8
США	56,8	72,0	86,3	83,6	147,1
Канада	13,4	16,5	20,9	20,6	153,7
Швеция	6,1	8,4	10,8	11,6	187,5
Финляндия	5,9	9,0	13,5	14,0	237,1
Германия	8,8	13,2	18,2	20,4	231,1
Бразилия	3,4	4,8	6,5	8,2	244,6
Китай	6,9	17,4	35,4	37,9	5,5 раз
Россия	7,0	8,3	5,3	6,8	97,1

Млн т

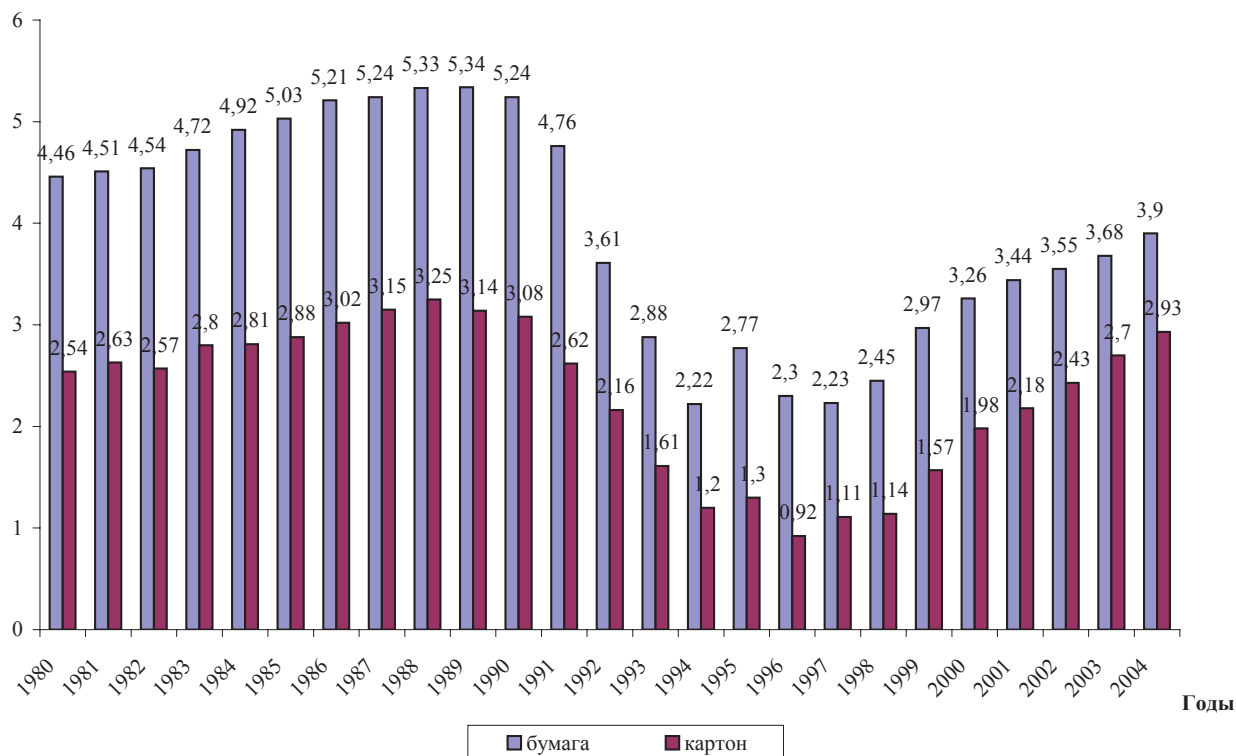
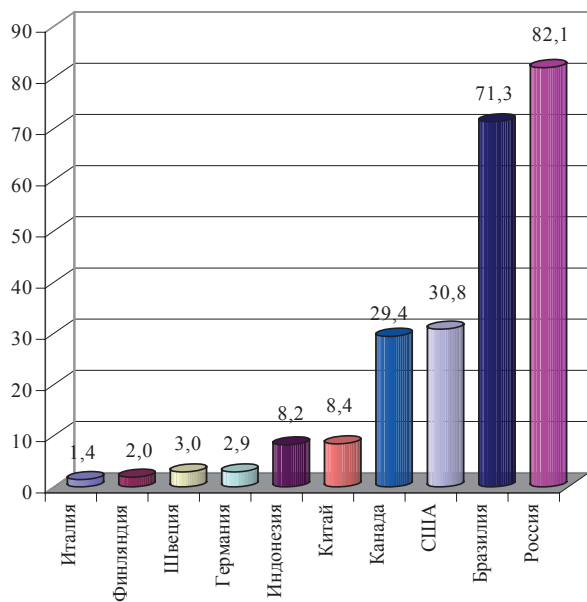

Рис. 1. Объемы производства бумаги и картона в РФ за 1980-2004 гг.

Запас леса по странам мира, млрд м

Производство бумаги и картона по странам мира, млн т

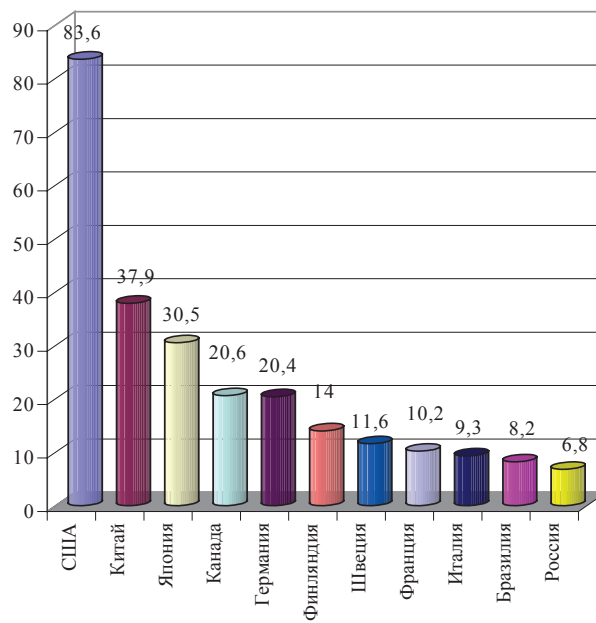

Рис. 2. Сравнительные показатели запасов леса и объемов производства бумаги и картона в развитых лесопромышленных странах мира и России

Одним из важнейших показателей, который применяется в мировой практике для оценки уровня развития целлюлозно-бумажной промышленности, является душевое потребление бумаги и картона. Этот показатель

в определенной мере характеризует и уровень социально-культурного общества в стране. В среднем по миру душевое потребление бумаги и картона составляет 52 кг в год, в России – 35 кг, что ниже уровня 1980 г.

В странах Европы величина душевого потребления значительно выше: в целом по странам Европейского Союза 181 кг, в Австрии 237 кг, Финляндии 327 кг, Германии 226 кг, Швеции 295 кг.

Следует отметить, что действующие мощности целлюлозно-бумажных предприятий России не могут обеспечить сколь либо существенного роста объемов производства целлюлозы, бумаги и картона. По данным за 2004 г., среднегодовая мощность по варке целлюлозы в целом по Российской Федерации использовалась на 85,6 %, по бумаге – на 88,1 %, по картону – на 88,7 %. Особенно острая ситуация с резервами использования мощностей по целлюлозе, бумаге и картону сложилась в Северо-Западном Федеральном округе, на долю которого приходится более 50 % целлюлозно-бумажного производства и где показатели использования мощностей составляют соответственно 90,1; 87,9 и 100 %.

Отставание России по уровню глубокой переработки древесины наглядно видно из рис. 2, на котором представлены сравнительные данные о запасах леса и объемах производства бумаги и картона по ведущим странам мира. На одной стороне рисунка Россия занимает самое высокое место, на другой – последнее.

В связи с этим нам непонятна позиция отдельных специалистов, высказывающих сомнения в целесообразности строительства новых целлюлозно-бумажных комбинатов. Особенно странным представляются такие предложения со стороны работников целлюлозно-бумажной промышленности.

На страницах «Российской газеты» от 22 ноября 2005 г. в статье А.Беляева со ссылкой на работников Архангельского ЦБК высказываются опасения по поводу предложений Минпромэнерго России о возможности строительства новых ЦБК в европейском регионе страны, т.к. «нет гарантии, что эти предприятия будут рентабельно работать и со временем не станут хроническими просителями государственных дотаций». При этом автор статьи утверждает, что в Канаде, Швеции и Финляндии лесоперерабатывающих предприятий немного. На наш взгляд, такие утверждения, мягко говоря, беспочвенны и бездоказательны.

В указанных странах, особенно в Финляндии и Швеции, запасы леса в десятки раз меньше, чем в России, а производство целлюлозы, бумаги и картона значительно выше. Здесь производятся более конкурентоспособные и более качественные виды бумаги и картона, количество целлюлозно-бумажных предприятий в этих странах значительно больше, чем в России.

Целлюлозно-бумажные предприятия, как свидетельствует мировой и отечественный опыт, не могут быть «просителями дотаций у государства», т.к. они в отличие от других лесопромышленных предприятий наиболее устойчивы в финансовом отношении, имеют высокую прибыль, что видно из фактических данных ведущих целлюлозно-бумажных компаний России (табл. 2).

Наибольшие размеры налоговых поступлений в бюджет обеспечивают именно крупные целлюлозно-бумажные предприятия. На них и самая высокая величина прибыли на 1 м³ переработанной древесины.

Т а б л и ц а 2

Показатели производственно-хозяйственной деятельности российских целлюлозно-бумажных корпораций за 2004 г.

Корпорации	Объем промышленной продукции, млн р.	Балансовая прибыль, млн р.	Прибыль на 1 м ³ перерабатываемой древесины, р.
ОАО «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкар»	12402,8	2023,7	632,4
ОАО «Котласский ЦБК»	10088,9	1233,8	257,0
ОАО «Светогорск»	8510,8	1351,1	711,1
ОАО «Усть-Илимский ЛПК»	7015,9	712,0	209,5
ОАО «Соликамск Бумпром»	5151,5	977,2	542,9
ОАО «Архангельский ЦБК»	8199,2	642,4	164,7

Строительство новых целлюлозно-бумажных комбинатов диктуется в первую очередь необходимостью совершенствования структуры лесопромышленного производства. Как свидетельствует мировой опыт, структурная политика в решающей степени обеспечивает высокоэффективное и устойчивое развитие лесного сектора. Структура лесопромышленного производства США, Канады, Финляндии, Швеции, Германии, а в последние годы Китая характеризуется высокоразвитой целлюлозно-бумажной промышленностью, ориентированной, с одной стороны, на использование маломерной древесины, включая низкосортную древесину лиственных пород, технологическую щепу из отходов лесопиления и деревообработки, а с другой стороны, на выпуск конкурентоспособной продукции высокого качества и с высокой добавленной стоимостью.

Развитие целлюлозно-бумажной промышленности позволит решить и проблему повышения уровня лесопользования. В настоящее время сьем древесины с 1 га лесопокрываемой площади в России составляет 0,21 м³, в то время как в развитых лесопромышленных странах мира 2,5–3,5 м³.

Особенностью лесосечного фонда многих регионов России является то, что в нем маломерная и низкосортная древесина, особенно лиственных пород, занимает 50 и более процентов, которая может быть использована преимущественно в целлюлозно-бумажном производстве и не находит спроса в других отраслях.

Примером является Республика Коми, в которой объемы лесозаготовок могут быть увеличены только при условии строительства новых целлюлозно-бумажных комбинатов.

Из-за отсутствия новых целлюлозно-бумажных предприятий в России не решается и проблема сбора и более полного использования макулатуры.

В мире общий объем потребления макулатуры в 2004 г. составил 149 млн т, в России всего 2 млн т, или 1,3 % от мирового потребления. Для сравнения: в США потребляется ежегодно 30,8 млн т, Китае 26,6 млн т, Японии 13 млн т, Германии 12,2 млн т. Крайне мала доля России в ми-

ровой торговле макулатурой. Мировой товарооборот макулатуры в 2004 г. превысил 66 млн т, в России менее 200 тыс. т. По величине коэффициента возврата и использования макулатуры Россия значительно уступает всем развитым лесопромышленным странам Европы, Азии и Северной Америки.

Следует подчеркнуть, что во всех регионах России, где в соответствии с разработанными программами намечается строительство новых ЦБК, имеются значительные запасы неиспользуемых лесных ресурсов. В Республике Коми, Костромской, Пермской, Тюменской, Читинской, Томской областях, Иркутском и Хабаровском краях уровень использования расчетной лесосеки составляет от 6 % до 30 %, объем балансовой древесины, которая может ежегодно вырубаться, от 2 до 11 млн м³.

Рост мощностей целлюлозно-бумажной промышленности обеспечит и решение проблемы совершенствования структуры российского лесного экспорта, в котором в настоящее время преобладает экспорт необработанного круглого леса. В 2004 г. было экспортировано более 41 млн м³ круглого леса, в 2005 г. эта цифра еще возросла. В составе экспортируемого круглого леса доля балансов составляет более 60 %. Расчеты показывают, что в условиях переработки их на отечественных целлюлозно-бумажных комбинатах и экспорта полученной продукции (целлюлозы, бумаги и картона) валютная выручка составит более 4 млрд долл., а импорт бумаги и картона, который составляет в настоящее время 862,4 млн долл., снизится.

Только из-за низкого уровня развития целлюлозно-бумажного производства в структуре лесного экспорта России 35,8 % приходится на круглый лес. В мировом лесном экспорте эта цифра всего 5,4 %.

Не развивая собственное целлюлозно-бумажное производство в условиях увеличения спроса на внутреннем рынке на качественные виды бумаги и картона, экономика лесопромышленного комплекса России все больше будет зависеть от внешнего рынка.

Минэкономразвития в своих прогнозных расчетах роста ВВП в России в качестве индикатора принимает величину душевого

ВВП на уровне таких стран, как Португалия, Греция, Испания, Чехия. Если придерживаться данного положения, душевое потребление бумаги и картона в России должно составлять примерно 120–140 кг, а общий объем потребления 17–19 млн т. Это означает, что даже при 100 % использования действующих мощностей в условиях отказа от строительства новых ЦБК Россия должна будет импортировать не менее 10 млн т бумаги и картона ежегодно, что невозможно прежде всего по финансовым соображениям.

Строительство новых комбинатов позволит повысить и технический уровень отечественного целлюлозно-бумажного производства, который в последние годы из-за ограниченности инвестиций снизился и значительно отстает от зарубежного.

В отечественной ЦБП в очень незначительном объеме производится отбелка механической массы, нет производства дефибрерной древесной массы под давлением и щелочно-перекисной механической массы.

Технический уровень оборудования для производства полуфабрикатов на большинстве предприятий «законсервирован» на уровне 70–80-х гг. Варочные котлы и отбельные установки в значительной мере выработали свой ресурс, морально устарели и физически изношены (на 60–70 %). Особенно это касается котлов для сульфатной варки целлюлозы.

Около 50 % из них находятся в неудовлетворительном техническом состоянии и подлежат безусловной замене. До сих пор в эксплуатации находятся футерованные котлы.

Отечественное оборудование для промывки и сортирования целлюлозы, выпаривания и сжигания щелоков по всем показателям уступает зарубежному оборудованию. Импортное оборудование, соответствовавшее среднемировому техническому уровню во время его закупки, в настоящее время за многолетний срок его эксплуатации значительно

физически изношено и морально устарело по сравнению с выпускаемым ныне зарубежными фирмами.

Отставание в техническом развитии отечественной ЦБП отрицательно влияет на расширение ассортимента и качество выпускаемой продукции. Дефицит необходимых химикатов снижает качество волокнистых полуфабрикатов, особенно беленой целлюлозы, что в свою очередь отрицательно сказывается на качестве ряда массовых видов продукции: писчепечатные виды бумаги, бумага для обоев, этикеточная, бумажно-беловые товары, обои и др.

Отечественная ЦБП не выпускает многие, освоенные за рубежом высокоэффективные виды продукции, как, например, высококачественная бумага для художественной печати, бумага для разделительных мембран, картонно-бумажные воздуховоды, хирургические комплекты разового использования, асептические перевязочные материалы.

Следует отметить, что во всех развитых странах мира прогнозируется динамическое развитие целлюлозно-бумажной промышленности.

В исследовании перспектив развития лесного сектора Европы на период до 2030 г., выполненном Комитетом по лесоматериалам Европейской Экономической Комиссии, по всем странам предусматривается существенный рост производства бумаги и картона. Так, в Финляндии к 2030 г. производство бумаги и картона прогнозируется в объеме 19,6 млн т, или прирост по сравнению с 2005 г. – 5,9 млн т. В Швеции соответственно 14,9 и 4,2 млн т, в Германии 37,8 и 18,6 млн т, в Италии 14,2 и 4,3 млн т, в Австрии 10,2 и 4,9 млн т, во Франции 16,3 и 5,7 млн т. В целом по странам Западной Европы прогнозируется рост производства бумаги и картона к 2020 г. на 36,0 млн т, а к 2030 г. на 61,0 млн т.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

З.И. ФЕТИЩЕВА, *проф. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук*

По оценкам специалистов в ближайшие 5–6 лет объем производства лесопромышленного комплекса может быть увеличен в два раза. Однако на экономику отрасли отрицательное влияние оказывает множество причин как объективного, так и субъективного характера. Так, 2005 г. для лесозаготовительной отрасли был самым сложным за последние десять лет.

К причинам неудовлетворительных условий для развития лесопромышленного комплекса можно отнести: несовершенство нормативно-законодательной базы, отсутствие четкой, конкретной программы Федерального Правительства по лесопромышленному комплексу и неэффективные реорганизации органов управления лесами.

Отрицательно сказалась на деятельности комплекса неблагоприятная конъюнктура на внешнем рынке, вызванная ветровалью лесов в западных странах, длительным локаутом на целлюлозно-бумажных предприятиях Скандинавии, падением курса евро по отношению к доллару. В связи с этим лес, продажа которого предполагалась за границу, был реализован внутри страны.

Проблемы с экспортом древесины очень четко выявили крайнюю сложность ситуации на внутреннем рынке. В результате продукция или частично была отгружена на условиях последующей оплаты (через 2–3 месяца) или залеживалась на складах на берегу (пиловочник и хвойный баланс), ожидая отгрузки, что привело к потере качественных характеристик и снижению цены.

В связи с ухудшением ситуации на европейском рынке лесозаготовительные предприятия стали менять структуру поставок, активно осваивая внутренний рынок. Это своевременно и актуально в связи с постоянно растущими железнодорожными тарифами и предполагаемым повышением экспортных пошлин.

Повышение цен и тарифов на топливо, электроэнергию, грузовые перевозки (которые действительно растут стремительны-

ми темпами) составляет все большую часть в затратах предприятия. За шесть лет топливо подорожало в 5 раз, электроэнергия – в 3 лишним раз, железнодорожные тарифы увеличились в 4 раза. При этом цены на круглую древесину поднялись только в 1,5 раза, на продукцию деревообработки – в 3 раза.

Возникновение экстремальных внешних факторов и последующее их влияние на экономику предприятий создает предпосылки для учета их в перспективной деятельности отрасли в виде:

- улучшение структуры сбыта продукции лесозаготовительного производства;
- совершенствование организации работы по поставке продукции на внутренний рынок путем выработки более тесных партнерских связей с отечественными потребителями (формы и способы такой работы в перспективе окажутся экономически оправданными);
- сокращение поставок круглой древесины на экспорт и увеличение (приоритет) объема реализации продукции лесозаготовок на внутреннем рынке (если это соотношение на экспортно ориентированных предприятиях в отдельных регионах составляло 60 : 40, то в настоящее время уже 50 : 50 с последующим увеличением в пользу внутреннего рынка);
- повышение уровня использования расчетной лесосеки с одновременным строительством лесоперерабатывающих производств.

Основой лесной промышленности была и остается лесозаготовительная отрасль. Поэтому от ее развития зависит будущее всего лесопромышленного комплекса. Важными направлениями повышения эффективности лесозаготовительной отрасли являются:

1. Решение проблем технического перевооружения производства. Следует отметить, что зарубежные производители лесозаготовительной техники активно продвигают свою продукцию на российский рынок. При этом очевидно, что отечественные машино-

строители уступают свои позиции иностранным конкурентам. В связи с этим Ассоциация предприятий лесного машиностроения с целью изменения негативной ситуации, сложившейся для отечественных производителей, предлагает: повысить таможенные пошлины на ввозимую из-за рубежа полнокомплектную технику и снизить их на заграничные комплектующие. Это позволит российским заводам выпускать относительно недорогие аналоги зарубежной техники. До последнего времени отечественное лесное машиностроение переживало далеко не лучшие времена.

По пути возрождения отечественного лесного машиностроения идут многие предприятия. Например, ОАО «Онежский тракторный завод» в 2006 г. увеличил объем реализации продукции на 63 %, в том числе производство тракторов по сравнению с 2005 г. – на 28–43 % (до 460–516 машин). В 2006 г. предприятие намерено приступить к выпуску нового харвестера с использованием комплектующих финской компании Nokka. Средства на реализацию проекта предполагается взять у карельских властей в виде инвестиционного кредита. Выпуск колесного трактора ориентирован, в первую очередь, на лесопромышленников европейской части России, которые активно переходят на сортиментную заготовку древесины по скандинавской технологии. Предполагается, что стоимость карельского харвестера будет на 30 % ниже того, что предлагают финские компании отечественным лесозаготовителям;

2. Долгосрочные контракты по покупке и обслуживанию техники с подготовкой кадров. Например, на предприятиях ОАО «ЛХК Череповецлес» широко используются технологические возможности лесозаготовительной техники фирмы «Джон Дир», организация ее сервисного обслуживания и подготовка кадров, организуемая этой фирмой.

Лесопромышленный концерн «Кипелово», являющийся управляющей компанией по лесозаготовкам, структурно входящей в холдинг ЗАО «Национальная лесопромышленная компания», ведет лесозаготовки на основе сортиментной технологии с использованием многооперационных машин с компьютерным управлением, лесозаготови-

тельных комплексов харвестер-форвардер и имеет контракты с ЗАО «Тимберджек», финской компанией «Понссе», РУП «Минский автомобильный завод», ОАО «Соломбальский машиностроительный завод» и др. Из 630 рабочих мест за 3 года 460 человек прошли подготовку; подготовлены кадры для обслуживания и ремонта импортной и отечественной техники, организовано инженерно-техническое обеспечение.

Развитие кадрового потенциала лесного комплекса должно стать первоочередной задачей повышения эффективности его работы (проведение областных соревнований (конкурсов) лесорубов, основная цель которых – повышение уровня профессионального мастерства; проведение показательных выступлений команд лесорубов области и др.).

С внедрением новой техники предприятия изменяют технологию лесозаготовки. Основное направление – несплошное рубки главного пользования с обязательным оставлением хвойного подроста и тонкомера (сокращаются затраты на посев и посадку, т.е. на лесовосстановление). При этом ускоряется процесс реформирования лиственных насаждений в хвойные и обеспечивается непрерывное лесопользование. Применение системы колесных машин улучшает экологическое состояние вырубок.

Для сокращения затрат по перевозке и складированию продукции лесозаготовительные предприятия применяют импортную лесовозную технику для доставки древесины с делянки к потребителю. По такой схеме работают, например, Бабаевский ЛПХ и Белозерсклес, которые осуществляют:

- заключение договоров с представителями фирмы «Джон Дир» о поставке скидеров, валочно-пакетирующих машин и форвардеров для развития сортиментной заготовки;
- организацию работы сервисных центров (в т.ч. фирмы «Джон Дир» с обучением механиков в мастерских фирмы (Финляндия) и всех мастеров центра на курсах повышения квалификации с созданием складов запасных частей для повышения качества и сокращения сроков обслуживания техники).

Повышение эффективности работы лесопромышленного комплекса может быть осу-

ществлено за счет внедрения продукции отрасли в новые сегменты спроса. Наиболее перспективным является внедрение продукции деревообработки в домостроение (сегодня в 1 м³ вводимого жилья всего 3–4 % продукции деревообработки; это во много раз меньше, чем в развитых странах, богатых лесными ресурсами).

Самым крупным предприятием в домостроении на Северо-Западе России является ОАО «Сокольский деревообрабатывающий комбинат» по производству брусовых, каркасных и панельных домов. Мощности предприятия позволяют перерабатывать до 300 тыс. м³ пиловочника и производить домов из клееного бруса 25–30 тыс. м² в год, каркасных домов – 10–15 тыс. м² в год. При этом мощности предприятия задействованы не полностью, есть потенциальные возможности роста производства; численность предприятия – 1400 человек.

Продукция домостроения отвечает всем современным требованиям деревянных архитектурно-строительных систем:

- широкие возможности организации внутреннего пространства и роста по вертикали и горизонтали;
- использование энергосберегающих технологий;
- высокие гигиенические качества;
- экологическая безопасность;
- экономическая доступность;
- решение многих социальных проблем (предприятие градообразующее).

Перечисленные достоинства современного домостроения – результат сочетания традиционного материала и современных технологий. Предприятие предоставляет комплекс услуг по проектированию, изготовлению, поставке и монтажу конструкций домов по всем технологиям.

Впервые в России одновременно с ведущими скандинавскими фирмами освоено производство клееного профилированного бруса как самого современного материала для деревянного домостроения, который изготавливается из отборных сортов древесины. На предприятии используется современная каркасная технология домостроения, которая вобрала в себя лучшие качества международных несущих конструкций.

Наиболее доступный вид деревянных домов – дома из панельных конструкций, система которых предназначена для ускоренного возведения одно- и двухэтажных зданий, различных по назначению, планировочным решениям и размерам в различных климатических зонах.

Окна и двери изготовлены на современном немецком оборудовании из экологически чистого сырья по передовым европейским технологиям (качество и надежность подтверждены сертификатами). Задачи предприятия на современном этапе:

- улучшение архитектурных форм деревянного домостроения;
- повышение заводской готовности домов.

Не менее перспективной зоной спроса является использование низкосортной древесины в качестве энергетического сырья. Речь идет о пеллетном топливе, которое пользуется спросом в западных странах. Производство биотоплива (древесных гранул) является перспективным направлением развития отрасли, т.к. страны Западной Европы планируют в ближайшие годы полностью перейти на экологические виды топлива. Следовательно, рынки сбыта этого вида продукта будут обеспечены.

Цивилизованное лесопользование предполагает развитие деревопереработки одновременно с реализацией программы перевооружения и экологически ориентированную деятельность. Так, ООО «Белозерск-лес», входящее в состав ОАО «ЛХК «Череповецлес», занимается:

- переработкой древесины лиственных пород с организацией работы сушильных камер и выпуском строганых пиломатериалов с сортировкой и упаковкой;
- освоением новых рынков сбыта с поставкой березовых пиломатериалов в США;
- успешной реализацией древесных отходов (устройство для сортировки щепы германского производства). Щепа соответствует требованиям целлюлозно-бумажной промышленности и поставляется на Сегежский ЦБК. Опилки с лесозавода продаются для пеллетного производства.

Белозерский ЛПХ этого же холдинга реализует работы по добровольной лесной

сертификации. Белозерский леспромхоз – крупнейшее предприятие холдинга – получил сертификацию FSC на цепочку от лесозаготовителя к потребителю на продукцию завода в Нижней Мондоме. Сертификация цепочки стала возможна после того, как леспромхоз одним из первых в Вологодской области сертифицировал систему лесопользования. В 2005 г. аудит на соответствие деятельности Стандарту цепочки поставок 2.0 GFA получила вся холдинговая компания «Череповецлес», тем самым замкнув цепочку поставок сертифицированной FSC продукции. Такой

сертификат в России практически не имеет аналогов. В ближайших планах компании – сертификация остальных предприятий холдинга по национальной системе добровольной лесной сертификации.

После принятия Лесного кодекса и на его основе для обеспечения устойчивого развития лесной отрасли и сохранения национальных лесных богатств необходимы конкретные мероприятия, которые бы предусматривали взаимодействие федеральных, региональных, муниципальных органов власти и хозяйствующих субъектов.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СООТНОШЕНИИ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (ПОДРАЖАНИЕ САЛТЫКОВУ – ЩЕДРИНУ)

Н.А. МОИСЕЕВ, *проф. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, д-р с.-х. наук*

*Россия всегда была духовной крепостью мира. Мы сдали эту крепость,
Рамазан Абдулатипов («Момент истины», 23.05.04)
Все мы, как верные рабы, прислуживаем собственной выгоде и ради нее готовы
принести в заклад и даже продать собственную душу
«О возвышенном», памятник античной литературы, 40 г. н.э. [1]*

Когда говорят о политике и экономике и их месте в системе управления миром окружающих нас явлений, то обычно присутствуют две точки зрения: одна – обывателя, гласящая, что политика – дело грязное и я в нее не играю; другая – собеседника с молчаливым взглядом («Вы спрашиваете всерьез или так себе, только поболтать?»).

Так вот, второй собеседник, если он поймет, что Вы серьезный человек, – а к тому же сумеете его еще и заинтересовать, – непременно Вам скажет, что политика всегда и во всем на первом месте. Что же касается экономики, на которой «зациклились» наши государственные политики, отодвинувшие само государство куда-то «на задворки», то следует воспользоваться знатоками ее. Один из них, весьма сведущий и искушенный в ней, проф. Р.Л. Хайлбронер (США), вполне серьезно сравнивал ее с одной из фигур в колоде карт: некоторые, мол, люди отводят ей роль первой дамы в светском обществе, но я бы отвел ей роль не более, чем валета-советника

[2, с. 54]. Его могут послушать, но необязательно последовать его совету. Великие стройки века, требовавшие колоссальных вложений, совершались прежде всего и главным образом по политическим соображениям. Мы уже не говорим о пирамидах Хеопса в Египте и подобных сооружениях инков в Мексике, каменных великанах, установленных на маленьких островках Тихого океана, требовавших титанических усилий. Но возьмите то, что ближе к нам, хотя бы наш Транссиб или схожую по значению ветку БАМа. Да, конечно, экономические соображения, безусловно, здесь присутствуют, кто может отрицать? Но если бы только ими руководствовались, то вряд ли бы за них даже в то время взялись. Неслучайно эти проекты и до того долго ждали своей очереди. И самый удачливый в России министр финансов Витте, предлагая царю строить эту самую длинную железную дорогу в России, имел в виду прежде всего связь с Китаем как геополитическим соседом, который мог бы в дружбе с

Россией быть буфером между ею и беспокойной Японией. Испортил потом царь под влиянием своего окружения отношения с Китаем, и случилась война с Японией, а за ней и революция. И не стало самого царя как главного тогда субъекта управления. Целый век прошел, а история эта все напоминает о себе.

Отнюдь не случайно экономические знания упорядочивались с самого начала не в какой-то там экономической теории, которая до сих пор никак не выйдет из кризиса, а в научной дисциплине под строгим названием политэкономия, из которой четко следует, что будет первым, а что – вторым. Это только развязные наши либеральные экономисты, своим вольным поведением напоминающие известных героев, Бобчинского и Добчинского, на всех перекрестках «взахлеб» пропагандируют экономику как науку всегда и во всем первую во всех житейских делах, назвав и человека Нового времени «экономическим». Не «homo sapiens» (человек разумный), а «homo economicus» (человек экономический). Вот этот последний и создал цивилизацию «купить – продать» – «бизнес цивилизацию», которая готова продать все, в том числе и жизнь самого человека, причем по цене в России, например, дешевле «Жигулей», что-нибудь вроде отъездившего свой век «Запорожца».

Доморощенные наши профессионалы-экономисты, с заносчивым видом знающие себе цену, как «аристократы», снисходительно посмотрят на тех, кто политику ставит выше экономики, с которыми и речь-то вести не имеет смысла. Они убеждены, что экономика, а вернее, та наука «экономикс», которая на всех полках громоздится в толстых фолиантах с глянцевыми обложками, наподобие дамы, давно уже не контролирующей свой вес, скажут Вам, что это и есть то, чем есть смысл заниматься и посвятить всю свою сознательную жизнь. Она, эта дама, никакого, мол, отношения не имеет к морали, этике или другим сведениям, которым раньше учили людей, как вести себя надобно подобающим образом в приличном обществе. Она сама по себе, как кошка, которая бродит, где ей заблагорассудится. Мерку жизни снимать надо только с нее. По ней судить и о всех других областях человеческой деятельности, в том

числе даже о таких, которым Вы придаете излишнее внимание, как, например, культура, искусство, наука, образование, здравоохранение. Коммерциализации должно быть подчинено все это, не говоря уже о таких не первой необходимости «вещах», как социология, психология, всякие там ЖКХ и прочее, недостойное обсуждения в самом высшем обществе, которое ныне составляют дети «новых русских». Например, Ксения Собчак. Очень – по всем признакам – просвещенная личность. Такие будут управлять Россией. Скорее бы только. Достоинство, безусловно, лишь похвалы, что наши «младореформаторы» (они и есть «сливки» общества) с непостижимой легкостью и рвением взялись за коммерциализацию всех этих никчемных областей деятельности несерьезных людей, занятых низкооплачиваемой работой в науке, образовании и культуре. Конечно, место им только на свалке истории, и не более того.

А вы говорите «политика»! Вся политика – в экономике! Если невыгодна наука, закрыть ее. На сцене театров есть смысл держать только то, что полностью открыто. Неслучайно лучшие наши певцы – Леонтьев, Малинин и даже Коля Басков – теперь непременно выступают только с полуголыми девицами, чтобы жаждущий «любви» взгляд по усмотрению каждого (в меру его просвещенности) «раздевал» их дальше. Но только, конечно, лучше мысленно за сценой и по «договорной» цене. А как Вы бы еще хотели? Бесплатно? Нет. В наш просвещенный век, идущий к полной коммерциализации, на все должна быть своя цена. Необязательно написанной на «бирке». Самые ценные вещи (Вы же знаете, как на аукционах) – «кто больше даст», тому и принадлежит предмет Вашего вождения.

Как видите, все просто, скажет обыватель, который и составляет доминирующую часть нашего общества, еще недостаточно просвещенного в экономике. Учить надо это общество. Только тогда быстрее все и можно продать, в том числе и то, что главное на сцене жизни. Жизнь – это праздник, а для избранных – кутеж. Недаром купцы наши раньше уезжали подальше от жен своих – в Париж, а ныне – на Канары. Одна зависть берет,

глядя на наших «новых русских». Взять того же Абрамовича, губернатора Чукотки, «Челси» купил, дворцы имеет не только в Лондоне. Там живет и Березовский. Наш Лесной университет, имейте в виду, с первоначала закончил. Не знаю, как он тогда знал экономику. Но теперь известно, уж очень хорошо ею владеет. Иначе бы не стал таким везучим. Ну те, что дома, хоть и тихо пока ведут себя после Ходорковского, но тоже экономику хорошо знают, иначе не стали бы олигархами.

Наши студенты, безусловно, должны учиться по биографиям из жизни этих «замечательных людей», поставивших экономику выше политики.

Правда, есть еще Дж. Сорос, Дж. Стиглиц. Что они говорят и кто они такие? Не каждый студент, да и профессор знает о них. Но будущим миллиардерам, наверное, все же надо знать и о них.

Биографии этих людей непохожи друг на друга. Один – прагматик, сколотил себе состояние на всем, что только попадало в орбиту его внимания, и стал финансовым магнатом мирового масштаба, воротилой или, как говорят, крупной «акулой» американского империализма. Второй, наоборот, начал с теории экономической науки, создав новую дисциплину – информационную экономику, за что «получил лауреата» Нобелевской премии по экономике в 2001 г. А благодаря мировому признанию ученого светилы в разбираемой нами области знаний президентом США Б. Клинтон был привлечен к себе в качестве председателя совета экономических консультантов, дабы не наделать ошибок в своей миссии на благо американского народа. Затем был рекомендован занять должность первого заместителя директора и главного экономиста Всемирного банка.

Смотрите, какие несхожие судьбы и пути, приведшие их на экономический Олимп. Но удивительно, если не парадоксально, что в оценке мировой экономики, да и экономики России, их взгляды оказались почти однозначными. Как прагматик, так и теоретик, можно сказать, почти ни во что не ставят эту самую толстую даму, представляющую учебник под названием «Экономикс», считая, что она не имеет связи с реальной экономикой [4, с. 170].

Те, кто писал эти толстые учебники, по своей идеологии принадлежат к представителям так называемого рыночного фундаментализма, который угрожает не совершенствованию, а окончательному развалу системы мирового капитализма. Дж. Сорос считает этот вывод даже самым важным из всего своего житейского опыта [3]. Но тоже примерно, только другими словами, говорит, исходя из своих фундаментальных исследований и Дж. Стиглиц, написавший две замечательные книги [4, 5], предупреждая человечество об опасности, которая угрожает миру, если руководствоваться примитивной идеологией «свободной рыночной экономики» и лепить глобализацию с позиции силы, т.е. диктата (по американскому образцу).

Да, действительно, как говорится в Библии: «Пути Господни неисповедимы». Но то, о чем предупреждают эти два столпа капиталистической экономики, не для наших главных капитанов российской экономики, ведущих корабль к «Ниагарскому водопаду». Рыночный фундаментализм для них – главная идеология всей перестройки, начиная с Гайдара – сторонника «минимального государства» для нашей громадной страны, вступившей «без поиска брода» в быстротекущую реку изменчивой рыночной экономики, впадающей в мир глобализации по американскому образцу с неизведанными еще порогами и рифами [6].

Главная забота наших верховодов в экономике – побыстрее все, что под рукой, распродать, даже по дешевке, предпочтительно, конечно, своим, по предварительному договору. Безусловно, все должно быть обставлено «честь по чести»: объявления о предстоящей распродаже, стартовая цена, а дальше – кто больше даст (кому и сколько, – не ваше дело). Откуда деньги берутся, никто не спрашивает. Кому какое дело: может быть, я их на дороге нашел. Помните, как герой Райкина старушке чемодан поднести взялся помочь. До сих пор эту старушку не найдут: куда-то запропастилась. Попутчик этих верховодов Гавриил Попов, например, считал, что кое-что и бесплатно можно отдать, а потом с лихвой налогами такую продажу вернуть. А чтобы стимул был налоги платить, ставку уравнительную уста-

новили, что для тех, у кого «денег куры не клюют», что для того горемыки, который концы с концами свести никак не может. Главное в демократии – равенство, всех «причесывать» под одну гребенку. Прическа тоже в моду вошла для всех одинаковая: что для тех, кто «в зоне сидит», что для тех, кто вышел из нее и живет припеваючи, но не забывая, вдруг вернуться придется, зачем тогда новую заводить?

А то, что внешние оппоненты наш капитализм называют мафиозным, грабительским, так пускай – это их дело. Завидки, наверно, берут, что наши «новые русские» хорошо живут и при том круто себя ведут, в том числе и с иностранцами, чтобы они не очень-то широко рот «разевали на чужой каравай». Что ни говори, а прав ведь был наш первопроходец в рыночной экономике Леня Голубков, каждый раз приговаривая, а «наши все-таки лучше».

Кого же в пример брать, у кого учиться? – спросите Вы. У жизни, милоч, учиться надо, у жизни. И руководствоваться надо правилами жизни с точки зрения здравого смысла. А правила жизни только те, что к определенному порядку ведут, который импонирует менталитету каждого народа. И в каждом государстве порядки должны быть только свои. Нельзя на одну колодку мерить жизнь людей, живущих культурой своих народов, выношенной веками. То, что говорят, немцу хорошо, то может быть русскому не совсем будет по нраву. Рябушинский – предводитель промышленников царской России, вроде нашего Вольского, недавно сдавшего свои дела либералу Шохину, – говаривал, что мы на престол можем выписать царицу и из Германии, но не позволим ей немецкие порядки у нас заводить, ибо тогда народ пришлось бы заменить. Наши же нынешние либералы-реформаторы действуют с точностью наоборот. Дух своего народа они не переносят. Они ради копируемых зарубежных порядков готовы и народом своим пожертвовать. Недаром теперь и в СМИ ссылаются на установки некоторых западных правителей, что России хватит за глаза и 50 млн человек из недавних 150 млн. По миллиончику и «сбрасываем» ежегодно, как будто установку такую выполняем.

А пока «миллион, миллион алых роз» сладостно распевает устами певицы, напоминающей нам, что «все могут короли», которых ныне развелось немало.

Ну, а что же все-таки представляет собою политика? – спросите Вы. Вымысел или руководство к действию власть имущих и поддерживающих, желания идеалистов, ожидания общества или пиар кандидатов в предвыборной борьбе, соревнующихся в безответственных обещаниях? Прав ли Перикл, утверждавший, что **«политику делают немногие, но судят о ней все»**? И где, наконец, реальная политика, а где только «мыльные пузыри»? И не сходятся ли порою дороги политики и экономики, когда и последняя, по словам Дж. Сороса, опасна «мыльными пузырями», для прогнозирования и предотвращения которых надо иметь хороший инструментарий и «политическую волю» для ускорения их лопания до того, пока они не вызвали масштабные кризисы – от региональных до мировых [3].

Как видим, есть предмет для размышлений, которым, оказывается, посвящена обширнейшая литература. В США учреждена даже специальная федеральная служба слежения за финансами. Главной заботой ее руководителя Алена Гринспена, работавшего при многих президентах и только недавно, на 9-м десятке лет, сдавшего свои дела, было следить за тем, чтоб не допускать «мыльных пузырей», которые сопровождают развитие капитализма [5].

Говоря обо всем этом, вернемся к исходному предмету, в рамках которого есть смысл обсуждать и политику, и экономику, а именно – к **управлению**, в котором они являются лишь составляющими, хотя и в разных ипостасях. Оказывается, управление – самая сложная область деятельности в мире, призванная рационально управлять объектом с позиции управляющего субъекта. До сих пор посвященная ему наука так еще и не сформирована, хотя уже есть опять-таки весьма толстые иностранные учебники под названием «Основы менеджмента» [7]. Да и специальность главную на экономических факультетах вузов, как вы знаете, учредили – **«экономист-менеджер»**. Обратите внимание на первое слово, представляющее по смыслу

лишь часть второго – целостного. Выходит, что часть важнее целого, коль ее на первое место поставили. Вот эта нескладница и привела к тому, что в нашей стране по воле радикальных реформаторов недооценивают управление. А к чему это привело, знал еще А. Данте, когда много веков назад писал свою «Божественную комедию», не будучи даже экономистом:

*Ты видишь, что дурное управление,
Виной тому, что мир такой плохой...*

В специальной литературе особо подчеркивается, что не каждый желающий может быть управляющим, или, как теперь говорят, менеджером. Очень много взаимно дополняющих качеств он должен иметь, чтобы в совершенстве на деле владеть и политологией, и экономикой, и социологией, и психологией, и прогнозированием, и юриспруденцией, а главное, организаторскими способностями и «панорамным» видением, чтобы заранее предпринимать упреждающие меры на вызовы будущего. Не каждому все это дано. В Академии управления народного хозяйства даже считают, что в человеке генетически должна быть заложена предрасположенность к занятию таким сложным делом, как «управление». И до того, как учить этому сложному делу, протестировать абитуриента надо бы, годится ли он для будущего обучения, и если нет, то пусть он учится другому делу, например, той же экономике, бухгалтерскому делу или финансам, что в глазах обывателя все одно и то же. Настоящие управленцы – штучный и редкий товар, из них толпу не составить. А именно из общей толпы многие рвутся управлять тем, к чему неспособны. Вот из этой толпы и вышли наши реформаторы, с легкостью и бесшабашностью спутавшие экономику с управлением и поставившие даже государство на самое последнее место после нее. Именно они почему-то решили, что каждый может стать предпринимателем, из которых Гайдар хотел средний класс создать. Спутал 3 % способных к предпринимательству со всем остальным работоспособным населением, которое в итоге потом отнесли к наемной рабочей силе. В состав последней входят не только те,

кто занят физическим трудом, но и ученые с педагогами (оплата которых ниже первых), и даже те же политики, которые управляют всеми нами. Прекрасный пример самокритичности высказал наш Президент на пресс-конференции (3.02.2006), отвечая на вопрос, не собирается ли он после окончания своего срока правления возглавить «Газпром». «Нет, – сказал он, – нет у меня таких склонностей и способностей к бизнесу».

В общем виде, как известно, управление представляет систему тесно взаимосвязанных между собою мероприятий – политических, социальных, экономических, природоохранных, культурных, правовых, организационных и иных, которые в совокупности должны обеспечить непереносимое знание объекта управления (семьи, фирмы, объединения, региона, всего общества). В функции управления входят: учет состояния управляемого объекта, планирование его развития (с определением целей, путей их достижения, оценки альтернатив и выбора наилучших с учетом конкретных ограничений), организация и мотивация развития объекта управления (механизм управления) и, наконец, контроль и корректировка принятой стратегии управления.

Вот что из всего этого перечня принадлежит экономике, а что политике – разобратся в общем-то несложно. Главное же во всем этом деле – целеполагание: не ошибиться в главном. С этого и начинается политика. Тут не гадание «на кофейной гуще» и не тыканье пальцем в небо, а непременно попадание «в десятку», «в яблочко», в то, что предвосхищает желание и реальные возможности общества (а не отдельного предпринимателя, заинтересованного в одной только прибыли) и при том, как до сих пор бывает у нас, любой ценой, вплоть до невыплаты зарплат его же работникам из армии наемной рабсилы.

П. Самуэльсон – тоже лауреат Нобелевской премии по экономике и тоже из США (когда же наши либералы станут такими же лауреатами?) – в своем учебнике по этой науке писал, что двум важным словам в экономике – «спрос» и «предложение» – можно научить и попугаев, но от этого они не станут экономистами. Но наши младо-

реформаторы почему-то решили, что этого вполне достаточно. Пусть общество, наполовину обнищавшее сразу после начала их реформ, предъявляет спрос, из-за неплатежеспособности свернувшийся к недопустимому минимуму, а производители пусть удовлетворяют своими предложениями внешних потребителей, минуя «открытые рты» своих соотечественников, доходы пряча в «офшорах». Простая арифметика: рынок, мол, – это отношения только продавца и покупателя. А третий субъект – государство – лишний. Кто же должен регулировать отношения покупателя и продавца? По мнению наших либералов, пусть они сами разбираются (в судах или с другим «оружием»).

По мнению же нас, смертных, наши высокопоставленные политики, управляющие обществом, должны с особой осторожностью вести этот громоздкий и порою довольно хрупкий корабль через многочисленные рифы, избирая иногда извилистый путь, чтобы ненароком не пробить «дно» экономики и не вызвать панику пассажиров, которые (чего доброго!) повторяют сценарий «оранжевых революций», благо, что желающих подтолкнуть их к этому из-за рубежа более, чем достаточно. «Public relation» (общественные отношения) – тонкая область, которая много чего может натворить. Только упустит момент. И все усилия в экономике, да и в политике могут полететь в «тар-тара-ры».

Если обратиться к истории, то времена правления Бориса Годунова были относительно спокойными для того этапа развития. И правитель был, по оценкам многих, умный. Но достаточно было одной только провокации с младенцем Димитрием в Угличе, и не стало правителя, и заняли поляки Кремль. Минин с Пожарским потребовались. Теперь, спустя уже четыреста лет, почему-то только сейчас новый праздник на этот случай учредили взамен Октябрьской революции для напоминания, наверное, чтоб не повторился подобный случай с приходом других пришельцев в наш Кремль, откуда управление страной ведется.

Однако говорят, погоду на Земле творит не только атмосфера нашей биосферы, но и процессы в космосе. С ними, главным обра-

зом, и связаны циклические процессы. Недаром еще Чижевский искал связь «космического эха» с событиями на Земле. Пока и политикам, и тем более нам смертным далеко еще до этих «заоблачных» высот. Мы пока не дошли еще даже до изучения взаимоотношений между цивилизациями. А именно они теперь, как говорят уже геополитики, будут «править бал» в межгосударственных отношениях на Земле. До сих пор даже многие из политиков и, тем более, экономистов считали, что на Земле есть только одна цивилизация, которую представляет Северная Америка с Западной Европой, – **западная**. Ее историю, мол, только и следует изучать, ее уроки учитывать, по ней примерять «одежонки» всем остальным народам, населяющим Землю. Политологи этой цивилизации строят и свои прогнозы, исходя из ее тенденций развития, прослеживая феодализм, капитализм, постиндустриальное общество, информационное, не заглядывая пока в еще большую даль. С их позиций все остальные цивилизации, которых пробуют называть инакомыслящие, это либо незрелые формы развития, либо просто «недоразумения». Наши либералы, представляющие интересы «новых русских», считают, что тут и говорить-то не о чем. Наш путь один – в Европу. Тем более, что все их денежки, да и семьи, особенно дети, давно уж там: и учатся, и обживаются, привыкая к новым для них порядкам. А сами главы таких семей, по мнению даже высших политиков, ведут себя в России как плантаторы, временно наезжающие на территорию «свободной охоты» в свои владения, чтоб только проверить, сполна ли их доходы от всего бизнеса им отчисляются.

Да чего и искать-то еще? Не к азиатам же подаваться. Правда, есть центристы, ориентирующиеся на «Евразийское пространство», пробуя им заменить СНГ, созданный с самого начала тремя умниками после того, как они с подачи четвертого сумели развалить СССР.

Да, подумайте сами, на кого же еще равняться? Дядя Сэм все равно быстро всех уравнивает и приведет в порядок непокорных. После Югославии демократию он уже наводит в Ираке. Кто следующий? Не хотим же мы попасть под его «дубинку». Это ведь только бурлаки на Волге когда-то песнь ей свою

посвятили. Таких героев теперь нет. Все хотят лучше быть здоровыми и богатыми, чем бедными и больными.

Правда, один из трех первых политиков, С.М. Миронов, призывает нас «не погибать под изменчивый мир» [8]. И, наверное, он имеет к тому основания. Маленький Вьетнам в свое время дал небольшой «урочек» главному управляющему миром. Так он и «отстал» от него.

Но главный английский историк Тойнби уже судит эту самую главную – западную – цивилизацию на ярких примерах уроков из ее истории. Он называет Запад главным агрессором в мире и даже «архиагрессором» (почему его не призвали к порядку за такие выражения?) и обещает Западу не лучшее будущее, если его верховоды не образумятся и не научатся мирными средствами вести диалог с другими цивилизациями [9]. Удивительно, что на «суде истории» этот автор не придает первостепенного значения ни экономике, ни даже политике, считая, что в рамках истории они весьма преходящи. Давно уже канули в века громкие завоеватели мира и устроители в нем своих порядков, включая и А. Македонского, и Наполеона, и быстро свернувшего себе шею «чистых арийских кровей» фюрера. Все, по его мнению, в мире делает культура, а в основе ее – религия. И вот основные религии, через свои цивилизации и будут творить дальнейшую историю в мире. И будущие мировые войны, если они и будут (правда, говорят и пишут, что очередная, под названием информационной, уже идет), будут не между отдельными государствами, а между цивилизациями. И успех этой никому не нужной войны определяется, – как ни мало вероятным покажется, – даже не сверхмощными военными средствами, если они вдруг и будут применены, а, в конечном итоге, духовным оружием культур каждой из цивилизаций. И это не краткосрочная борьба. Эта борьба будет вестись до тех пор, пока политики не образумятся (если их раньше не «одернут» свои же граждане) и не убедятся, что жить надо в мире и согласии, не навязывая друг другу своих взглядов и порядков. Хорошие идеи и примеры овладевают людьми не сразу и не в порядке борьбы, а исподволь, через обмен лучшими образцами культур (но не

«попсовой»), через осмысление окружающего мира. И руководящим будет известное из Библии: «не в силе Бог, а в правде».

И не один Тойнби предсказывает это. И известный американский геополитик Хантингтон тоже примерно в том же духе, вторит ему. И оба они призывают нынешних «кесарей» не размахивать дубинками, а пристальнее присмотреться к недостаткам своим, брать лучшее из других культур, не противопоставляя их и уважая нравы и правила жизни других народов.

Будущая мировая культура объединит ценности всех национальных культур, помогая их развитию. Только на этом пути и будет устойчив мир, и только при этом условии человечество не закончит свой путь самоубийством. Совет управляющих народами мира через ООН или другую подобную организацию должен все меры принимать к тому, чтобы не давать тому или иному зарвавшемуся политике с позиции силы наводить свой единственный порядок на нашей маленькой планете Земле. Обуздать такого политика – главная задача народов и тех стран, где такой проявится или тем более, уже есть. Еще древние мудрецы на горьком опыте истории учили, что главное предназначение законов должно сводиться к ограничению прав сильного. Это относится и к нашей действительности, в т.ч. и к так называемым «правам человека», о которых много говорят, но забывают к ним добавить еще и «обязанности».

Таковы размышления одного из мечтателей-романтиков над соотношением экономики и политики в системе управления. Единственное желание сводится к тому, чтобы и наши либерал-реформаторы не забывали, что и они «смертные» и о них будет судить история, ставя оценки в тех ведомостях, которые будут отражены отнюдь не ими в будущих учебниках. Два из названных выше внешних их оппонентов уже выразили свое мнение. Дж. Стиглиц, например, отметил, что Россия представляет собой яркий пример того, как не следует проводить реформы [4]. А Дж. Сорос также подвел итог нашим реформам, подчеркивая, что они привели к серьезному кризису «с неисчислимыми политическими и социальными последствиями» [3].

В пример России они же оба приводят Китай, также подчеркивая, что его залог успеха в том, что он не пошел на поводу западных советников и МВФ, а выработал свой «доморощенный» путь. Вот потому и шагает он теперь семимильными шагами, уверенно замещающая утраченный СССР на положении второй сверхдержавы мира, с которой не допускает и мысли вести себя неосторожно пока единственная сверхдержава мира.

Великий китайский мудрец Конфуций много веков назад сказал простые слова, определяющие суть обсуждаемой проблемы: «управление есть исправление». Вот для нас и главное теперь и на будущее – исправлять то, что не так натворили наши горе-реформаторы. Но это станет возможным только тогда, когда они сами себя (что маловероятно) или их освободят от тех дел, с которыми они, как для всех, кроме них самих, давно уже очевидно, не справляются.

К управлению должны прийти люди со знанием дела, за которое берутся. «Кадры решают все» – остается по – прежнему злободневным, независимо от того, кто это сказал. Сегодня даже на высоких командных постах мы нередко видим совершенно некомпетентных и к тому же безответственных политиков. Поэтому и ждем, когда наконец наш Президент свои административные реформы подкрепит еще и надежной кадровой политикой и заменит обанкротившихся реформаторов компетентными людьми, независимо от их партийной принадлежности. Да и не пора ли бросить эту «игру в партии» с одним только исходом к «партии власти». А вообще-то нам и нужны-то подобные нашим предшественникам люди, как А.В. Суворов, Витте (на посту руководителя экономического блока), Кржижановский. О культуре и науке вообще говорить не приходится. Тут сегодня орудут такие «шоумэны», творящие очередную «культурную революцию», что скоро эти области останутся только в одних воспоминаниях.

Удастся ли Президенту «встряхнуть» свой госаппарат и привести в него компетентных, активных, ответственных людей со здравым рассудком, которые будут руководствоваться интересами своего народа, а не теми

ошеломляющими зарплатами, о которых поведали нам недавно газеты. Что это за люди – рантье, бизнесмены или государственные служащие? А если все это они совмещают, то как они могут быть государственными служащими? Скорее всего, по совместительству. Вот и создается впечатление, что по своим результатам некоторые из нашего госаппарата – это совместители. Не пора ли заменить их на штатных государственных служащих? Тогда и Россия, глядишь, расправит свои плечи, и народ почувствует себя самодостаточным. И не будем все мы, как когда-то говорил Есенин в подобные же времена, «в своей стране я будто иностранец».

Конечно, «в Россию нужно только верить». Если не сейчас, то потом обязательно придут к власти настоящие люди, любящие свою страну, живущие заботой только о своем народе. И тогда, безусловно, все само собой наладится. Пусть не сразу. Но народ должен почувствовать, что пришли те, которые собирают разбросанные камни, восстанавливают разоренные заводы, заботятся о бедных, собирают миллионы обездоленных детей и, как Макаренко, учат, кормят их и к жизни готовят. С такими и народ поймет, что наконец-то всем миром страну поднимать будем. И дух народа подниматься будет, и объединяющая идея будет одна («жила бы страна родная»), и культура, и наука развиваться будут. И только тогда и власть, и народ будут едины, одной командой. И армия возродится, и изуверства в ней исчезнут. Только тогда мы и пойдем по-настоящему вперед. И нация возродится и прирастать станет. И Сибирь с Дальним Востоком, глядишь, не потеряем. А на картах «Минобр» не забудет и Курилы с Калининградской областью рисовать. Да, то ли еще будет?

А вдруг все это будет? Очень хочется во все это верить! Хотя многое из всего этого уже вроде бы и было. Так и хочется сказать Президенту: «Смотри, не упusti свое время!» Но, конечно, все это он хорошо знает, все предпринимает и о многом другом не забывает. А как же иначе? Хорошо бы, если так. А ты, мужик (о себе говорю), не слишком ли размечтался? На этом пока и закончу свои размышления.

Библиографический список

1. О возвышенном. – Л.: Наука, М. 1966. – 149 с.
2. Теория и история экономических и социальных институтов и систем (NHE SIS). Предмет исследования. Альманах. – М.: Изд-во «Начала – пресс». Зима. – Т. 1. – Вып. 1. – 1993.
3. Сорос, Дж. Кризис мирового капитализма / Дж. Сорос. – М.: Изд. дом «ИНФРА-М», 1999. – 261 с.
4. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. – М.: Мысль, 2003. – 302 с.
5. Стиглиц, Дж. Ревущие девяностые. Семена развала. «Современная экономика и право» / Дж. Стиглиц. – М., 2005. – 424 с.
6. Гайдар, Е. Удел русских – догонять / Е. Гайдар // Газета «Россия». – № 40(202). – 19–25.10.1994.
7. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1992. – 701 с.
8. Миронов, С.М. Не надо прогибаться под изменчивый мир / С.М. Миронов. – М.: Известия. – 7.06.2002.
9. Тойнби, А.Дж. Цивилизация перед судом истории / А.Дж. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 590 с.

КРИЗИС УПРАВЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И СРЕДСТВА ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Н.А. МОИСЕЕВ, *проф. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, д-р с.-х. наук*

Ты видишь, что дурное управление виной тому, что мир такой плохой

Данте Алигьери, «Божественная комедия»

Что делать законам там, где царствуют одни деньги?

Петроний Арбитр, 66 г.

Было бы наивно полагать, что выход из кризиса и подъем лесного, как и любого другого сектора народного хозяйства, можно организовать автономно, игнорируя общие причины, обусловившие беспрецедентный для России за последние 100 лет обвал производства, как социальную базу существования и воспроизводства населения многонационального государства, богатого природными ресурсами, в том числе лесными, но находящегося далеко от цивилизованного мира по вине реформаторов радикал-либерального толка, в течение двух десятилетий упорно проводящих революционные преобразования, ничего общего не имеющие с интересами абсолютного большинства российского общества, катастрофически катящегося к сокращению своей численности. Вот почему, прежде чем разбираться с «лесными делами», надо вначале установить их связь с общим положением, в котором оказалась страна.

Причиной затянувшегося глубокого системного кризиса, в котором вот уже два десятилетия находится Россия, является отнюдь не кризис экономики, с которым безуспешно борются монетаристскими средствами лидеры экономического блока российского правительства, а кризис управления, а вернее, политического мышления «рефор-

маторов». Общим лейтмотивом поведения их, начиная с Гайдара и Чубайса, а затем и Грефа с Кудриным, находящихся в общей связке проводимого ими так называемого «курса либерализации», является сведение к минимуму государства во всех сферах жизнеобеспечения общества («Мы сторонники минимального государства и максимальной самостоятельности хозяйствующих субъектов». Е. Гайдар [1]), что по замыслу преобразователей должно было освободить предпринимателей и оградить их от чиновничества, которое, мол, сковывает инициативу их и осложняет порядок оформления неотложных дел. Но следствием такой политики явилось как раз, наоборот, увеличение и усиление чиновничье-бюрократического аппарата на всех уровнях власти, невиданный доселе всплеск коррупции, беспредел представителей спекулятивного капитала и при этом бесправие наемного труда, в положении которого оказалось доминирующее большинство всего работоспособного населения, включая и так называемую демократическую интеллигенцию, которая продолжает осмысливать и искать выход из тупиковой ситуации, в которую попала не без своего соучастия.

Объяснению причин произошедшего обвала второй сверхдержавы мира и све-

дения ее до сырьевого придатка для стран, определяющих новый мировой порядок, посвящена обширнейшая как зарубежная, так и отечественная литература. По словам Дж. Стиглица, лауреата Нобелевской премии по экономике, «многие в России (да и в других странах) уверены в том, что провалы политики реформ неслучайны: ошибки были преднамеренными, направленными на разграбление России, чтобы устранить ее как угрозу на неопределенное будущее» [7, с. 206]. «Самое прискорбное, что Россия должна смириться с тем, что никогда не получит возмещения за этот грабеж национального достояния. Задача для России – остановить разграбление» [7, с. 223].

Из приличия ради в официальной печати стараются избегать точных определений причин и следствий, обрушившихся на Россию, которые образно выразил С. Говорухин, объясняя произошедшее «криминальной революцией». Но дело не в словах, а в том «продукте», который сформировался в результате преобразований последних двух десятилетий. Определению его служат различные выражения. Сформировавшийся капитализм в России и в зарубежной, и в отечественной литературе называют и «олигархическим», и «диким», и «бандитским» (судя по корпоративным войнам недозволенными силовыми методами), и «блатным» – «номенклатурным», имея в виду дележ государственного имущества между приближенными, оказавшимися близко у власти. О точности этого веера определений на досуге могут судить эстеты. Главная же суть заключена в дележе государственного имущества с помощью представителей государственной власти между ограниченным приближенным меньшинством, получившим его не за труды свои, а за «особые услуги». И суть этого нового для России образования предельно ясно выразил Президент России В.В. Путин в интервью американским корреспондентам: «У нас есть категория людей, которые разбогатели и стали миллиардерами, как у нас говорят, в одночасье. Их государство назначило миллиардерами: просто раздало государственное имущество практически бесплатно. Они так сами и говорили: меня назначи-

ли миллиардером. Потом, по ходу пьесы, у них создалось впечатление, что на них Боженька заснул, что им все можно. И по сути была предпринята попытка создать в России систему такого олигархического правления, когда за спиной видимых политических фигур вставали люди, которые на поверхности себя не показывали, но реально формулировали политические решения общенационального масштаба» [3].

Что же касается внешних оценок, то в профессиональном отношении они в своей сути не расходятся с только что приведенной. Упомянувшийся выше Дж. Стиглиц, бывший вице-президент Всемирного банка и глава Совета экономических консультантов при президенте США Б. Клинтоне, подчеркивал, что в России «создана система кланово-мафиозного капитализма»; «олигархия – наихудшее порождение ельцинской эпохи». Но при этом, как отмечает он, «вина ложится и на западных советников, особенно из США и МВФ, так стремительно ворвавшихся в Россию с проповедью свободного рынка», «проповедуя новую религию – рыночный фундаментализм» [2, с. 165–166]. И далее, касаясь утечки капиталов из России, которая остро нуждается в них, он поясняет, что олигарх, присвоивший «за гроши активы стоимостью в миллиарды, естественно, стремится вывезти деньги из страны», чтобы не «рисковать не только малой отдачей, но и конфискацией активов последующими правительствами, которые неизбежно и совершенно справедливо поднимут вопрос «незаконности» процесса приватизации» [2, с. 177]. Правда, и сегодняшние правители России говорят о необратимости последней и о необходимости выработки консенсуса с теми, кто успел захватить лучшие куски государственного имущества, уговаривая их стать социально ответственными и законопослушными. Сами же олигархи в обращении к Президенту В.В. Путину требуют «решительной амнистии итогов приватизации» и «устранения ФСБ из внутренней жизни» [3].

Вот что пишет совсем недавно заместитель Генерального прокурора РФ В. Колесников: «Процесс массовой приватизации

государственных, муниципальных предприятий осуществлялся поспешно, без должного государственного контроля, нецивилизованно, фактически вне правового поля»; «приватизация открыла дорогу организованной преступности, позволив ей легализовать первоначальный капитал, сколоченный на кражах, грабежах, разбое, вымогательстве, заказных убийствах. Скупив акции прибыльных предприятий и заняв место их руководителей, многие из преступников данной категории потом благопристойно вошли в предпринимательскую элиту». «Криминальные капиталы также используются для попыток захвата политической власти как силовыми методами, так и путем организации «оранжевых революций» [4].

Казалось бы, верхней исполнительной власти пора бы остановить попытки дальнейшей тотальной приватизации остального и, пожалуй, главного государственного имущества, каким являются природные ресурсы. Но, как подчеркивает зам. Генерального прокурора В. Колесников, «получается, что история нас ничему не учит. А ведь на повестке дня уже стоят вопросы приватизации недр, земли, леса, водоемов, дорог и даже воздуха. В Государственной Думе сегодня находятся три проекта кодексов – лесного, водного и о недрах, разрешающих приватизацию данных природных ресурсов. Законопроекты рассматриваются с лихорадочной поспешностью, но споры идут не о восстановлении и охране водных объектов, лесов, рациональном их использовании, а о разрешении приватизации без ограничения количества и срока. Нетрудно предположить, к чему приведет такое разгосударствление» [4, с. 45–47].

Такова довольно хлесткая характеристика официальных лиц верхнего эшелона власти тех революционных преобразований, которые с настойчивостью и сейчас, после катастрофических последствий, проводятся в России. И не кем-нибудь, а представителями государственной власти, в первую очередь, руководителями социально-экономического блока Правительства, которое и подает в Госдуму проекты названных кодексов без учета общественного мнения, вопреки протестным выступлениям профессиональных

ученых и специалистов, представителей общественности, лоббируя интересы представителей крупного спекулятивного капитала, называемого олигархическим.

Естественно, возникает вопрос, что же это за реформаторы, которые с гордостью выдают себя за либералов, на словах выступающих за демократию, но руководствующихся «религией рыночного фундаментализма»? Оказывается, в истории России, да и в мире, они не новички, они лишь копируют характеры персонажей, уже возникавших в истории. Им даже посвятил свое произведение «Бесы» великий русский писатель Ф.М. Достоевский. Вот что более 100 лет назад об этих либералах писал он: «Русский либерализм есть нападение ... не на русские порядки, а на самую Россию». «Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, все ... Это никогда и ни в каком народе не случалось» [2]. Русских либералов он еще называет «западниками»: «Наши западники – это такой народ, что сегодня трубят во все трубы с чрезвычайным злорадством и торжеством о том, что у нас нет ни науки, ни здравого смысла, ни терпения, ни умения; что нам дано только ползти за Европой, ей подражать во всем рабски и, в видах европейской опеки, преступно даже и думать о собственной нашей самостоятельности» [3, с. 81]. «Этого народ не позволит», – сказал по одному поводу года два назад один собеседник одному яркому западнику. «Так уничтожить народ!» – ответил западник спокойно и величаво. И был он не кто-нибудь, а один из представителей нашей интеллигенции» [6, с. 518].

Что же за болезнь, которая превратила выходцев из России в радикал-либералов – ярых западников? Бердяев одним словом определил эту болезнь – «чужебесие», которая превращает этих людей в лакеев, своим мировоззрением подчиненных представителям чужих «порядков», не свойственных менталитету российского народа. Но эта болезнь имеет и внешнее происхождение, поскольку она исповедует «религию рыночного фундаментализма».

Что же собою представляет эта религия? По глубокому убеждению финансового

магната мирового масштаба Дж. Сороса, эта религия означает наивную, нелогичную и безграничную веру в «идеологию свободного рынка (*laissez faire*)», для которой более удачный термин – «рыночный фундаментализм»; «дело в том, что фундаментализм предполагает своего рода веру, которую легко довести до крайностей» [9, с. 139]; «рыночные фундаменталисты приходят к совершенно нелогичному выводу: если вмешательство государства – порочно, то свободный рынок – само совершенство. Следовательно, государству нельзя позволить вмешиваться в экономику. Едва ли стоит упоминать, что порочна здесь сама аргументация» [9, с. 140].

Идеологи рыночного фундаментализма считают, что рыночной экономике свойственно саморегулирование, что при условии отсутствия государственного вмешательства она сама решит все возникающие проблемы. По этому поводу Дж. Сорос также замечает: «считалось, что рынкам присуще свойство саморегулирования, но это – иллюзия» [9, с. 207]. Беда и в том, что идеология рыночного фундаментализма покоится на крайнем индивидуализме, а потому «рыночные фундаменталисты не приемлют коллективного принятия решений ни в какой форме» [9, с. 224]. Опасно и то, что эти фундаменталисты пытаются свести и нерыночные ценности (социальные блага, культуру, науку, образование, мораль, политику) к рыночным. Но «их невозможно свести к общему знаменателю – деньгам». «Вторжение рыночной идеологии в области, столь далекие от коммерции и экономики, разрушают и деморализуют общество. Но рыночный фундаментализм стал настолько мощным и влиятельным, что любые политические силы, осмеливающиеся противостоять ему, клеймятся как сентиментальные, нелогичные и наивные.

Истина при этом заключается в том, что сам рыночный фундаментализм наивен и нелогичен. Иными, словами, рыночные силы, если им предоставить полную власть, даже в чисто экономических и финансовых вопросах, вызывают хаос и в конечном итоге могут привести к падению мировой системы капитализма. Это – мой самый важный вывод в данной книге». И далее он делает вывод, что

«рыночный фундаментализм» и «исламский фундаментализм» имеют немало общего по их характеру действий и разрушительным последствиям, хотя преследуют и разные цели.

Можно было бы и не ссылаться на Дж. Сороса, заинтересованного в укреплении капитализма, в интересах которого, казалось бы, действуют и российские «реформаторы» с упорством, достойным другого применения. Подобные же суждения приводит в своей книге и Дж. Стиглиц, также подчеркивающий опасный характер политики, проводимой «рыночными фундаменталистами». Подобные же истины высказывали и многие отечественные ученые и общественные деятели. Но, как говорят, «нет пророков в своем отечестве».

Приведенные выше ссылки более чем наглядно характеризуют радикал-либеральных реформаторов России как типичных «рыночных фундаменталистов». Об оценке их действий не преминул сказать в своей книге Дж. Сорос, подводя итог содеянному в России: «Кризис в России носит весьма серьезный характер и будет иметь неисчислимые политические и социальные последствия». «Я полностью сознавал, что система грабительского капитализма несостоятельна и неустойчива, и я довольно часто говорил об этом» [9, с. 183].

По поводу же общей ситуации в мире он полагает, что если рыночный фундаментализм будет основной идеологией, то «я предсказываю неминуемый, распад системы мирового капитализма» [9, с. 113]. И такой вывод делает не только он, но и другие защитники капитализма [2].

В отечественной литературе аналогичная оценка давно уже дается профессионалами в области экономики, политики, искусства и других сфер общественной деятельности. Но ничто и никто не может ни приостановить, ни даже подкорректировать политику радикал-либеральных реформаторов, действующих автономно, как «часы», поставленные в футляр на высокую кремлевскую башню, недоступную для общественного влияния, несмотря на призывы Президента России строить гражданское общество, которое должно, по его замыслу, поставить под контроль госу-

дарственную власть и направлять ее в общественных интересах.

Неужели надо ждать очередных социальных катастроф, которые бы вынудили корректировать управление социально-экономическим блоком с учетом общественных ожиданий? Известный ученый, основатель Международного независимого эколого-политологического университета академик РАН Никита Моисеев в своей статье «Пришло время для серьезного разговора» писал: «Итак, мы оказались на пороге того этапа истории, который легко может стать кровавым хаосом, ибо нельзя долго держать 150-миллионный народ в шкуре побитой собаки». «Народ бесконечно устал. И в то же время людям нужен не только покой. Им необходимо, чтобы их жизнь была осмысленна. Но, увы, такого добиться не удастся без трансформации правительства и конституции. Я бы не побоялся сказать – без смены политических элит». «Но смена политических элит, приход к власти людей, способных ценить нашу цивилизацию, любить нашу землю, способных изменить «курс», необходимы. Иначе – продолжение пути в небытие, нарастание процесса деградации во всех сферах. Надо приложить все усилия, чтобы эта смена произошла, но произошла бескровно» [8, с. 16, 17].

Хотелось бы надеяться, что глава государства проявит наконец политическую волю именно в этом направлении, не дожидаясь конца своего правления.

Об этом говорят и политики верхних рангов. Весьма активный среди них мэр Москвы Ю.М. Лужков в своей недавно изданной книге «Развитие капитализма в России, 100 лет спустя» «ведет спор с правительством о социальной политике» [9]. По его словам, «российское правительство до сих пор мыслит категориями середины XIX века»; «нынешние российские либерал-реформаторы» оказываются в полном смысле слова последовательными большевиками-ленинцами, поскольку их усилия в построении (да еще и в оправдании) в современной России дремучего капитализма по образцам и лекалам конца XIX века являются самым верным путем к новому семнадцатому году» [9, с. 13].

«Концепция «минимального государства» продолжает торжествовать, несмотря на то, что создает угрозу дальнейшего падения уровня жизни, деградации и разрушения социальных отраслей экономики» [9, с. 46].

Конечно, обращает на себя внимание «двойной стандарт», который нередко упоминается верхними политиками при расхождении подходов к решению давно назревших проблем. В самом деле наш Президент призывает к формированию эффективного государства, к социально ориентированной политике, руководители же социально-экономического блока ведут политику «минимального государства», к свертыванию государственной поддержки науки, образования, культуры. Президент призывает строить гражданское общество, которое должно контролировать и направлять деятельность правительства, для этой цели создает даже Общественную палату. Министры же, ответственные за социально-экономический блок, упорно уходят от учета общественного мнения и проводят свою политику вразрез с общественными интересами. Остается только полагать, что назначенный первым вице-премьером Д. Медведев для реализации выдвинутых Президентом национальных проектов, возможно, откорректирует политику министров социально-экономического блока и приведет ее в соответствие с национальными интересами.

Вопрос о корректировке рыночных реформ путем учета государственных мер регулирования назрел давно и, в том числе, в области лесного сектора экономики, кризис которого объясняется общими причинами, описанными выше. Какие проблемы здесь требуют неотложного решения? Среди них, в порядке очередности, на первом плане стоят: проблемы корпоратизации; форсированного развития глубокой переработки лесных ресурсов и в первую очередь древесины; совершенствование структуры государственного управления лесами и законодательного обеспечения для решения этих проблем. Кратко рассмотрим их.

В результате поспешной и тотальной приватизации лесной сектор экономики оказался распыленным и представлен в большинстве своем мелкими хозяйствующими

субъектами, действия которых не согласованы между собою и ставят их в неконкурентноспособное положение как на внутреннем, так и на международных рынках. Между тем общей тенденцией в мире является процесс концентрации капитала в крупных многоотраслевых лесных корпорациях, вплоть до трансконтинентальных (ТНК), которые и разделяют сферы влияния на рынках разного уровня. Именно такие корпорации, как вертикально интегрированные структуры (ВИС), наиболее устойчивые в рыночной среде, обеспечивают наиболее полное и комплексное использование лесных ресурсов; имеют способность маневрировать, сосредоточивая инвестиции на инновационных направлениях; своевременно обновлять основные средства производства и обеспечивать стратегический прорыв в развитии лесного сектора.

В России сохранились от советских времен такие структуры, которые ныне представлены в корпорациях «Илим Палп», Сыктывкарский ЛПК, компании «Титан» и некот. др. Однако и эти корпорации далеки еще от совершенства и из-за недостатков законодательства страдают от корпоративных войн, направленных на очередной передел собственности.

До сих пор исполнительная власть недооценивала значение этих корпораций и лишь на заседании Правительства РФ 24.11.2005 г. было рекомендовано разработать меры, содействующие их развитию, в том числе обеспечение для них преимущественного права на долгосрочную аренду лесного фонда.

В перспективе должна изменяться и социальная основа таких корпораций. Как писал всемирно известный социолог П. Сорокин (США), основой корпоративного управления должен быть принцип: собственник не управляет своей собственностью, а управляющий не владеет собственностью [10]. При этом для исключения монополии участники корпоративной собственности должны иметь законодательно установленные ограничения на владения собственностью, что дает возможность для широкого участия в образовании корпораций самого населения, владеющего свободными средствами, концентрирующи-

мися в сберкабанках и в Пенсионном фонде. Для лесного сектора России это весьма перспективный источник инвестиций. Такое направление обеспечивает преобразование нынешних российских корпораций из олигархических в народные. В США последние имеют широкое представительство и весьма успешно развиваются.

Однако форсирование процесса корпоратизации возможно лишь при условии создания и расширения производственных мощностей по глубокой переработке древесного сырья, обеспечивающего наиболее полное использование ресурсного потенциала уже освоенных лесов и повышение рентабельности всех лесных отраслей, включая лесозаготовки и первичную обработку заготовленной древесины. Развитие последних сдерживается именно отставанием переработки, особенно ЦБП, как ключевого направления для данного этапа лесного сектора России.

Но ЦБП – самый капиталоемкий вид производства и с длительным сроком окупаемости (не менее 10 лет), что сдерживает участие частного сектора в создании новых производственных мощностей. Расшивка этого самого узкого места на данном этапе требует активного участия государства, включая использование резервных бюджетных средств, излишек которых уже накоплен в стабфонде, часть средств которого многие экономисты считают целесообразным перевести в фонд развития. Именно у этого «сундука» либеральные реформаторы оказываются в роли «Кашея Бессмертного», не позволяя ни под каким предлогом приоткрывать его крышку, несмотря на его обесценивание.

Есть и другие направления участия государства в решении обсуждаемой проблемы, включая залог государственных лесов при создании корпораций смешанной собственности (такой, например, представляется крупная лесная корпорация Швеции «Доси – Домен»); привлечение зарубежных партнеров для создания таких корпораций в России на базе лесных концессий (это направление весьма перспективно в экономическом сотрудничестве с Китаем, Индией, Японией, безлесными государствами Персидского залива и др.). Сыграли бы свою роль и элементарные эко-

номические стимулы, в т.ч. отмена налога на инвестиции до срока завершения производственных объектов, отмена таможенных пошлин на ввоз оборудования, не производимого в своей стране. Сыграла бы свою роль и такая мера, как освобождение от налогов на промежуточные виды продукции, производимые хозяйствующими субъектами, объединенными в общую корпорацию, и перенос налогового бремени на конечную продукцию. Эта мера облегчила бы положение лесозаготовительной промышленности, которая остается наполовину убыточной, а на вторую половину – низкорентабельной.

Среди мер государственного регулирования на данном этапе обострилась проблема управления государственными лесами. В ходе непродуманных и противоречивых реформ система государственного управления по существу оказалась обескровленной и недееспособной даже эффективно охранять леса. Как следствие – невиданный масштаб нелегальных, а по существу криминальных рубок и череда нескончаемых лесных войн, привлечших внимание всего мирового сообщества. Эта ситуация создавалась не без участия либеральных реформаторов. За годы перестройки было резко сокращено бюджетное финансирование на содержание аппарата лесной службы на местном уровне, что вынудило последних изыскивать средства на свое содержание за счет заготовки и реализации древесины. Конечно, этот вынужденный шаг, легализованный Лесным кодексом 1997 г., вошел в противоречие с функцией государственного контроля за хозяйственной деятельностью. Для снятия этого противоречия казались рациональными предложения по отделению функции государственного управления лесами от управления хозяйственной деятельностью. Но и в этом следующем шаге руководство Минэкономразвития и торговли (МЭРТ) перешло в другую крайность, предложив разделить государственное управление на три независимых и самостоятельных службы: нормативно-регулятивную, надзорную и – в непонятном до сих пор остатке – управление лесным фондом. Это разделение подобно превращению субъекта управления в трех субъектов «рака, лебедя и щуки», которые

растаскивают жалкие остатки государственного управления лесами по своим отсекам и делая его недееспособным. При этом, еще не создав надзорную службу на местном уровне, ликвидировали лесную охрану, упразднив контроль со стороны службы управления лесным фондом. Невольно возникает вопрос, что это, глупость? Или некомпетентность и безответственность представителей верхней власти, принимающих такое решение и реализуя его, не считаясь со сложившейся ситуацией, когда леса, лишенные охраны от любых видов лесонарушителей оказались в стихии беспрецедентного в истории масштаба нелегальных рубок, особенно в приграничных районах.

Но не дожидаясь реализации упомянутой реформы уже делается следующий шаг в либерализации управления. Передавая полномочия субъектам Федерации на принятие решений по использованию и воспроизводству лесов, одновременно передаются и функции управления ими как федеральным государственным имуществом по соглашению, которое неизвестно кем будет контролироваться, т.к. следует ожидать, что губернаторы при этом будут создавать свою службу управления лесами, т.к. им окажется не «с руки» пользоваться услугами федерального органа на региональном и местном уровнях. Опять напрашивается вопрос, для чего одна реформа надстраивается на другую, без учета их последовательности?

Пока писалась эта статья «чудо начала XXI века» в лесоуправлении уже свершилось. Без всякого обсуждения и скрытно от общественности Госдума в декабре 2005 г. в спешке провела три подряд чтения по поправкам к существующему Лесному кодексу с подачи представителей верхней власти и при молчаливом согласии МПР РФ о передаче функций управления лесами федеральной собственности субъектам РФ. Согласно внесенным поправкам в ст. 47 нынешнего кодекса, теперь губернатор самостоятельно утверждает структуру территориальных органов управления лесами, назначает на должность и отстраняет от должности руководителей этих органов. По существу государство снимает с себя ответственность за федеральную

собственность на леса, передав ее руководителям субъектов РФ по своему усмотрению распоряжаться ею. Правда, для успокоения общественности письменно сообщается, что федеральный орган исполнительной власти в области лесного хозяйства, т.е. нынешнее Федеральное агентство лесного хозяйства (ФАЛХ), будет осуществлять «контроль», который до этого у него уже был отнят и передан надзорной службе (чем же тогда она будет заниматься?) и в случае необходимости будет через другую федеральную службу по нормативно-правовому регулированию готовить предложения в Правительство об изъятии у субъектов РФ переданных полномочий. При этом надо иметь в виду, что Рослесхоз уже теряет свои территориальные органы, которые вместо него заново формирует каждый губернатор, а так называемая лишь на бумаге «надзорная служба» пока не имеет ни на региональном, ни на местном уровнях тех служб, которые были бы достаточно дееспособны, чтобы осуществлять эффективный контроль и надзор. А при отсутствии дееспособных федеральных служб на местах ни о каком серьезном государственном контроле говорить вообще не придется.

Очевидно, немало будет не только откликов, но и обсуждений по поводу принятого акта. Естественно, что те, кто, пользуясь властью, «продал» его через сговорчивую партию большинства в Думе, будут оправдывать его необходимостью до «конца» проводить принятую линию административной реформы, будут выделять «плюсы» и скрывать «минусы». При укоренившейся безответственности политиков спрашивать с них не придется, т.к. в случае провала у руля будут стоять уже другие люди, с которых ничего за прошлое не спросишь.

Здесь же лишь пока заметим, что те главные проблемы, которые накопились в лесном секторе экономики, губернаторы ресурсами своих субъектов не решат, ибо все они упрутся в необходимость решения на федеральном уровне. В более подробный разбор этого аспекта придется вернуться отдельно, т.к. для этого потребовался бы более широкий формат данной статьи. В данной же статье для заключения ее следует лишь отме-

тить, кому и для чего потребовалась спешка с внесением коррективов в существующий кодекс вместо того, чтобы форсировать принятие нового кодекса. Вот тут, как нам кажется, и «зарыта собака».

Лесной общественности хорошо известно, что вот уже в течение последних двух лет безуспешно шло формирование проекта нового Лесного кодекса взамен существующего. Безуспешно потому, что руководство МЭРТ настойчиво проводило в новом кодексе свою генеральную линию на тотальную приватизацию лесов, передаваемых в аренду. Несмотря на протесты общественности, высказанные мнения Президента и Председателя правительства, что такая постановка вопроса, мягко говоря, преждевременна и не отвечает реалиям России, эта линия по-прежнему сохранялась во всех вариантах, число которых приближается уже к трем десяткам, хотя каждый раз и во все более завуалированной форме.

Столкнувшись с противостоянием, инициаторы такого нового кодекса решили взять «тайм-аут», отложив второе чтение в Государственной думе на март месяц, но приняв за это время обходный маневр, взяв ту же «крепость» «не мытьем, так катаньем». Внеся в существующий кодекс названные выше поправки, они рассчитывали на снятие возражений по новому кодексу со стороны губернаторов как главных носителей административного ресурса на местах, не пробиваемого никакими «общественными силами». Вам, мол, все, чего вы хотели, дали, управляйте, на здоровье, «своей вотчиной». А частную и прочую собственность на леса вводите, если хотите сами, для этого мы Вам так же быстро, как и данную поправку, внесем для Вас через дополнительный федеральный закон об обороте лесных земель. Внесем только такие необходимые для этого небольшие поправки в Земельный и Гражданский кодекс, убрав одно только слово «лес» из той статьи, которая касается недвижимости. Таким образом, за время «тайм-аута» могут быть созданы совсем другие условия для нового Лесного кодекса, который может пройти без «сучка и задоринки».

Такова тактика радикальных либерал-реформаторов. И никто их за это не осудит. Ибо у них власть: что хочу, то и ворочу. Кол-

лективного решения им не надо, они его категорически не допускают. А то, что при этом кризис управления в лесных делах не будет разрешен, а только будет усугублен, то это будут решать когда-нибудь потом и другие люди. Когда и как, это уже совсем другой вопрос.

Библиографический список

1. Гайдар, Е. Удел русских – догонять / Е. Гайдар // Газета «Россия». – № 40 (202). – 19–25 октября 1994.
2. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. – М.: Мысль, 2003.
3. Стратегический выбор России (интервью Президента РФ В.В. Путина американской газете «Нью-Йорк Таймс») // Газета «Гудок». – 8.10.2003. – № 182 (22964). – С. 1–2.
4. В. Колесников, зам. Генерального прокурора РФ. «Приватизация должна быть максимально прозрачной» // Общ.-полит. журнал Федерального собрания Парламента РФ «Российская Федерация сегодня» – № 23. – декабрь 2005 – С. 45–47.
5. Достоевский, Ф.М. Русский дом / Ф.М. Достоевский. – 2000. – Т. 3. – С. 13.
6. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя / Ф.М. Достоевский. – М.: Современник, 1989. – 556 с.
7. Сорос, Дж. Кризис мирового капитализма / Дж. Сорос. – М.: Изд. дом ИНФРА-М, 1999. – С. 261.
8. Россия в окружающем мире : аналитический ежегодник. – М.: МНЭПУ, 2000. – 327 с.
9. Лужков, Ю.М.. Развитие капитализма в России, 100 лет спустя / Ю.М. Лужков. – М., 2005.
10. Сорокин, П. Главные тенденции нашего времени / П. Сорокин. – М., 1995.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Н.А. МЕДВЕДЕВ, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, д-р экон. наук*

Решающим условием в обеспечении экономического роста, а следовательно, и всей стратегии развития России в ближайшие годы становится инвестиционный прорыв. Он предполагает: форсированный рост капиталовложений, осуществление инвестиционного маневра в пользу секторов, способных обеспечить конкурентоспособность российской экономики в мировом хозяйстве; инвестиционную поддержку ряда ключевых секторов, не обладающих сегодня достаточным инвестиционным потенциалом, таких, как лесозаготовительная промышленность. Без этого будет воспроизводство устаревших технологий, консервация отсталости. Но чтобы инвестиции стали значимым фактором, существенную роль в их материальном обеспечении должно играть отечественное производство традиционных товаров. Это предполагает ускоренную модернизацию лесного сектора на основе отечественного и импортного оборудования и технологий.

Рыночная экономика изменила в корне систему межхозяйственных связей и финансовых отношений. Предприятия теперь самостоятельно планируют производственную программу, доходную и расходную часть своего бюджета.

Темпы роста должны быть средством достижения значимых для населения ориентиров благосостояния, успешного решения актуальных задач реализации дополнительных конкурентных преимуществ России на международной арене.

Необходимо подчеркнуть, что только модель экономического роста, ориентированная на повышение благосостояния большинства населения, сможет реально вывести страну из социально-экономического кризиса. Если же ставка будет сделана на рост ради роста, то обострение социальной обстановки будет препятствовать и росту производства, и нормальному развитию государства и общества в целом. При этом нужно учитывать ряд угроз экономической динамике. Важнейшими из них являются: недостаточность внутреннего спроса; внешний долг; неготовность к масштабным инвестициям. Необходимы заделные инвестиции, инициатором которых может быть государство, а участниками – представители бизнеса; прекратить непропорционально высокий рост цен на топливо, электроэнергию, транспортных тарифов, проявившийся с начала 2000 г., что резко ограничивает возможности экономического роста.

Стратегия инвестиционной деятельности лесопромышленного современного комплекса направлена на конкуренцию в области цен, оплаты и качества своей продукции, надежность, сокращение затратного механизма или дополнительные услуги (например, по кредитам). Кроме того, спрос не стимулируется нововведениями (НИОКР), а государство не осуществляет налоговую поддержку. В частности, в настоящее время в развитии лесобумажного комплекса отмечается негативная тенденция, выражающаяся в том, что при проектировании и строительстве новых предприятий, хотя и в единичном масштабе, широкое распространение получает конструкция состоящих из разнородных слоев теплоизоляционных материалов, которые резко отличаются между собой по долговечности, огнестойкости, комфортности, экологичности и эксплуатационным свойствам. Самым уязвимым элементом таких конструкций, снижающим надежность всей конструкции в целом, является дорожающая в последующем эксплуатация предприятий.

Наметившиеся признаки стабилизации в лесопромышленном комплексе по выпуску продукции на предприятиях, рост заработной платы работников не улучшили финансовое положение, выросла доля убыточных предприятий, ухудшился финансовый результат деятельности предприятий, имеются случаи утраты предприятиями права на реструктуризацию кредиторской задолженности, платежеспособность организаций лесопромышленного комплекса остается низкой: сохраняется превышение кредиторской задолженности над дебиторской, особую озабоченность вызывает наличие просроченной задолженности по заработной плате. По-прежнему имеющиеся проблемы и соотношения «цена-качество» обусловлены низким техническим уровнем лесоперерабатывающих предприятий, износом парка технологического оборудования, высокими издержками производства. Ассортимент продукции, производимой предприятиями отрасли, не отличается разнообразием и качеством, зачастую дороже, в связи с чем потребность организаций в значительной степени удовлетворяется за счет ввоза. Для решения этих проблем необходимо привлечь инвести-

ции в развитие собственной базы и организовать производство современных конкурентоспособных материалов. Это позволит средства, затрачиваемые на закупку (а это нескольких млрд долл. в год) вкладывать часть из них в производственную сферу отрасли.

Государственный протекционизм в области развития отрасли будет выражаться не только в дотациях, но и в отработке мер по дальнейшему реформированию и модернизации предприятий, их развитию, поддержке местных производителей, выпускающих качественную, конкурентоспособную продукцию. Наряду с этим предприятиям отрасли предстоит пройти жесткий отбор рынка, выжить смогут только производители качественной и экономичной продукции.

В целях сокращения ввоза и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции лесной отрасли должны быть определены основные направления развития производственной базы отрасли на ближайшие годы: модернизация и перепрофилирование предприятий; производство современных долговечных материалов; модернизация производства на базе современной техники.

Главное, что определяет стратегию реализации действий, – фактор времени. Основопологающие причины, обуславливающие такой подход, связаны с тем, что инвестиции в отрасли незначительны, промышленный спад в лесозаготовительной отрасли достиг предела, за которым может последовать полное разрушение и потеря самостоятельности. Поэтому счет времени должен идти не на десятилетия, а на годы, чтобы тенденция спада была обращена в устойчивое функционирование и затем устойчивое развитие.

Следует отметить, что период экономического развития представляется как переход от периода выживания к периоду функционирования и затем дальнейшего развития. Сегодня не существует широкого пути к преодолению катастрофы, восстановлению полуразрушенной экономики и в дальнейшем прогрессу. Путь предельно узок и труден.

На первом этапе развития необходимо выполнить организационно-структурные преобразования и совершенствование систем управления. Для успешного решения этих серьез-

ных и ответственных задач организации должны быть вооружены современными методами и средствами управления своей деятельностью. Осуществление структурных преобразований без соответствующей экономической основы не может привести к успеху. Установление управленческой устойчивости этапа выживания может зависеть также от формирования информационно-правовой базы, что создаст трудности на пути неэффективного расходования средств. Более эффективное использование капитала предприятий и организаций связано напрямую с восстановлением платежеспособности и оптимизации затрат, для чего рекомендуется инвентаризация предприятий, оптимизация дебиторской задолженности, реализация незавершенного строительства.

На следующем этапе развития лесного комплекса необходимо решение задачи увеличения инвестиционной активности предприятий и организаций, проведение скоординированной политики, направленной на максимально полное использование потенциала лесного комплекса, повышение конкурентоспособности, развитие государственной системы стандартов и нормативных документов, активизация работ перехода на новую сметно-нормативную базу ценообразования; повышение организационно-технического уровня производства с постепенным переходом от управления отдельных объектов к управлению крупными объединениями; повышение конкуренции в промышленности на отечественном рынке; активизация работы по вовлечению объектов незавершенного строительства в хозяйственный оборот. Инвестиционные программы необходимо формировать с учетом имеющегося задела, программа должна быть разработана по каждому объекту: достраивать за счет вложений государства или продавать частным инвесторам.

Любое из принятых решений должно подтверждаться соответствующим инвестиционным проектом. Ускорение модернизации промышленности с ориентацией на выпуск не уступающих по своим характеристикам эффективных ресурсосберегающих материалов необходима для роста конкурентоспособности лесного комплекса, т.к. конкурентоспособность – это интегрированный показатель

успешной деятельности не только отдельных предприятий, но и всей отрасли. Он потребует перехода на высшие российские и мировые стандарты в технологии, системе подготовки кадров в информационных системах и т.д.

Для достижения реальных результатов оздоровления необходимо проработавшим в условиях бартера и кризиса неплатежей в течение первых десяти лет перестройки: списать все пени, начисленные за неуплату налогов в бюджеты и внебюджетные фонды всех уровней; предоставить отсрочку по уплате задолженности по налогам и сборам сроком на один год с последующей реструктуризацией долгов в течение 5–10 лет; снизить ставки налогов и освободить от налога на имущество стоимости временно законсервированных невостребованных основных фондов; прекратить практику наложения ареста на имущество и его продажи по требованию налоговых органов и производить это только по решению суда; взвешенно подходить к процедуре принятия решений, иницирующих несостоятельность предприятий-должников, учитывая при этом их социальную значимость и текущие платежи.

Значительным решением является активное участие организаций в реализации инвестиционных программ в рамках федеральной целевой программы.

Третий этап привлечения инвестиций должен базироваться на инновационном потенциале предприятий и организаций. При этом должно соблюдаться в последующие годы известное в мировой практике правило опережающего развития лесоперерабатывающей промышленности. В частности, стимулирование деятельности всех структур, использующих инновации, в целях их эффективной реализации. Внедрение законодательной базы по стимулированию инновационной деятельности поможет решить проблему повышения устойчивости и эффективности развития ЛПК.

Формирование разумных механизмов кредитования населения, таких, как долгосрочные займы в рассрочку, использование налоговых льгот для инвесторов, программа ипотечного кредитования, где важную роль должны сыграть процентные, налоговые и иные рычаги, способствующие формированию долгосрочных ресурсов и их притоку в

реальную экономику, в т. ч. норма резервирования, механизмы гарантий и т. д., а также механизмы рефинансирования.

В рыночных условиях, чтобы экономика предприятий, всего комплекса развивалась устойчиво, необходимо выполнение следующих системных принципов:

- в систему должна поступать достоверная информация о состоянии внешней и внутренней среды; ее состоянии, а управляющая система должна быть гибкой и способной эту информацию перерабатывать и принимать разумные решения,

- разумное решение должно приниматься с учетом текущего и возможных будущих состояний системы;

- должен существовать эффективный механизм конкурентоспособности, который способен парировать всевозможные возмущения и удерживать систему в равновесии;

- система должна способствовать применению инноваций (нововведений), способных приносить отдачу и повышать общий уровень устойчивости;

- ресурсы системы должны распределяться между ее элементами достаточно эффективно, чтобы не вызывать внутри антагонистических противоречий;

- система должна иметь перспективы развития, и (или) примерный план приоритетных мероприятий по развитию.

Таким образом, сущность проблемы обеспечения экономического развития состоит в том, чтобы систематически и своевременно вскрывать проблемы неустойчивости и, экономически обоснованно используя в производстве более эффективные методы и средства управления, обеспечивать за счет этого устойчивость функционирования предприятий и их дальнейшее развитие.

Инвестиционная стратегия относится к сумме ресурсов, человеческих и финансовых, которые должны дать конкурентные преимущества. Базовые стратегии обеспечивают конкурентные преимущества, однако их надо развивать и поддерживать. Дифференциация с этой точки зрения наиболее сложна, т.к. организация вкладывает ресурсы во многие функции (НИОКР, маркетинг) для развития отличительных преимуществ. Принимая ре-

шения по стратегии инвестиций, организации должны учитывать их отдачу при данной конкурентной стратегии. Два фактора являются критичными в выборе стратегии инвестиций: конкурентная позиция организации в отрасли и стадия жизненного цикла отрасли.

Каждая стадия жизненного цикла отрасли предъявляет различные требования к инвестициям.

На стадии зарождения требуются большие инвестиции, поскольку организация создает свои конкурентные преимущества. Она вкладывает средства в НИОКР, сбыт, сервис. Если организация вложила средства в создании конкурентных преимуществ, она займет сильную конкурентную позицию. Организациям со слабой конкурентной позицией на всех стадиях жизненного цикла придется принять меры для прекращения своих потерь.

В стадии роста естественна стратегия роста организации с расширением рынка. Организации требуются значительные вложения для поддержания своего успеха. Одновременно организации стараются консолидировать существующие маркетинговые ниши и войти в новые. Следовательно, организации должны вкладывать ресурсы в маркетинг, кроме того, они должны окончательно выбрать свою базовую стратегию.

Проблема стратегического руководства организации состоит в диагностике ситуации и выборе одного или нескольких путей владения ею. При этом можно выделить шесть основных действий:

- 1) оставаться на высоте того, что происходит, и искать пути лучших действий (контролировать ситуацию);

- 2) внедрять культуру, при которой действия организации по реализации стратегии становятся более энергичными;

- 3) поддерживать функционирование организации в изменившихся условиях, готовиться не упустить новые возможности и «зажигаться» инновационными идеями;

- 4) создавать консенсус мнений, участвовать в формулировке стратегии и политики ее реализации, сохраняя «борцовскую стойку»;

- 5) внедрять этические нормы в практику организации;

б) предпринимать корректирующие действия по выполнению стратегии и во всей стратегической области.

Последние исследования стратегического управления в девяти крупнейших компаниях США показали, что менеджерам лучше придерживаться следующей политики:

- позволять слабо поддержанным в фирме идеям постепенно исчезать;
- создавать хорошо поддержанным идеям, но неприемлемым для менеджера, дополнительные барьеры и тесты (это лучше, чем открытая оппозиция);
- для полностью неприемлемых предложений создавать обстановку, способствующую отрицательным заключениям подчиненных менеджера;
- стремиться к тому, чтобы основное число отрицательных решений составляло результат консенсуса различных групп менеджмента. Резервировать свое персональное вето для серьезных вопросов и критических моментов;
- руководить стратегией, а не диктовать ее (немного приказов, решений до достижения консенсуса);
- относиться подозрительно к символическим воздействиям и положениям, которые могут стимулировать нежелательные действия;
- заботиться о том, чтобы все главные силы, действующие в организации, были представлены в высшем менеджменте;
- включать новых людей и идеи в рассмотрение изменений, чтобы исключить возможность появления их в дальнейшем в

качестве систематического противостояния другим взглядам;

– минимизировать незащищенность своей собственной позиции в спорах, особенно в весьма спорных моментах и в ситуациях, которые оппозиция может использовать для нападения.

Любой стратегический план требует корректировки. Поведение менеджера при обсуждении путей его корректировки можно выразить через активные подходы. Когда есть определенное время для разработки предложений по корректировке, можно использовать активный подход:

- быть гибким, сохранять возможно дольше открытым список предложений;
- задавать как можно больше вопросов авторам предложений;
- получать возможно полную информацию от специалистов;
- поддерживать субординацию участвующих в обсуждении;
- стремиться узнать реакцию возможно большего числа людей по затронутой проблеме.

Финальное решение должно учитывать возможно больший объем информации, позволять предельно выкристаллизовывать ситуацию, основываться на учете мнений разных групп.

Стратегические направления развития инвестиционной деятельности лесопромышленного комплекса, совершенствование организационной структуры, социально-психологической базы, экономического механизма и ряда других вопросов рассмотреть в рамках одной статьи невозможно.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВОСПРОИЗВОДСТВУ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В ГОРОДСКИХ ЛЕСАХ

В.А. АБДУЛХАМИДОВ, *асп. каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Человечество в своем развитии постепенно переходит от ресурсного использования лесов к комплексному использованию рыночных и нерыночных полезностей леса, в первую очередь средозащитной и рекреационной его функций. В материалах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де Жанейро, 1992 г.) показано, что сохранение и улучшение качественного состава лесов зависит от того, сумеют ли национальные правительства включить новую систему ценностей в отношении лесов в национальные системы экономических расчетов.

Леса, в первую очередь городские, с семидесятых годов XX в. стали местом массового отдыха для населения. В связи с обострением экологической ситуации в крупных городах вопросы сохранения и улучшения городских лесов приобретают повышенный интерес лесоводов и экологов во всем мире. Регулярно проводятся международные конференции и семинары, посвященные различным лесоводственным, институциональным и экономическим аспектам управления городскими лесами.

Принципиальное значение имеют вопросы прав собственности на городские леса. Сегодня в развитых странах и в ряде стран с переходной экономикой городские леса являются собственностью городов. В странах Европы около двухсот лет тому назад сложилась практика, когда крупные города становились собственниками лесов. Таким образом обеспечивались не только их рекреационные и средозащитные функции, но и экономические, в частности, стабильного обеспечения городского населения лесными товарами и услугами. Сегодня во многих странах городские леса являются собственностью городов. В качестве примера можно привести леса города Риги (Латвия), общая площадь которых составляет 56,8 тыс. га. В Латвии в 2003 г. при городском совете было образовано Лесное агентство, в состав которого входят шесть

региональных управлений, осуществляющих администрирование и управление лесной собственностью Риги.

Основное назначение лесов города Риги – создание благоприятных условий для отдыха и роста благосостояния горожан. Для этого проводят комплекс мероприятий по сохранению и приумножению биоразнообразия, развитию инфраструктуры, включая строительство и содержание дорог, строительство стоянок для транспорта, спортивных площадок, мест для разведения костров. Значительное внимание уделяется уходу за лесными насаждениями, их охране и защите, включая предотвращение загрязнения лесов промышленными выбросами и бытовыми отходами.

Лесопользование носит ярко выраженный многоцелевой характер. Наряду с заготовкой древесины в порядке главного (129,9 тыс. м³) и промежуточного (40,1 тыс. м³) пользования, лесные земли используются для охотничьего хозяйства (на основе платных лицензий), добычи торфа и производства товаров сельскохозяйственного назначения [2].

В условиях России назначение городских лесов, определенное действующим Лесным кодексом, заключается в обеспечении отдыха населения на данной территории, проведении культурно-оздоровительных и спортивных мероприятий и сохранении благоприятной окружающей среды. По состоянию на 1 января 2003 г. городские леса занимают 1,2 млн га земель лесного фонда Российской Федерации.

Действующая система управления городскими лесами, включая планирование, сохранила все основные недостатки затратной экономики. Существенным недостатком действующей системы планирования в лесном хозяйстве является ориентация в основном на один ресурс – древесину. В условиях, когда обеспечение средозащитных и социальных функций лесов требует затрат на воспроизводство и приводит к сокраще-

нию размера и (или) удорожанию заготовки древесины, планирование развития лесного хозяйства должно охватить все многообразие лесных ресурсов. Данная проблема особенно актуальна применительно к городским лесам, где из-за отсутствия финансирования затрат на воспроизводство недревесных ресурсов и полезностей леса древесные ресурсы становятся неконкурентоспособными на региональных лесных рынках.

Несовершенной остается правовая база планирования развития лесного хозяйства. В Бюджетном кодексе не решены вопросы гарантированного финансирования воспроизводства лесных ресурсов. На практике финансирование лесного хозяйства так же, как прежде, в условиях централизованного планирования осуществляется по остаточному принципу. Отсутствует связь между объемами финансирования лесного хозяйства и динамикой спроса на ресурсы и полезности леса на внутренних и внешних лесных рынках.

Планирование лесного хозяйства по инерции ориентировано на достижение промежуточных результатов, таких, как посадка леса, проведение рубок ухода в молодняках и др.

Основным количественным показателем оценки деятельности лесхозов является абсолютный показатель выполненных работ – тысячи гектаров территорий городских лесов подлежащих охране и благоустройству. Требуется совершенствования система контроля за выполнением основных плановых показателей. При подобном подходе не может быть обеспечена связь между объемами и качеством лесохозяйственных мероприятий, с одной стороны, и рынком лесных товаров и услуг, с другой. Все это крайне затрудняет внедрение рыночных методов реализации поставленных целей развития и размещения лесного хозяйства [1].

Попытки внедрения таких показателей, как перевод лесных культур и естественных молодняков в покрытую лесом площадь, безусловно, является определенным шагом к совершенствованию системы плановых показателей в лесном хозяйстве. Однако подобные частные улучшения не могут решить проблему построения действенной системы устой-

чивого управления лесами, включая планирование применительно к условиям перехода к рыночным отношениям. Лесные культуры, переведенные в лесопокрытую площадь, еще не гарантируют конечного результата лесовыращивания. Во многих районах лимитирующим звеном лесовыращивания является лесоводственный уход и (или) противопожарная охрана лесов. Более того, необходимость создания лесных культур, выбор породного состава, определение возраста рубки определяются конъюнктурой рынка лесных товаров и услуг. Имеющиеся нормативы затрат на проведение лесохозяйственных мероприятий ориентированы на выполнение отдельных видов работ, а не на достижение конечных результатов лесохозяйственного производства [1].

Таким образом, действующая в России система планирования лесного хозяйства не отвечает задачам устойчивого многоресурсного лесопользования, развития рынка экологических услуг, сохранения биологического разнообразия. Следовательно, экономическое и экологическое развитие отечественного лесного хозяйства не отвечает вызову экономической глобализации.

Экосистемный менеджмент – качественно новая система управления. В течение последних тридцати лет экономистами и экологами различных стран создан новый политический и правовой каркас управления природопользованием и качеством окружающей среды, включая сохранение биологического разнообразия. Теория экосистемного менеджмента претерпевает значительные изменения в направлении комплексного подхода и осознания взаимозависимости экологических процессов, протекавших в течение последних десятилетий, с современной ситуацией и будущими периодами. Подобная эволюция концепции экосистемного менеджмента постепенно приводит к формированию новых принципов экосистемного управления, к появлению новых подходов и организационных форм, зарождающихся как на региональном, так и на государственном уровне. Следует отметить создание принципиально новых коммуникационных (информационных) систем, эффективной лесной политики, учиты-

вающей интересы будущих поколений. Прежде всего, экосистемный менеджмент, дабы быть эффективным, должен обеспечить при разработке лесной политики согласованность принимаемых решений на национальном, региональном и местном уровнях с учетом глобальной ситуации в области охраны окружающей среды [4].

Необходимым элементом современного экосистемного менеджмента является партнерство при определении стратегических целей, отвечающих интересам большинства населения. Партнерство, как концепция, означает создание институционального каркаса многоуровневого управления с тем, чтобы руководствоваться приоритетными целями (устойчивое развитие, улучшение качества окружающей среды, устойчивое управление лесами) при выработке стратегий на долгосрочную или ближайшую перспективу. Подобный каркас подразумевает либерализацию переговорных процессов, разрешение конфликтных ситуаций, взаимный обмен информационными ресурсами. Новая концепция, представляющая образец новой культуры управления, в корне отличается от действующей, базирующейся исключительно на законодательных и конституционных директивах. Партнерство позволяет сделать более согласованным и продуктивным совместное определение будущих целей, стратегии, различного рода текущих решений и механизмов ответственности, создание эффективной системы коммуникации и в конечном счете новых организационных и институциональных форм, объединяющих глобальные и региональные уровни в процессе управления [4].

Учитывая значение городских лесов в условиях урбанизации, эффективный менеджмент подразумевает различные стратегии, учитывающие виды землепользования, вопросы прав собственности на лесные земли, природно-экономические условия конкретного региона. Поскольку городские леса являются динамической системой, менеджеры должны принимать опережающие решения с учетом высокой вероятности быстрых изменений площади, качества, системы пользования ресурсами в городских лесах [4].

Экосистемное планирование лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов, объектом которого являются не отдельные ресурсы леса, а лесная экосистема, является составной частью экосистемного менеджмента. Одним из условий успешного планирования в городских лесах является осуществление постоянного мониторинга их состояния и на его основе оценки эффективности принимаемых решений. Мониторинг имеет большое значение для повышения эффективности планирования лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов. В процесс планирования должны быть вовлечены также представители бизнес-сообщества, представители администрации, ответственные за городское планирование.

Применительно к городским лесам из-за динамической природы экосистем и высоких антропогенных нагрузок среди задач можно выделить восстановление продуктивности участков лесных насаждений с высокой степенью их деградации. В связи с переходом на устойчивое развитие лесного хозяйства возникают новые требования к определению и сохранению экологической ценности лесов. При планировании и управлении лесами необходимо создать предпосылки, позволяющие сохранить ландшафтное и биологическое разнообразие [3].

В связи с обширной территорией и разнообразием природных условий необходим учет особенностей региона и территории, где производится планирование, основанное на экосистемном подходе. Любая природная территория представляет собой иерархию природно-территориальных комплексов различного уровня – географический ландшафт, местность, выдел, объекты внутри выдела. Различные экологические функции леса проявляются на разных уровнях иерархии, и, соответственно, планирование, основанное на экосистемном подходе, осуществляют для природно-территориальных комплексов различного масштаба – географического ландшафта, местности, выдела и ключевых объектов внутри него.

После проведения планирования на уровне ландшафта (местности) рассматривается уровень выдела. На этом этапе про-

изводится отбор выделов, в которых следует ввести какие-либо ограничения по хозяйственным мероприятиям (вплоть до полного исключения выдела из пользования).

Нередко территория, для которой разрабатывается план, контрастна по природным условиям. Необходимо выявить наиболее редкие для данного ландшафта местности, далее дать оценку возможных неблагоприятных экологических последствий проведения тех или иных лесохозяйственных мероприятий в различных местностях. Также нужно выявить редкие для данной территории виды растительного и животного мира, а также уязвимые экосистемы, в которых необходимо ограничение каких-либо лесохозяйственных мероприятий [3].

Для того, чтобы обеспечить экосистемный подход к планированию, следует прежде всего определить стратегические цели, а затем на их основе целевые параметры, такие, как структура экосистемы, породный состав, строение насаждений (одно-, двухъярусные), возрастная структура.

Следующим этапом является планирование комплекса мероприятий и финансовых ресурсов, необходимых для достижения вышеуказанных целей, а также проведение постоянного контроля сроков и качества их достижения. Стратегическое планирование городских лесов, как существующих, так и вновь закладываемых, должно осуществляться при существенной поддержке общественности и властных структур. До реализации подобных программ необходимо провести консультации со всеми заинтересованными сторонами, включая представителей местных органов управления, и предоставить им возможность включения в процесс принятия решений. Программы развития городских лесов должны разраба-

тываться не менее чем на двадцатилетний период [4].

Текущее планирование должно осуществляться на уровне отдельного участка леса с учетом защитной категории, регулирования рекреационных нагрузок, использования природосберегающих технологий, обеспечивающих сохранение ландшафтного и биологического разнообразия, сохранения оптимальной численности популяций диких животных. В лесохозяйственной деятельности предпочтение следует отдавать методам, копирующим природные процессы, что приближает экосистемы к их естественной структуре и сохраняет элементы, поддерживающие биологическое многообразие. Следует постоянно совершенствовать систему информационного обеспечения. При планировании объемов использования городских лесов нужно учитывать продуктивность лесных экосистем, их способность к возобновлению и другие элементы структуры леса. Эксплуатация городских лесов должна совершенствоваться с учетом роли экосистем в местных и глобальных процессах – в привязке диоксида углерода и стабилизации его оборота, охране водотоков и водоемов, почв, ландшафтов.

Библиографический список

1. Моисеев, Н.А. Основные методические положения разработки территориальных программ устойчивого многоресурсного лесопользования / Н.А. Моисеев, А.Э. Клейнхоф // Эффективность работы предпринимателей лесного комплекса на рынке лесобумажной продукции: научные тр. МГУЛ. – Вып. 313. – 2001. – С. 27–38.
2. Городские леса Риги. – Рига: Агентство городских лесов. – 2003. – 31 с.
3. Романюк, Б.Д. Природоохранное планирование ведения лесного хозяйства / Б.Д. Романюк, А.Т. Загидулина. – СПб.: СПбНИИЛХ, 2002. – 13 с.
4. Bell S., Donis J.-Urban Forestry for sustainable urban Development in Eastern Europe // Proceedings of XXII IUFRO World Congress. – Brisbane, Australia. P.301.

КОМПОНЕНТЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

И.И. АКИНШИНА, *соискатель каф. экономики и организации л/х и л/н МГУЛ*

Традиционная модель управления лесопромышленным предприятием, основанная на расчете фактической себестоимости

продукции по данным бухгалтерского учета, а также анализе затрат по элементам и статьям калькуляции, в современных условиях не

способна обеспечить руководство предприятия необходимой, достоверной, своевременной и подробной информацией.

Задачу обобщения и представления необходимой информации решает управленческий анализ – система анализа данных о финансовой и хозяйственной деятельности предприятия, ориентированная на потребности высшего руководства и собственников предприятия в информации, необходимой для принятия стратегических и тактических управленческих решений.

Основной целью управленческого анализа является оценка внутреннего состояния предприятия и разработка рекомендации по его улучшению. Управленческий анализ ставит своей задачей более глубокое исследование причин сложившегося состояния на предприятии, эффективности использования основных и оборотных средств, взаимосвязи показателей объема, себестоимости и прибыли.

Внутренний управленческий анализ существенно отличается от других видов анализа деятельности организации. Эти особенности определяются специфическим содержанием экономических показателей, устанавливаемых подразделениям, в отличие от показателей деятельности предприятия в целом. Нередко каждый из цехов основного производства лесопромышленного предприятия не выпускает полностью законченную производством продукцию. Основным показателем эффективности работы цехов служат не прибыль и рентабельность, а затраты на производство продукции или выполнение работ, и только анализ этого показателя в це-

хах позволяет сделать правильные выводы. В управленческом анализе имеется больше возможностей для использования натуральных показателей для оценки объема производства, производительности труда, качества выпускаемой продукции.

Управленческий анализ заключается в объективной и всесторонней оценке выполнения плановых заданий подразделениями; определении и измерении факторов и причин, обусловивших результаты производства; выявлении собственных резервов, разработке мероприятий по их использованию; исследовании экономических особенностей функционирования и развития того или иного подразделения. Он по своей сущности в большей степени является технико-экономическим анализом. В систему управленческого анализа включается не только производственный, но и финансовый анализ, без которого руководство предприятия не может осуществлять свою финансовую стратегию. Причем возможности руководства в вопросах финансового анализа шире по сравнению с внешними пользователями информации.

Управленческий анализ является исключительно внутренним. Он использует весь комплекс экономической информации, носит оперативный характер. Такой анализ позволяет реально оценить состояние дел на предприятии, исследовать структуру себестоимости выпущенной и реализованной продукции, отдельных ее видов, состав коммерческих и управленческих расходов, изучить характер ответственности должностных лиц за выполнение бизнес-плана.

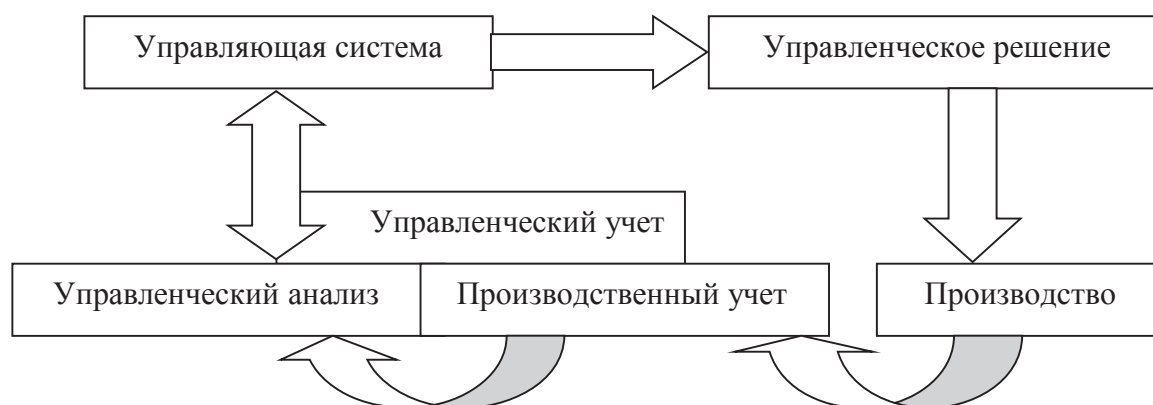

Рис. 1. Схема взаимодействия составляющих элементов в системе принятия управленческих решений

Главная особенность внутреннего управленческого анализа заключается в его детализации по отдельным подразделениям, в оценке их вклада в достижения всего предприятия.

Управленческий анализ деятельности отдельных подразделений производственного объединения в промышленности и других отраслях охватывает производственные цеха, исследовательские отделы и лаборатории, управленческие отделы, обслуживающие организации и другие подразделения фирмы.

При управленческом анализе деятельности производственных объединений лесного сектора (акционерных обществ, товариществ и других ассоциаций) необходимо учитывать особенности их структуры, которая предопределяет потоки экономической информации.

Например, при формировании финансово-промышленных групп в лесной промышленности средние и мелкие предприятия преобразуются в узкоспециализированные производственные единицы, изготавливающие ограниченную номенклатуру деталей и узлов или выполняющие однотипные технологические процессы для других производственных единиц объединений. Одновременно проводится концентрация складского хозяйства, организуется централизованное хранение сырья, материалов, готовой продукции, сокращаются на этой основе складские запасы, осуществляется комплексное обеспечение материальными ресурсами производственных единиц.

В повышении эффективности производства лесопромышленных предприятий и объединений важное значение имеет совершенствование управления их первичными производственными звеньями, т.е. цехами, участками, бригадами. Для этого необходимо проведение систематического, глубокого и всестороннего анализа хозяйственной деятельности производственных подразделений.

Развитие нашей экономики постоянно создает предпосылки для широкого использования экономического анализа в управлении внутрипроизводственными подразделениями предприятий. Значительно усиливаются и усложняются кооперированные связи между подразделениями предприятий, вследствие

этого увеличивается зависимость результатов деятельности одних подразделений от результатов работы других, что, в свою очередь, также определяет необходимость и усиливает значение внутреннего управленческого анализа деятельности самостоятельных предприятий.

Управленческий анализ играет важную роль в установлении обоснованных нормативных заданий для производственных подразделений фирмы, способствует широкому привлечению специалистов технических служб и руководителей низших звеньев к изучению к управлению производством. Кроме того, данные управленческого анализа играют решающую роль в разработке важнейших вопросов конкурентной политики предприятия: совершенствования технологии и организации производства, создания механизма достижения максимальной прибыли. Результаты управленческого анализа не подлежат огласке, они используются руководством предприятия для принятия управленческих решений как оперативного, так и перспективного характера.

По данным ОАО «НИПИЭИлеспром», можно сделать вывод о том, что лесопромышленный комплекс России с 1990 по 1998 гг. испытывал серьезные трудности. Начиная с 1999 г. ситуация стала стабилизироваться, к настоящему времени данное производство отличается высокой энергоемкостью, материалоемкостью, трудоемкостью. В связи с тем, что себестоимость готовой продукции неуклонно растет из-за колебания цен на сырье и энергоносители, вопросы снижения издержек на производство и реализацию продукции становятся особенно актуальными.

Внедрение управления затратами по местам формирования и центрам ответственности даст возможность снизить затраты в первичных производственных подразделениях.

Центр затрат может представлять собой первичную ячейку аналитического учета, устанавливающую контроль за затратами. Основой выделения центров затрат может являться единство используемого оборудования, выполняемых операций; она может совпадать со структурой организации (цеха, участки) или же быть более дробной (отдельный станок или группа станков, отдельная операция или несколько операций и т.д.).

Рис. 2. Примерная схема организации анализа учета затрат по центрам затрат и центрам ответственности на лесопромышленном предприятии

Выделение центров ответственности – закрепление расходов подчиненных центров затрат за руководителем подразделений различных уровней. Руководители таких центров несут ответственность за целесообразное расходование средств.

На рис. 2 приведена примерная схема организации анализа учета затрат по центрам затрат и центрам ответственности на лесопромышленном предприятии. Центрам ответственности различных уровней могут подчиняться центры затрат (например, в цехе раскря центрами затрат могут являться линии раскря, в цехе обработки – участки механической обработки и отделки). Конкретная структура центров ответственности и центров затрат должна разрабатываться в соответствии с особенностями отдельной организации.

Задача управленческого анализа в данном случае – выявление факторов отклонений затрат от нормативных (ранее запланирован-

ных); создание условий заинтересованности центров затрат в устранении отрицательных факторов. Для этого предлагается центрам затрат ежедневно отчитываться о расходе материалов управляющим ими центрам ответственности, которые в свою очередь составляют ежемесячные отчеты в аналитическую службу предприятия, а аналитическая служба представляет ежемесячный отчет руководству предприятия. Если имеет место перерасход материалов каким-либо из подразделений, отчет передается по той же цепочке немедленно на специальном (сигнальном) бланке.

Использование такой схемы анализа позволит контролировать расход материалов. Кроме того, возникает возможность подсчитать сумму экономии от положительных отклонений за какой-либо период (например, за месяц). Можно это сделать по формуле

$$\mathcal{E}_{\text{общ.}} = \mathcal{E}_{1\text{ЦО}} + \mathcal{E}_{2\text{ЦО}} + \dots + \mathcal{E}_{n\text{ЦО}}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{1\text{ЦО}}$ – сумма положительных отклонений 1-го центра ответственности;

$\mathcal{E}_{2\text{ЦО}}$ – сумма положительных отклонений 2-го центра ответственности;

$\mathcal{E}_{n\text{ЦО}}$ – сумма положительных отклонений n -го центра ответственности.

Также можно рассчитать среднюю сумму экономии от положительных отклонений за какой-либо период в расчете на один центр ответственности по формуле

$$\mathcal{E}_{\text{ср.}} = \mathcal{E}_{\text{общ.}} / n, \quad (2)$$

где n – количество центров ответственности.

Кроме того, можно рассчитать долю суммы экономии от положительных отклонений отдельного центра ответственности в общей сумме экономии

$$\text{Уд. Вес} = \mathcal{E}_{1\text{ЦО}} / \mathcal{E}_{\text{общ.}} \times 100 \%. \quad (3)$$

Впоследствии перечисленные показатели можно сравнивать и анализировать из-

менения в работе подразделений в плане снижения расходов на производство.

Библиографический список

1. Ананькина, Е.А. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Е.А. Ананькина, С.В. Данилочкин, Н.Г. Данилочкина и др. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 86 с.
2. Бороненкова, С.А. Управленческий анализ / С.А. Бороненкова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 360 с.
3. Врублевский, Н.Д. Бухгалтерский управленческий учет: учебник / Н.Д. Врублевский. – М.: Бухгалтерский учет, 2005. – 11 с.
4. Николаева, С.А. Принципы формирования и калькулирования себестоимости / С.А. Николаева. – М.: Аналитика-пресс, 1997.
5. Вахрушина, М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник / М.А. Вахрушина. – М.: ОМЕГА-Л, 2006. – 15 с.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ

Ф.А. АРСЕНЬЕВА, *ст. преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга МГУЛ*

Выбор методов обучения обусловлен прежде всего содержанием учебного материала и целями обучения, которые применительно к управленческим дисциплинам отличаются тем, что предполагают не только приобретение знаний, но и формирование умений и навыков, необходимых в практической работе. Поэтому при изучении менеджмента пригодны в первую очередь те методы, при которых студенты идентифицируют себя с учебным материалом, включаются в изучаемую ситуацию, побуждаются к активным действиям, переживают состояние успеха и соответственно мотивируют свое поведение. Всем этим требованиям в наибольшей степени отвечают активные методы обучения.

Важное место среди них занимает метод компьютерных деловых игр. Его суть – управление экономическим объектом, деятельность которого имитирует компьютер.

Для реализации адекватной модели предприятия в естественном для специалиста виде необходимо создание удобного, понятного функционального инструментария.

Функциональность инструмента определяется его насыщенностью средствами ма-

нипулирования описаниями показателей, расчета показателей, представлениями результатов расчета. Пользователь не должен ощущать, что ему чего-то не хватает для выполнения тех или иных действий. В то же время средства должны быть простыми, понятными.

В качестве инструмента для информационного обеспечения модели предприятия необходима система управления базами данных (СУБД).

Это связано со следующими обстоятельствами:

1) программное обеспечение модели бизнес-процессов в отношении состава знаний исходных данных должно быть открытой системой, и, следовательно, должны быть реализованы операции изменения данных;

2) файловый способ пользования данными является удобным, поэтому в дополнение к исходным данным средствами СУБД можно обеспечить и введение других типов данных, в частности, данных по реализации модели;

3) информационные программы данного ПО могут быть использованы также и в других прикладных задачах (системах).

Указанные соображения обеспечива-
ют выделение информационных программ
в инструментально ориентированный ком-
плекс программ. Основным средством инс-
трументальности служит применение техно-
логии объектно-ориентированного програм-
мирования, которая позволяет перестраивать
ПО по своему усмотрению, используя базо-
вую часть, являющуюся инструментальным
ядром новых приложений. В соответствии
с этим сформированы рабочие требования к
информационным программам:

- 1) модульность инструментальной
части;
- 2) иерархическая надстроенность при-
ложений;
- 3) реализация единого имиджа для ин-
формационных программ.

Рассмотрим возможность реализации.

Модульность инструментальной час-
ти является исходным качеством, поскольку
использованы готовые объектно-ориентиро-
ванные средства для создания СУБД – библи-
отечные модули OBJEKTS, CARDS, FORMS.

Иерархическая надстроенность до-
стигается применением соглашений по дис-
циплине программирования информацион-
ных программ. Принято первый уровень над-
стройки использовать для общих интерфейс-
ных процедур в целях обеспечения общего
русскоязычного имиджа СУБД. Второй уро-
вень надстройки использован для приклад-
ных программ.

Поддержка может быть осуществлена на
разных уровнях автоматизации. Одним из уров-
ней является использование библиотеки, ори-
ентированной на некоторый класс решаемых
задач. Пользователем такой библиотеки может
быть как программист-разработчик обучающих
программ, так и преподаватель, использующий
компьютеры в учебном процессе.

К библиотеке предъявляются следую-
щие требования:

- 1) библиотека должна быть удобна в ис-
пользовании и содержать простые в употребле-
нии, но мощные средства, на базе которых мо-
гут разрабатываться обучающие программы;
- 2) библиотека должна быть достаточно
гибкой для реализации разнообразных функ-
ций обучающих систем (как по интерфейсу,

так и по назначению) и предусматривать воз-
можность развития;

- 3) обучающие программы, написанные
с использованием средств библиотеки, должны
показать достаточно высокое быстроедействие.

На базе разработанной библиотеки,
исходя из рассмотренных выше возможнос-
тей, была написана программа-оболочка для
генерации информационной настройки мо-
дели деревообрабатывающего предприятия,
пользователями которой могут быть не толь-
ко специалисты в области программирования.
Работая с этой программой, пользователь
составляет в интерактивном режиме модель
предприятия, пользуясь мощными команда-
ми внутреннего языка.

В настоящее время, когда необходи-
мость обновления коснулась практически
всех сфер обучения, подобные библиотеки и
программы могут быть весьма полезны. Зна-
чение обучающих систем, реализованных на
компьютерах, возрастает с каждым годом в
силу широкого распространения вычисли-
тельной техники во всех областях человече-
ской деятельности. Подобные учебные посо-
бия могут беспрепятственно тиражироваться
в нужном количестве, быстро реагируя на из-
менения в предмете обучения (в отличие от
традиционных, бумажных учебников).

Для осуществления информационной
поддержки модели используются настроен-
ные данные по всем параметрам предпри-
ятия. Ими являются:

- 1) организационные структуры пред-
приятия;
- 2) характеристики ресурсов предпри-
ятия;
- 3) данные, характеризующие состоя-
ние производственного процесса, в том числе
состав парка технологического оборудова-
ния;
- 4) характеристика внешней среды (со-
циально-экономической системы), в которой
функционирует предприятие;
- 5) исходные данные для построения
моделей по рынку;
- 6) технико-экономические показатели;
- 7) перечень организационно-техни-
ческих мероприятий;
- 8) перечень случайных ситуаций.

Все данные преобразуются в форму, специально разработанную для создаваемой СУБД. В зависимости от типа записываемой в БД информации на рабочем экране отображается форма записи. Сервис предусматривает манипуляцию со всеми функциональными клавишами, обеспечивающими режимы работы с текстовым редактором. Программа управления вводом-выводом заносит информацию в файлы базы данных и осуществляет выдачу ее по запросам из основных программ.

Программное обеспечение модели предусматривает наличие инвариантности в ее построении, т.е. такое построение программного обеспечения, которое ему доставляет независимость (инвариантность) кардинальных свойств (инвариантов) постановки. Инвариантность достигается вынесением описаний инвариантов из алгоритма и их реализацию через данные.

Указанное свойство позволяет производить нетрудоемкую инвариантную настройку программы под конкретные особенности предприятия, реализованные как инварианты. Этим самым данный инвариантный программный продукт порождает семейство ПО, легко адаптируемых под конкретную отрасль производства, направленность работы цехов, станочный парк, технологию производства, значения числовых характеристик.

В деловой игре (ДИ) «Планирование и управление предприятием» студенты выступают в роли руководителей высшего и среднего звена деревообрабатывающего предприятия, смоделированного на основе формального описания ресурсно-технологической системы предприятия, обеспечивающей отклик на принимаемые решения.

В деловой игре принимаются решения по следующим вопросам деятельности предприятия:

- годовое планирование загрузки производственных мощностей;
- планирование выпуска продукции;
- покупка, модернизация и списание оборудования;
- выбор мероприятий по устранению узких мест по всем цехам предприятия;
- покупка сырья;
- оплата труда;

- реализация продукции в условиях конкуренции;
- получение кредитов и открытие депозитов;

Структурно ДИ состоит из программных блоков, обеспечивающих выполнение дидактических целей. Структура ДИ включает в себя:

- блок предыгровой настройки, включающий в себя встроенную СУБД, позволяющую осуществлять настройку ДИ применительно к специфике моделируемого производства вводом в базу данных (БД) основных технико-экономических показателей производства, состава ролевых участников, сценария ДИ, количества эпизодов и остальных параметров ДИ по части ее полного информационного обеспечения, позволяющего многоальтернативность принятия решений;

– игровой комплекс, состоящий из блока моделирования подэтапа планирования и блока моделирования подэтапа управления ходом выполнения плана, реализующих следующие функции:

а) обеспечение последовательности выполнения эпизодов сценария ДИ по разработке бизнес-плана предприятия с включением моделей рыночных инфраструктур, элементов прогнозирования рынка, моделей подсистем общения ролевых участников с обеспечением порядка последовательностей принятия решений;

б) обеспечение последовательности выполнения эпизодов подэтапа управления ходом выполнения плана с включением выбора ситуаций датчиком случайных чисел с включением моделей деятельности предприятия в условиях вероятностного характера производства, поддерживающих генерацию любой комбинации внешних ситуаций;

– блок штатных и случайных возмущающих воздействий определяет последовательность заданий, которые должны отрабатываться участниками по ходу сценария ДИ. Для штатных воздействий однозначно определяются время и позиция решения задачи, зависящие как от результатов принятия решений на предыдущих подэтапах, так и от начальных условий. Возмущающие воздействия выбираются случайным образом и вносят неопределенность в ход ДИ.

Задача команды – добиться к концу игры рентабельного значения рейтинга, одновременно оценивающего совокупный доход и экономический рост предприятия в условиях нестабильной внешней среды.

Студенты получают профессионально ориентированные навыки анализа проблемных ситуаций, познают проблему оптимальных технико-экономических пропорций, осуществляют генерацию целевых мероприятий, что имеет общеэкономическое значение.

В качестве результатов деятельности компьютер предоставляет детальную управленческую отчетность, основные формы финансовой отчетности, результаты принятия решений по каждому эпизоду сценария игры.

В процессе изучения этой информации, что необходимо для достижения высокого результата в игре, студенты приобретают и закрепляют знания по следующим дисциплинам:

- менеджмент;
 - экономика предприятия;
 - организация и планирование производства;
 - финансовый менеджмент.
- Рольевые игры имеют ряд достоинств:
- они позволяют наблюдать эмоциональную реакцию испытуемого, осмысление и оценку им реальной ситуации, его умение

определять цели и стратегии собственных действий. Тем самым создается возможность установить степень подготовленности студента к выполнению тех или иных задач;

– развивают самонаблюдение и самоконтроль, повышают их адекватность, точность самооценок;

– учат лучшему пониманию других, их ролевых обязанностей, оптимизации модели поведения обучаемого в отношениях с руководством и коллегами, предотвращению или конструктивному разрешению конфликтов;

– подготавливает участников к важным для практической работы ситуациям, в том числе к экстремальным или еще не существующим ситуациям, которые могут возникнуть в будущем;

– повышают уверенность испытуемого при практических действиях;

– дают возможность освоить новые образцы поведения и приобрести опыт без какого-либо риска для работника и организации;

– позволяют исправлять ошибки и корректировать действия, избавляться от вредных привычек и неэффективных образцов поведения;

– дают возможность активизировать и интегрировать знания студентов, полученные из разных конкретно-экономических дисциплин.

МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ

И.Г. АФОНЬКИН, *асп. каф. экономики и орг-ции на предприятиях д/о и л/х пром-сти МГУЛ*

Основная роль в системе антикризисного управления отводится широкому использованию механизмов финансовой стабилизации. Успешное применение этих механизмов позволяет не только снять финансовый стресс угрозы банкротства, но и в значительной мере избавить предприятие от зависимости использования заемного капитала, ускорить темпы его экономического развития. В этом случае основными мерами финансового оздоровления таких организаций является реконструкция процедур управления с целью поиска путей и возможностей использования в первую очередь внутрихозяйственных резервов.

Финансовая стабилизация в условиях кризисной ситуации осуществляется поэтапно:

I этап – **устранение неплатежеспособности** – независимо от масштаба кризисного состояния предприятия (легкий и тяжелый кризис), самой неотложной задачей в системе мер финансовой стабилизации является восстановление способности осуществлять платежи по своим неотложным финансовым обязательствам с тем, чтобы наладить поставку материально-технических ресурсов для нормализации процесса производства и предупредить возникновение процедуры банкротства.

II этап – **восстановление финансовой устойчивости**. За счет осуществления ряда

аварийных финансовых мероприятий неплатежеспособности организации может быть устранена в течение короткого периода. Если генерирующие причины неплатежеспособности будут неизменными, то вскоре организация снова может оказаться неплатежеспособной. Важно одновременно устранить негативные причины или резко ограничить их влияние на финансовую устойчивость организации. Это позволяет устранить угрозу банкротства в коротком и продолжительном промежутке времени.

III этап – **обеспечение финансового равновесия в длительном периоде**. Полная финансовая стабилизация достигается только тогда, когда организация обеспечила длительное финансовое равновесие в процессе своего функционирования, создала условия для своего самофинансирования, развития производства и устранения старых и возникающих новых угроз улучшения финансовых результатов деятельности организации.

Рассмотрим более подробно содержание каждого этапа достижения финансовой стабилизации организации.

1. Устранение неплатежеспособности. Наступление неплатежеспособности означает превышение расходования денежных средств над их поступлением в условиях отсутствия резервов покрытия, т.е. образуется «кризисная яма». В этот момент чаще всего и начинаются проблемы с кредиторами предприятия. Кредиторы пытаются вернуть свои средства путем арестов имущества. Все средства, поступающие на счет предприятия автоматически блокируются и списываются в пользу кредиторов, деятельность предприятия, замораживается, а штрафы и пени продолжают начисляться. Сущность данного этапа стабилизационной программы заключается в маневре денежными потоками для заполнения разрыва между их расходованием и поступлением. Осуществляется как уже полученными и материализованными в активах предприятия средствами, так и теми, что могут быть получены, если предприятие переживет кризис.

Заполнение «кризисной ямы» может быть осуществлено и увеличением поступления денежных средств (максимизацией), и уменьшением текущей потребности в оборотных средствах (экономией).

Рассмотрим мероприятия стабилизационной программы, обеспечивающие решение этой задачи.

Увеличение денежных средств основано на переводе активов предприятия. Продажа краткосрочных финансовых вложений – наиболее простой и сам собой напрашивающийся шаг для мобилизации денежных средств. Как правило, на кризисных предприятиях он уже совершен.

Продажа дебиторской задолженности также очевидна и предпринимается в настоящее время многими предприятиями. Дисконты здесь могут быть гораздо больше, чем представляется руководству кризисного предприятия. В некоторых случаях расчетный дисконт может составлять чуть менее 100 %, что, как и в случае с краткосрочными финансовыми вложениями, означает продажу по любой предлагаемой цене.

Продажа запасов готовой продукции сложнее, т.к., во-первых, предполагает продажу с убытками, а во-вторых, ведет к осложнениям с налоговыми органами.

Продажа избыточных производственных запасов. Наличие на складе сырья (А) на месяц является избыточным запасом, если сырья (Б) осталось на одну неделю, а денег для его закупки нет. Поэтому для обеспечения производства необходимо реализовать часть запасов сырья (А) даже по цене ниже покупной и, несмотря на то, что через некоторое время его опять придется закупать, вероятно, по более высокой цене (маневр прошлыми и будущими денежными средствами).

Продажа инвестиций (деинвестирование) может выступать как остановка ведущихся инвестиционных проектов с продажей объектов незавершенного строительства и неустановленного оборудования или как ликвидация участия в других предприятиях (продажа долей). Решение о деинвестировании принимается на основании анализа сроков и объемов возврата средств на вложенный капитал. Сохранение долгосрочных инвестиционных проектов в условиях кризиса – верный путь к банкротству и ликвидации предприятия.

Продажа нерентабельных производств и объектов непроектной сферы – наиболее сложна и предполагает

особый подход. Часть нерентабельных производственных объектов, как правило, входит в основную технологическую цепочку предприятия. При этом в стабилизационной программе невозможно корректно определить, какие из них имеет смысл сохранить, а какие в любом случае следует ликвидировать, это требует детального анализа, осуществимого только в рамках реструктуризации.

Для того чтобы минимизировать риск от подобного шага, необходимо ранжировать производства по степени зависимости от них технологического цикла предприятия. Ранжирование ввиду сжатых сроков осуществляется преимущественно экспертным методом с учетом следующих правил:

В первую очередь продаже подлежат объекты непроизводственной сферы и вспомогательные производства, использующие универсальное технологическое оборудование (например, ремонтно-механические и строительно-ремонтные цеха). Их функции передаются внешним подрядчикам.

Во вторую очередь ликвидируются вспомогательные производства с уникальным оборудованием (цеха подготовки производства, отдельные ремонтные подразделения). Отсутствие этих производств в будущем можно будет компенсировать как за счет покупки соответствующих услуг, так и их воссоздания в экономически оправданных масштабах при необходимости.

В третью очередь избавляются от нерентабельных объектов основного производства, находящихся в самом начале технологического цикла (литейные и кузнечно-прессовые цеха). Их функции также передаются внешним поставщикам. В некоторых случаях объекты второй и третьей очередей целесообразно поменять местами.

В четвертую (последнюю) очередь отказываются от нерентабельных производств, находящихся на конечной стадии технологического цикла. Причем такая мера скорее приемлема для предприятий, обладающих не одной, а несколькими технологическими цепочками, а также для предприятий, полуфабрикаты которых имеют самостоятельную коммерческую ценность. Особенно если эти полуфабрикаты более рентабельны, чем ко-

нечный продукт, что нередко встречается на химических заводах.

Ликвидация объектов основного производства в жестких условиях антикризисного управления весьма нежелательна и допустима только в качестве крайней меры. Продажу основных фондов скорее всего придется производить по цене ниже их балансовой стоимости, а это означает проблемы с налогообложением в будущем.

2. Восстановление финансовой устойчивости. Сущность – максимально быстрое и радикальное снижение неэффективных расходов. Хотя неплатежеспособность предприятия может быть устранена в течение короткого периода за счет осуществления продажи «ненужных» активов, причины, генерирующие неплатежеспособность, могут оставаться неизменными, если не будет восстановлена до безопасного уровня финансовая устойчивость предприятия. Это позволит устранить угрозу банкротства не только в коротком, но и в относительно более продолжительном промежутке времени.

Остановка нерентабельных производств – первый шаг, который необходимо совершить. Если убыточное производство нецелесообразно или его невозможно продать, то его нужно остановить, чтобы немедленно исключить дальнейшие убытки. Исключение составляют объекты, остановка которых приведет к остановке всего предприятия. Критерии ранжирования производств здесь те же, что и при их ликвидации. Совершаются две ошибки. Первая заключается в том, что производство продолжают эксплуатировать, т.к. его продукция находит сбыт, хотя и по цене ниже фактической себестоимости. Это достаточно распространенная картина на предприятиях, где есть возможность искажения калькуляции себестоимости отдельных продуктов. Вторая ошибка в том, что производство продолжают эксплуатировать, т.к. нет средств на его консервацию. Консервация – мера, естественная для нормальных условий хозяйствования, но неприемлемая для кризисных, поскольку является еще одним выражением заботы о будущем. Если производство необходимо остановить, но нет возможности провести консервацию, то оно должно быть остановлено без нее

(исключение составляют лишь те ситуации, когда данная акция может вызвать аварию). При этом приход в негодность оборудования или затраты на его ремонт в дальнейшем представляют собой еще один пример маневра соответственно прошлыми и будущими денежными средствами. Причем восстанавливать оборудование придется, только если повторный пуск производства будет стратегически и экономически оправдан.

Выведение из состава предприятия затратных объектов является еще одним способом снять непроизводительные издержки на объекты, которые пока не удалось продать. Оно осуществляется в форме учреждения дочерних обществ. Всякое дальнейшее финансирование выведенных объектов исключается, что стимулирует предпринимательскую инициативу персонала последних.

Совершенствование организации труда и оптимизация численности занятых на предприятии. В докризисной ситуации на большинстве предприятий наблюдается избыточная численность персонала, и в период кризиса сокращение персонала становится острой необходимостью, а это нелегкая задача. Если на основном производстве работников можно сокращать пропорционально объему выпускаемой продукции, то персонал вспомогательных подразделений и сферы управления менее пластичен (охранять предприятие, к примеру, необходимо независимо от объема выпускаемой продукции). Сокращение не может происходить одновременно. Нужна, следовательно, осторожность при увольнении персонала, отказе от выплаты доплат и надбавок, снятии социальных льгот (обед, поликлиника и т.п.). Прямолинейные действия в этой сфере нередко приводят к плачевным результатам: оставшийся персонал не в состоянии справиться с резко увеличившимся объемом работ, падает заинтересованность в качественном исполнении функций. Происходит снижение мотивации персонала и связанное с этим ухудшение качества труда. Уже не интересы фирмы, а поиск другой работы стоят во главе угла поведения работника. Да к тому же, работники зачастую просто начинают «разворовывать» предприятия, таким образом, компенсируя снижение доходов.

Вместе с тем экономия фонда зарплаты при ее умелом проведении может стать действенным фактором антикризисного управления. Многие внешние управляющие пользуются сейчас тем, что на большинстве предприятий существуют долги по заработной плате перед работниками и выплаты ее происходят нерегулярно. Так, в первый же месяц объявляется, что всем рабочим уменьшается заработная плата, но с условием ее регулярной выплаты. Такая политика помогает избегать противостояния между трудовым коллективом и новым управляющим.

Уменьшение текущей финансовой потребности. На практике оно осуществимо только через те или иные формы реструктуризации долговых обязательств, что зависит от доброй воли кредиторов предприятия. Сама по себе реструктуризация долгов не является специфическим инструментом антикризисного управления, т.к. может применяться и при относительно благополучном состоянии предприятия-должника. Однако кризисная ситуация, с одной стороны, несколько облегчает реструктуризацию долгов, а с другой – оправдывает такие его формы, которые в нормальном состоянии неудовлетворительны.

Выкуп долговых обязательств с дисконтом – одна из наиболее желательных мер. Кризисное состояние предприятия-должника обесценивает его долги, поэтому и возникает возможность выкупить их со значительным дисконтом.

Конвертация долгов в уставный капитал – крайне болезненный шаг. Она может быть осуществлена как путем расширения уставного фонда (при отсутствии формальных ограничений), так и через уступку собственниками предприятия части своей доли (пакета акций). Строго регламентированных методов принятия такого решения нет, все определяется во время переговоров с кредиторами.

Форвардные контракты на поставку продукции предприятия по фиксированной цене могут стать еще одним способом реструктуризации долгов. Если кредитор заинтересован в данной продукции, ему можно предложить засчитать долг предприятия перед ним в качестве аванса на долгосрочные поставки последней. При этом контрактная

цена не должна быть ниже некоторой прогнозируемой себестоимости продукции.

3. Обеспечение финансового равновесия в длительном периоде. Основной целью антикризисного управления является «реабилитация» предприятия, т.е. возврат предприятия в ряд нормально хозяйствующих субъектов экономики.

Меры для обеспечения финансового равновесия в длительном периоде, что возможно только при увеличении денежного потока от основной деятельности предприятия. Основными задачами на данном этапе являются:

- повышение конкурентных преимуществ продукции;
- увеличение денежного компонента в расчетах;
- ускорение оборачиваемости активов.

Здесь в первую очередь необходимо обратить внимание на маркетинг. Как известно, маркетинг – одно из самых больных мест наших предприятий, и антикризисные управляющие должны умело проводить маркетинговые предприятия, иначе предприятию не выжить. Суть антикризисного маркетинга – деятельность, превращающая потребности покупателя в доходы предприятия. Так, например, Ликинская мануфактура долгое время простаивала и в итоге утратила рынок сбыта. Начав в результате антикризисного управления работать, предприятие часто оказывалось в ситуациях, когда получало отказ, даже предлагая более дешевый, чем у конкурентов, товар. Устоявшиеся отношения зачастую предпочтительнее денежной выгоды. Тут не обойтись без имиджевой рекламы.

А татарское АО «Киемнэр-Данлы», образованное в результате банкротства АО «Киемнэр», для того чтобы осваивать новые рынки (а момент для этого сейчас благоприятный: швейный импорт подорожал), первым делом создало службу маркетинга, которая занимается изучением спроса, каналов продаж и методов продвижения продукции, возможностей конкурентов. Такой анализ – основа выбора ассортимента и коммерческо-торговой политики предприятия. Только тогда, когда предприятие оказывается способным дать потребителю, рынку то, что ему необходимо, по приемлемой цене, в нужном количестве и нужного качества, в нужное время и в нужном месте, появляются предпосылки для финансовой стабилизации компании.

Например, АО «Сибтяжмаш» в результате проведенного маркетингового анализа оказалось от необоснованно раздутого портфеля заказов, не подкрепленных платежеспособным спросом. Оставлены были только те заказы, по которым оплата гарантировалась «живыми» деньгами. Переориентирование на удовлетворение спроса ближайших территорий позволило ускорить оборот денежных средств. В итоге финансовая ситуация стабилизировалась.

Библиографический список

1. Бродский, Б.Е. Антикризисное управление. 3-е издание: учебник / Б.Е. Бродский, Е.П. Жарковская. – СПб.: Омега, 2006. – 356 с.
2. Курошева, Г.М. Теория антикризисного управления предприятием / Г.М. Курошева. – М.: Речь, 2002. – 372 с.
3. Таль, Г.К. Словарь по антикризисному управлению / Г.К. Таль, Г.Б. Юн. – М.: Дело, 2003.

ИНВЕСТИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В РЕЖИМЕ ЗАКАЗА

Т.А. БОНДАРЕВА, *ст. преподаватель каф. экономики и организации л/х и л/н МГУЛ*

С целью обеспечения стабильной экосистемы, ухода, охраны и защиты леса, а также безотходной переработки биомассы древесины в продукцию в востребованных объемах создается система интегрированных производств [1]. Ассоциация лесопользователей состоит из предприятий различных форм собственности, расположенных на террито-

рии лесного фонда, осуществляющая хозяйственную деятельность с положительным экономическим результатом, используя различные варианты финансирования.

Рассмотрим инвестирование хозяйственной деятельности системы интегрированных производств в режиме заказа, схематично представленное на рисунке.

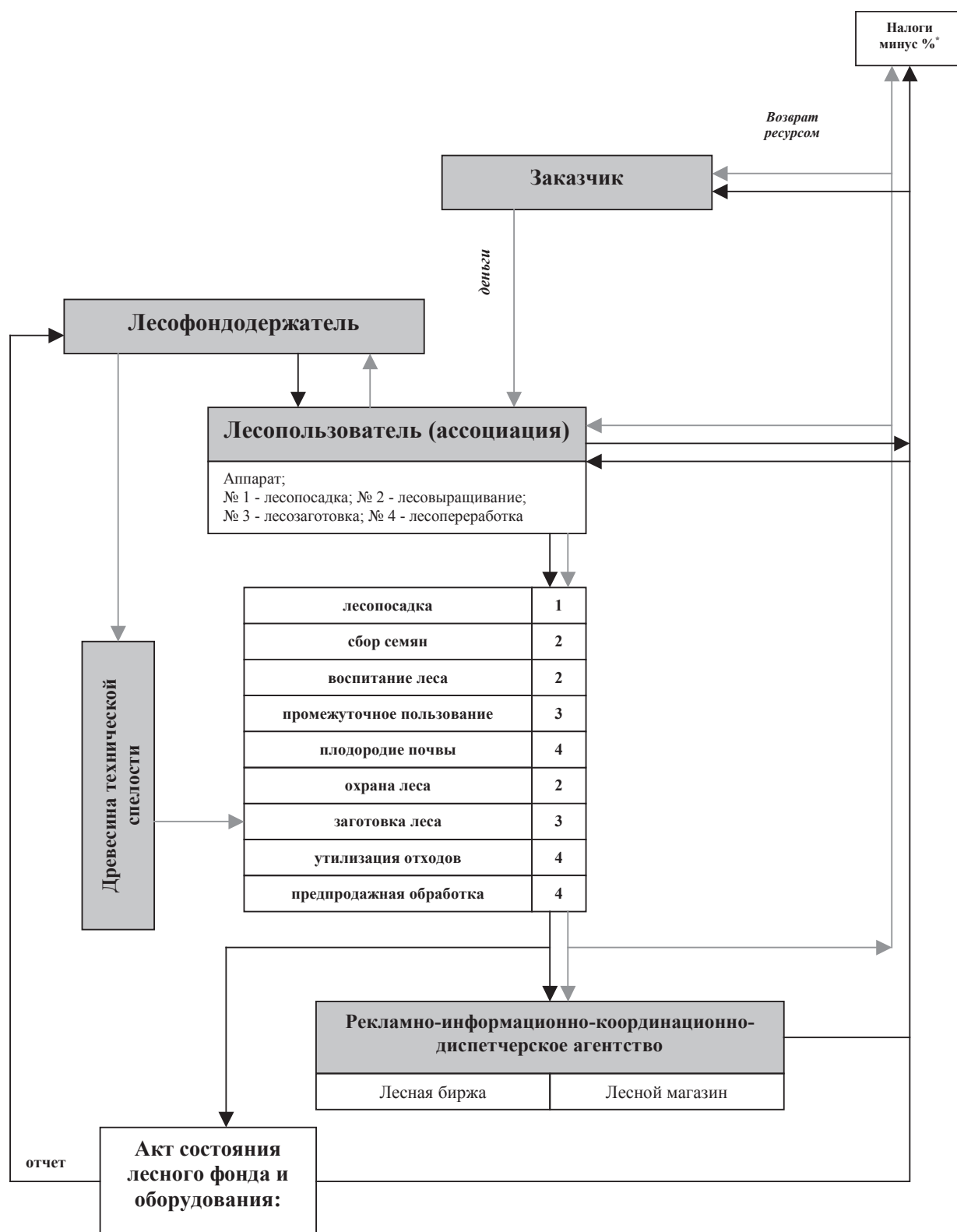

Рисунок. Схема инвестирования в режиме заказа: * % – величина, равная средствам, истраченным на экологию

В этом режиме деятельность финансируется из средств заказчика, в виде задатка с окончательным расчетом по исполнению договора. В этом случае расчет с заказчиком производится продукцией по цене 30–50 %

от международной, региональной, биржевой цены (в зависимости от срочности поставок).

Заказчик авансирует лесопользователя на выполнение хозяйственного заказа, при этом на эти же средства лесопользователем

осуществляется природоохранная и экологическая деятельность.

Ассоциация лесопользователей обращается к лесфондодержателю за разрешением на выборочную рубку технически спелой древесины в объеме заказа по ценам: международным, региональным и биржевым, и на эти же средства финансируются работы по уходу. Выборочная рубка осуществляется при выполнении рубки ухода, объем которой адекватен стоимости заготавливаемой технически спелой древесины.

Биомасса древесины обрабатывается в полуфабрикаты изделий, характеристики которой регламентируются действующей нормативно-технической документацией.

I. Таким образом, результатом проделанной работы является хозяйственная деятельность, включающая:

- исполнение заказа;
- заготовку технически спелой древесины в десятикратном объеме;
- рациональное применение биомассы древесины от рубок ухода;
- выполнение охранных мероприятий;
- безденежное обеспечение сырьем производственных единиц, входящих в ассоциацию.

Экономический результат состоит в:

- финансовых поступлений в объеме заказа;
- стоимости заготовленной технической спелой древесины, десятикратно превышающей ее покупку на корню;
- оплате древесины на корню, которая засчитывается как объем работ по рубкам ухода;
- заготовленной древесине и полуфабрикатах, полученных в результате рубок ухода, от 5–10 раз превышающих стоимость биомассы на корню;
- создании сырьевых запасов предприятий-участников на суммы, пятикратно превышающие величины кредитов, используемых на эти цели.

Экологическая составляющая деятельности по выполняемому заказу заключается в:

- полном восстановлении лесного фонда в объеме рубки;
- безотходной технологии применения биомассы древесины в виде продуктов: вита-

минной муки, микродров, компоста, тарных комплектов, строительных материалов (арболит) и т.д.

II. Инвестирование в виде заказа обеспечивает работникам ассоциации шестикратную оплату труда за:

- 1) заказ;
- 2) предпродажную подготовку по безотходной технологии;
- 3) выполнение лесовосстановительных работ;
- 4) выполнение всего комплекса лесохозяйственных работ;
- 5) своевременную заготовку технической спелой древесины;
- 6) выполнение уставной деятельности участников.

III. Дополнительно деятельность ассоциации при выполнении заказа оценивается шестикратной стоимостью заказа и включает в себя:

- 1) стоимость заказанного материального ресурса;
- 2) стоимость выращенного посадочного материала;
- 3) реализацию деловой древесины, полученной от рубок ухода;
- 4) поставки тарных комплектов, строительных материалов, изготовленных из нестандартной древесины от рубок ухода;
- 5) стоимость изделий из сырьевой составляющей, образующейся при лесопользовании (витаминная мука, компост и т.д.);
- 6) стоимость основных изделий участников.

IV. Снижение стоимости предлагаемой продукции на 30–50 % за счет:

- использования рекламно-информационно-диспетчерского агентства (РИДА);
- обеспечения потребителей, минуя посредничество, торговлю, фискально-разрешительные службы.

Полученные средства не облагаются никакими платежами и инвестируются в стопроцентном объеме в социальную сферу и техническое перевооружение.

Кооперирование ассоциированных лесопользователей и их прямые связи с заказчиком через РИДА образует систему «лесопользование-лесоприменение», которая обеспечивает:

- постоянную загрузку объемов производства в полном комплексе лесоохранных и экологических работ;

- престижность работы в лесном секторе экономики при высокой заработной плате с достойной социальной инфраструктурой;

- стопроцентное использование биомассы древесины;

- шестикратное снижение издержек хозяйственной деятельности.

Инвестирование лесопользователя в режиме заказа может осуществляться по следующим схемам:

Инвестирование в виде заказа – потребитель выделяет средства, на которые осуществляется природоохранная деятельность. Возврат потребителю производится продукцией по цене на 30–50 % ниже биржевой стоимости. Заказ выполняется без отходов, по низким ценам и в установленные сроки.

Поэтапное инвестирование – потребитель при оформлении договора дает задаток в размере 30 % от выделяемых средств. Оставшаяся часть инвестиций передается по факту исполнения заказа. Работы проводятся в режиме финансирования за счет внутренних средств ассоциации.

Налогооблагаемая база интегрированного предприятия сокращается на величину, равную средствам, используемым на природоохранные и лесовосстановительные работы. Налогооблагаемая база участников соответствует действующему налоговому законодательству РФ в соответствии с организационно-правовой формой.

Библиографический список

1. Бондарева, Т.А. Объединение лесного хозяйства и лесозаготовки с целью экологического и рационального лесопользования / Т.А. Бондарева: сб. науч. тр. – Вып. 332. – 2005.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Г.А. ВАСИЛЬЕВА, доц. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ,
Т.И. КОЖЕВНИКОВА, доц. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ

Финансовый результат деятельности предприятия выражается в изменении его собственного капитала за отчетный период. Способность предприятия обеспечить непрерывный рост собственного капитала может быть оценена системой показателей финансовых результатов. Показатели финансовых результатов (прибыли) характеризуют стабильную эффективность хозяйствования предприятия по всем направлениям его деятельности: производственной, сбытовой, снабженческой, финансовой и инвестиционной. Они составляют основу экономического развития предприятия и укрепления его финансовых отношений со всеми участниками коммерческого дела.

Для обобщения информации о формировании конечного финансового результата деятельности предприятия предназначен счет 99 «Прибыли и убытки». По дебету этого счета отражаются убытки (потери, расходы), а по кредиту – прибыли (доходы) предпри-

ятия. Сопоставление дебетового и кредитового оборотов за отчетный период показывает конечный финансовый результат за отчетный период времени.

На счете 99 в течение отчетного года отражаются:

- прибыль или убыток от обычных видов деятельности – в корреспонденции со счетом 90 «Продажи»;

- сальдо прочих доходов и расходов за отчетный месяц – в корреспонденции со счетом 91 «Прочие доходы и расходы»;

- потери, расходы и доходы в связи с чрезвычайными обстоятельствами хозяйственной деятельности (стихийное бедствие, пожар, авария, национализация и т.п.) – в корреспонденции со счетами учета материальных ценностей, расчетов с персоналом по оплате труда, денежных средств и т.п.;

- суммы начисленного условного расхода (дохода) по налогу на прибыль, постоянных налоговых обязательств (активов) и платежи

по перерасчетам по этому налогу из фактической прибыли, а также суммы причитающихся налоговых санкций – в корреспонденции со счетом 68 «Расчеты по налогам и сборам»;

– суммы списанных отложенных налоговых активов – в корреспонденции с кредитом счета 09 «Отложенные налоговые активы» и суммы списанных отложенных обязательств – в корреспонденции с дебетом счета 77 «Отложенные налоговые обязательства» при выбытии объектов их начисления. К счету 99 целесообразно открывать субсчета. Итоговая прибыль (убыток), сформированная по всем субсчетам счета 99 «Прибыли убытки», является показателем конечного финансового результата деятельности организации или чистой прибыли (убытка) отчетного периода.

Этот показатель отражается по стр. 190 ф. № 2.

В конце года счет 99 закрывается на счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)».

В бухгалтерском балансе (ф. № 1) финансовый результат отчетного периода отражается как нераспределенная прибыль (непокрытый убыток).

Прибыль (убыток) до налогообложения формируется, исходя из доходов и расходов, признанных таковыми в соответствии с ПБУ 9/99 и ПБУ 10/99 и приводится в стр. 140 ф. № 2. Доходы и расходы в данном отчете отражаются с подразделением на доходы и расходы по обычным видам деятельности, операционные, внереализационные, а в случае возникновения – чрезвычайные. Показатель прибыли (убытка) до налогообложения – это итоговый финансовый результат от обычных видов деятельности, операционных, внереализационных и чрезвычайных доходов расходов.

Прибыль (убыток) до налогообложения (или бухгалтерская прибыль), отражается по стр. 140 ф. №2, представляет собой прибыль (убыток), сформированную по следующим субсчетам:

- 99-1 «Прибыль и убыток от обычных видов деятельности»;
- 99-2 «Сальдо прочих доходов и расходов»;
- 99-3 «Чрезвычайные доходы и расходы».

Исходя из бухгалтерской прибыли (убытка), формируется условный расход (доход) по налогу на прибыль

$$\text{УНП} = (\text{сальдо сч. 99-1} + \text{сальдо сч. 99-2} + \text{сальдо сч. 99-3}) \times 24 \%,$$

где УНП – условный расход (доход) по налогу на прибыль.

При получении прибыли начисляется условный расход по налогу на прибыль. Производится запись:

Дебет счета 99-4 «Условный расход (доход) по налогу на прибыль».

Кредит счета 68-1 «Расчеты по налогу на прибыль».

В случае получения убытка начисляется условный доход по налогу на прибыль.

Производится запись:

Дебет счета 68-1 «Расчеты по налогу на прибыль».

Кредит счета 99-4 «Условный расход (доход) по налогу на прибыль».

В ф. № 2 также отражаются данные о перерасчете налога на прибыль за прошлые налоговые периоды, санкции и иные обязательные платежи по налогам, результат списания сформированных ранее отложенных налоговых активов (обязательств).

Эти доходы и расходы также учитываются по счету 99 «Прибыли и убытки». Однако они не формируют прибыль до налогообложения, не принимаются при исчислении показателей условного расхода (дохода) по налогу на прибыль, не являются источником начисления постоянных (отложенных) налоговых обязательств (активов). Таким образом, начисления отложенных налоговых активов, отложенных налоговых обязательств, постоянных налоговых обязательств (активов) производится по суммам, отражаемым в ф. № 2.

Конечный финансовый результат деятельности организации, или чистая прибыль (убыток) отчетного периода, сформированные на счете 99, определяются по формуле

$$\text{ЧП} = \text{ПдН} + \text{ПИона} - \text{ПИоно} - \text{ТНП} + \text{НППум} - \text{НППув} - \text{СОП} - \text{Сона} + \text{Соно},$$

где ЧП – чистая прибыль (убыток) отчетного периода;

ПдН – прибыль (убыток) до налогообложения;

ПИона – положительное изменение отложенных налоговых активов (без учета их списания в случае выбытия объекта их начисления);

ПИоно – положительное изменение отложенных налоговых обязательств (без учета их списания в случае выбытия объекта их начисления);

ТНП – текущий налог на прибыль;

НППум – перерасчет налога на прибыль за прошлые периоды в сторону уменьшения;

НППув – перерасчет налога на прибыль за прошлые периоды в сторону увеличения;

СОП – санкции и иные обязательные платежи по налогам;

Сона – суммы списанных сформированных ранее отложенных налоговых активов;

Соно – суммы списанных сформированных ранее отложенных налоговых обязательств.

Правила формирования в бухгалтерском учете и раскрытия в бухгалтерской отчетности информации о расчетах по налогу на прибыль установлены в ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль».

Бухгалтерская прибыль и налогооблагаемая прибыль различаются вследствие несовпадения подходов к признанию доходов и расходов в бухгалтерском и налоговом учете. Указанные несоответствия порождают разницы между бухгалтерской и налогооблагаемой прибылью, которые ПБУ 18/02 подразделяет на постоянные и временные.

Постоянные разницы (ПР) – это доходы и расходы, которые влияют на бухгалтерскую прибыль, но никогда не влияют на налогооблагаемую. Отрицательные постоянные разницы (ОПР) уменьшают бухгалтерскую прибыль и никогда не учитываются при расчете налогооблагаемой прибыли. Отдельные случаи возникновения ОПР перечислены в п.4 ПБУ 18/02, например, расходы, превышающие нормативную ветчину, установленную для целей налогообложения, а также расходы, не уменьшающие налоговую базу по налогу на прибыль, указанные в НК РФ. Отрицательные постоянные разницы приводят к воз-

никновению постоянного налогового обязательства (ПНО). Положительные постоянные разницы (ППР) увеличивают бухгалтерскую прибыль и не приводят к увеличению налогооблагаемой прибыли. Например, для целей налогообложения не учитывается доход в виде положительной разницы, возникающей при переоценке финансовых вложений, по которым можно определить текущую рыночную стоимость (подп. 24 п. 1. ст. 251 НК РФ). ППР приводят к образованию постоянного налогового актива (ПНА). Отрицательные и положительные постоянные разницы можно отражать на субсчетах (или аналитических счетах) тех счетов, на которых учитываются соответствующие доходы и расходы (счета 20, 25, 26, 44, 90, 91 и др.). В последующем данные о постоянных разницах не будут влиять на сумму налога, поэтому информацию о них не нужно накапливать.

Временные разницы (ВР) представляют собой доходы (расходы), формирующие бухгалтерскую прибыль (убыток) в одном отчетном периоде, а налоговую базу по налогу на прибыль – в другом отчетном периоде. Временные разницы в зависимости от характера их влияния на налогооблагаемую прибыль могут быть вычитаемыми (ВВР) и налогооблагаемыми (НВР). Случаи возникновения ВВР перечислены в п. 11, а НВР – в п. 12 ПБУ 18/02. ВВР приводят к возникновению отложенного налогового актива (ОНА), а НВР – отложенного налогового обязательства (ОНО). ВВР и НВР, а также соответствующие им ОНА и ОНО, отраженные в бухгалтерском учете отчетного периода, подлежат дальнейшему учету, т.к. в последующих периодах они повлияют на сумму налога. Наиболее простым вариантом учета ВВР и НВР является применение счетов экранов по принципам забалансового учета (без использования двойной записи).

Прежде чем приступить к заполнению отчетных форм, целесообразно проверить правильность расчета налога на прибыль и показателей, отраженных в бухгалтерском учете на основании указанного расчета. Сверку бухгалтерской и налогооблагаемой прибыли можно представить:

$$\text{НП} = \text{БП} + \text{ВВР} - \text{НВР} - \text{ППР} + \text{ОПР}.$$

Таким образом, из бухгалтерской прибыли исключаются доходы и расходы, не участвующие в формировании налогооблагаемой прибыли отчетного периода.

Текущий налог (ТН) представляет собой величину налога на прибыль, подлежащую уплате, исходя из налогооблагаемой прибыли за период. Его можно рассчитать следующим образом

$$ТН = С \times НП,$$

где С – ставка налога на прибыль.

Умножив обе части приведенного выражения для расчета налогооблагаемой прибыли на ставку налога на прибыль, можно получить равенство для проверки текущего налога

$$ТН = УР + ОНА - ОНО - ПНА + ПНО,$$

где УР – условный расход по налогу на прибыль.

В основной части отчета о прибылях и убытках отражаются три показателя, связанные с исчислением налога:

- отложенные налоговые активы (код 141);
- отложенные налоговые обязательства (код 142);
- текущий налог на прибыль (код 150).

Поскольку названия показателей ОНА и ОНО в бухгалтерском балансе и отчете о прибылях и убытках абсолютно идентичны, может создаться впечатление, что в этих отчетных формах должны быть отражены одинаковые числовые величины. Однако это не так. В бухгалтерском балансе отражаются сальдо ОНА и ОНО по состоянию на отчетную дату, тогда как в отчете о прибыли и убытках отражают изменения ОНА и ОНО, влияющие на величину чистой прибыли за отчетный период. Показатели, отражаемые в отчете о прибылях и убытках, рассчитываются следующим образом

$$ОНА = ДО_{09} - КО_{09},$$

где $ДО_{09}$ и $КО_{09}$ – дебетовые и кредитовые обороты счета 09 за отчетный период соответственно.

Если за отчетный период кредитовый оборот по счету 09 больше его дебетового оборота, то данный показатель отражается в отчете о прибылях и убытках в круглых скобках.

$$ОНО = КО_{77} - ДО_{77},$$

где $ДО_{77}$ и $КО_{77}$ – дебетовые и кредитовые обороты счета 77 за отчетный период соответственно.

Отложенное налоговое обязательство является показателем, который при расчете чистой прибыли отчетного периода должен вычитаться. Поэтому если за отчетный период кредитовый оборот по счету 77 больше дебетового, то данный показатель приводится в ф. № 2 в круглых скобках. Если кредитовый оборот по счету 77 меньше дебетового, то разница отражается в ф. № 2 положительными числами.

Указанные обороты берут не в полной сумме, а только тогда, когда счета 09 и 77 корреспондируют со счетом 68 «расчеты по налогам и сборам», т.е. когда указанные показатели влияют на текущий налог отчетного периода.

Показатель «Чистая прибыль (убыток) отчетного периода», отражаемый по стр. 190 отчета о прибылях и убытках, рассчитывается следующим образом:

$$ЧП = БП - ТН \pm ОНА \pm ОНО.$$

В стр. 200 «Справочного» отчета о прибылях и убытках отражают показатели ПНО и ПНА. Указанные показатели определяют по данным аналитического учета к счету 99 «Прибыли и убытки». Представляется, что в ф. № 2 целесообразно отдельно отражать ПНО и ПНА.

Некоторые доходы и расходы в течение года отражают непосредственно на счете 99 (чрезвычайные доходы и расходы; пени, штрафы и иные санкции, перечисляемые в бюджет государственные внебюджетные фонды и др.). Кроме того, если выбывает актив или погашается обязательство, по которым ранее был признан отложенный налог, соответствующие суммы ОНА или ОНО списываются на счет 99 в сумме, на которую не будет уменьшен (или увеличен) налог в последующих налоговых периодах. При этом в бухгалтерском учете будут сделаны следующие записи:

Дебет счета 99.

Кредит счета 09

на сумму погашаемого ОНА, или

Дебет счета 77.

Кредит счета 99

на сумму погашаемого ОНО.

Указанные доходы и расходы следует, по нашему мнению, отражать в отчете о прибылях и убытках между показателями «внереализационные расходы» (код 130) и «Прибыль (убыток) до налогообложения» (код 140).

Если в отчетном периоде выявлены ошибки, допущенные в прошлых отчетных периодах, в результате чего завышены (занижены) доходы и (или) расходы, то они должны быть исправлены. Исправления таких ошибок для целей бухгалтерского учета классифицируются как прибыли (убытки) прошлых периодов, которые отражаются в ф. № 2 в составе внереализационных доходов и расходов.

Для целей налогообложения прибыли перерасчет налога из-за допущенных ошибок производится записями в периоде совершения ошибки и за этот период подается уточненная декларация.

Для этого к счету 99 может быть открыт специальный субсчет для отражения расходов (доходов) в связи с корректировкой текущего налога прошлых лет.

Начиная с 2006 г., вступают в силу поправки по налогу на прибыль. Основные из них следующие:

- стоимость «найденных» МПЗ при списании в расходы в налоговом учете будет равна налогу на прибыль, уплаченному при их выявлении. К «найденным» МПЗ могут относиться те виды сырья, материалов, запчастей и прочих товарно-материальных ценностей, которые могут появиться на предприятии при демонтаже или разборке выводимых из эксплуатации основных средств или выявляются их излишки при инвентаризации;

- введена амортизационная премия – в расходы можно включить до 10 % от стоимости капитальных вложений на приобретение или создания основных средств, их достройку, дооборудование техническое перевооружение и модернизацию. При использовании амортизационной премии ежемесячная амортизация должна рассчитываться не с полной первоначальной стоимости, а с первоначальной стоимости за вычетом списанной на расходы амортизационной премии. Таким образом, предприятие может уменьшить на-

логовую базу по налогу на прибыль за счет более быстрого списания 10 % первоначальной стоимости основных средств (работ по достройке, дооборудованию и т.д.). Решение об использовании налоговой премии предприятие должно закрепить в учетной политике для целей налогообложения на 2006 г.;

- при начислении амортизации по капитальным вложениям в арендованные объекты основных средств должен учитываться не срок полезного использования неотделимых улучшений, а срок полезного использования арендуемого имущества (например, здания);

- стоимость лизингового имущества, учитываемого на балансе лизингополучателя, будет списываться лизингодателем на расходы в течение срока действия договора лизинга;

- к расходам на оплату труда можно будет относить не только стоимость форменной одежды, выдача которой предусмотрена законом, но и затраты на покупку (изготовление) одежды и обуви с фирменной маркировкой. Кроме того, уточнено, что ряд расходов, предусмотренных трудовым или коллективным договором, могут включаться в состав расходов для целей налогообложения прибыли. В состав материальных расходов включается не только стоимость спецодежды, но и стоимость других средств индивидуальной и коллективной защиты. К расходам на оплату труда относится также оплата проезда работнику организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членам его семьи в случае переезда к новому месту жительства в связи с расторжением трудового договора с работником. Указанные расходы в настоящее время учитываются также для целей налогообложения прибыли;

- расходы на изготовление всех рекламных каталогов будут учитываться для целей налогообложения;

- в учете финансовых результатов при расчете НДС предприятия определяют вырубку «по отгрузке».

В заключение следует отметить, что все возникающие у предприятия проблемы, касающиеся учета финансовых результатов, следует решать в соответствии с НК РФ.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

О.А. ВОРОБЬЕВА, *соискатель каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Глобализация мирового хозяйства в ее нынешних формах таит в себе угрозу ухудшения качества окружающей природной среды. Состояние окружающей среды становится решающим фактором национальной безопасности, т.к. экономика государства, вынужденная расходовать огромные средства на преодоление негативных последствий экологических катастроф, в условиях экономической глобализации не может конкурировать с экономикой других государств. Глобализация мирового хозяйства ускорила процессы смены среды обитания и жизнедеятельности человека. В XX в. в развитых странах мира (США, Япония, страны ЕС) произошла смена природной среды жизнедеятельности человека на искусственную техносферу. Ведущие экономические центры техносферы (США, Япония, ЕС) уже не могут развиваться без пространственно-ресурсного потенциала других государств.

В 1990-е гг. в большинстве стран Европы, а также в Северной Америке начата реформа системы управления лесами и лесным хозяйством. Они обусловлены двумя основными причинами. Во-первых, практическая реализация принятой на конференции в Рио-Жанейро парадигма устойчивого развития требует переориентации системы управления лесами и лесным хозяйством от многоресурсного к экосистемному менеджменту.

Во-вторых, резко возросшие за последние годы государственные расходы на социальную защиту требуют повышения эффективности производства и экономики бюджетных расходов.

В целях сочетания общественных и частных интересов правительства таких стран, как Германия, Австрия, Швеция и другие, возмещают частным лесовладельцам убыток и упущенные выгоды, связанные с обеспечением природоохранной роли лесов. Однако подобная мера далеко не всегда решает проблему.

Учитывая прошлый опыт, в настоящее время большинство государств проводят

политику если не расширения, то хотя бы сохранения площади общественных лесовладений. В этой связи нельзя не отметить, что в бывших социалистических странах и республиках бывшего СССР (Чехия, Словакия, Польша, Венгрия, Болгария, Эстония, Литва, Латвия и др.) приватизация лесных земель практически ограничивается возвратом их бывшим собственникам.

В составе частных лесовладений Германии, Австрии, Швейцарии, скандинавских стран и др. значительную долю составляют мелкие фермерские леса, которые по чисто экономическим соображениям являются неэффективными для ведения лесного хозяйства. Однако они выполняют важные социально-экономические и экологические цели, такие, как предотвращение монополий на лесные земли, сохранение природного ландшафта, производство экологически чистой продукции сельского и лесного хозяйства, сокращение миграции сельского населения, создание дополнительных рабочих мест, причем на длительные сроки. В целях повышения эффективности ведения хозяйства в фермерских лесах правительства европейских стран, США, Японии и др. осуществляют комплекс законодательных и экономических мероприятий, направленных на укрупнение мелких лесовладений, а также их кооперирование путем создания различных ассоциаций и союзов.

Государственные леса играют решающую роль в обеспечении социальных и средоохранительных функций, сохранении биологического разнообразия растительного и животного мира. Государственная собственность предпочтительна с позиций обеспечения государственной лесной политики в интересах всего общества, долгосрочного сбалансирования спроса и предложения всего многообразия ресурсов и полезностей леса.

Лес – особый вид собственности, т.к. представляет собой часть национального богатства и выполняет роль стержневого элемента экологической безопасности. Сре-

дозащитные и социальные полезности леса относятся к так называемым общественным благам, обеспечение которыми гражданами является классической задачей государства. Обострение экологического кризиса на глобальном и региональном уровнях, а также неуклонный рост спроса на высококачественную древесину привели к необходимости расширения площади лесных земель в лесодефицитных странах и увеличению доли государственных лесов в странах с относительно высокой лесистостью, таких, как США, Германия и др. Государственные леса несут основную нагрузку по обеспечению средозащитных и социальных функций. Общественная собственность на лесные земли имеет также ряд других преимуществ, таких, как обеспечение единой государственной лесной политики, оптимальное сочетание долгосрочных национальных интересов с краткосрочной конъюнктурой рынка.

По признанию канадских специалистов, действующая система владения лесами, которая обеспечивала промышленное развитие в условиях эксплуатации естественных лесов, не соответствует целям и задачам современной лесной политики. Непреодолимой проблемой остается слабая заинтересованность держателей лицензий в повышении эффективности лесохозяйственных мероприятий, в улучшении качественного состава и повышении продуктивности лесов [2].

С учетом отмеченного выше во всех развитых странах права частной собственности на лесные ресурсы существенно ограничены. В общественных интересах правительства этих стран могут применить право государства на принудительное отчуждение частной собственности. Однако в этом случае частный собственник имеет право на соответствующую компенсацию.

Анализ исторического развития различных форм собственности в США, Канаде, Японии, странах зарубежной Европы позволяет сделать следующие основные выводы: леса различных форм собственности, как правило, несопоставимы по продуктивности, местоположению, кругу выполняемых ими основных функций; различные социальные слои и группы населения по разному оце-

нивают преимущества той или иной формы лесной собственности; основной задачей анализа является выявление потенциала каждой формы собственности на лесные земли с тем, чтобы определить оптимальное сочетание различных форм собственности с учетом будущего социально-экономического и экологического развития каждой конкретной страны и мира в целом; построить эффективную систему управления лесами различных форм собственности; только многообразие форм собственности может обеспечить баланс интересов различных социальных слоев населения.

В условиях переходного периода необходимо извлечь уроки из опыта зарубежных стран с тем, чтобы не повторить их просчеты и недостатки, такие, как передача лесных земель в частную собственность без надлежащей правовой базы, необходимой для оптимального сочетания общественных и частных интересов; образование неоправданно большого числа мелких и частных лесовладений; образование нерационального с позиции достижения общенациональных социальных и экологических целей соотношения различных форм лесной собственности; недоучет перспектив развития экологической ситуации на глобальном, национальном и региональном уровнях; переоценка от доходов приватизации лесов в сравнении с возможными будущими затратами государства на расширение площади государственных лесов и (или) на стимулирование частных лесовладельцев и общественных потребностей в нерыночных полезностях леса.

Отношения собственности на лесные ресурсы в мире носят динамический характер. Развитие социальной рыночной экономики и резко обострившийся за последние годы экологический кризис на региональном, национальном и глобальном уровнях привели к необходимости существенного изменения отношений собственности на природные ресурсы, в том числе лесные. В этой связи следует отметить: ограничение права частной собственности на лесные земли; создание правовой базы для участия общественности в принятии решений, связанных с использованием и воспроизводством лес-

ных ресурсов всех форм собственности. Конкретные ограничения прав собственности на лесные ресурсы непосредственно вытекают из целей лесной политики, при обосновании которой учитываются: место и роль лесного сектора в решении социально-экономических и экологических задач; соотношение различных форм владения и пользования лесными ресурсами; динамический баланс спроса и предложения лесных товаров и нерыночных полезностей леса. Основные общие для развитых стран ограничения прав собственности на лесные земли направлены на регулирование купли-продажи лесных земель, их трансформации под другие виды землепользования, ограничение размеров и технологии лесопользования в соответствии с лесоводственными и экологическими требованиями, обеспечение права граждан на посещение лесов всех форм собственности в целях рекреации, а также некоммерческой заготовки пищевых продуктов, лекарственного сырья, декоративных растений и некоторых других лесных ресурсов [3].

Более важное значение для эффективного функционирования рыночной экономики имеет четкое определение прав собственности и их защита.

Для перехода на устойчивое развитие лесного хозяйства многие страны внесли необходимые изменения в лесную политику и лесное законодательство. Основные изменения связаны с целями и методами управления лесами и лесным хозяйством, а также повышением роли общественности в управлении лесами. Все более широкое развитие получают экосистемный и ландшафтный менеджмент, природосберегающие технологии и принятие управленческих решений в лесном хозяйстве на основе консенсуса всех заинтересованных сторон – государства, лесопользователей, общественности в лице влиятельных общественных организаций. Значительное влияние на международном уровне уделяется разработке инструментов и механизмов, стимулирующих переход на устойчивое ведение лесного хозяйства, адаптации передового опыта в сфере лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов. В этой связи следует отметить прежде всего

лесную сертификацию, а также критерии и индикаторы устойчивого развития лесного хозяйства. Лесная сертификация предполагает использование рыночных механизмов для достижения целей устойчивого развития.

Критерии и индикаторы служат мерой оценки прогресса, достигнутого на пути к переходу на устойчивое развитие. Следовательно, одной из центральных задач перехода на устойчивое развитие является формирование единого глобального рынка экологически чистых лесных товаров и услуг.

Речь идет о принципиально новом глобальном рынке. Во-первых, в отличие от зарождающихся в настоящее время изолированных глобальных рынков отдельных товаров, таких, как рынок сертифицированной древесины, предполагается формировать единый глобальный рынок, доступ к которому будут иметь страны и фирмы, производящие только экологически чистые товары и соблюдающие предельно допустимые нормы загрязнения атмосферного воздуха и водных источников, а также загрязнения и деградации земельных угодий. Подобные нормативы должны носить долгосрочный прогрессирующий характер, имея в виду последовательное снижение предельно допустимых количественных и качественных характеристик антропогенных нагрузок на окружающую природную среду.

Во-вторых, требования к экологическим характеристикам товаров и услуг, а также нормативам предельно допустимых воздействий на окружающую среду будут в равной мере обязательными как для производителей, так и для стран и фирм-покупателей. В случае несоблюдения экологических нормативов фирма или страна-покупатель обязана платить специальный экологический налог, назначение которого – возмещение.

Переход на устойчивое ведение лесного хозяйства требует преобразования структуры лесов с тем, чтобы повысить их экологическую устойчивость и увеличить производство крупномерной высококачественной древесины. Решение этой задачи связано с максимально возможным использованием естественной производительной способности лесов, переходом на выборочную систему хозяйства.

Формирование экологически устойчивых высокопродуктивных лесов требует разработки и внедрения природосберегающих технологий заготовки древесины и воспроизводства лесов, обеспечивающих сохранение лесной среды, предотвращение эрозии почвы, повреждения оставляемых деревьев.

Действующая концепция формирования рынка сертифицированной древесины довольно односторонне трактует теорию устойчивого развития современного общества. Значительная часть лесов мира подвержена отрицательному влиянию промышленных выбросов, химизации сельского хозяйства, ненормированного выпаса скота и других антропогенных факторов. Леса России подвержены вредному воздействию транспортного переноса промышленных выбросов, прежде всего из стран Западной Европы.

Однако никаких международно принятых ограничений по промышленным выбросам и другим отрицательным воздействиям на природную среду пока не существует. В этих условиях не может быть решена задача введения компенсационных выплат со стороны виновников загрязнения и деградации природной среды.

В обозримой перспективе сохранит силу тенденция опережающего роста цен на лесоматериалы и на древесный запас на корню ценных твердолиственных и хвойных пород для производства высококачественного фанерного шпона, пиломатериалов и других изделий. В качестве первого этапа важно не допустить ухудшения качественного состава лесов, особенно на лучших по местоположению участка лесного фонда.

Таким образом, формирование эффективно функционирующей экономики лесного хозяйства требует разработки и реализации единой лесной политики применительно к лесному сектору экономики в целом. Лесная политика, чтобы быть эффективной, должна быть согласована с государственной стратегией социально-экономического и научно-технического развития.

Для обеспечения преемственности задач лесной политики за длительный период лесовыращивания, а также исключение принятия различными структурами представительной и исполнительной власти несогласованных правовых и экономических решений государственная лесная политика должна быть законодательно утверждена.

Одним из направлений совершенствования управления и планирования лесного хозяйства в США, Германии, Чехии и других странах является контроллинг. Контроллинг представляет собой систематический анализ и оценку деятельности предприятия с тем, чтобы постоянно совершенствовать методы управления, организации и технологии производства и осуществлять опережающую разработку корректирующих мероприятий, обеспечивающих достижение поставленных целей, несмотря на изменение социально-экономической ситуации [1].

В то же время лесная политика, а соответственно и программа формирования эффективно функционирующей экономики лесного хозяйства носит динамический характер и требует корректировки с опережением изменения социально-экономической ситуации на глобальном и национальном уровнях.

Достижение генеральной цели экономических реформ требует решения вопросов, связанных с формированием институциональной среды, адекватной рыночной экономике, и интеграцией воспроизводства лесных ресурсов в систему рыночных отношений.

Библиографический список

1. Ясин, Е. Экономическая ситуация и инвестиционный климат в России / Е. Ясин, А. Косицина // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 4. – С. 74–79.
2. Glawson, M. The economics of national forest management / M. Glawson // Resources for the future. Washington: 1997, 117p.
3. Forest resources assessment 1990 global synthesis. FAO 1995. Roum. 124 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЛЕСАМИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЛЕСАМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

О.А. ВОРОБЬЕВА, *соискатель каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Действующая система управления лесами и лесным хозяйством в должной мере не учитывает специфику развития лесных экосистем. Сумма результатов отдельных мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов применительно к конкретному объекту не равна конечному результату – стоимости размера неистощительного лесопользования. На практике далеко не всегда обеспечивается выполнение по объемам и особенно по качеству мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов, необходимых для обеспечения неистощительного лесопользования. Нередко положительные результаты лесохозяйственных мероприятий сводят на нет воздействие отрицательных антропогенных факторов. Изменение социально-экономической и экологической ситуаций порой требует корректировки планов развития лесного хозяйства. Следовательно, объектом управления лесами и лесным хозяйством является целостный, непрерывный процесс роста и развития лесных насаждений. Решение подобной задачи требует пересмотра системы показателей планирования и оценки результатов лесохозяйственной деятельности, методов расчета неистощительного лесопользования, создания качественно новой системы информации, построенной на базе современных информационных технологий.

Исследование поведения предприятий позволяет раскрыть ряд проблем, которые сегодня оказывают влияние на предприятия. Разрешение этих проблем – важнейшая задача повышения эффективности функционирования лесного сектора.

Рыночная экономика – это экономика, в которой ограниченные ресурсы (все или почти все) распределяются в зависимости от взаимодействия спроса и предложения свободного рынка, в своем большинстве не ограничиваемом правительственным нормированием, формированием цен или другим принудительным вмешательством. Чем выше

доля товаров и услуг, производимых обществом, которые перераспределяются рыночными процессами (а не правительственными эдиктами или в силу сложившихся традиций и обычаев), тем больше оснований считать такую экономику рыночной [3].

На современном этапе особое внимание уделяется формированию институциональных условий, стимулирующих предпринимательскую активность как фундамент устойчивого экономического роста, повышению эффективности государственного регулирования экономики, обеспечению гарантий прав частной собственности, включая интеллектуальную.

Применительно к лесному хозяйству, учитывая крайне несовершенную правовую базу, глобальное и общенациональное средоохранное значение лесов, а также менталитет населения, реформирование отношений собственности на лесные ресурсы представляет собой длительный процесс, требующий поэтапного скоординированного решения. Главная задача при этом заключается в том, чтобы изменения структуры собственности осуществлялись таким образом, чтобы обеспечить максимально возможную пользу не только собственнику, но и обществу в целом.

Социально ориентированная рыночная экономика предполагает создание механизмов, принуждающих предпринимателей каждый раз при реализации своих интересов исходить из необходимости соблюдения общественных интересов. Эти механизмы реализуются в сложной системе общественных отношений, регулируемых органами законодательной, исполнительной и судебной власти, а также специализированными общественными организациями. Без развитой системы институтов, защищающих права производителей, населения и государства, современный рынок не может эффективно функционировать. Как свидетельствует исторический опыт, частный бизнес, предприни-

матели и граждане заинтересованы в укреплении государства тем больше, чем прочнее и надежнее экономика страны, чем увереннее государство создает условия для реализации частных интересов.

Фундаментом рыночной экономики, а соответственно и институционального устройства являются отношения собственности. Отношения собственности определяют характер интересов различных групп населения, их права и обязанности, а также финансово-кредитную систему, включая налогообложение, распределение роли государства и частных предпринимателей.

Формирование адекватных развитой рыночной экономике институциональных структур в России пока еще находится на начальной стадии. Подтверждением тому является существующая система отношений собственности на лесные ресурсы, механизмы государственного регулирования лесных отношений, система финансирования и налогообложения.

О социально ориентированной рыночной экономике правомерно говорить лишь в той мере, в какой созданы правовые и экономические механизмы, обеспечивающие получение гражданам максимально возможную пользу от любой формы собственности. В этих условиях нередко приоритетной задачей рубок промежуточного пользования становится не улучшение качественного состояния состава лесов, а получение так называемых собственных средств для финансирования других мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов.

При существующей системе государственного регулирования лесных отношений, включая налогообложение и платежи за пользование лесными ресурсами, основную часть лесной ренты присваивают частные структуры. Данная проблема обостряется еще и тем, что разграничение прав собственности на отдельные виды природных ресурсов и функций по управлению ими между федерацией и субъектами федерации до сих пор происходит противоречиво. При разработке законов на отдельные виды природных ресурсов федеральные и региональные органы власти нередко занимают диаметрально противоположные позиции. Подобная ситуация создает

благоприятную почву для расхищения природных ресурсов коммерческими структурами, присвоения ими основной доли природоресурсной ренты. В России еще не завершен процесс создания правовых основ формирования оптимальной модели федеративного государства. Сохраняется неопределенность границ и форм вмешательства федеральных органов законодательной и исполнительной власти в компетенцию субъектов федерации. В то же время лишь в последние два года начата серьезная работа по созданию реальных механизмов воздействия на региональные органы власти, которые принимают решения, противоречащие интересам федерации и ее граждан. Выше отмеченное осложняет решение проблемы оптимального распределения прав и ответственности собственности на лесные ресурсы между Российской Федерацией и ее субъектами в области управления лесной собственностью, включая децентрализацию принятия управленческих решений относительно лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов.

Вне внимания остается такой важнейший аспект реформирования отношений лесной собственности, как отношение между Российским государством и его гражданами, которые до сих пор лишь чисто символически являются коллективными собственниками лесных ресурсов. Действующие правовые нормы предусматривают лишь возможность участия граждан и общественных объединений в осуществлении контроля за лесопользованием и воспроизводством лесных ресурсов.

С учетом отмеченного выше границы и темпы коренного преобразования отношений собственности на природные ресурсы предопределяются направленностью и глубиной проводимых в России социально-экономических реформ. Первоочередное значение при этом имеет решение проблемы права собственности на землю.

В этих целях предусматривается построение единой системы управления всем многообразием лесных ресурсов: создание правовой базы и организация работы со стороны государственных органов лесопользования по обеспечению реального участия общественных организаций и отдельных граждан в

принятии решений по управлению государственными лесными ресурсами, в осуществлении контроля за состоянием лесных ресурсов, их использованием и воспроизводством вне зависимости от формы собственности. На основе анализа действующей правовой инфраструктуры (Конституция РФ (статьи 8, 9, 36), Гражданский кодекс РФ (статьи 128-130), федеральные законы и законы субъектов федерации) выявляется, какие конкретные аспекты отношений собственности на лесные ресурсы регулируются законодательными актами. При этом обращается внимание на противоречия между отдельными правовыми нормами, их несогласованностью, а также на полноту и четкость формулировок с позиций практического применения действующих правовых норм в целях реформирования отношений собственности на природные ресурсы.

В настоящее время правомерно говорить лишь об отдельных элементах экономического механизма управления воспроизводством лесных ресурсов. Рыночные отношения по существу получили лишь определенное развитие в сфере лесопользования. В лесовыращивании в основном сохранились принципы затратной экономики.

Таким образом, действующая стратегия управления воспроизводством лесных ресурсов носит в основном декларативный характер. Не разработана иерархия целей лесовыращивания. Отдельные цели слабо связаны между собой и далеко не всегда они могут быть измеримы. Так, одна из целей «повышение эффективности ведения лесного хозяйства на основе единой технической политики,

использования достижений науки, техники и передового опыта» учитывает резко возросшую роль научно-технического потенциала в повышении конкурентоспособности товаров и услуг на мировых рынках, а соответственно и эффективности производства. Однако в приведенной выше редакции несколько важных целей научно-технического и производственного назначения объединены формально и непонятна их иерархическая связь и количественная определенность.

Неудовлетворительная разработка системы целей лесовыращивания обуславливает несовершенство системы планирования, слабую связку планов воспроизводства лесных ресурсов на разных уровнях управления.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что действующий в России экономический механизм и институциональное окружение управления лесами не обеспечивают надлежащую ни правовую, ни экономическую базу для неистощительного многоресурсного лесопользования, развития рынка экологических услуг, сохранения биоразнообразия, приумножения ресурсов крупномерной высококачественной древесины как одного из главных конкурентных преимуществ России на мировых рынках лесных товаров.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ. – М.: Прогресс, 2003.
2. Конституция РФ. – М.: Луч, 2001.
3. Швиденко, А.З. Российский лесной сектор: симпозиум «Состояние лесов России». Всемирная комиссия по лесам и устойчивому развитию / А.З. Швиденко, С. Нильсон. – СПб., 1997.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ, СОСТОЯНИЕ, ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

Н.С. ГОРШЕНИНА, доц. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук,
Е.А. РЯБЦОВСКАЯ, студент факультета экономики и внешнеэкономических связей

Проблема создания нормального инвестиционного климата и привлечения инвестиций в российскую экономику и особенно в лесной сектор в настоящее время приобретает исключительную остроту.

Проанализировав результаты опросов, проводившихся среди крупнейших инвести-

ционных компаний, можно прийти к выводу, что серьезной проблемой, оставляющей далеко позади все остальные трудности по степени важности, является неадекватное и постоянно меняющееся налоговое законодательство. Затем следуют проблемы, связанные со слабым обеспечением прав собственности и прав кре-

диторов, действиями таможенных органов, риском изменений в политической сфере, неустойчивым макроэкономическим положением, неразвитым банковским сектором, российской системой бухучета и коррупцией.

Примечательно, что само по себе налоговое законодательство воспринимается как большее зло, чем налоговые органы, призванные обеспечивать его соблюдение. Напротив, таможенные органы и, в меньшей степени, постоянные изменения внешнеторговой политики рассматриваются как более серьезная проблема, чем торговая политика как таковая.

Риск изъятия собственности и произвол со стороны властей (как федеральных, так и местных) можно отнести к категории проблем, не самых первостепенных по степени важности. То же самое относится к неплатежам заказчиков и неадекватной защите прав интеллектуальной собственности.

Еще одна проблема – это защита прав интеллектуальной собственности.

Она рассматривается как менее серьезная проблема, чем обеспечение прав собственности в целом. Эта точка зрения последовательно выражается представителями всех секторов, и хотя компании, использующие более передовые производственные технологии, естественно, больше озабочены защитой прав интеллектуальной собственности, их представители все равно считают, что обеспечение прав собственности в целом представляет собой более серьезное препятствие, чем защита прав интеллектуальной собственности.

Помимо общих замечаний о неблагоприятности инвестиционного климата в России, следует назвать очень важную причину: абсолютное большинство предприятий не готовы принимать инвестиции на рыночных условиях. Они не способны, во-первых, представить должным образом подготовленные, всесторонне проработанные проекты, во-вторых, эффективно распорядиться средствами, обеспечив привлекательную для инвесторов норму прибыли на вложенный капитал, в-третьих, обеспечить «прозрачность» инвестиционного процесса, его контролируемость со стороны инвесторов.

Для консультационных фирм чрезвычайно важна проблема недостаточной защиты прав собственности. Так же, как и банки, они в большей степени, чем остальные, страдают от несвоевременных платежей клиентов.

Компании, занимающиеся сбытом продукции, расценивают в качестве более серьезных проблемы, связанные с действиями таможенных органов, и, может быть, вследствие этого ставят коррупцию на более высокое место, чем большинство других участников опроса.

Транспортные компании также подчеркивают серьезность проблем, создаваемых таможенными органами.

Если говорить о благоприятных тенденциях, то качество российских трудовых ресурсов и поставщиков не составляет для иностранных компаний серьезной проблемы.

В целом респондентов удовлетворяет уровень квалификации и мотивации рабочих и менеджеров, а также качество и своевременность поставки материалов и комплектующих российскими предприятиями. Это свидетельствует о том, что как минимум часть российских кадров при условии обеспечения соответствующих стимулов и надлежащего профессионального обучения хочет и может удовлетворять западным стандартам.

На территории большинства регионов России действует единый общегосударственный законодательный фон, видоизменяясь в отдельных регионах (субъектах Федерации) под воздействием региональных законодательных норм, регулирующих инвестиционную деятельность только в пределах своих полномочий.

Характеристику законодательных условий инвестирования целесообразно проводить на основе анализа всех нормативных условий, благоприятствующих или препятствующих инвестиционной деятельности.

Все законодательные акты можно разделить на федеральные и региональные.

В федеральном законодательстве особо выделены специальные нормативные акты, регулирующие инвестиционную деятельность в отдельных субъектах Федерации. Это прежде всего законодательство по свободным экономическим зонам.

Исследуя нормативную базу, регулируемую инвестиционный климат Российской Федерации, можно с уверенностью констатировать, что она далеко не совершенна. Основным правовым документом, регулирующим инвестиционную деятельность на федеральном уровне управления, является федеральный закон, само название которого вызывает вопрос, почему инвестиционная деятельность только осуществляемая в форме капитальных вложений? Например, деятельность иностранных инвесторов в России регулируется федеральным законом №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», и в названии этого закона не указывается форма данных инвестиций. Тем более, что закона об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме финансовых вложений, в России нет. Можно, конечно теоретически допустить, что такая деятельность регулируется другим федеральным законом, но в этом законе нет разъяснений по поводу конкретно инвестиционных финансовых вложений.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что фактически в Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует закон, регулирующий инвестиционную деятельность в целом.

Соответственно, в федеральном законе об инвестиционной деятельности необходимо определить понятие «инвестиционный климат», поскольку именно он обеспечивает достижение заданных целей в управлении инвестиционным процессом и включает в себя совокупность факторов, связанных с экономическим и ресурсным потенциалом территории, условиями хозяйствования и политической обстановкой, а также с уровнем социально-культурного развития.

В ныне действующем варианте закона нет упоминаний об инвестиционном климате и это отрицательно влияет на целеформирование в государственном управлении.

Кроме того, в законе следует уточнить статус инвестиционного проекта и приоритетного инвестиционного проекта, отдавая приоритетность инвестициям, способствующим решению первоочередных народнохозяйственных задач.

Необходимо дополнить состав субъектов инвестиционной деятельности, поскольку именно органы государственного и муниципального управления, по нашему мнению, должны осуществлять контроль и координацию инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации.

В целях улучшения инвестиционного климата Правительством Российской Федерации реализуются несколько направлений структурных реформ. Так, особое внимание в настоящее время Министерством экономического развития и торговли уделяется реформе системы государственного управления, направленной на сокращение избыточного вмешательства государства в экономику.

Заслуживает упоминания также и проводимая реформа технического регулирования, направленная на создание условий для успешного развития бизнеса на основе соответствия существующих внутри страны стандартов с международными.

Снижение налоговой нагрузки на экономику позволило улучшить финансовое состояние предприятий и расширить внутренние инвестиционные возможности российской экономики. В российской экономике в настоящее время принципиально иная ситуация по сравнению с прошлым десятилетием, характеризующаяся экономическим ростом. В случае если он будет устойчивым, это само по себе может послужить мощным стимулом для привлечения иностранных инвестиций в Россию. Иностранный капитал предпочитает страны с устойчивой экономикой, способствуя в свою очередь дальнейшему экономическому росту.

Сложная ситуация существует в области предсказуемости правовых или административных изменений, между тем именно нестабильность обстановки в России является предметом наиболее серьезных жалоб со стороны иностранных инвесторов.

Инвестиционная политика, которой придерживается государство, имеет огромное влияние на развитие капиталовложений в стране как частных, так и государственных. Именно она формирует так называемый инвестиционный климат страны.

Однако государственная инвестиционная политика сейчас направлена именно на то,

чтобы обеспечить инвесторов всеми необходимыми условиями для работы на российском рынке, и потому в перспективе мы можем рассчитывать на изменение ситуации в российской экономике в лучшую сторону. Надо отметить, что показатель стабильности власти в течение года колебался, но в целом шел вверх.

Необходимость создания в России привлекательного инвестиционного климата уже давно ни у кого не вызывает сомнения. Основные атрибуты привлекательного инвестиционного климата также широко известны: благоприятный налоговый режим, развитое законодательство, условия для справедливой конкуренции, эффективная судебная система, минимальные административные барьеры и качественная инфраструктура для развития бизнеса. В последнее время большое внимание справедливо уделяется вопросам культуры корпоративных отношений: взаимодей-

ствия акционеров, менеджмента, персонала и общества.

Таким образом, в России до сих пор отсутствует своя система оценки инвестиционного климата и ее отдельных регионов. Иностранные инвесторы ориентируются на оценки многочисленных фирм, регулярно отслеживающих инвестиционный климат во многих странах мира, в том числе и в России. Однако оценка инвестиционного климата в России, даваемая зарубежными экспертами на заседаниях, проводимых вне Российской Федерации и без участия российских экспертов, представляется мало достоверной. В связи с этим встает задача формирования крупных экономических районов из субъектов Федерации. Это обеспечит приток и оптимальное использование иностранных инвестиций, послужит ориентиром российским банкам в собственной кредитной политике.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАДАЧ ПО ПРИНЯТИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИЗДЕРЖКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А.Г. ГУКАСЯН, *ст. преподаватель каф. бух. учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ*

Предприятия, работающие при несовершенной рыночной экономике, вынуждены действовать в довольно жестких условиях, поскольку они подвержены влиянию различных факторов как внешней, так и внутренней среды. Потому многие из них в настоящее время сталкиваются с проблемой недостаточной эффективности применявшихся ранее методов управления.

Опыт зарубежных предприятий свидетельствует о том, что практика хозяйствования строится на повседневной работе с затратами, направленной на их снижение, что обеспечивает стабильность позиций на рынке. Особенность подхода зарубежных экономистов к проблеме управления затратами заключается в рассмотрении ее в рамках устойчиво функционирующей экономики со сформировавшимися рыночными институтами и традициями, что не дает возможности автоматического переноса западного опыта на российские предприятия, поскольку разрыв в развитии рыночных механизмов пока все еще достаточно велик.

Таким образом, возникает необходимость адаптации зарубежного и отечественного опыта управления затратами для современного состояния экономики и с учетом специфики функционирования предприятий лесопромышленного комплекса, в частности, лесопильных производств. Одним из путей решения этой задачи является разработка и внедрение в практику работы лесопильных предприятий механизма управления затратами на основе моделирования задач, направленных на обеспечение персонала информацией, необходимой для принятия управленческих решений в системе управления предприятием.

Первым этапом реализации модели управления затратами является их деление на постоянную и переменную составляющие. В качестве входной информации для решения задачи служит ряд документов, содержащих информацию о составе себестоимости продукции лесопильного производства.

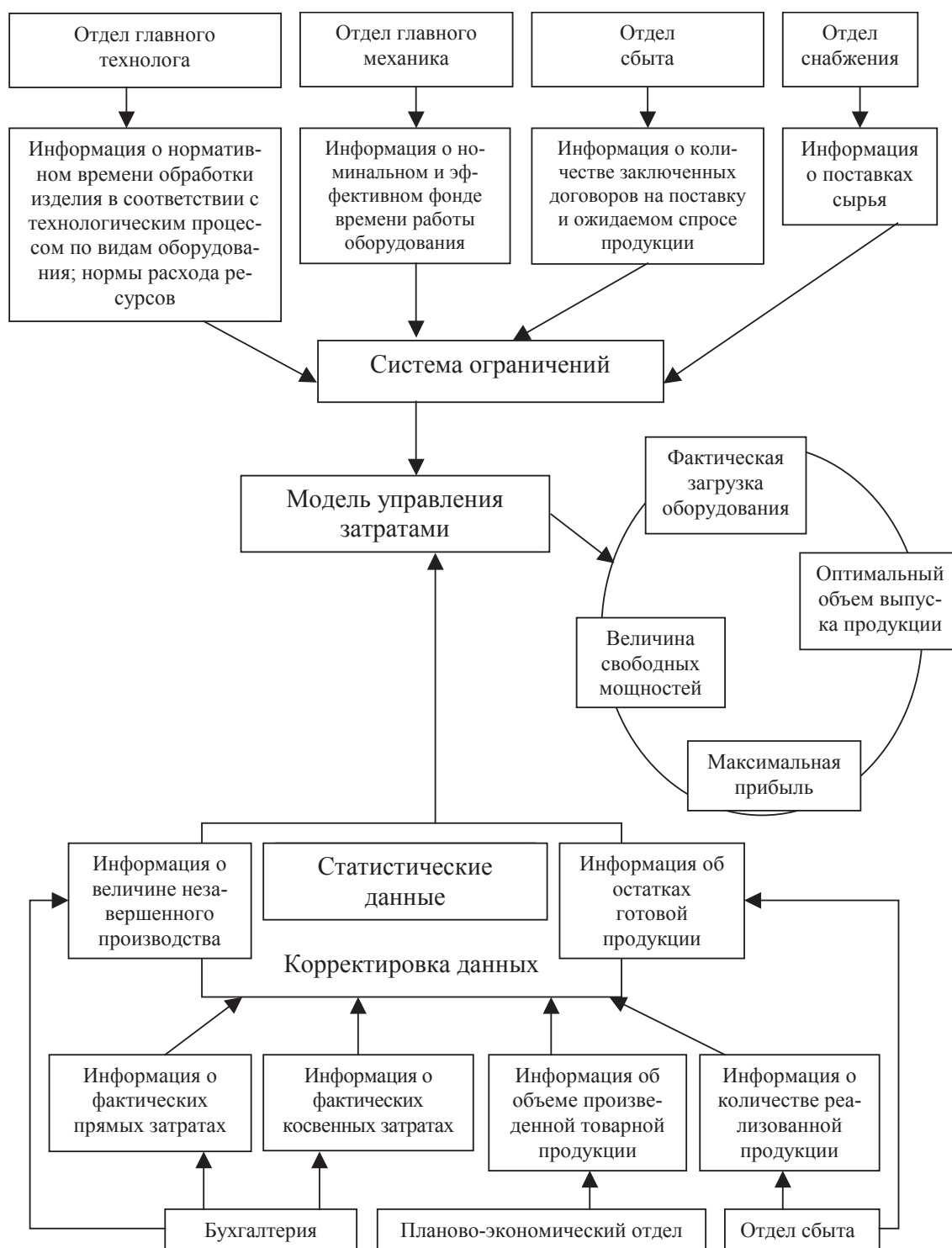

Рис. 1. Схема информационных потоков по реализации модели управления затратами

Для формирования вводных данных, установления ограничений и определения целевой функции рассчитываются:

- величина постоянных и переменных затрат за анализируемый период;
- объем произведенной продукции как в натуральном, так и в стоимостном выражении;

– уравнения регрессии, описывающие поведение каждой статьи затрат калькуляции в зависимости от объема выпуска;

– коэффициент корреляции, величина которого позволяет судить о тесноте связи между показателями;

– стандартная ошибка аппроксимации, свидетельствующая о качестве модели.

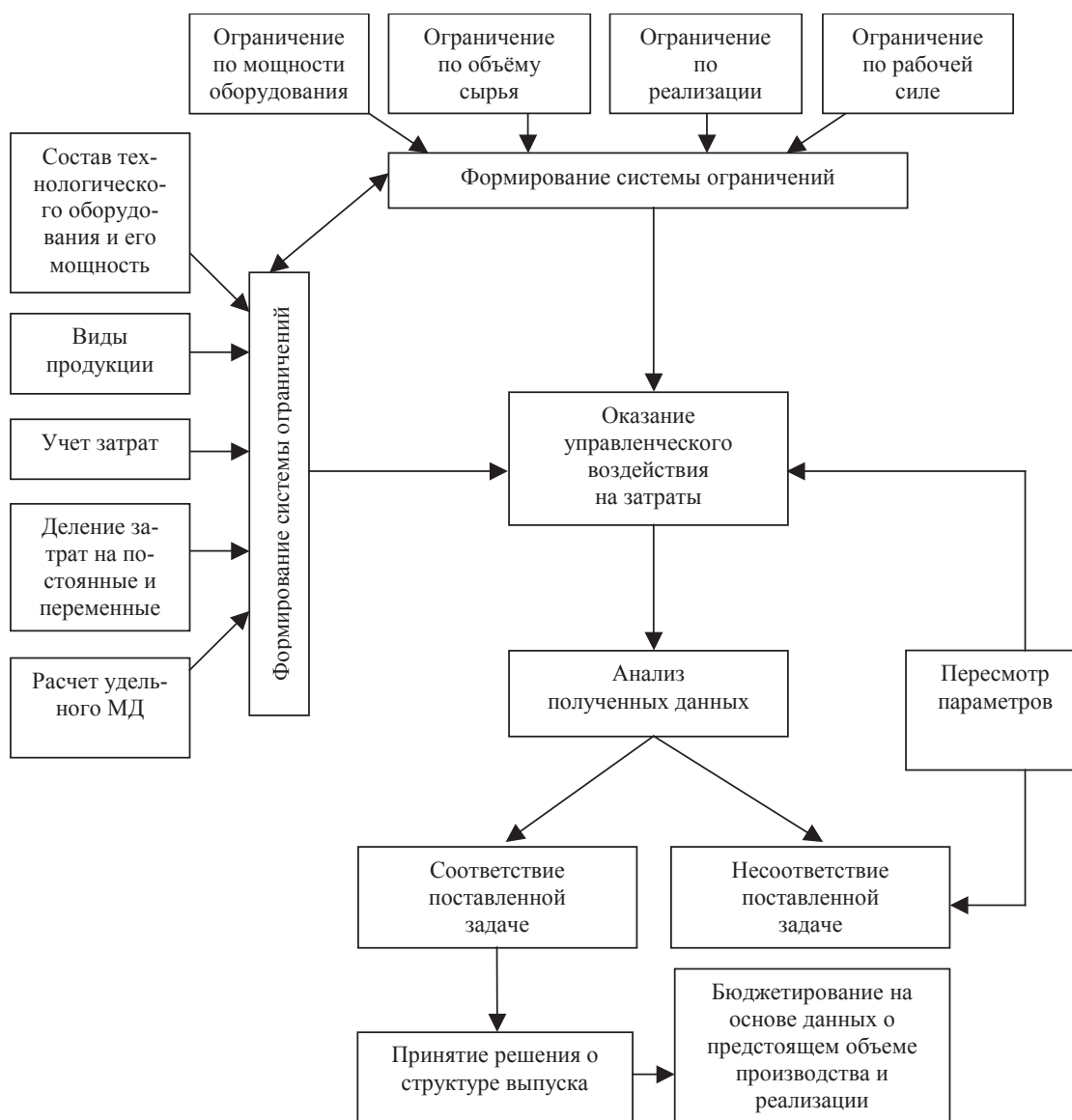

Рис. 2. Алгоритм функционирования модели управления затратами

Следующим этапом реализации модели планирования производственной программы является построение целевой функции, максимизирующей прибыль предприятия, изменяемым параметром которой является количество выпуска продукции по видам в натуральном выражении. Оптимизация осуществляется в условиях ограниченных ресурсов, выраженных в натуральной и денежной форме.

Схема информационных потоков по реализации модели управления затратами представлена на рис. 1. Ядром управления затратами является система их классификации. Для отечественного учета нехарактерна классификация по отношению объема производства и степени регулирования и изменяемости в процессе принятия решений, хотя в рыноч-

ных условиях именно эти критерии являются наиболее значимыми.

Маржинальный доход показывает «вклад» изделия в покрытие постоянных затрат и тем самым в том же объеме – в прибыль предприятия. В этом случае при любой загрузке производственных мощностей имеет место линейная зависимость между величиной суммы покрытия на единицу изделия и общим результатом, т.к. при линейном поведении выручки и переменных затратах сумма покрытия на единицу изделия постоянна.

Для формирования оперативного плана производства в целях совершенствования математического обеспечения системы управления издержками используют модели линейного программирования.

Таблица ограничений и исходных данных для реализации целевой функции на лесопильных предприятиях

Ограничивающие факторы	Ед. изм.	Значение ограничения	Использовано ресурсов	Нормы расхода ресурсов по видам продукции в расчете на 1 м ³ ГП							
				Пиломатериалы хвойные				Пиломатериалы лиственные			
				СЭх	СВх	Вх	Нх	СЭл	СВл	Вл	Нл
Ограничение на мощность оборудования по фазам лесопильного производства и его видам	машино-час										
Первая фаза	—//—	b_{p1i}		b_{p11}	b_{p12}	b_{p13}	b_{p14}	b_{p15}	b_{p16}	b_{p17}	b_{p18}
Вторая фаза	—//—	b_{p2i}		b_{p21}	b_{p22}	b_{p23}	b_{p24}	b_{p25}	b_{p26}	b_{p27}	b_{p28}
Третья фаза	—//—	b_{p3i}		b_{p31}	b_{p32}	b_{p33}	b_{p34}	b_{p35}	b_{p36}	b_{p37}	b_{p38}
Четвертая фаза	—//—	b_{p4i}		b_{p41}	b_{p42}	b_{p43}	b_{p44}	b_{p45}	b_{p46}	b_{p47}	b_{p48}
Труд рабочих	человек-час										
Первая фаза	—//—	r_{1i}		r_{11}	r_{12}	r_{13}	r_{14}	r_{15}	r_{16}	r_{17}	r_{18}
Вторая фаза	—//—	r_{2i}		r_{21}	r_{22}	r_{23}	r_{24}	r_{25}	r_{26}	r_{27}	r_{28}
Третья фаза	—//—	r_{3i}		r_{31}	r_{32}	r_{33}	r_{34}	r_{35}	r_{36}	r_{37}	r_{38}
Четвертая фаза	—//—	r_{4i}		r_{41}	r_{42}	r_{43}	r_{44}	r_{45}	r_{46}	r_{47}	r_{48}
Минимальная реализация	м ³			d_1	d_2	d_3	d_4	d_5	D_6	d_7	d_8
Максимальная реализация	м ³			D_1	D_2	D_3	D_4	D_5	D_6	D_7	D_8
Удельный расход сырья	м ³			$Eh1$	$Eh2$	$Eh3$	$Eh4$	$Eh5$	$Eh6$	$Eh7$	$Eh8$
Оптимальный объем производства	м ³			V_1	V_2	V_3	V_4	V_5	V_6	V_7	V_8
Удельный маржинальный доход	р.			m_1	m_2	m_3	m_4	m_5	M_6	m_7	m_8
Маржинальный доход	тыс. р.			M_1	M_2	M_3	M_4	M_5	M_6	M_7	M_8
Общий МД по всему выпуску	тыс. р.	ΣMi									

Основная проблема, которая решается при помощи линейного программирования, – оптимальное распределение ограниченных ресурсов для достижения цели, такой, как максимизация прибыли или минимизация потребляемых ресурсов. Определив целевую функцию, необходимо определить основные взаимосвязи, включающие ограничения, выраженные как линейные функции. Заключительным этапом является нахождение оптимального решения.

В стабильных условиях ограничения могут быть заданы в виде планируемых диапазонов, определяемых на основе трендовых моделей. Основой для расчета могут быть:

– для производственных ограничений – прогнозируемые производственные

программы, технологические карты, потребности в мощностях;

– для сбытовых ограничений – заключенные договоры, кривые спроса и предложения, плановые цены и переменные затраты;

– для снабженческих ограничений – планируемая периодичность поставок и минимальный уровень запасов сырья, ожидаемые цены на сырье.

Алгоритм принятия управленческого решения с целью оптимизации производственных издержек на базе математического моделирования представлен на рис. 2.

В таблице представлен блок ввода исходных данных и ограничений для решения целевой функции, учитывающий производственные особенности лесопильного пред-

приятия. На основе данных этой таблицы осуществляется решение задачи, направленной на максимизацию маржинального дохода. Все расчеты выполняются в среде табличного процессора Excel.

Таким образом, посредством решения поставленной экономико-математической задачи мы получаем в качестве результата оптимальную программу производства продукции, структура которой позволяет предприятию получить максимальный финансовый результат. Кроме того, в результате обладания информацией об объеме и структуре производства на предстоящий период управленчес-

кий персонал получает возможность планирования текущих затрат организации. Представленная модель позволяет формировать бюджет продаж лесопильного предприятия на основе полученных данных об объемах производства того или иного вида продукции.

В заключение следует сказать, что для эффективного управления затратами в сфере производства предприятию необходима система управленческого учета, которая обеспечивает его персонал своевременной объективной и качественной информацией для целей бюджетирования, контроля, анализа и принятия текущих и стратегических решений.

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА

А.Ю. ДОРОШИН, *асп. каф. бух. учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ*

В экономической литературе западных стран понятие «депрессия» в большинстве случаев связывают с экономическими кризисами, которые характерны для многих стран капиталистического общества как прошлого, так и настоящего времени независимо от форм управления и господствующих идеологий.

В США поддержка и развитие экономики депрессивных районов и в дальнейшем осуществляется на государственном уровне. В соответствии с законом 1965 г. «О общественных работах» была создана специальная администрация по экономическому развитию, деятельность которой была направлена на создание новых и сохранение существующих рабочих мест, диверсификацию производства, стимулирование роста промышленности и торговли в экономически депрессивных районах, для которых характерны высокая безработица и низкие доходы населения.

Государственная поддержка депрессивных территорий в рыночных экономиках индустриальных стран осуществляется прежде всего в строительстве объектов технологической, транспортной и социальной инфраструктуры. Кроме того, при проведении государственной антидепресссионной политики широко используются меры по стимулированию условий предпринимательства частных фирм в части налогов, инвестиций, социальных стандартов.

Понятие «депрессивный район» в российской экономике появилось с началом перехода к рыночной экономике, когда экономический, производственно-технический и социальный кризис охватил большинство отраслей промышленности, сельское хозяйство, строительство и другие сферы.

В отечественной экономической литературе даются различные определения понятия «депрессивный регион». По мнению А.М. Мирзабекова, под депрессивными регионами понимается часть территории страны, в наибольшей степени пострадавшей от кризисных процессов вследствие своей специализации и структуры хозяйства. С.Н. Бабурин считает депрессивными территории, утратившие внутреннюю социально-экономическую безопасность. В книге «Экономическая безопасность» В.А. Бобровников относит к депрессивным районам субъекты Российской Федерации «с очагами межэтнических конфликтов (Северный Кавказ), районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, а также области и республики с резким спадом производства продукции машиностроения и легкой промышленности».

По мнению других специалистов, депрессивным следует считать регион с резко ослабленной деловой активностью, кризисным состоянием экономики и социальной

сферы, хроническим отставанием уровня развития от других регионов, полной экономической зависимостью от федерального центра и социальной нестабильностью.

Среди ведущих отечественных ученых-экономистов, занимающихся региональной проблематикой, не выработана общепринятая классификация регионов, и даже по принципиальным вопросам трактовки отдельных базовых понятий, таким, например, как «депрессивный регион», их позиции не согласованы. Во многих исследованиях отстаивается точка зрения о том, что обязательным критерием депрессивности региона являются невозможность самостоятельного преодоления кризиса, необходимость организации целенаправленной поддержки со стороны государства.

По нашему мнению, депрессивный район – это район, переживающий глубокий экономический кризис, который выражается в спаде производства и прежде всего в традиционных отраслях его специализации или длительное время находящийся в фазе застоя, сохраняющий низкие темпы производства и нуждающийся, как правило, в обновлении и диверсификации производства, развитии форм экономического сотрудничества с другими территориями.

Для депрессивного региона характерны глубокие внутренние диспропорции хозяйства, высокий уровень безработицы, наличие свободных производственных мощностей как в основном производстве, так и среди обслуживающих и вспомогательных производств, отсутствие или слабое развитие новых прогрессивных отраслей, которые мог-

ли бы служить в качестве будущих рычагов роста региональной экономики.

На основе анализа экономической, финансовой, социальной и производственно-технической деятельности лесопромышленного комплекса, по нашему мнению, к депрессивным лесным районам Российской Федерации можно отнести те, для которых характерны следующие негативные признаки:

- ежегодный спад объемов лесопромышленного производства;
- несовершенная структура лесопромышленного производства, выраженная в отсутствии производств по глубокой химической и механической переработке древесины;
- неустойчивое финансовое состояние большинства лесопромышленных предприятий;
- отсутствие долгосрочной региональной программы развития и реструктуризации лесного комплекса;
- отсутствие на предприятиях реальных эффективно работающих собственников;
- отсутствие разработанных бизнес-планов по приоритетным направлениям развития лесопромышленного производства;
- дефицитность регионального бюджета;
- низкая инвестиционная и инновационная деятельность;
- низкие доходы большинства населения лесных поселков;
- неразвитость инфраструктуры (лесовозные дороги, объекты социально-бытовой сферы и т.п.);
- высокий уровень безработицы;

Т а б л и ц а

Доля депрессивных регионов в общероссийских объемах производства лесоматериалов, %

Регионы	Вывозка древесины	Пиломатериалы	Фанера	ДСП	ДВП	Бумага и картон
Республика Адыгея	0,04	0,05	–	–	–	0,4
Республика Дагестан	–	0,004	–	–	–	–
Карачаево-Черкесская Республика	0,03	0,05	–	–	–	–
Республика Ингушетия	0,05	–	–	–	–	–
Республика Мордовия	0,09	0,2	0,1	–	–	0,004
Республика Алтай	0,2	0,2	–	–	–	–
Республика Тыва	0,04	0,09	–	–	–	–
Республика Хакасия	0,17	0,3	–	–	–	0,009

- отсутствие экспортно-ориентированных предприятий;
- наличие нелегальных рубок леса.

В депрессивных районах самые низкие показатели валового внутреннего продукта на душу населения, среднемесячной заработной платы, большой удельный вес убыточных предприятий, низкие среднедушевые доходы.

Если величина валового внутреннего продукта на душу населения за 2004 г. в среднем по Российской Федерации составила

более 66 тыс. р., а в таких депрессивных регионах, как Республика Дагестан, 19,3 тыс. р., Республика Тыва – 21,7 тыс. р., Республика Алтай – 30,8 тыс. р., а Республика Ингушетия – всего 8,2 тыс. р. Более чем двукратная разница наблюдается и в среднедушевых доходах.

Из-за низких объемов производства основных видов лесоматериалов и несовершенной структуры лесопромышленного производства крайне мала доля депрессивных регионов в общероссийском лесном комплексе, что видно из представленных в таблице данных.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е.В. ЖИДКОВА, доц. каф. экономики организации внешних связей МГУЛ, канд. экон. наук

Проблема конкурентоспособности является особенно актуальной в настоящее время, когда резко возросли темпы глобализации экономики. Интеграционные процессы, происходящие в мировой экономике, наряду с либерализацией рынков, способствовали усилению конкуренции между фирмами, странами и регионами, в связи с тем необходимость повышения своей конкурентоспособности увидели многие государства.

Россия так же, как и другие страны, стремится иметь конкурентоспособную экономику, которая является основой дальнейшего развития общества. Вопросом конкурентоспособности России занимаются на самых разных уровнях. Изучается он в правительстве, в специально созданном Совете по национальной конкурентоспособности, в Национальном институте конкурентоспособности и ряде других организаций. Проблемой конкурентоспособности России интересуются и в зарубежных странах.

Россия, чтобы стать страной с эффективной экономикой, должна наилучшим образом использовать все имеющиеся ресурсы – трудовые, материальные, финансовые.

Место отдельной страны в мировой экономике обычно оценивается по совокупности следующих экономических показателей:

- доля валового внутреннего продукта страны в мировом валовом продукте;
- объем валового внутреннего продукта в расчете на душу населения;

- объем промышленного производства;
- ресурсопотребление при производстве ВВП;
- доля страны в общем объеме мирового экспорта и импорта;
- конкурентоспособность национальной экономики;
- золотовалютные резервы страны;
- роль в мировой финансовой системе.

Эффективность экономики выражается прежде всего в динамике ВВП и производительности труда, конкурентоспособности производимых товаров и услуг, повышении душевого дохода и общего улучшения качества жизни.

Анализ мировой экономики по этим показателям дает довольно смешанную картину и не позволяет выделить критерии, которые бы позволяли экономике той или иной страны считать эффективной. Так, по уровню душевого дохода ВВП «пальма первенства» принадлежит нефтедобывающим странам Ближнего Востока (50–60 тыс. долл. на человека). По темпам роста ВВП (8–10 %) из крупных стран уже полтора десятилетия лидирует Китай; по уровню охраны окружающей среды Финляндия и Япония не имеют себе равных; лучшую в мире систему здравоохранения имеет Франция; по темпам роста производительности труда лидируют США.

Финляндия стала лидером по уровню конкурентоспособности экономики не только среди стран ЕС, но и в мире, что подтвержда-

ют ведущие мировые аналитические центры, занимающиеся проблемой мировой конкурентоспособности.

Наиболее представительными являются исследования конкурентоспособности стран мира, проводимые двумя швейцарскими институтами – Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum – WEF) и Международным институтом развития менеджмента (International Institute for Management Development – IMD), которые ежегодно публикуют Доклад о конкурентоспособности стран и приводят рейтинг конкурентоспособности. Целью этого доклада является не только определение рейтинга конкурентоспособности, но и изучение причин и основных критериев экономического роста и процветания наций.

Международная оценка конкурентоспособности стран Всемирного экономического форума

Оценка конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) делается на основе сложных индексов, рассчитываемых на базе международной и национальной статистики, публичных данных и опросов лидеров делового мира.

Рейтинг конкурентоспособности каждой страны определяется по двум показателям – индексу роста конкурентоспособности и индексу конкурентоспособности бизнеса, которые отражают макроэкономическое и микроэкономическое положение в стране.

Автором методологии расчета индекса роста конкурентоспособности (Growth Competitiveness Index), который впервые был использован в Докладе ВЭФ в 2001–2002 гг., являются Ж. Сачс (Sachs) из Колумбийского института и В. Мак Артур из Института Земли (США).

Второй индекс, по которому ранжируются страны, индекс конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index), был разработан директором Института стратегии и конкурентоспособности при Гарвардской школе бизнеса М. Портером и впервые использовался в Докладе о конкурентоспособности 2000 г.

В «Докладе о конкурентоспособности 2003–2004 гг.», опубликованном ВЭФ, оце-

нивается конкурентоспособность 102 стран мира в отличие от всех предыдущих докладов, где ранжировались 80 стран. Увеличение ранжируемых стран произошло за счет включения в оценку 17 африканских стран, Люксембурга, Македонии, Мальты, Пакистана и Сербии. Всего на страны, участвующие в рейтинге конкурентоспособности 2003–2004 гг., приходится 97,8 % мирового ВВП.

Индекс роста конкурентоспособности рассчитывается для оценки возможностей экономического роста страны в средней и долгосрочной перспективе. Составляющие индекса роста конкурентоспособности: макроэкономические условия, состояние публичных институтов, уровень технологического развития страны. По каждой стране делается оценка составляющих и на их основе уже рассчитывается индекс роста конкурентоспособности.

Факторами текущего состояния конкурентоспособности и оценки перспектив будущего роста экономики страны являются: уровень инфляции, развитость банковской системы и бизнеса, состояние государственного бюджета, уровень налоговых ставок, деятельность публичных институтов, гарантии частной собственности, эффективность судебной системы, степень коррумпированности институтов власти, развитие научно-технического прогресса и внедрение инноваций в производство.

На схеме (рисунок) приводится рейтинг роста конкурентоспособности стран в 2004 г. и трех индексов, лежащих в основе его расчета.

Индекс конкурентоспособности бизнеса используется для оценки конкурентоспособности на микроуровне – на уровне фирм. Фирмы должны производить качественные товары, только тогда они будут конкурентоспособны на рынке и вкладываемые инвестиции в развитие бизнеса будут окупаться.

Индекс конкурентоспособности бизнеса рассчитывается на базе двух других индексов: объема операций и стратегий компаний и качества национальной бизнес-среды.

В табл. 1 приводится оценка конкурентоспособности стран по индексу конкурентоспособности бизнеса в 2004 г. и двух индексов, на базе которых он рассчитывается.

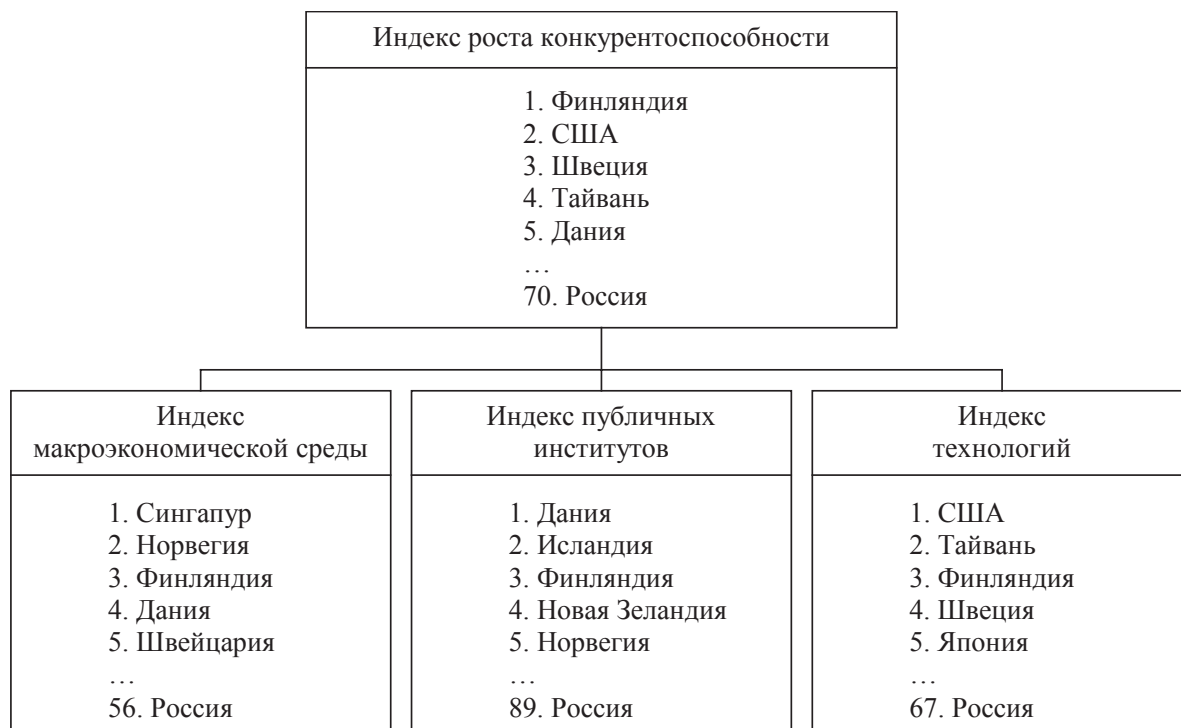

Рисунок. Оценка конкурентоспособности стран в 2004 г. по индексу роста конкурентоспособности

Т а б л и ц а 1

**Оценка конкурентоспособности стран в 2004 г. по индексу
конкурентоспособности бизнеса**

Индекс роста конкурентоспособности бизнеса	Индекс объема операций и стратегий компаний	Индекс качества национальной бизнес-среды
1. США	1. Германия	1. Финляндия
2. Финляндия	2. США	2. США
3. Германия	3. Япония	3. Дания
4. Швеция	4. Швейцария	4. Великобритания
5. Швейцария	5. Швеция	5. Швеция
...	6. Нидерланды	...
61. Россия	7. Финляндия	60. Россия
	...	
	62. Россия	

Т а б л и ц а 2

Рейтинг конкурентоспособности стран мира Всемирного экономического форума

Страна	По индексу роста конкурентоспособности				Страна	По индексу конкурентоспособности бизнеса			
	2004	2003	2002	2001		2004	2003	2002	2001
Финляндия	1	1	2	1	США	1	2	1	2
США	2	2	1	2	Финляндия	2	1	2	1
Швеция	3	3	5	9	Германия	3	5	4	4
Тайвань	4	5	3	7	Швеция	4	3	6	6
Дания	5	4	10	14	Швейцария	5	7	5	5
Норвегия	6	9	9	6	Великобритания	6	6	3	7
Сингапур	7	6	4	4	Дания	7	4	8	8
Швейцария	8	7	6	15	Япония	8	13	11	12
Япония	9	11	16	21	Нидерланды	9	9	7	3
Исландия	10	8	12	16	Сингапур	10	8	9	9
Россия	70	63	58	63	Россия	61	65	58	56

В табл. 2 приводится рейтинг конкурентоспособности 10 ведущих стран мира и России за ряд лет.

В 2004 г. Финляндия занимала первое место в рейтинге конкурентоспособности и ее экономика имела самые лучшие перспективы роста в ближайшие 5–8 лет. Финляндия имеет наиболее высокие показатели конкурентоспособности в области информационных технологий, инноваций и систем связи. В основе успеха Финляндии в области конкурентоспособности лежит долгосрочная государственная стратегия, направленная на достижение высоких экономических результатов, согласованная с планами ведущих предприятий бизнеса. Финляндия традиционно известна в Европе своим лесопромышленным комплексом. Именно эффективное использование лесных ресурсов позволило финнам создать потенциал для последующей диверсификации экономики.

Поскольку Россия в рейтинге конкурентоспособности занимает лишь 70-е место, анализ успешного опыта Финляндии может быть полезен для выработки приоритетов экономической политики и корпоративных стратегий в нашей стране.

Рейтинг экономической свободы стран мира в 2004 г.

Среди разного рода рейтингов определяется и рейтинг экономической свободы. Этот рейтинг является результатом расчетов американского фонда Heritage Foundation и Wall Street Journal и публикуется по итогам года. Он определяется с 1994 г. и за это время приобрел мировую известность.

Рейтинг экономической свободы учитывает десять главных факторов: торговая политика, налоговое бремя, вмешательство правительства в экономику, монетарная политика, бегство капиталов и иностранные инвестиции, банковская система и финансы, зарплата и цены, права собственности, регулирование, теневая экономика. По определению разработчиков рейтинга, «экономическая свобода измеряет количество заградительных барьеров, которые препятствуют достижению успеха гражданами».

За 2004 г. более экономически свободными стали 86 стран из 161, проанализиро-

ванных в исследовании, а 57 стран ухудшили свое положение, в том числе и наша страна. Россия в исследовании Heritage Foundation и Wall Street Journal с каждым годом отодвигается все ближе к концу перечня. Еще в 2003 г. Россия занимала 114-е место, а за 2004 г. отодвинулась на 10 ступенек. Как отмечают авторы исследования, положение ухудшилось практически по всем рассматриваемым факторам – от торговой политики, которая стала более дискриминационной, и возросших расходов правительства до усиления вмешательства государства в экономику, распространения коррупции и высоких темпов инфляции, оцененных авторами исследования в 16 % в год. «Права собственности защищаются слабо. В банковском секторе доминируют государственные банки. Инвестиционная политика характеризуется целым рядом формальных и неформальных ограничений, – говорится в той части доклада, которая касается России. – Исследование показывает, что страны с высокой степенью экономической свободы обладают и самым высоким уровнем жизни населения».

Высшую оценку со стороны Heritage Foundation и Wall Street Journal как «самые экономически свободные» заслужили 17 стран. 56 стран попали в категорию «в основном свободные», 70 записаны как «в основном несвободные». А 12 стран попали в класс «репрессивных» экономик, в том числе Туркменистан, Куба, Лаос, Зимбабве, Ливия, Мьянма, Северная Корея.

В 2004 г. первую десятку самых экономически свободных стран покинули США, которые всегда считались символом экономического процветания. Америка переместилась во второй эшелон – на 12-е место. Тем не менее США по-прежнему находятся в группе 17 самых свободных стран.

Из стран Европейского Союза три не попали в первую десятку. Это Германия (18-е место), Италия (26-е) и Франция (44-е). Вторая в мире по объемам экономики Япония заняла лишь 39-е место по степени экономической свободы.

Перечень некоторых стран мира в рейтинге экономической свободы приводится в табл. 3.

Т а б л и ц а 3
**Рейтинг экономической свободы
стран мира в 2004 г.**

Страны, вошедшие в первую десятку рейтинга	Страна и ее место в рейтинге
1. Гонконг	23. Литва
2. Сингапур	28. Латвия
3. Люксембург	42. Армения
4. Эстония	77. Молдавия
5. Ирландия	88. Украина
6. Новая Зеландия	97. Киргизия
7. Великобритания	100. Грузия
8. Дания. Исландия	124. Россия
9. Австралия	143. Белоруссия
10. Чили	144. Таджикистан
	147. Узбекистан
	151. Туркменистан

Россия находится в рейтинге экономической свободы на 124 месте, обгоняя лишь такие страны, как Белоруссия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан.

**Экономические показатели России,
влияющие на ее конкурентоспособность**

Доля РФ в мировом валовом внутреннем продукте снизилась с 6,4 % в 1950 г. до 2,4 % в 2000 г. и до 0,85 % в 2002 г.

По объему промышленного производства в 1993 г. РФ превышали только три страны (млрд долл.): США – 1430, Япония – 700, ФРГ – 410, РФ – 335, Франция – 250, Великобритания – 240. В 2002 г. этот показатель в России составил 229 млрд долл.

В промышленно развитых странах темпы роста ВВП составляют до 3 % в год, что обусловлено ростом производительности труда, в основе которого лежит применение новых технологий, новых форм организации производства.

В РФ производительность труда не растет, а разрыв по показателю производительности труда с промышленно развитыми странами увеличивается. В экономике в целом производительность труда в РФ в 4,7 раза ниже, чем в США, а производительность труда в российской промышленности в 4,1 раза ниже, чем в канадской промышленности. Производительность труда в промышленности от среднемирового уровня составляет: США – 340 %, Нидерланды – 300 %, Герма-

ния – 220 %, Япония – 200 %, Россия – 52 %, КНР – 42 %, Индия – 35 %.

Для повышения производительности труда необходимо вводить новые технологии, а для этого необходимы инвестиции. Анализ иностранных инвестиций в российскую экономику показывает, что объем накопленных инвестиций в РФ с 1991 по 1995 гг. составил около 5 млрд долл. В 1999 г. объем иностранных инвестиций составил около 1,2 млрд долл. По большому счету, иностранных инвестиций нет. В 1999 г. в мире было 133538 зарегистрированных изобретений, из которых на США приходилось 63535, Японию – 29446, Германию – 8547, Канаду – 4009, Францию – 3533, Южную Корею – 3261, Великобританию – 3004, Россию – 376 изобретений. За предшествующие 10 лет изобретательская активность в России снизилась в 10 раз.

Доля РФ в общем объеме мирового экспорта в начале XXI в. чуть-чуть превышает 1 %, а в импорте менее 1 %.

Изменения происходят и в товарной структуре российского импорта. Сократился удельный вес инвестиционных товаров, а доля потребительских товаров возросла. Анализ использования фонда амортизационных отчислений и прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, показывает, что большая часть амортизационного фонда и прибыли на предприятиях используется не для воспроизводства производственных фондов. Это консервирует отсталую технологическую базу промышленности и ведет к техническим катастрофам. При таком положении с инвестициями через 2–3 года до 5 % ВВП будет использовано для ликвидации аварий. Это превышает затраты на здравоохранение и охрану окружающей среды.

Применительно к ресурсопотреблению обычно рассматривается такой показатель, как ресурсопотребление в объеме ВВП или на единицу ВВП. Можно отметить, что ресурсопотребление в РФ расточительно. Энергоносителей РФ расходует 25–30 % в объеме ВВП, США – не более 6–7 %.

Для повышения конкурентоспособности России необходимы: государственная поддержка политики повышения конкурен-

тоспособности путем создания необходимой правовой, технической, организационной и информационной инфраструктуры, а также повышение качества всех процессов (информационных, инновационных, финансовых, производственных, управленческих, логистических и др.) на всех объектах – от конкретных рабочих мест до всей экономической системы.

Библиографический список

1. Диденко, Н.И. Основы внешнеэкономической деятельности в РФ. – 2-е изд. / Н.И. Диденко. – СПб.: Питер, 2004. – 560 с.
2. Международные экономические отношения: учебник – 2-е изд. / Под ред. Н.Н. Ливенцева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 648 с.
3. Рейтинг экономической свободы стран мира в 2004 г. // Внешнеэкономический бюллетень. – 2005. – № 4. – С. 10–11.
4. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир. 1992-2015 / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2005. – 606 с.
5. Цыпин, И.С. Мировая экономика: учебник / И.С. Цыпин, В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2005. – 248 с.
6. Шлямин, В.А. Опыт Финляндии в повышении конкурентоспособности национальной экономики / В.А. Шлямин, Л.К. Линник // Внешнеэкономический бюллетень. – 2005. – № 4. – С. 20–28.

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КОНТРОЛЛИНГА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Д.В. ЗУЗИК, *асп. каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Характерной тенденцией развития лесопромышленного комплекса в России вслед за другими отраслями стало создание вертикально интегрированных промышленных структур. Происходит концентрация лесозаготовительных предприятий вокруг крупных деревообрабатывающих заводов и целлюлозно-бумажных комбинатов. Хотя целесообразность такого объединения для многих была очевидна еще в советские времена, реальная рыночная мотивация «заработала» только сейчас.

Вертикальная интеграция производства по технологическому циклу и объединение финансовых ресурсов обеспечивают благоприятные условия для снижения затрат на управление снабжением и сбытом, операционных потерь, упрощают финансовые и материальные потоки, снижают стоимость сырья.

Создание вертикально интегрированных промышленных структур в ЛПК, как и в любой другой отрасли, не может быть произведено путем простого механического объединения предприятий в однородный комплекс. Кроме решения проблем выстраивания иерархии управления и распределения функций управления по уровням иерархии, необходимо решать болезненные вопросы ликвидации избыточности и дублирования функций управления в интегрированной структу-

ре, сокращения относительной численности управленцев. Только при таком подходе новая структура приобретает обязательные свойства системы: потеря самостоятельности элементов, снижение количества связей и состояний, появление новых системных свойств (синергия). Эти свойства обеспечивают устойчивость нового образования и общую эффективность процесса интеграции.

Сам по себе переходный период не является единственной сложностью с точки зрения организации управления лесозаготовками в вертикально интегрированных промышленных структурах. Интегрируемые в холдинг предприятия имеют сильно отличающиеся размеры, сложность процессов производства и управления, технологическую и учетную политику. Простое расширение системы управления головного предприятия на лесозаготовителей приведет к вредной избыточности функций, глубины и количества разрезов учета, т.к. процессы лесозаготовок обычно проще процессов переработки.

Основой успешного развития лесной промышленности России, по мнению представителей «Илим Палп», должны стать крупные вертикально интегрированные структуры, объединяющие весь цикл производства, начиная от заготовки леса и закан-

чивая продажей готовой продукции. Именно они должны обеспечить приток инвестиций, необходимый для модернизации и развития отечественной лесной промышленности.

Очевидно, что сегодня лесная отрасль производства нуждается в глубоких структурных реформах. Но препятствиями этому служит несовершенство таможенной и налоговой политики, отсутствие государственного регулирования в сфере лесного хозяйства и здорового протекционизма в защиту крупных отечественных производителей. В результате львиная доля российского леса рубится небольшими кооперативами, которым выгоднее продавать сырье по завышенным ценам за границу, нежели направлять его на отечественные перерабатывающие предприятия.

Аналогичной точки зрения придерживается и Александр Хлопонин, губернатор Красноярского края. Он выступил с инициативой по созданию лесного холдинга в Красноярском крае с участием государства. По его мнению, «в холдинг должны войти частные компании, работающие с лесом. Для них плюс очевиден: если сегодня частная компания со всеми своими активами стоит от 5 млн долл. до 30 млн долл., ее стоимость после входа в крупный холдинг автоматически повышается – капитализация большой компании кратно выше».

В то же время Александр Хлопонин признает: «Компании, занимающиеся бизнесом в лесной отрасли Красноярского края, в основном частные. Поэтому процесс переговоров о вхождении их в холдинг идет сложно».

«Объединение отрасли, безусловно, необходимо: общее управление "подтолкнет" ее развитие, т.к. оно способно ликвидировать никому не нужную конкуренцию», – считает Георгий Трифонов, генеральный директор Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (расположенного в Иркутской области и входящего в структуру «Континенталь Менеджмента»).

Одним из этапов развития и совершенствования системы управления, координации и регулирования в лесопромышленном комплексе является создание оптимальной структуры хозяйствующих субъектов в виде вертикально интегрированных структур, охватывающих полный технологический цикл от лесозаготовок до реализации конечной про-

дукции (финансово-промышленные группы, холдинги, корпорации и др.). Их создание осуществляется как на региональном, так и на межрегиональном уровне, а в последующем возможно создание транснациональных структур (в частности, со странами СНГ).

Еще одним подтверждением преимущества вертикально интегрированных холдингов является то, что крупному бизнесу легче заниматься лесопереработкой, чем мелким предприятиям.

Общий момент в создании всех холдингов в системе ЛПК – стремление за счет увеличения оборотов единого бизнеса получить доступ к внешним финансовым ресурсам. Холдингостроением в отрасли занимаются крупные игроки с оборотом выше 50 млн долл. Причем не все они идут по пути создания вертикально интегрированных компаний (ИК). Например, ООО «Альфа-Эко» пошло по пути горизонтальной интеграции. Многих создателей холдингов интересуют достаточно узкие сектора рынка. Так, группа РИНКО/«Росинвестнефть» консолидирует лишь экспорт леса без интереса к его глубокой переработке, а санкт-петербургский концерн «ЛЕМО» стремится расширяться только в сегменте первичной лесопереработки и лесодобычи.

Однако не все специалисты придерживаются точки зрения о том, что интеграция предприятий лесопромышленного комплекса имеет больше положительных сторон, чем отрицательных.

Так, Сергей Лобанов, генеральный директор ООО «Торговый дом «Магистраль-трейд», президент Ассоциации шпалопроизводителей России, высказал следующее мнение: «Если говорить о вертикально интегрированных компаниях ЛПК, то я не считаю эту систему эффективной. Это подтверждает и мировой опыт. В целом ряде стран лесозаготовительная и лесоперерабатывающая отрасли существуют отдельно и при этом успешно работают. Должны быть лесозаготовительные предприятия, которые строят у себя дороги и следят за своими лесами, и должны быть переработчики, покупающие лес и максимально перерабатывающие его. А между ними – нормальные рыночные отношения, которые позволят успешно развиваться и тем, и другим (Газета «Деловое Прикамье», №36 от 14.09.05)».

Пример стремления к универсализации собственного бизнеса и успешного выхода на общероссийский масштаб работы есть на Урале – это деятельность ОАО «Соликамскбумпром». Более того, принятая там межрегиональная схема консолидации в какой-то степени послужила основой для объединения двух регионов – Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. После создания холдинга роль леса – главного богатства Коми-Пермяцкого автономного округа – в экономике двух регионов заметно увеличилась.

В начале 90-х гг. «Соликамскбумпром» стал головной структурой лесопромышленного холдинга, в который тогда вошли пять лесопрохозов из округа Коми. Их доля в общем объеме заготовки древесины в Коми-Пермяцком автономном округе составляет больше 70 % (в долгосрочной аренде находится более 850 тыс. га). Эти предприятия удалось удерживать «на плаву» в самые трудные времена ценой неизбежных и немалых затрат. Они и стали инвестициями во взаимовыгодное партнерство. И сегодня головная организация уделяет большое внимание обновлению основных фондов коми-пермяцких предприятий.

Только в 2003 г. предприятия истратили на эти цели более 34 млн р. Техника поставляется по лизингу и по истечении двух лет переходит в собственность хозяйств. Эффективность деятельности холдинга подтверждает то, что в прошлом году предприятия Коми в два раза превысили показатель освоения расчетной лесосеки. По мнению руководителей ОАО «Соликамскбумпром», это стало возможным благодаря грамотной политике технического перевооружения. Сегодня комбинат имеет восемь дочерних лесозаготовительных предприятий, в планах – создание еще одного на территории Чердынского района. Этот вертикально интегрированный холдинг как нельзя лучше соответствует интересам края и самого ОАО «Соликамскбумпром».

С укреплением холдинга появились и иностранные инвестиции. Например, долгосрочные совместные проекты с машиностроителями концерна Voith. Опыт стабильного многолетнего партнерства с ОАО «Соликамскбумпром» позволил этой немецкой фирме сделать выводы об инвестиционной привле-

кательности всего региона. Сегодня они намерены вкладывать немалые средства в развитие машиностроительной отрасли Прикамья.

Таким образом, развитие интеграционных процессов в лесном секторе экономики ставит новые требования к качеству управления все более сложным и динамически развивающимся формам ведения бизнеса.

Одним из современных методов управления компаниями является внедрение системы контроллинга.

Одной из основных причин возникновения и внедрения концепции контроллинга стала необходимость в системной интеграции различных аспектов управления бизнес-процессами. Контроллинг обеспечивает методическую и инструментальную базу для поддержки основных функций управления: планирования, контроля, учета и анализа, а также оценки ситуации для принятия управленческих решений.

Контроллинг представляет собой сравнительно новое явление в теории и практике современного управления, возникшее на стыке экономического анализа, планирования, управленческого учета и менеджмента. Контроллинг переводит управление предприятием на качественно новый уровень, интегрируя, координируя и направляя деятельность различных служб и подразделений предприятия на достижение оперативных и стратегических целей.

Внедрение на предприятии системы финансового контроллинга позволяет существенно повысить эффективность всего процесса управления его финансовой деятельностью.

Служба контроллинга на предприятии разрабатывает советы для его перспективного развития. По обыкновению руководители предприятий, которые концентрируют свое внимание на оперативных задачах, не замечают, что эти предприятия уже стратегически мертвы. Для менеджеров таких предприятий характерны высказывания типа: «У нас нет никакой потребности в капитале и никаких финансовых проблем». Это свидетельствует о стратегических ошибках того, кто будет принимать решения, и непонимании назначения службы контроллинга.

Когда «смотрящий назад» бухгалтерский учет преобразуется во «впередсмотряще-

го», а исчисление результатов деятельности предприятия перейдет из сферы фактических в область прогнозируемых, ожидаемых показателей, служба контроллинга становится необходимой. Синтез финансового и производственного учета, системы информации позволяет на первом уровне управления принимать решения, ориентируясь на перспективу; появляется возможность для активного управления реализацией и прибылью. Координация маркетинга, контроллинга, финансов и информационных служб позволяет создать единую службу ме-

неджмента и информации с целью обеспечения долгосрочного существования предприятия.

Вместе с тем необходимо признать, что, несмотря на бесспорные достоинства контроллинга и сравнительно широкое его использование не только в промышленных фирмах, но и в торговых, сельскохозяйственных предприятиях, в страховом деле и других отраслях экономики западных стран, у нас он не получил большого распространения. Большинство руководителей считают, что им сейчас пока не до контроллинга.

СЕРТИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКСПОРТИРУЕМЫХ ТОВАРОВ

О.В. ИШЕЧКИНА, *асс. каф. мировой экономики РУК*

На сегодняшний момент основной статьей экспорта Российской Федерации является сырье. Однако для дальнейшего развития экономики страны и изменения ее позиции на международной арене необходимо наращивать экспортные поставки наукоемкой продукции. В связи с этим возникает необходимость повышения конкурентоспособности отечественных предприятий и производимой ими продукции.

Все показатели оценки конкурентоспособности продукции, как правило, разделяют на ценовые и неценовые. Сущность ценовой конкуренции заключается в ведении конкурентной борьбы между предприятиями с помощью цен на производимые и реализуемые ими товары или услуги. Неценовая конкуренция связана с повышением качества производимой продукции с целью увеличения количества покупателей. Основным методом подтверждения соответствия продукции предъявляемым требованиям является сертификация.

Хочется выделить три основные группы факторов, подтверждающих, что сертификация способствует повышению конкурентоспособности экспортируемой продукции.

Во-первых, правовые факторы. В директивах ЕС приводятся (и все время расширяются) перечни продуктов, поставляемых в страны ЕС только при наличии сертификата качества. В частности, именно такой подход был положен в основу принятого Европейским сообществом документа – «Глобальная концеп-

ция законодательного обеспечения качества товаров и услуг на европейском рынке». Но и независимо от законодательных предписаний для западного партнера практическим показателем конкурентоспособности любой фирмы является сертификат на систему качества.

В отечественном законодательстве данное положение закреплено в федеральном законе «О техническом регулировании», принятом 27 декабря 2002 г. Среди целей подтверждения соответствия (статья 18 ФЗ) особо выделено повышение конкурентоспособности продукции, работ, услуг на российском и международном рынках, в том числе и путем добровольного подтверждения соответствия.

Таким образом, добровольная сертификация рассматривается как основной инструмент рыночного регулирования качества и конкурентоспособности продукции, услуг, работ и других объектов.

Во-вторых, психологические факторы, т.е. восприятие сертифицированной продукции потребителем. Потребитель предполагает, что качество сертифицированной продукции в целом выше, чем несертифицированной. Потребитель с большим доверием относится к продукции, одобренной не только изготовителем (исполнителем), но и органом по сертификации, который при этом берет на себя ответственность за подтверждение качества, рискуя своим авторитетом. Потребитель информирован, что органы по добровольной сертификации регулярно публикуют

информацию как о сертифицированной продукции, так и о продукции, которой отказано в выдаче сертификата соответствия. Сертифицированный товар признается безопасным и надежным, а следовательно, найти рынок сбыта для такой продукции будет намного легче, нежели для товара, не прошедшего процедуру сертификации.

В третьих, производственно-экономические факторы. Было проведено исследование, подтвердившее, что за счет перераспределения затрат на предупредительные мероприятия сокращается доля расходов, которая шла на обнаружение и исправление дефектов, а также потери, вызванные дефектами и несоответствиями, в результате чего общая сумма издержек снижается и появляется дополнительная прибыль. Анализ показывает, что в год, предшествующий получению первого сертификата, на предприятии, принявшем решение о сертификации, происходит улучшение результатов финансово-хозяйственной деятельности. Учитывая изменения показателей, можно утверждать, что даже процесс подготовки к сертификации положительно влияет на финансовое состояние предприятия.

В мире существует довольно много национальных и региональных систем сертификации. Однако общепризнанными стандартами, используемыми более чем в 100 странах, являются стандарты ISO серии 9000. Стандарты ISO 9000 ставят своей целью оказать помощь в развитии и облегчении международного товарообмена. Предприятия, сертифицированные по ISO 9000, воспринимаются потребителем как надежные поставщики.

Проанализировав опыт применения стандартов серии ISO 9000 за рубежом, было отмечено, что их основными преимуществами являются:

- применимость ко всем категориям продукции, во всех секторах экономики и для всех предприятий;
- соединение систем управления качеством и организационными процессами;
- постоянный процесс самосовершенствования предприятий;
- ориентация на постоянное совершенствование продукции и удовлетворение потребностей клиента;
- совместимость с другими системами управления, как, например, ISO 14000 (ISO

14000 – стандарты, направленные на охрану окружающей среды);

– распространение преимуществ на всех участников цепочки поставщик–производитель–потребитель.

Однако при внедрении стандартов ISO серии 9000 : 2000 могут возникать и проблемы, обусловленные необходимостью методического обеспечения реализации их положений и требований, подготовки специалистов и экспертов, а также неспособностью многих органов по сертификации к работе по определению соответствия систем качества новым требованиям. Зачастую работники предприятия, не имеющие внутренней потребности в сертификации, при подготовке делают только то, что нужно для проверяющих, – документируют процедуры, а улучшение качества своей работы и ее результатов отодвигают на задний план.

Во избежание формального подхода при внедрении стандартов ISO эксперты при сертификации должны не только проверять процедуры, но и методы, средства и подходы к управлению предприятием (статистические методы, моделирование ситуаций, учет затрат на качество и т.д.). В процессе реализации такой стратегии на первом плане находятся не процедуры, а качество продукции и процессов. И именно это является гарантией того, что деятельность по улучшению качества работы и ее результатов не будет заменена формальной работой, т.к. в ней возникает естественная потребность.

Подводя итог, замечу, что перспективы расширения внешнеторговых связей России дает основание утверждать, что значение сертификации как фактора повышения конкурентоспособности экспортируемой продукции постоянно возрастает.

Библиографический список

1. Романов, И.А. Некоторые проблемы подготовки предприятий и организаций к сертификации систем качества на соответствие требованиям международных стандартов ИСО серии 9000 / И.А. Романов, В.А. Шурыгин // Технологическое оборудование и материалы. – 2004. – № 11.
2. Рахлин, К. Система менеджмента качества: заблуждения и ошибки / К. Рахлин // Методы менеджмента качества. – 2005. – № 12.
3. Ярцев, Д. Сертификация систем качества: проблемы, которые можно избежать / Д. Ярцев // Стандарты и качество. – 2004. – № 8.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ЛЕСНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

А.Э. КЛЕЙНХОФ, *проф. каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ, д-р экон. наук,*
А.Х. ЧОЧАЕВ, *проф. каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ, д-р экон. наук,*
О.А. ВОРОБЬЕВА, *соискатель каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Повышение эффективности лесопользования и воспроизводства лесов сельскохозяйственных организаций требует коренного совершенствования системы информационного обеспечения. При этом имеется в виду улучшение качественного состава информации, внедрение современных технологий ее сбора и обработки, повышение точности измерения основных показателей, характеризующих эффективность лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов, а также лесных товаров в соответствии с международными стандартами. Вышеотмеченные задачи актуальны и для государственных лесов Российской Федерации. Однако применительно к сельским лесам отставание от международных стандартов и требований в области управления лесами и производства лесных товаров носит более глубокий характер.

Информационно-аналитическое обеспечение управления лесами должно быть представлено следующими основными блоками:

- блок стратегии;
- блок маркетинга (конъюнктуры и основных тенденций спроса на внутренних и внешних рынках лесных товаров и услуг);
- блок статистики;
- блок информации по охране и защите леса;
- блок лесоустроительной информации;
- блок инновационного развития лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов;
- блок контроля.

Следует отметить, что такие важные информационные блоки, как стратегический, конъюнктуры рынков лесных товаров и услуг, инновационного развития и контроля, практически отсутствуют. Содержание и методика формирования остальных информационных блоков, а также применяемые информа-

ционные технологии не отвечают принципам устойчивого экосистемного управления лесами. Отмеченное выше определяет низкую эффективность управления лесопользованием и воспроизводством лесных ресурсов сельскохозяйственных организаций.

Отсутствие должного внимания к стратегическим вопросам как на уровне лесного сектора экономики, так и государства в целом является одной из основных причин острого социально-экономического кризиса в период перехода от директивно плановых к рыночной экономике. Разработка научно обоснованной стратегии лесного хозяйства требует систематической работы по анализу и прогнозированию уровня и структуры спроса на древесину, на древесные ресурсы и полезности, а также средозащитные услуги леса. Сегодня во всех развитых странах древесина становится основным конструкционным материалом, базовым элементом жизнедеятельности людей. Стратегический блок призван подготовить информационную базу для корректировки ряда укоренившихся стратегических направлений социально-экономического и экономического развития Российской Федерации. Первоочередное значение при этом имеет резкое усиление места и роли древесины и ее изделий в основных сферах жизнедеятельности людей, включая экологически чистое, доступное жилье. Не менее важное значение имеет использование древесных отходов для производства тепловой электроэнергии в северных регионах, где завоз нефтепродуктов затруднен и требует огромных затрат.

Система планирования, финансирования и контроля по-прежнему ориентирует лесхозы на выполнение отдельных видов лесохозяйственных и лесохозяйственных работ без учета конечных результатов.

Более того, за годы экономических реформ мы потеряли систему прогнозирования

и долгосрочного планирования. Вместо того, чтобы преобразовать ее в соответствии с требованиями рыночной экономики, мы практически отказались от разработки прогнозов и долгосрочных программ лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов. Разработанные на период до 2010 г. региональные программы по экологии и природным ресурсам не имеют под собой ни должной правовой, ни экономической основы. Более того, основные цели и задачи этих программ количественно неизмеримы, и отсутствует надежный механизм контроля за достижением поставленных целей.

Можно согласиться с утверждением о том, что в условиях острого социально-экономического кризиса прогнозирование экономических показателей развития лесного хозяйства становится весьма проблематичным. Однако главное назначение прогнозов и долгосрочных программ заключается в обосновании стратегии, а также в оценке долговременных социально-экономических последствий альтернативных вариантов лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов. Особо следует отметить роль прогнозов и долгосрочных программ в формировании эффективно функционирующей рыночной экономики в лесном хозяйстве. Неслучайно во всех развитых странах мира практикуется разработка долгосрочных программ развития лесного сектора экономики сроком на 30–50 лет. В США разработан прогноз развития лесного сектора экономики сроком до 2040 г.

В Финляндии осуществляются систематические прогнозные исследования, начиная с 1950-х гг. Во второй половине 1990-х гг. разработку долгосрочных программ развития лесного хозяйства начали страны переходной экономики – Чехия, Латвия, Эстония и др.

Отказ от прогнозных разработок является одним из препятствий построения системы планирования, финансирования и контроля, обеспечивающей реализацию стратегических целей развития лесного хозяйства. На современном этапе главной стратегической целью народного хозяйства и отдельных его отраслей является повышение качества жизни. Термин «качество жизни» включает три взаимосвязанные экономические, социальные

и экологические составляющие. Основным источником повышения уровня социальной защиты населения, равно как и возмещения дополнительных затрат, связанных с переходом лесного сектора экономики на модель устойчивого развития, является рост эффективности производства. В условиях переходного периода значение социальных факторов в развитии экономики резко возрастает.

В целях стимулирования экономического развития должна быть обеспечена прямая связь между ростом эффективности многоресурсного лесопользования, воспроизводством лесных ресурсов и повышением реальных доходов, уровнем социальной защиты и личной карьерой работников. Для этого должна быть разработана долгосрочная программа перехода на устойчивое, неистощительное многоресурсное лесопользование. Устойчивость лесных экосистем предполагает сохранение всей совокупности ресурсов и полезностей леса, включая биоразнообразие видов растительного и животного мира. Переход на устойчивое развитие лесных экосистем в качестве важнейшего условия устойчивости человеческого общества требует нового подхода к обоснованию целей лесного хозяйства, планированию многоресурсного пользования и воспроизводства лесных ресурсов, способам и методам ведения хозяйства в лесу. При этом совершенно очевидно, что подобный переход, особенно на начальных его этапах, потребует значительных затрат.

С учетом вышеотмеченного весьма актуальной задачей является выбор наиболее эффективного из альтернативных вариантов перехода на устойчивое многоресурсное лесопользование. Решение подобной задачи требует коренного совершенствования действующей системы стратегического и текущего планирования лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов.

Современная система планирования лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов включает: долгосрочные прогнозы спроса и предложения на лесные товары, социальные и средозащитные услуги; федеральные долгосрочные программы развития лесного сектора и отдельных его отраслей, включая лесное хозяйство; региональные

долгосрочные программы лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов; лесоустроительные проекты; годовые планы развития лесного хозяйства.

Применительно к условиям России вышеназванную систему планирования практически необходимо создать заново с учетом требований рыночной экономики и задач перехода на устойчивое многоресурсное лесопользование.

На основе стратегической лесной политики по крупным регионам следует «проработать» возможные наиболее реальные варианты региональных программ или «межрегиональных схем развития» для сопоставления их между регионами в рамках Российской Федерации (с учетом экспорта–импорта) и выбором наиболее эффективных для формирования федеральной программы.

Все три уровня стратегического планирования (федеральный, межрегиональный и субъекты РФ) должны быть непрерывно функционирующими т.к. в международной обстановке, как и внутри страны, происходят постоянные изменения, возникают новые факторы, не говоря уже о новых видах продукции и новых технологиях, которые требуют не просто их регистрации, а того учета, который производит влияние на характер самих программ. Такова же ситуация и в тех странах, где планированию как процессу принятия решений придают важное значение.

Территориальные программы лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов в совокупности с программами социально-экономического развития других отраслей определяют пространственную структуру соответствующей территории, и прежде всего целевую структуру размещения населения, структуру землепользования, охраняемых и резервных территорий, перспектив развития инфраструктуры. При разработке территориальных программ необходимо учитывать следующие основные требования: согласование социальных, экономических и экологических целей общества применительно к данной территории; устранение конфликтных ситуаций на всех уровнях планирования территориального развития; учет и анализ каждого вида и функций хозяйственного использования территорий; обеспечение стабильности

и устойчивого развития каждой отдельной составной части территорий с учетом интересов развития страны в целом и соответственно учета особенности социальных и экологических запросов отдельных территориальных единиц при планировании развития страны в целом (Н.А. Моисеев, А.Э. Клейнхоф). С позиции совершенствования информационных технологий следует отметить, что впервые разработано алгоритмическое обеспечение задачи учета качества и результативности мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов при определении альтернативных вариантов неистощительного лесопользования.

Программы лесопользования разрабатывают с учетом перспектив развития отраслей, являющихся пользователями ресурсов и полезностей леса. Основными среди них являются: лесопромышленный комплекс, агропромышленный комплекс, водное хозяйство, туризм и отдых населения, химическая промышленность, медицинская промышленность. Территориальные программы устойчивого многоресурсного лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов выполняют роль важного стратегического звена целостной системы планирования развития лесного хозяйства. В территориальных программах главный акцент делается на спрос на ресурсы и полезности леса с учетом конкурентоспособности лесных товаров на межрегиональных и внешних рынках. При этом учитывается исходное состояние и динамика развития лесного сектора в составе целостного территориального – народнохозяйственного комплекса отраслей данного региона, а также экономические связи с другими регионами и государствами.

В соответствии с алгоритмами решения задачи устойчивое многоресурсное лесопользование обеспечивается: правильным соотношением лесопользования с объемами и качеством мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов; учетом внешних воздействий; ограничением по максимальному и минимальному размерам пользования древесной, недревесными ресурсами и услугами лесного хозяйства. Установление максимального размера расчетной лесосеки призвано обеспечить неистощительное, неснижающееся пользование лесными ресурсами. Для учета колебаний спроса на

внутренних и внешних рынках лесных товаров и услуг ограничения по максимальным размерам вводят как суммарные величины за десятилетний период. За отдельные годы допустимо превышение максимально возможного размера пользования отдельными видами лесных ресурсов. Устойчивое неистощительное лесопользование подразумевает, что качественная структура используемых ресурсов леса не должна ухудшаться, что регулируется рыночными ценами на лесные товары и услуги.

С учетом вышеотмеченных факторов производят корректировку площадей покрытых лесом, породного состава, запасов и других характеристик объекта расчета. После этого на начало каждого десятилетия вплоть до возраста спелости производят расчет размера неистощительного лесопользования.

Динамика основных количественных и качественных характеристик лесного фонда под влиянием мероприятий каждого альтер-

нативного сценария воспроизводства лесных ресурсов находит отражение в товарносортовой структуре, стоимостной оценке размера лесопользования, в величине лесного дохода, лесной ренты.

Библиографический список

1. Абалкин, Л.И. Экономическая стратегия для России: проблемы выбора / Л.И. Абалкин. – М.: ИЭ РАН, 1997. – 237 с.
2. Горшков, В.Б. Лесопромышленный комплекс в условиях вступления в ВТО / В.Б. Горшков // Лесопромышленный комплекс России XXI века. – СПб., 2002. – 197 с.
3. Федеральная целевая программа «Леса России» на 1997 – 2000 гг. – М.: Федеральная служба лесного хозяйства, 1997 г. – 35 с.
4. Шмитхюбен, Ф. Система лесовладения и распределения на общественных землях / Ф. Шмитхюбен // Экономические и правовые аспекты управления лесами. – М.: Грамота, 1994. – 115 с.
5. Эльянов, А. Глобализация и расслоение развивающихся стран и международные отношения / А. Эльянов. – М.: Грамота, 2000. – 400 с.

СТРАТЕГИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ И ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

И.А. КЛЕЙНХОФ, доц. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, канд. экон. наук

Роль стратегии в условиях глобализации экономики

В условиях глобализации экономики конкурентная борьба все в большей степени превращается в борьбу стратегий повышения эффективности производства и захвата наиболее выгодных сегментов мирового рынка товаров и услуг на всех уровнях экономики, начиная с отдельных товаров и услуг и вплоть до межгосударственных интеграционных группировок. Важнейшим конкурентным преимуществом становится владение информацией, характеризующей состояние и перспективы научно-технического, социально-экономического и экологического развития мирового хозяйства, а также конъюнктуру мирового рынка товаров и услуг. Явственно обозначились тенденции к возникновению единого экономического и информационного пространства в планетарном масштабе, к интенсивному обмену знаниями и технологиями. Одним из проявлений этого процесса

является унификация методологии разработки стратегии и программы развития лесного сектора экономики, важнейшей составной частью которых является реформирование системы управления лесным хозяйством. Методология разработки целей и задач институциональных реформ, а также инструментов и механизмов их достижения становится общей не только для развитых, но и растущего числа развивающихся (Бенин, Габон, Гвинея, Мозамбик, Намибия, Танзания) и стран переходной экономики (Польша, Чехия, Венгрия, Латвия, Эстония). Следующей ступенью унификации является разработка единой стратегии развития лесного сектора экономики для стран, входящих в состав интеграционного объединения. В качестве примера можно привести страны Европейского Союза (ЕС).

Основные положения стратегии развития лесного сектора экономики ЕС

Стратегия развития кластера лесных отраслей непосредственно вытекает из целост-

ной стратегии развития ЕС, направленной на экономический рост и устойчивое социальное и экологическое развитие на базе производства новых знаний и инновационных технологий. Одна из главных задач науки заключается в создании технологических, институциональных и экономических предпосылок для превращения ЕС к 2010 г. в самую конкурентоспособную и динамичную инновационную экономику в мире. Для решения этой задачи определены приоритетные направления развития науки и технологии на период до 2030 г. по всем отраслям экономики, включая лесной сектор экономики, которые объединены в 30 «технологических платформах». Кластер лесных отраслей призван играть основополагающую роль в обеспечении устойчивого развития стран Европы, включая создание благоприятной для здоровья людей среды обитания, сохранение биоразнообразия, устойчивое развитие сельского хозяйства, стимулирование потребления возобновляемых природных ресурсов в различных областях экономики, включая энергетику [2, 3].

Методология подготовки программы стратегических исследований предусматривает тщательное обоснование целей и оценку имеющихся ресурсов, а также разработку альтернативных сценариев решения задач, поставленных на основе стратегических исследований.

В Канаде стратегию развития лесного сектора экономики разрабатывают, начиная с 1980 г. Причем через каждые 5 лет ее уточняют и дополняют с учетом изменения социальной, экономической и экологической ситуации на глобальном и национальном уровнях. Основной стратегической целью лесного менеджмента является переход лесного сектора экономики Канады на устойчивое развитие с учетом оптимального сочетания социальных, институциональных, экологических, экономических и культурных факторов.

Одной из важных подсистем стратегии развития лесного сектора экономики является реформирование системы управления лесами и лесным хозяйством.

Цели и задачи реформы системы управления лесами и лесным хозяйством

В 1990-е гг. в большинстве стран Европы, а также в Северной Америке начата

реформа системы управления лесами и лесным хозяйством. Ее актуальность обусловлена тремя основными причинами. Во-первых, практическая реализация принятой на конференции в Рио-де-Жанейро парадигма устойчивого развития требует переориентации управления отдельными лесными ресурсами, преимущественно древесными, к управлению лесными экосистемами. Во-вторых, резко возросшие за последние годы государственные расходы на социальную защиту требуют повышения эффективности функционирования экономики и отдельных ее отраслей. В-третьих, эффективное использование рыночных рычагов и стимулов требует специализации управленческого труда, делегирования полномочий и ответственности на нижние ступени управления, совмещая с этим лучшую организацию сотрудничества между заинтересованными группами лиц.

Главной стратегической целью реформирования системы управления лесами и лесным хозяйством является повышение вклада лесного сектора экономики в обеспечении устойчивого социального, экономического и экологического развития стран ЕС. Достижение поставленной цели предполагает использование рыночных рычагов для обеспечения роста эффективности лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов, повышения конкурентоспособности лесных товаров и услуг на мировых рынках, перехода лесного сектора экономики на инновационную модель развития.

В демократических странах политики, как правило, принимают решение о проведении институциональных преобразований, включая совершенствование Лесного кодекса, при условии, что большинство населения их одобряет или, по крайней мере, принимает их. В результате обычно проводят те институциональные преобразования, которые в наибольшей мере согласуются с существующими (укоренившимися) неформальными правилами, отражающими менталитет населения, его морально-этические нормы, способ мышления.

Принципиальное значение имело организационное разделение функций управления государственными лесами на две группы:

государственного управления лесами (лесного администрирования) и управления лесным хозяйством (лесного менеджмента).

Объемы передаваемых прав на ведение хозяйственной деятельности при разделении хозяйственных и административных функций управления лесами в отдельных странах различны, и регламентируется они различными законами. Общей для разных стран тенденцией при организации лесохозяйственного менеджмента является все более широкое использование рыночных механизмов в сочетании с предоставлением исполнителям хозяйственных функций большей степени хозяйственной самостоятельности и экономической ответственности за результаты своей деятельности. В целях повышения эффективности функционирования экономического механизма управления лесным хозяйством значительное внимание уделяют совершенствованию финансовых инструментов, а также системы планирования и оценки результатов лесохозяйственной деятельности. Успешное решение вышеназванной задачи требует проведения специальных исследований в области теории эффективности затрат в лесном хозяйстве.

Прямое администрирование в виде нормативно-правовых актов, запретов сохранило свое значение в основном в сфере защиты прав собственности на лесные ресурсы, включая предотвращение незаконных рубок и истощительных технологий лесозаготовок.

Право выполнения хозяйственных функций может передаваться: государственным учреждениям, созданным правительством страны; государственным акционерным обществам, учрежденным правительством страны; акционерным обществам с участием государственного капитала; юридическим лицам любой организационной формы; физическим лицам.

В действующей в России бюджетной системе основной упор делается на строгий контроль расходования бюджетных средств по детально расписанным бюджетным статьям. Одна из задач проводимой в зарубежных странах институциональной реформы заключается в ориентации на достижение конкретных результатов лесохозяйственной деятельности. Эта система предполагает, что получатели

бюджетных средств (министерства, правительственные службы и агентства; фирмы, управляющие государственными лесами, и т.п.) четко формулируют стратегическую цель или цели своей деятельности. По каждой стратегической цели определяются тактические задачи и результаты. По каждой задаче формулируются количественно измеряемые показатели (индикаторы), обеспечивающие возможность отслеживать степень достижения результатов, а также набор мероприятий по решению задач и достижению намеченных результатов. Круг решаемых задач и характер стратегии реформирования управления лесным хозяйством существенно различаются в зависимости от зрелости рыночных отношений, эффективности предшествующих этапов институциональных преобразований, а также национальных особенностей той или иной страны.

Для стран с развитой рыночной экономикой основными задачами реформы являются: совершенствование лесного законодательства и экономического механизма управления лесным хозяйством; формирование конкурентной среды в сфере воспроизводства лесных ресурсов путем разделения функций государственного управления лесами (лесного администрирования) и функции управления государственным лесным хозяйством (лесного менеджмента); совершенствование финансовых инструментов лесной политики. В данном случае речь идет об адаптивной стратегии, т.к. она направлена в основном на приспособление новых элементов системы управления лесами и лесным хозяйством к сложившейся институциональной системе.

Опыт Германии по реформированию системы управления лесами

Формирование эффективной системы управления лесами и лесным хозяйством представляет собой сложный, длительный процесс, конечные результаты которого не всегда предсказуемы с достаточной точностью. Следовательно, возникает необходимость систематической оценки результатов проведенных институциональных преобразований в лесном хозяйстве и прогнозирования ожидаемых при этом экономических, социальных и экологических последствий. С этих

позиций особый интерес представляет опыт Германии. В этой стране сроки проведения реформы системы управления лесами были рассчитаны на 10–15 лет. Это было сделано для того, чтобы наилучшим образом решить вопросы трудоустройства, сохранения социального статуса и уровня оплаты труда работников реформируемых управленческих структур, а также обеспечить эффективную последовательную замену существующих институциональных структур новыми. В частности, в течение этого периода было предусмотрено постепенное сокращение числа управленческих структур (лесных дирекций, участковых лесничеств) и численности управленческого персонала.

На подготовительном этапе изучались следующие основные вопросы:

- оценка целесообразности проведения реформы с социальных, экономических и экологических позиций;
- разработка концепции реформирования системы управления лесами;
- обоснование путей и методов реформирования системы управления лесами;
- количественная оценка эффективности разделения функций государственного управления лесами и хозяйственных функций;
- максимально возможное сохранение положительных аспектов действующей системы управления лесами и лесным хозяйством;
- социальная защита работников лесного хозяйства;
- сохранение интеллектуального капитала;
- формирование новых институциональных структур в лесном хозяйстве, необходимых в условиях разделения функций государственного управления и хозяйственных функций.

Перед тем как принять решение о проведении реформы парламентарии этих федеральных земель поставили перед учеными и специалистами ряд дополнительных задач и условий:

- определение основных положительных и отрицательных аспектов действующей и проектируемой систем управления лесами и лесным хозяйством;

- обоснование конкретных путей повышения экономической эффективности ведения лесного хозяйства на 20 %, обеспечив при этом сохранение высокого качества выполнения лесокультурных и лесохозяйственных мероприятий.

- обеспечение сохранения существующего уровня социальной защиты (оплаты труда и статуса работников лесного хозяйства и пр.)

- оценка влияния реформы на существующую систему образования и повышения квалификации работников лесного хозяйства;

- оценка влияния новой системы управления лесами на качество лесных товаров, а также услуг, оказываемых работниками государственной лесной службы владельцам; частных и общественных лесов;

- подготовка предложений по совершенствованию планирования лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов.

Вышеизложенный подход к реформированию системы управления лесами и лесным хозяйством обеспечивает Германии последовательный переход на устойчивое лесопользование, максимально возможное использование естественных процессов развития лесных экосистем для воспроизводства лесных ресурсов при одновременном росте эффективности производства лесных товаров. В расчете на единицу потребленного древесного сырья Германия производит лесных и целлюлозно-бумажных товаров в 7,4 раза больше в сравнении с Россией.

Опыт стран переходной экономики

Применительно к государствам переходной экономики требуется разработка формирующей стратегии, направленной на создание новой, адекватной рыночной экономике институциональной системы. В институциональной системе выделяют формальные и неформальные институты

В рамках формальных институтов (правовой инфраструктуры) формируется капитал общества в виде знаний, системы образования, технологической и организационной инфраструктуры. На накопление этого капитала существенное влияние оказывают политические институты.

Неформальные правила формируются под влиянием культуры, традиций, менталитета, обычаев, моралью того или иного народа. Неформальные правила существенно различаются между отдельными народами, религиями, что необходимо учитывать при использовании зарубежного опыта институциональных преобразований применительно к условиям России. Эффективность его использования странами переходной экономики во многом определяют результаты предшествующих этапов рыночных преобразований, а также учет различий в стартовых условиях, зрелости рыночной экономики. В качестве положительного примера можно привести Чехию, Польшу, Латвию, Эстонию.

В вышеназванных странах завершающий этап реформы системы управления лесами и лесным хозяйством был начат после создания институциональной инфраструктуры рыночной экономики. При этом имеется в виду: четкое определение структуры прав собственности и обеспечение их защиты со стороны государства; формирование конкурентных рынков лесных ресурсов и лесных товаров; благоприятный инвестиционный климат; создание правовой и экономической базы для развития малого бизнеса. Реформирование системы управления лесами и лесным хозяйством осуществляется согласно лесной политике, одобренной большинством населения. Таким образом, исключается возможность получения выгоды одной группой населения в ущерб большинству. Лесная политика формирует правовое поле, в рамках которого проводят институциональные реформы, включающие совершенствование лесного законодательства.

Следует обратить внимание на то, что стратегия и программа начального этапа рыночных преобразований обеспечили возможность ее оперативной корректировки. Например, в Латвии, учитывая опыт Канады, а также отрицательное отношение лесоводов к аренде участков лесного фонда, сроки аренды были ограничены на уровне не более 10–15 лет. Когда стало очевидно, что аренда участков лесного фонда является одним из препятствий на пути к формированию конкурентных рынков лесных товаров, в качестве основной формы экономических отношений

между лесным хозяйством и лесопользователями были выбраны лесные аукционы.

Эффективность выбранной Латвией стратегии реформирования системы управления лесами и лесным хозяйством подтверждают основные экономические показатели деятельности лесного сектора экономики. Лесная промышленность этой страны ориентирована на неуклонно рост доли изделий с высокой добавленной стоимостью. Свидетельством тому являются опережающие темпы роста стоимости произведенных лесных товаров в сравнении с ростом их физических объемов. Применительно к пиломатериалам рост в 2004 г. физических объемов производства в сравнении с 1993 г. составил 1000 %, а стоимостных – 1500 %. Производство клееной фанеры в 2004 г. выросло в сравнении с 1993 г. в физическом измерении в 3 раза, тогда как в стоимостном – в 5 раз [1].

Несмотря на отсутствие целлюлозно-бумажной промышленности, в расчете на единицу потребленного древесного сырья Латвия производит лесных товаров больше на 5 % в сравнении с Россией. Совокупный объем экспорта лесных товаров в 2004 г. составил 1,5 млрд долл., основная его доля приходится на развитые страны Европы (73 %).

Использование зарубежного опыта в условиях России

На переломных этапах общество способно не допускать и даже приостановить разрушительные эволюционные социально-экономические и экологические изменения, пока они не обрели окончательно статус необратимых. Выбранный Россией курс перехода от директивно-плановой к рыночной экономике привел к угрозе возникновения необратимых социально-экономических последствий.

В России неверно ориентированная политика привела к провалу начального этапа перехода к рыночной экономике. Проблемы усложнялись взаимным воздействием отдельных институциональных преобразований, а также неправильно выбранными темпами и последовательностью преобразований: либерализация рынка капитала и приватизация облегчили изъятие денег из страны; приватизация до того, как была создана правовая инфраструктура, увеличивала способность и

стимулы к «обдиранию» активов вместо реинвестирования в будущее страны».

Передача лесопромышленных предприятий неэффективным собственникам, монополизация рынков лесных ресурсов и лесных товаров, формирование неблагоприятного инвестиционного климата, ослабление государством защиты своей собственности и отсутствие эффективного механизма государственного контроля за финансовыми результатами деятельности приватизированных предприятий усугубили негативные последствия государственной политики.

Вышеотмеченные факторы и условия весьма осложняют творческое использование Россией лучшего зарубежного опыта разработки и реализации стратегии реформирования системы управления лесами и лесным хозяйством.

Следует иметь в виду, даже умелое использование лучшего зарубежного опыта

в области разработки и реализации стратегии реформирования системы управления лесами и лесным хозяйством обеспечит России лишь выход на путь догоняющего развития. Преодоление в обозримой перспективе существенного отставания возможно лишь при условии разработки и реализации стратегии прорыва.

В качестве одного из направлений инновационного развития системы управления можно назвать планирование и оценку мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов на основе целевой динамики лесного капитала.

Библиографический список

1. Forest Sector in Latvia. – Riga: The Forest Sector Information Center, 2005. – 42 pp.
2. State of the World's Forests. – Rome: FAO UN, 2005. – 153 pp.
3. Technology Platforms for the Innovative and Sustainable Use of Forest resources // EFI News. – 2005. – № 1. – P. 2–5.

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЛЕСНОЙ БИЗНЕС РОССИЙСКИХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ КАК МЕХАНИЗМ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГАЛЬНЫХ РУБОК

Н.И. КОЖУХОВ, *проф. каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ, д-р экон. наук*,
В.С. ШАЛАЕВ, *проректор МГУЛ по международным связям*,
В.В. ШИНКИНА, *доц. каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ, канд. экон. наук*

Нелегальные рубки являются одной из основных угроз лесам во всем мире. Торговля нелегально заготовленной древесиной является многомиллионным бизнесом и отмечена в более чем в 70 странах. Она наносит ущерб лесам всех климатических поясов: от Бразилии до Канады, от Камеруна до Индонезии, от Перу до России.

По оценкам экспертов Всемирного банка и WWF, проблемы нелегальной заготовки древесины имеют глобальный характер и наносят существенный экономический ущерб странам – производителям и потребителям древесины, достигающий 15 млрд долл. в год. Прямые потери России в результате незаконного использования лесных ресурсов составляют не менее 1 млрд долл. в год.

Одной из тенденций современной мировой торговли является рост спроса на това-

ры, произведенные без ущерба для окружающей среды. Это относится и к лесному сектору. В середине 90-х годов на Западе сформировались «покупательские группы» на национальном уровне, которые сформулировали ряд требований подтверждения происхождения древесины и товаров из нее для своих поставщиков-производителей. Легальность поставок стала одним из основных требований. Необходимость обеспечения легальности сформулирована в экологической политике наиболее прогрессивных предприятий лесного сектора и является одним из элементов обеспечения их корпоративной социальной ответственности (КСО). КСО уже более не рассматривается как эксперимент международного бизнеса в области связей с общественностью, а превратилась в основу экологически ответственного, этического лесного бизнеса.

Члены Ассоциации экологически ответственных лесопромышленников России [2]

Компании	Тип компаний	Обязательство по сертификации (га)
Архангельский ЦБК	ЦБК	600 000
ВМ-Инвест	Торговая компания	
Волга	ЦБК	132 000
Даммерс	Лесозаготовка, лесопиление	65 905
Залазненский ЛК	Лесозаготовка, лесопиление	50 000
Илим Палп Энтерпрайз	ЦБК, лесозаготовка, лесопиление и пр.	5 200 000
Картонтара	Бумага, картон, тара	
Лесозавод № 25	Лесопиление	300 000
Лесосибирский ЛДК № 1	Лесозаготовка, лесопиление	2 191 55
Сведвуд Тихвин	Лесозаготовка, лесопиление, мебель	1 000 00
Северное лесное товарищество – Лесозавод № 3	Лесопиление	
Сибирская серебряная сосна	Лесозаготовка, лесопиление	35 600
Соликамскбумпром	ЦБК	260 000
Соломбальский ЛДК	Лесозаготовка, лесопиление	338 279
ТАМАК	Домостроение, изделия из дерева	
Фанком	Лесозаготовка, фанера	300 000
Череповецлес	Лесозаготовка, лесопиление	221 491

Добровольная лесная сертификация развилась в международный эталон КСО в лесном секторе. Спрос на сертифицированную продукцию растет и способствует распространению сертификации в мировом масштабе. Многие импортеры лесной продукции публично объявляют о своей цели закупать только лесоматериалы, происходящие из сертифицированных лесов. Развивающиеся международные процессы (FLEG) и соглашения по торговле лесной продукцией (FIEG(T)) тоже требуют обеспечения легальности в заготовке, транспортировке и переработке.

Многие мировые лидеры, такие, как «Stora-Enso», «UPM Kymmene», осуществляют поставки древесины в соответствии с корпоративной социальной ответственностью. В отношении борьбы с нелегальной деятельностью компании формулируют следующие положения:

- четкая корпоративная политика и этический кодекс поддерживают этическое ведение бизнеса;
- выявление и анализ рисков, связанных с легальностью древесины и с корпоративной ответственностью;
- акцент на долгосрочное партнерство и инвестиции;
- сеть региональных офисов для контроля данных о происхождении древесины;

– проведение семинаров и консультаций с заинтересованными сторонами.

В 1993 г. наиболее активные покупательские группы стали объединяться в Глобальную лесную и торговую сеть (GFTN – Global Forest and Trade Network), основанную Всемирным фондом дикой природы. В настоящее время сеть включает свыше 800 компаний из 35 стран. В России членом GFTN является Ассоциация экологически ответственных лесопромышленников, которая в данный момент является единственной организацией, основанной на приверженности принципам корпоративной социальной ответственности (таблица).

Стратегической целью участников Ассоциации является поддержка и продвижение экологически ответственного, социально ориентированного и экономически жизнеспособного управления лесами. В ее составе 17 компаний-участников и 22 заявителя. География предприятий – европейская часть России, Урал, Кавказ, Сибирь, включая Дальний Восток. Эти компании считают, что нелегальные рубки препятствуют устойчивому развитию, приводят к нарушению здоровой конкуренции и формируют негативное представление о российском лесном секторе. Поэтому они активно участвуют в борьбе против нелегальных рубок

Анализ опыта лидеров российских экологически ответственных компаний позволяет выделить перспективные механизмы, направленные на борьбу с нелегальными рубками, которые представлены ниже.

1. Системы отслеживания древесины

Экологически ответственные компании, такие, как «Илим Палп» и «Тернейлес», разрабатывают собственные системы отслеживания происхождения древесины.

Корпорация «Илим Палп» [3, 5] – крупнейшая лесопромышленная компания России, которая входит в десятку мировых компаний по уровню производства товарной целлюлозы. Корпорация занимает шестое место в мире по арендованным лесным площадям и объемам заготовки леса, выпускает 60 % товарной целлюлозы и 85 % коробочного картона от всего объема, производящегося в России.

«Илим Палп» реализует проекты комплексного внедрения информационных технологий, что позволит проводить учет и контроль на всех технологических стадиях: от заготовки до переработки древесины.

Применение корпорацией на лесозаготовительных работах современных многооперационных машин, имеющих компьютеризированную систему учета заготавливаемой древесины, позволяет контролировать объем и сортиментную структуру древесины собственных лесозаготовок. В настоящее время корпорация владеет самым мощным парком многооперационной техники в России, который насчитывает 66 машин.

С мая 2004 г. на Котласском ЦБК используется система спутникового навигационного контроля перевозки лесоматериалов автотранспортом. Такая система внедрена компанией «Геонавигатор» (Санкт-Петербург) и успешно функционирует на предприятиях ООО «Илим Север Лес» – основного поставщика Котласского ЦБК. На ноябрь 2004 г. системой были оборудованы 356 автомобилей из 500, перевозящих лес на Котласский ЦБК. Принципиальная схема достаточно проста: автомобили оборудуются спутниковой антенной и специализированным компьютером («черным ящиком»), на который записывается любая необходимая информация. Система

спутникового позиционирования позволяет проследить маршрут лесовоза, а установленные на автомобили датчики – определить расход горючего, нагрузку на ось и т.п. Информация с «черных ящиков» может передаваться в диспетчерский пункт на компьютер в режиме реального времени по каналам мобильной связи (SMS) или через спутниковые каналы. На диспетчерских пунктах информация анализируется и накапливается в базе данных.

Экономический эффект от внедрения этой системы в 2004 г. составил 32 млн р. Экономия возникает в результате устранения приписок километража перевозчиками леса. Система окупается уже за первый год эксплуатации. Понятно, что по мере функционирования системы прямой экономический эффект не будет снижаться потому, что расходы на ее поддержание невелики, а перевозчики перестанут заниматься приписками «кубокилометров».

Данную систему можно эффективно использовать для борьбы с нелегальными лесозаготовками, если, помимо отслеживания километража и расхода топлива, в нее будет интегрирован документооборот, т.е. в «черные ящики» будет также записываться информация о характере перевозимого груза (лесорубочный билет, объем, порода и проч.). В этом случае система не только покажет реальную картину перемещения леса внутри области и за ее пределами, но и поможет областным предприятиям сертифицировать цепочку поставки от производителя к потребителю данной лесной продукции, что в свою очередь повысит ее конкурентоспособность на экологически чувствительном рынке Западной Европы.

Корпорация осуществляет контроль за легальностью лесопользования в арендованном лесном фонде, используя данные космического мониторинга, предоставляемые Федеральным агентством лесного хозяйства России. Федеральным агентством лесного хозяйства и его структурными подразделениями (территориальными агентствами, лесхозами и авиабазами) была разработана и внедрена система дистанционного контроля, включающая следующие этапы:

– космический мониторинг, получение космических снимков (спутниковые системы

LANDSAT, IRS, Terra, RADARSAT, метеор), сопоставление количества лесосек с количеством выданных лесорубочных билетов;

- сравнение данных космических снимков с исходными данными лесхозов;
- организация крупномасштабной аэрофотосъемки в приоритетных районах и дешифрование данных аэрофотоснимков.

Результаты космического мониторинга позволяют выявить грубые нарушения размещения лесосек. По результатам крупномасштабной аэрофотосъемки можно определить конкретные нарушения правил лесопользования для создания доказательной базы при взыскании неустоек и наложении штрафных санкций. Применение этой системы в 2004 г. на территории площадью 5 млн га позволило выявить грубые нарушения размещения лесосек и предъявить штрафов и неустоек за нарушения правил лесопользования на сумму 189 млн р.

Созданные 5 центров дистанционного контроля (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Красноярск, Хабаровск) могут в перспективе охватить территорию интенсивного лесопользования площадью 85 млн га (всю Россию), на которой работают более 30 тыс. лесозаготовителей.

Сторонние поставщики древесины на перерабатывающие предприятия «Илим Палп» в северо-западном регионе обязаны дополнительно заполнять «Декларацию поставщика», включающую сведения о районе заготовки древесины, разрешительных документах на лесосечные работы и выполнении других требований к поставляемой древесине.

В Иркутской области в арендованном «Илим Палп» лесном фонде действует специализированная лесная полиция. За 9 месяцев 2005 г. совместно с правоохранительными органами лесной полицией задержано 226 человек, а по случаям незаконных рубок возбуждено 21 уголовное дело.

Компания «Тернейлес» [3] (Приморский край) по инициативе и при поддержке Всемирного фонда дикой природы начала внедрение на своей лесной арендной территории в Тернейском и Мельничном лесхозах (площадь более 500 тыс. га) системы контроля перемещения древесины на перерабаты-

вающее предприятие «Техновуд» и системы учета поставок древесины, поступающей от дочерних предприятий компании.

Приборы для измерения и контроля параметров древесины на лесосеке, необходимые для технического обеспечения внедрения системы, были приобретены у фирмы «ЭкоНэк». Эта же фирма обучила сотрудников ОАО «Тернейлес» применению оборудования для маркировки и автоматического сбора и передачи данных.

Перед окончательным внедрением системы контроля перемещения древесины была проведена апробация ее компонентов на специально подобранной компактно расположенной группе лесосек с целью оценки возможностей системы при использовании различных технологий лесозаготовок. Измерения проводилось как на нижнем складе, так и в лесу.

Внедрение системы отслеживания цепи поставок древесины на модельной территории ОАО «Тернейлес» в Мельничном лесхозе в соответствии с принципами ЛПС осуществляется в несколько этапов:

1 этап. Разработка единой базы данных (ЕБД). Создание на основе учета древесины для условий «Тернейлеса» программ: отвода лесосек, обмера по диаметру, таксации, материально-денежной оценки лесосек, учета при транспортировке, обмера по комлю, поштабельного учета, обмера штабелей, обмера сортиментов – адаптация программ автоматического сбора данных к программе учета древесины. Это позволяет проводить компьютерный учет древесины на всех этапах перемещения и иметь единую базу данных происхождения древесины.

2 этап. Разработка регламента процедур по внедрению системы прослеживания цепи поставок. Разработка регламента действий, должностных инструкций, дизайна отчетных документов с учетом производственных условий «Тернейлеса», создание обучающей программы, регламентация мероприятий по внедрению системы цепочек «от производителя – к потребителю» (СОС) и действий сотрудников предприятия для обеспечения заявленной прозрачности поставок древесины.

3 этап. Подбор демонстрационного участка. Подбор компактно расположенной

группы отведенных в рубку лесосек, позволяющей продемонстрировать различные технологии лесопользования и виды рубок с учетом экологических исследований и апробации элементов СОС.

4 этап. Обучение персонала предприятия.

- Ознакомление сотрудников «Терней-леса» с регламентом действий, необходимых для прослеживания происхождения древесины. Обучение сотрудников предприятия маркировке сортиментов с помощью молотка и бирок, а погруженных партий древесины с помощью ярлыков, а также пользованию приборами и расходными материалами для маркировки.

- На нижнем складе – обучение сотрудников применению приборов автоматического сбора данных и использованию программ обработки и передачи данных.

- Обучение сотрудников использованию компьютерных вилок как терминалов для сбора и передачи данных о сортиментах.

5 этап. Внедрение системы планирования лесопользования и контроля происхождения древесины на модельной территории (МТ) ОАО «Тернейлес».

- Регламентация деятельности по учету древесины на МТ.

- Внесение в программу ЕБД данных отвода и таксации лесосек текущего сезона на МТ.

- Внесение новых данных отвода и таксации лесосек на МТ.

- Внесение данных в программу ЕБД на этапах сортировки согласно утвержденному регламенту.

- Маркировка партий древесины, вывозимой с МТ с целью идентификации древесины на стадии транспортировки.

- Физическое отделение древесины, вывозимой с МТ, на этапе приемки и сортировки, что позволяет следовать принципу разделения древесины известного и неизвестного происхождения.

- Мониторинг системы прослеживания цепи поставок древесины независимыми экспертами, гарантирующий прозрачность поставки древесины с модельной территории.

- Установка компьютерной программы для усовершенствования системы отсле-

живания древесины, позволяющая проводить компьютерный учет древесины на всех этапах ее перемещения за любой период времени. Эта система входит составной частью в Единую базу данных происхождения древесины Приморского края, которая разрабатывается и внедряется по инициативе и при поддержке администрации края и Приморской ассоциации лесопромышленников и лесозэкспортеров.

2. Добровольная лесная сертификация

К настоящему времени в России по схеме FSC сертифицированы более 6,5 млн га лесов и выдан 21 сертификат на управление лесами, включая такие крупные лесопромышленные компании, как «Илим Палп Этерпрайз», Архангельский ЦБК, «Монди Бизнес Пейпер Сыктывкар», Соломбальский ЛДК. Сертифицированные леса имеются на северо-западе России, юге Сибири, Дальнем Востоке. Сертифицированные компании принадлежат в основном к перерабатывающему сектору – ЦБК и ЛДК.

В процессе сертификации сейчас находится 7–8 млн га, а это означает, что через 2–3 года в России будет сертифицировано около 15 млн га, т.е. 12 % всех эксплуатационных лесов страны. В этом отношении лесная сертификация в России является мощным двигателем лесного сектора к ответственному управлению лесами.

Сертифицированные компании более прозрачны и открыты, они принимают участие в разработке современной лесной политики и законодательства, активно инвестируют в новое оборудование и технологии. Сертифицированные компании ведут активно работу по снижению уровня неэффективности лесного сектора, в частности, нелегальное лесопользование.

У России возникают проблемы, когда она выходит со своей продукцией на экологически чувствительные рынки. Крупнейшие российские компании, поставляющие свою продукцию на европейские рынки, осознают это. «Илим Палп Этерпрайз», «Монди Бизнес Пейпер Сыктывкар», Архангельский ЦБК и другие уже приступили к сертификации своих поставщиков.

Возникают новые тенденции развития FSC в России. К их числу можно отнести от-

крытие национального офиса FSC в России, появление потенциальных российских аудиторских компаний («Европартнер» и Красноярский центр по сертификации).

WWF провел анализ «Последствия FSC сертификации в России» [2], в котором продемонстрированы основные улучшения, которые сертификация привнесла в российский лесной сектор на уровне управления лесами:

1. Экологический эффект от ЛПС сертификации – сохранение и повышение биоразнообразия. Это в основном достигнуто через оценку и улучшение охраны лесов высокой природоохранной ценности и иных местообитаний и биотопов. В результате были получены гарантии того, что старовозрастные леса не будут безвозвратно утрачены вследствие неправильного управления лесами.

Сертификация привела также к улучшению охраны редких, исчезающих и охраняемых видов как следствие учета краснокнижных видов и повышения общего уровня знаний работниками лесного хозяйства. Сертифицированные лесные компании увеличили количество сохраняемых биотопов и мертвых деревьев, которые служат местообитанием для многих исчезающих лесных видов.

Сертификация привела к улучшению оценки экологического воздействия и внедрению планирования хозяйственной деятельности на ландшафтном уровне, основанном на экосистемном подходе, что является абсолютно новым для российского лесного хозяйства. Улучшилась охрана природных ресурсов, таких, как почвы и воды, включая контроль за утилизацией отходов на лесосеках после рубок.

Сертификация повысила уровень знаний работников лесного хозяйства в отношении использования химикатов и охраны водных ресурсов. Отходы, связанные с лесозаготовками, теперь собираются и вывозятся с использованием экологичных технологий.

2. Социальный эффект от ЛПС сертификации – внедрение мер по охране труда и здоровья на уровне лесосек. Так как лесное хозяйство по-прежнему остается одной из самых опасных отраслей, это является ключевым элементом социально устойчивого уп-

равления лесами. Проведение мероприятий по охране труда и здоровья на уровне лесосек систематически контролируются. В одной лесопромышленной компании в ходе FSC сертификации было значительно улучшено положение рабочих, в том числе и уровень заработной платы. Приветствуется также и взаимодействие с профсоюзами. Еще одним важным улучшением стало вовлечение всех заинтересованных сторон и местного населения в процессе планирования лесохозяйственной деятельности. Так, одна компания вынуждена была официально признать традиционные права удэгейцев на использование флоры и фауны сертифицированного леса, т.к. одно из поселений коренного народа находилось на его территории. Соблюдение требований ЛПС сертификации на местном уровне обеспечивается дополнительным обучением персонала по соответствующим вопросам.

3. Экономический эффект от ЛПС сертификации – повышение качества планирования лесопользования, включая ведение соответствующей документации, мониторинг и подтверждение сохранения объемов лесозаготовок в долгосрочной перспективе. Особым для России является соблюдение требований законодательства и своевременная выплата налогов.

Подводя итоги о формировании экологических подходов в управлении российских лесопромышленных компаний, можно выделить последующие направления для усиления экологизации российского лесного сектора:

- разработка законодательства и усиление требований;
- разработка и внедрение систем отслеживания древесины в российских лесопромышленных компаниях, направленных на предотвращение незаконной деятельности;
- разработка и внедрение корпоративной политики и инструкций, направленных на укрепление этического ведения российского лесного бизнеса;
- привлечение правительства к финансированию лесных программ по корпоративной социальной ответственности;
- использование обученных сотрудников по сертификации внутри компании вместо внешних;

– оказание поддержки сертификационным центрам, способным предоставить профессиональные услуги заказчикам;

– привлечение малого и среднего лесного бизнеса к работе в сертифицированном секторе (разработка специальных стандартов для малых и средних лесных предприятий);

– партнерство между бизнесом и органами управления.

Библиографический список

1. Нелегальные лесозаготовки: диалог государства и честного лесного бизнеса в РФ/ Материалы меж-

дународного семинара 7-8 июля 2005 г. – Сергиев Посад: ГУП МО Загорская типография. – 2005. – 98 с.

2. Птичников, А. Усиление вовлеченности России в рыночно-ориентированную корпоративную и социальную ответственность: выводы и рекомендации из опыта лесного сектора для других секторов / А. Птичников, Д. Парк. – М.: FIAS, 2005.

3. Технологии отслеживания перемещения древесной продукции. Контроль и мониторинг цепочек поставки и соблюдения законодательства в лесной промышленности. – М.: WWF России, 2005. – 68 с.

4. www.forest.ru

5. www.ilimpalp.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА И СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Л.И. КОЖУХОВА, *проф. каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ, д-р экон. наук*,
Р.О. БЕСПАЛЕНКО, *докторант каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Удовлетворение потребностей рынка в лесоматериалах и других полезностях леса во многом зависит от уровня лесистости конкретного региона. Справедливость данного тезиса можно рассматривать на примере Центрального Федерального округа.

Лесистость округа, куда входят 17 субъектов РФ, составляет в целом 26,5 %. Однако внутри округа дифференциация по этому показателю сильно варьируется – от 73,5 % в Костромской до 7,8 % в Курской и Орловской областях. Этот округ, как известно, был образован из двух бывших экономических районов России – Центрального и Центрально-Черноземного.

Средняя лесистость Центрального района равна 43,5 %, в то время как Центрально-Черноземного 8,6 %. Соответственно и социально-экономическая значимость лесов и всего лесного хозяйства в этих двух районах Центрального Федерального округа (ЦФО) значительно отличается друг от друга, и прежде всего их направленностью. Главный вектор направленности лесного хозяйства в бывшем Центральном экономическом районе в сфере его влияния на социально-экономическое развитие района состоит в сбалансированности лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов. Для областей бывшего Центрально-Черноземного района главное на-

правление воздействия на параметры социально-экономического развития района состоит в примате лесоразведения и повышения уровня лесистости до определенного размера.

В этой связи возникает необходимость выбора показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития региона (района), и определения оптимального уровня лесистости.

Опираясь на ряд опубликованных работ [1], а также используя авторские разработки, будем придерживаться системы показателей, с помощью которой можно достаточно надежно оценивать состояние социально-экономической ситуации в регионе.

Что же касается уровня оптимальной лесистости региона, может быть сделан акцент на те исследования, которые были проведены учеными ВНИИЛМ.

В соответствии с этими исследованиями в субъектах РФ, входящих в ЦФО, существующий процент лесистости близок к оптимальному и не требует его изменения в ближайшие 2–3 десятилетия. Это Брянская и Владимирская области, Ивановская, Тверская, Калужская, Костромская и Московская, а также Смоленская и Ярославская области.

Уровень лесистости Рязанской области целесообразно увеличить до 30–32 %,

Белгородской – до 12 %, Воронежской – до 14 %, Курской – до 12 %, Липецкой – до 14 % и Тамбовской – до 15 %. При этом рекомендуется проводить лесовосстановление хвойными древесными породами (лиственница, сосна) в смешении с твердолиственными (дуб, клен остролистный) и мягколиственными (береза, вяз, тополь) породами. Для перечисленных субъектов РФ (кроме Рязанской области) в первую очередь предлагается повышать уровень лесистости за счет создания системы полевых защитных лесных полос, а также противозерозионных насаждений.

При таком подходе к доведению существующей лесистости до оптимальной будет достигаться значительный эффект в экологическом блоке проблем, а также улучшаться социально-экономическая ситуация. Это улучшение можно ожидать за счет увеличения занятости местного населения, роста его доходов, повышения уровня комфортности проживания людей и возможностей реализации рекреационных и защитных услуг леса.

По бывшему Центральному и Центрально-Черноземному районам статистика свидетельствует о значительных территориях не покрытых лесом площадей (155 тыс. га).

Это как раз и есть те резервы для увеличения лесистости территорий субъектов РФ, входящих в ЦФО, о которых говорилось выше. Но в областях Центрально-Черноземной зоны определенную часть земель, не входящих в лесной фонд, целесообразно выделить для целей защитного лесоразведения. Приостановление таких работ в последнее десятилетие немедленно отразилось на снижении урожайности на фермерских полях, привело к увеличению уровня эрозии, размыву балок, оврагов и т.п.

В табл. 1 приведены данные о численности населения в субъектах РФ, входящих в ЦФО. При этом показана также численность работников лесного хозяйства и других отраслей лесного сектора. Следует отметить, что доля занятых в лесном секторе достаточно высока – 1,3 % в целом по ЦФО с колебаниями от 0,8 % – в Орловской области, до 4,3 % – в Костромской и 6,3 % – в Московской областях.

В то же время уровень денежных доходов населения в субъектах РФ, входящих в ЦФО, невысок (табл. 2), что в совокупности с другими неблагоприятными факторами социально-экономического характера ведет к нарастанию социальной напряженности в регионе.

Т а б л и ц а 1

Численность населения (тыс. чел.)

Центральный Федеральный округ	1970	1990	2000	2004		
				всего	в том числе в лесном секторе	
					чел.	%
Всего	35609	38011	36952	36482	458,5	1,3
Белгородская область	1266	1388	1495	1498	11,6	0,8
Брянская область	1586	1471	1438	1410	30,4	2,2
Владимирская область	1510	1653	1604	1574	44,1	2,8
Воронежская область	2533	2472	2456	2415	22,6	0,9
Ивановская область	1320	1295	1219	1191	24,9	2,1
Калужская область	996	1072	1078	1059	30,7	2,9
Костромская область	867	805	781	766	33,1	4,3
Курская область	1477	1333	1312	1285	16,4	1,3
Липецкая область	1230	1231	1240	1229	15,1	1,2
Московская область	5611	6665	6464	6410	40,7	0,6
Орловская область	937	895	897	884	6,9	0,8
Рязанская область	1418	1350	1285	1255	30,3	2,4
Смоленская область	1110	1159	1128	1098	27,2	2,5
Тамбовская область	1522	1319	1271	1241	21,0	1,7
Тверская область	1719	1667	1595	1552	50,9	3,3
Тульская область	1955	1856	1740	1690	11,3	0,7
Ярославская область	1404	1472	1412	1386	41,3	3,0
г. Москва	7148	8908	8537	8539	–	–

Т а б л и ц а 2

Денежные доходы населения

Центральный Федеральный округ	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), р. (до 1998 г. – тыс. р.; после 1998 г. – в р.)						
	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2004
Всего	698,3	1496,5	2481	3334	4446	4491	4704
Белгородская область	391,8	718,6	1190	1560	2131	2160	2297
Брянская область	340,1	585,6	910	1259	1685	1704	1963
Владимирская область	314,0	582,8	975	1252	1626	1691	2001
Воронежская область	343,3	782,1	1178	1476	2023	2125	2311
Ивановская область	306,0	512,0	740	1013	1264	1391	1504
Калужская область	435,3	690,4	1018	1298	1685	1794	1998
Костромская область	390,8	601,9	1004	1392	1838	1901	2107
Курская область	308,9	630,3	1054	1385	1863	1904	2130
Липецкая область	376,0	736,2	1180	1763	2247	2401	2572
Московская область	395,3	914,2	1488	1881	2684	2994	3401
Орловская область	379,8	707,0	1083	1387	1922	2005	2295
Рязанская область	335,3	606,7	973	1256	1836	1907	2229
Смоленская область	366,3	703,7	1214	1667	2256	2303	2561
Тамбовская область	307,1	615,8	1081	1461	2000	2196	2401
Тверская область	343,5	578,0	937	1206	1616	1709	1995
Тульская область	397,6	694,4	1104	1484	2013	2192	2317
Ярославская область	471,5	794,3	1297	1794	2503	2701	2914
г. Москва	1803,9	4083,2	6857	9285	12136	13101	13998

Т а б л и ц а 3

Характеристика лесного сектора ЦФО (2004 г.)

Области ЦФО	Запас древесины, млн м ³	Объем ежегодной рубки тыс. м ³	Производство пиломатериалов тыс. м ³	Производство бумаги, тыс. т
Белгородская область	38	37	18	–
Брянская область	198	356	135	22
Владимирская область	244	894	222	–
Воронежская область	64	102	45	–
Ивановская область	161	272	122	–
Калужская область	244	306	122	49
Костромская область	728	1303	480	1
Курская область	28	90	40	–
Липецкая область	30	83	42	–
Московская область	390	827	180	15
Орловская область	30	28	13	–
Рязанская область	160	564	111	–
Смоленская область	314	386	105	–
Тамбовская область	57	91	37	–
Тверская область	714	1685	525	6
Тульская область	54	72	23	–
Ярославская область	252	504	105	2
Всего по ЦФО	3545	7600	2325	95

По всем основным показателям, характеризующим уровень социально-экономического развития региона и входящих в него субъектов РФ, можно констатировать некоторую стабилизацию ситуации лишь в последние 2–3 года. Однако говорить об ус-

тойчивости тенденции в этом плане еще нет оснований. Даже в лесном секторе, где факторы дефолта 1998 г. оказались катализатором положительных тенденций, уже в 2002 г. «запас прочности» оказался практически исчерпанным. Этому способствовали нерацио-

нальная структура лесного экспорта лесобумажной продукции, производимой в ЦФО, слабое использование годовичного прироста, удручающее положение с техническим перевооружением и т.д.

Из данных табл. 3 видно, что при существующих объемах ежегодной рубки леса имеющихся запасов древесины хватит на 466 лет. Этот показатель говорит о том, что снимается не более 20 % годовичного прироста, что соответствует среднестатистическому уровню по всей стране, но это никак не соответствует такому пусть даже «относительно» развитому округу, каким является ЦФО.

Вместе с тем объемы потребления круглых лесоматериалов по Центральному Федеральному округу, рассчитанные укрупненно по оптовым потребителям, составляют 11,4 млн м³, что прежде всего свидетельствует об использовании привозного сырья (табл. 4). Кроме того, явно просматривается уход от учета в статистических органах части древесины от рубок промежуточного пользования.

В связи с этим перспективы развития лесного сектора напрямую связаны с перспективами социально-экономического развития

данного региона, т.к. доля занятых в лесном хозяйстве и промышленных отраслях лесного сектора достаточно значима.

Главными и перспективными направлениями развития лесохозяйственного и лесопромышленного производств для ЦФО являются следующие:

- повышение продуктивности лесов, уровня лесистости малолесных субъектов РФ;
- техническое перевооружение лесхозов и лесозаготовительных предприятий;
- диверсификация выпуска продукции и услуг лесного хозяйства и добывающих лесное сырье отраслей.

Для успешного решения проблем, стоящих на пути продвижения лесных отраслей в обозначенных направлениях, по нашему мнению, необходимо иметь определенные предпосылки, в частности:

- разработать и принять на уровне субъектов РФ основные положения региональной лесной политики;
- вести систематическую работу по совершенствованию лесного законодательства;
- осуществить разделение функций хозяйственной деятельности, воспроизводства, охраны и защиты лесов;

Т а б л и ц а 4

Объемы потребления круглых лесоматериалов по Центральному Федеральному округу в 2004 г.

Субъекты РФ, входящие в ЦФО	Покрытая лесом площадь, тыс. га	Оптовое потребление круглых лесоматериалов, тыс. м ³
1. Белгородская обл.	202,7	296,0
2. Брянская обл.	733,4	509,1
3. Владимирская обл.	969,0	807,6
4. Воронежская обл.	345,8	563,0
5. Ивановская обл.	722,5	683,5
6. Калужская обл.	677,4	330,1
7. Костромская обл.	3363,0	1203,7
8. Курская обл.	196,8	334,2
9. Липецкая обл.	144,2	248,5
10. Московская обл.	1547,6	1936,0
11. Орловская обл.	124,9	220,2
12. Рязанская обл.	731,3	826,3
13. Смоленская обл.	934,6	484,7
14. Тамбовская обл.	299,7	208,0
15. Тверская обл.	2116,8	1413,7
16. Тульская обл.	260,8	333,5
17. Ярославская обл.	860,5	997,8
Всего	14231,0	11395,9

– разработать целевые комплексные программы регионального развития, включающие оптимизацию параметров развития и размещения лесохозяйственного производства, лесопользований древесного и недревесного типа, защитных и рекреационных услуг;

– осуществлять мониторинг рыночной среды и социально-экономического развития на региональном уровне;

– создать постоянную действующую систему переподготовки кадров, ориентированную на маркетинговые подходы управления в сфере лесовыращивания и лесопользования;

– предусмотреть в региональных органах управления службы по взаимодействию с населением, общественными природоохранными организациями.

Эти предпосылки, несомненно, создают благоприятный климат и для улучшения социально-экономической ситуации в регионе.

Однако чтобы такое улучшение действительно наступило, и именно за счет положительных тенденций в развитии лесохозяйственного производства, потребуется немало усилий. Прежде всего необходимо грамотно распорядиться теми лесными площадями, на которых произрастают лесные насаждения различного породного состава, возраста, целевого назначения. Длительность процесса лесовыращивания предполагает стратегически точно выстраивать планы развития и размещения лесохозяйственных объектов во времени и пространстве. Только при таких условиях может быть достигнут баланс спроса и предложения древесной лесной продукции и услуг недревесного типа.

Библиографический список

1. Литовко, О.П. Вопросы теории и практики экологизации экономики природопользования. РАН. Институт социально-экономических проблем и др. / О.П. Литовко, Д.С. Львова, Н.М. Лукьянчикова. – СПб., Ижевск, 1998. – 135 с.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ. ПУТИ РЕШЕНИЯ

Д.В. КУЗЬМИН, *ст. преподаватель каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

Термин «инновация» впервые был введен экономистом И. Шумпетером в 1912 г. в работе «Теория экономического развития». Под инновацией понимается новшество, которое применено в области технологии производства или управления некоторой хозяйственной единицы. Такие понятия, как «новая техника», «открытие» или «новшество», близкие по смыслу, не являются синонимами слова «инновация». Наиболее существенные отличия состоят в следующем:

– во-первых, инновация производится на уровне технологического, т.е. прикладного порядка, тогда как изобретение или открытие делается, как правило, на фундаментальном уровне;

– во-вторых, инновация как продукт коллективного труда разрабатывается комплексными промышленными лабораториями, а изобретение может быть сделано изобретателем-одиночкой;

– в-третьих, инновация направлена на совершенствование процесса деятельности или его результатов при применении этого нововведения в производстве или управлении, что чаще всего несвойственно открытию, которое по своей сущности является «бескорыстным» актом;

– в-четвертых, инновация интегрирует в себе результаты комплексного использования таких элементов, как систематические технические разработки, научно-исследовательские программы и т.д., а открытие, вообще говоря, может произойти случайно.

Тем не менее по мере развития экономики понятие «инновация» приобрело более широкий смысл и относится теперь не только к области технологии производства, но и распространяется на организационные, финансовые и любые другие методы, которые действуют функционированию предприятия. Развиваются инновации в области управле-

ния кадрами, в области кассовых расчетов, использования функциональных структур, торговой политики и т.д. Таким образом, потребовалось эффективное управление инновационными процессами и прежде всего постановка задач для инновационной политики.

Для более полной и точной постановки задачи необходимо ответить, по меньшей мере, на четыре вопроса:

- какова структура инновационной системы?

- каковы функции системы в целом, ее отдельных блоков (этапов) и элементов?

- какие блоки (этапы) и элементы в наибольшей степени влияют на эффективность инновационной деятельности (прежде всего, каковы «узкие места»)?

- каков смысл понятия эффективности применительно к реализации этих функций и к деятельности инновационной системы в целом?

Ответы на эти вопросы тесно связаны друг с другом, поскольку инновационная система по сути своей является функциональной. А именно те или иные элементы относятся к ней по признаку участия в инновационном процессе, а не в связи с ведомственной (административной) принадлежностью либо другими формально-организационными признаками.

В общей форме функцию инновационной системы можно охарактеризовать как обеспечение более полного удовлетворения потребностей общества в изменяющихся внешних условиях за счет материализации новых знаний в средствах удовлетворения потребностей и способах их производства, распределения, обмена и потребления.

В механизмах централизованно планируемой экономики, а также в механизмах развитой рыночной экономики с высоким уровнем монополизации производства подавляющее большинство инновационных ситуаций неизбежно оказывается пассивным. Объяснение этому хорошо известно из практики факту связано с наличием противоречия между высоким уровнем детерминированности и низкой степенью мобильности производственных процессов, с одной стороны, и принципиальной недетерминированностью технологий создания новшеств, с другой. Новшества выступают, как легко видеть, в

роли возмущающих воздействий на упорядоченный ход производства и представляют собой скорее помеху, требующую дополнительных (непланировавшихся) издержек для освоения или устранения.

Экономические стимулы к использованию новшеств в упомянутых типах хозяйственных систем возникают крайне редко, лишь в тех случаях, когда стартовые затраты на применение новшества невелики, а эффект возникает практически мгновенно. Гораздо чаще причиной реализации новшества в названных «застойных» экономических системах оказываются внеэкономические факторы.

Прежде всего, проектируя механизмы управления компанией, предприниматель должен понимать особенности инновационных процессов, преобладающих в данной компании.

Для того, чтобы разобраться в этом отправном вопросе, приведем, не претендуя на новизну, классификацию инноваций по ряду основополагающих признаков.

По причинам возникновения инновации можно разделить на реактивные и стратегические. Реактивные инновации – реакция фирмы на нововведения, осуществленные конкурентом. Эти инновации фирма вынуждена производить вслед за конкурентом, чтобы в состоянии вести борьбу на рынке. Стратегические инновации носят упреждающий характер, имеют высокий инициативный фактор и направлены на получение конкурентных преимуществ в перспективе.

На рис. 1 и 2 показана взаимосвязь затрат и эффективности соответственно для реактивных и стратегических инноваций. В первом случае конкурент вводит инновацию, в результате чего точка стандартного (среднего) соотношения между затратами и эффективностью (точки эффективности) перемещается из А в В. Чтобы не отстать, фирма вынуждена произвести дополнительные затраты, обновить процесс и переместиться в точку эффективности В (на кривую эффективности конкурента).

В случае стратегической инновации предприятие разрабатывает новый процесс, в котором стандартная точка эффективности (В) достигается с меньшими затратами. Отсюда теоретический вывод: быть активным – выгодно!

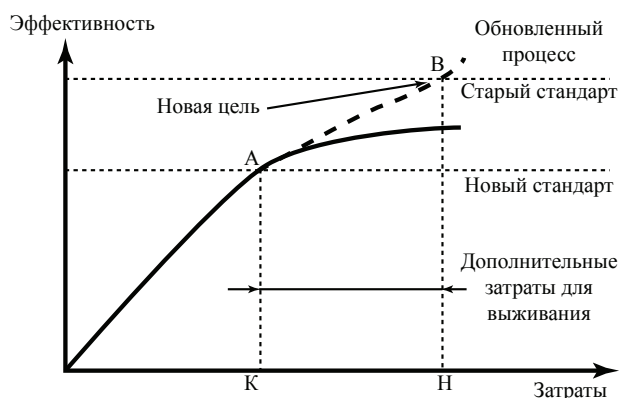

Рис. 1. Реактивная (адаптивная) инновация

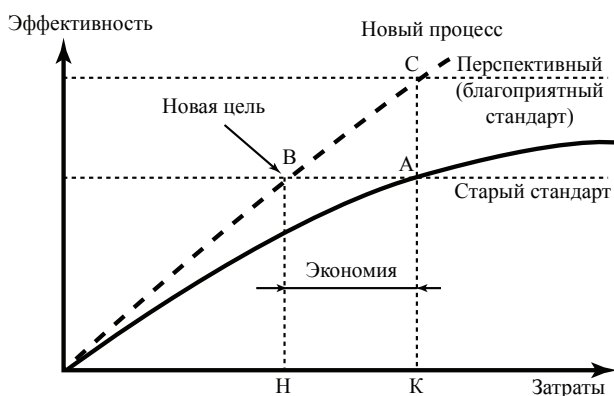

Рис. 2. Стратегическая инновация

Сложность ситуации заключается в слабой, нестабильной экономике и сильной неофициальной инфляции. Прогнозирование рынка затруднено, а вместе с тем тормозятся все инновационные механизмы. Стратегия предприятий сводится к примитивному выживанию и в редких случаях выходит на рискованный уровень новшеств. Складывается ситуация псевдолидерства на основе системы «кто крупнее, тот и первый». Это приводит к тяжелой монополизации рынка и слабой конкуренции, с одной стороны, и отсутствием инновационных инициатив — с другой. Таким образом, схема реактивного существования выглядит более привлекательной для большинства фирм. Безусловно, в силу вступает механизм, показанный на рис 1, 2, но это вынужденная тактика, на которую согласен идти бизнесмен, дабы уберечь себя от риска банкротства, осознавая при этом экономические потери от отсутствия стратегических инноваций.

Решение данной проблемы кроется в сбалансированности государственных политик по отношению к предпринимательству. Так, если предприниматель занимает более

слабые позиции по отношению к своему более крупному конкуренту, то в интересах государства будет проводить более мягкую налоговую политику и кредитование для поддержания здоровой конкуренции. Всем доподлинно известно, что в США и ряде подобных стран эксперимент свободной, нерегулируемой экономики не принес ожидаемых результатов, поэтому там проводится политика поддержки среднего предпринимательства. Но это лишь одна чаша весов регуляции.

Несомненно, экономика нашей страны является особым постсоветским объектом, а это значит, что в советское время связь между наукой и производством брало на себя государство. Было бы неправильно предложить полностью повторить этот пережитый опыт, т.к. это принесет огромные убытки казне и возвращение к плановой экономики. Поэтому следует придерживаться схемы частичной поддержки государством тех областей науки и производства, которые идут на сближение или уже сотрудничают. Эффективную помощь, несомненно, может оказать образование наукоградов для этих видов деятельности. Следует отметить, что не только технологические и технические инновации нуждаются в поддержке. Разработка новых экономических схем взаимодействия, разработка мероприятий и стратегий для хозяйственной деятельности становится все более важной частью в развитой экономике. В настоящее время практически все внимание направляется на техногенный прорыв в той или иной области, поэтому невозможно удержаться от сравнения, что смотрящий вдаль не видит под ногами. Ни разу не было слышно от нашего правительства, что необходима поддержка научно-экономического потенциала, а это большой недочет. Таким образом, исходя из вышесказанного, за последние 90 лет по мере развития экономики термин «инновация» приобрел более широкий смысл и относится теперь не только к области технологии производства, но и распространяется на организационные, финансовые и любые другие методы, которые содействуют функционированию предприятия. Необходимо развивать инновации в области управления кадрами, в области кассовых расчетов, использования

функциональных структур, торговой политики и т.д.

Библиографический список

1. Управление инновациями. Факторы успеха новых фирм. – М.: Дело, 1995.

2. Коммерциализация интеллектуальной собственности. Проблемы решения. – М.: Дело, 1996.
3. Инвестирование в инновационный бизнес. Мировая практика – венчурный капитал. – М.: Зело, 1996.
4. Основы инновационного менеджмента. – М.: Экономика, 1999.

ЦЕНЫ И ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ КЛЕЕНОЙ ФАНЕРЫ

О.С. КУРЕНИНОВА, *соискатель каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

Рост мировых экспортных цен на клееную фанеру в период с 1985 по 2004 гг. несколько отставал от роста цен мировой торговли в целом и был подвержен большим колебаниям. Так, если индекс экспортных цен основных товаров, исключая нефть в этот период возрос в 22 раза, то по клееной фанере этот показатель имел тенденцию даже к снижению (табл. 1).

В 90-е годы прошлого столетия произошел значительный рост производства и, соответственно, экспорта клееной фанеры в развивающихся странах Юго-Восточной Азии. Необходимость завоевания рынков сбыта тем не менее не позволяла этим государствам заметно повышать цены. Вместе с тем, для сохранения сравнительно низкого уровня цен у них существовали и объективные предпосылки: дешевое сырье и дешевая рабочая сила.

В результате цены на клееную фанеру, экспортируемую из стран Юго-Восточной Азии, например, за период 1985–2004 гг. выросли незначительно. Экспортные цены

на клеевую фанеру в странах Северной Америки за вышеуказанный период времени колебались почти на одном уровне. Вместе с тем цены на продукцию с высокой степенью обработки повышались гораздо быстрее и превышали цены мирового уровня. Так, например, среднеэкспортные цены на клееную фанеру в Финляндии за этот период значительно возросли по сравнению с другими странами.

В торговле листовыми лесоматериалами и, в частности, клееной фанерой на рынке Западной Европы традиционно используются справочные цены и публикуемые прейскуранты цен. Условие поставки товара весьма разнообразны, с использованием морского и железнодорожного транспорта.

В последнее время широко используется поставка товара на грузовых автомобилях непосредственно до склада покупателя. Экспортеры широко используют различные формы предоставления импортерам льгот, которые включают в себя: скидки, рассрочки платежа, предоставление кредитов и т.д.

Т а б л и ц а 1

Цены на экспортную фанеру по ведущим странам – экспортерам, долл./м³

Страны	Годы							
	1985	1995	1998	1999	2000	2002	2003	2004
Всего в мире	356	453	339	368	376	328	342	350
в том числе: США	295	270	283	301	310	304	305	310
Индонезия	302	452	281	359	386	299	299	305
Китай	250	474	355	407	311	258	258	262
Малайзия	280	406	254	268	341	278	278	282
Канада	402	348	374	400	392	380	402	410
Бразилия	350	455	393	306	299	277	277	270
Финляндия	2660	821	657	567	503	472	537	515
Россия	305	285	312	256	228	244	251	265

1995–2003 гг. по данным В.В.Пешкова (ОАО «НИПИЭЛЕСПРОМ»); 1985 и 2004 гг. – по данным ФАО ООН.

Прейскуранты имеют определенные сроки действия и сроки поставки товара: в течение года, полугодия или квартала; в отдельных случаях цены устанавливаются на партию. Установление цен на квартал характерно для торговли хвойной фанерой и фанерой из стран Юго-Восточной Азии, на полугодие – для внутриевропейских контрактов на фанеру. Продавцы имеют право отгрузить на 5 % больше или меньше по каждому сорторазмеру. В преЙскурантах могут быть предусмотрены скидки и надбавки за качество и спецификации фанеры. В ряде случаев фирмы умышленно завышают цены в своих преЙскурантах с целью дезинформации конкурентов.

Так, например, крупнейший экспортер березовой клееной фанеры финская фирма «Шауман» предоставляет скрытые скидки – 5–25 % с публикуемых преЙскурантных цен.

Для более детального представления об исходных данных по установлению цены в странах Западной Европы приводится расчет стоимости производства 1 м³ фанеры, сорта «манта» в Италии:

<u>Древесина</u>	
2,9 м ³ для производства 1 м ³ фанеры × 126000 лир/м ³	365400
Отгрузка от реализации отходов древесины – 65000	300400
карбамидный клей 55 кг × 500 лир	275000
другие клеи	7900
<u>Стоимость рабочей силы</u>	
14 ч × 12000 лир	168000
<u>Стоимость энергии –</u>	
нефтепродукты 90 кг × 290 лир	26100
электроэнергия 170 кВт × 114 лир	19400
<u>Стоимость вспомогательных материалов</u>	
шлифовальная шкурка, шпатлевка, пилы и т.д.	10000
Ремонт оборудования	12500
Зарплата служащим	12500
Издержки обращения	12500
Налоги	25000
Амортизация	31000
ИТОГО:	652800
– скидки клиентам	6 %
– комиссия агентам	3 %
– отходы	2 %
– потери	1 %
ВСЕГО:	732000

Источник: информация агентской фирмы «ЕТТ Адженция Леньями»

Из приведенных данных видно, что основную долю в издержках производства клееной фанеры в Италии занимают стоимость древесины (41 %) и стоимость рабочей силы (23 %). В то же время стоимость энергии составляет 6 %, а стоимость вспомогательных материалов и клеев 6,2 %. Одним из важных компонентов издержек производства является амортизация, доля которой в производстве клееной фанеры в Италии составляет 4,3 %. Таким образом, подавляющая часть расходов при производстве клееной фанеры в Италии приходится на сырье и рабочую силу – около 64 %. Подобное соотношение между стоимостью рабочей силы и сырья, с одной стороны, и другими компонентами издержек производства клееной фанеры, с другой стороны, наблюдается и в других развитых странах.

Повышение цен на фанеру в развитых странах обусловлено непрекращающимся ростом издержек производства. Так, в Канаде затраты на сырье и материалы при изготовлении 1 м³ клееной фанеры возросли с 79,2 долл. в 1980 г. до 196,7 долл. в 2004 г., или почти в 2,5 раза.

В США цена на дугласовую пихту – одну из основных пород, используемых в производстве хвойной клееной фанеры в Северной Америке, – увеличилась за последние 15 лет в среднем на 15 % в год. Рост стоимости древесного сырья имеет место и в других странах.

Необходимо отметить, что положение с лесными ресурсами в различных странах этого региона неодинаково (табл. 2).

Ряд поставщиков березовой фанеры отмечал в этот период увеличение объема поступающих заказов, потребители – существенное сокращение текущих запасов, а судовладельцы – рост мощностей, фрахтуемых для перевозки фанеры. Рост спроса на европейскую березовую фанеру в 2004 г. многие аналитики связывают с существенным повышением цен на импортную фанеру. Кроме того, сработал и фактор конца года, до истечения которого поставщики, как правило, стремятся завершить реализацию текущих контрактов. Увеличение спроса на рынке фанеры европейского происхождения аналитики склонны объяснять достаточно краткосрочным воздействием случайных факторов, а не устойчивой тенденцией.

Лесные ресурсы стран Западной Европы

Страны	Площадь доступных для эксплуатации лесов, тыс. га	Запас древесины, млн м ³	Ежегодный прирост древесины, млн м ³	Заготовки к ежегодному приросту, %
Австрия	3165	803	19,6	67
Бельгия	600	73	4,5	89
Великобритания	2017	203	11,2	56
Греция	1793	159	3,7	24
Дания	365	47	3,1	58
Италия	3686	557	11,9	31
Ирландия	347	32	2,5	56
Испания	6506	453	27,8	49
Нидерланды	294	29	1,2	83
Норвегия	6600	575	17,3	61
Португалия	2590	189	11,5	63
Швейцария	795	312	5,2	73
Швеция	22230	2210	66,9	75
Финляндия	19445	1568	61,9	67
Франция	13340	1550	54,0	70
ФРГ	6838	1500	38,5	82

Необходимо также отметить, что общий рост объема продаж березовой фанеры в Европе был обеспечен за счет отдельных наименований этой продукции (в частности, фанеры с пленочным покрытием), в то же время продажи большинства других видов фанеры не увеличились.

Перелома конъюнктуры на рынке березовой фанеры пока не произошло, о чем свидетельствует и сохранение отрицательной динамики цен. Как и ранее, она была обусловлена острой конкуренцией между производителями этой продукции в борьбе за европейского потребителя.

Основным сырьем для производства фанеры в Европе служила древесина березы и ольхи. Состояние оборудования и технология не давали возможности вырабатывать такую фанеру, которая могла бы найти более широкое применение, в частности, было недостаточно развито производство фанеры из хвойных и других пород древесины.

Внедрение в процесс производства фанеры усовершенствованного технологического оборудования (большеформатных и многоэтажных прессов /72", 84", 96", 120"/, ребросклеивающих станков, станков для починки шпона), переход на современные методы склейки фанеры (сухой, горячий и холодный), изменение рецептуры клеев, применение

синтетических смол, новейших отделочных материалов дало возможность использовать большее количество пород древесины при изготовлении фанеры, в том числе больших форматов, с повышенными физико-механическими показателями, водоупорную фанеру.

Все это расширило область применения фанеры, в частности, в мебельной, радиотелевизионной, строительной и особенно в авиационной, автомобильной, судостроительной, вагоностроительной отраслях промышленности. В последнее время фанера нашла применение также в изготовлении спортивного инвентаря, фанерных труб, разборных лодок, понтонов, крыш для вагонов и автобусов, в бетонных строительных работах и др.

Удельный вес стран Западной Европы в мировом производстве фанеры составляет порядка 6,9 %. Среднегодовая выработка в этих странах, приходящаяся на один завод, составляет 6,5 тыс. м³. Этот уровень нельзя рассматривать как высокий, т.к. значительное влияние на среднегодовой уровень выработки оказывает преобладание малых предприятий, работающих нестабильно.

В таких странах, как Франция и Финляндия, на которые приходится около 40 % производства клееной фанеры всех западноевропейских стран, уровень выработки одного завода составляет немногим более 10 тыс. м³.

В Западной Европе в 90-х гг. клееную фанеру производило 382 предприятия, но в последующие годы производство клееной фанеры несколько сократилось.

Положение на рынке клееной фанеры характеризуется неустойчивой конъюнктурой, что в свою очередь зависит от снижения деловой активности в жилищном строительстве, мебельной промышленности, а также от событий в области мировой политики. В странах Западной Европы, где сосредоточено около 40 % всей торговли данным товаром, рынок клееной фанеры в 2004 г. был недостаточно активен. Запасы товара на складах импортеров на протяжении значительного периода, практически до конца лета, оставались невостребованными. Затем спрос на них стал постепенно повышаться. На конец года спрос и предложение были сбалансированы.

Определенная стабилизация цен на общеевропейском рынке могла бы произойти благодаря появлению на рынке дорогостоящей (за счет увеличения транспортных расходов и энергозатрат) российской необработанной березовой фанеры. Первоначально цены на российскую фанеру предполагалось повысить в 2004 г., однако это решение несколько раз откладывалось, и фактически новые цены так и не вступили в силу. Такое положение связано с конкуренцией между российскими поставщиками.

Производители рассчитывали на то, что существенное замедление падения цен на необработанную березовую фанеру

в Европе отразится и на других сегментах рынка березовой фанеры. Однако этого не произошло. Под давлением потребителей, неизменно требовавших от поставщиков предоставления скидок различного характера, цены на обработанную и пленочную фанеру продолжали снижаться теми же темпами, что и на протяжении 2003 г. Сохранению тенденции к снижению цен способствовал и рост запасов пленочной фанеры на складах основных фирм-производителей. [1]

В то же время на европейском рынке импортной фанеры положение характеризовалось заметным ростом цен. Например, повышение цен на бразильскую фанеру из сосны Эллиота в значительной мере обуславливалось чисто рыночными факторами, связанными с позитивной динамикой спроса. Уже к концу октября 2004 г. стоимость наиболее востребованной бразильской фанеры толщиной 20,6 мм выросла до 340 долл. за м³ на условиях ФОБ Бремен. Рост цен продолжился и в ноябре 2004 г. в результате чего был достигнут уровень, сохранившийся до конца года – 250–255 долл. за м³.

Устойчивый рост цен на фанеру из сосны Эллиота наблюдался с августа 2004 г. Вначале основным регионом, предъявлявшим повышенный спрос на бразильскую фанеру, был североамериканский континент, прежде всего США, где эта продукция используется как альтернатива более дорогой фанере, производимой из произрастающей в этой стране североамериканской желтой сосны.

Т а б л и ц а 3

Импорт фанеры по ведущим странам-импортерам, тыс. м³

Страны	годы						
	1995	1998	1999	2000	2002	2003	2004
Всего в мире	19028	17060	18208	18986	20534	21582	22250
в том числе США	1769	1964	2494	2385	3890	4249	4300
Япония	4437	3938	4888	5033	5021	4221	4350
Китай	4203	2453	2062	2116	1667	1829	1850
Республика Корея	1307	500	750	980	1340	1444	1450
Великобритания	1127	969	972	1041	1139	1253	1300
Германия	1177	1105	1021	1149	935	983	1010
Италия	323	378	367	422	488	551	500
Нидерланды	552	528	558	594	541	527	540
Канада	354	273	222	230	490	510	495

По данным В.В. Пешкова – ОАО «НИПИЭЛЕСПРОМ».

На фоне стабилизации спроса со стороны США происходило неуклонное наращивание поставок фанеры из сосны Эллиота на европейские рынки, что обусловило сохранение положительной ценовой динамики. Значительно вырос экспорт бразильской фанеры в Великобританию, Ирландию и Германию.

Оживление спроса на бразильскую фанеру со стороны Германии было в значительной степени связано с сокращением ее складских запасов (в первую очередь это касалось тонколистовой фанеры). Снижение запасов в свою очередь объясняется одновременным действием целого ряда факторов, главными из которых стали регулярные задержки в отгрузках фанеры из бразильских портов и сезонная нехватка фрахтовых мощностей для ее транспортировки из Бразилии в Европу. Кроме того, ввиду наблюдавшейся тенденции роста цен на фанеру ряд бразильских поставщиков отказывался отгружать продукцию по уже заключенным договорам и требовали пересмотра условий контрактов.

По мнению аналитиков, дальнейший рост цен на бразильскую фанеру из сосны Эллиота представляете маловероятным. Это связано как со сложившимся на рынке относительным равновесием между спросом и предложением, так и с возможной частичной переориентацией потребителей на использование фанеры других сортов, обладающих схожими свойствами. Речь идет, в первую очередь, о фанере из французской приморской сосны и чешской ели.

Устойчивый рост спроса на фанеру из сосны Эллиота со стороны европейских стран повлиял и на состояние рынка фанеры из лист-венной древесины «амескла», также производимой в Бразилии. Благоприятная конъюнктура рынка сосновой фанеры привела к увеличению ее производства многими бразильскими заводами, а выпуск фанеры «амескла», напротив, сократился. Снижение поставок последней на мировые рынки привело в конце года к формированию локального дефицита и определенному росту цен на фанеру «амескла».

Если рост цен на бразильскую фанеру был связан главным образом с увеличением ее промышленного потребления, то подорожа-

ние индонезийской и малайзийской фанеры в значительной мере обуславливалось увеличением фрахтовых ставок на ее перевозку, номинированные, как правило, в долларах США. Из-за неуклонного ослабления доллара на мировых рынках судовладельцы начали пересматривать ставки фрахта на перевозку коммерческих грузов. В IV квартале 2004 г. стоимость транспортировки круглого леса и фанеры повышалась дважды: с 10 октября ставки фрахта были увеличены на 15 долл. за м³, а с 1 декабря – еще на 10 долл. за м³.

Ввиду того, что изменение фрахтовых ставок прогнозировать практически невозможно, многие индонезийские и малайзийские поставщики фанеры стремились оговаривать в контрактах возможность пересмотра цен в случае изменения ситуации на фрахтовом рынке. Ряд поставщиков, соглашаясь в принципе выполнять условия ранее заключенных договоров, настаивал тем не менее на необходимости принимать во внимание длительный период транспортировки грузов из стран Юго-Восточной Азии в Европу, достигающий 12 недель, и закладывать в цены некоторую премию на случай возможных изменений фрахтовых ставок.

Рост расходов на транспортировку тропической фанеры в IV квартале 2004 г. привел к ощутимому повышению экспортных цен основных стран-производителей этой продукции. Так, цены на индонезийскую необработанную тонколистовую фанеру сорта ВВ/СС, составлявшие в августе 235–245 долл. за м³, выросли к декабрю до 250–255 долл. за м³, а аналогичная фанера малайзийского происхождения подорожала в тот же период с 250–260 до 270–280 долл. за м³. Все указанные цены приведены на условиях ФОБ порты отгрузки («Global Wood Trade Network»).

Положительная динамика сформировалась и в ценах на фанеру с пленочным покрытием. Если в августе 2004 г. пленочная фанера толщиной 21 мм продавалась в европейские страны по цене 375–380 долл. за м³ на условиях КАФ порты Северного моря, то в ноябре – по 400–410 долл. за м³. Пленочная фанера толщиной 4 мм за тот же период подорожала с 630–635 до 660 долл. за м³, а некоторые контракты с более дальними сро-

ками поставки заключались по цене 700 долл. за м³. [2]

Начатая в Индонезии в 2002 г. борьба с незаконным производством и экспортом круглого леса и фанеры пока оказывается малоэффективной. Большинство принятых в этот период законодательные акты, направленные на усиление контроля государства за положением в лесной отрасли, носят в значительной степени декларативный характер и фактически не действуют. Более того, осуществляемые индонезийским правительством мероприятия на практике наносят значительный ущерб интересам национальных компаний. Теневым бизнесом, занятый контрабандной вырубкой леса, продает его по демпинговым ценам Малайзии и Китаю, что позволяет этим странам производить, в частности, дешевую фанеру и тем самым вытеснять индонезийские компании с мирового рынка этой продукции.

Очередной инициативой правительства по ограничению незаконного производства леса стало решение уменьшить к 2005 г. объем вырубки круглого леса с нынешних 5,7 млн м³ до 5,4 млн м³, озвученное министром лесного хозяйства Индонезии М. Пракосой. [3]

В ноябре 2004 г. Великобритания отказалась принять прибывшие из Индонезии суда с фанерой общим объемом около 300 тыс. м³, мотивируя свое решение данными доклада неправительственной организации «Гринпис», в соответствии с которыми 80 % всей фанеры, поставляемой в Великобританию из Индонезии, производится из контрабандного леса. От этого решения пострадали 17 индонезийских компаний-производителей фанеры. М. Пракоса заявил, что при всех последующих отгрузках фанеры в Великобританию его ведомство будет представлять письменное подтверждение того, что она изготовлена из официальных запасов леса. [4]

С 1 апреля 2004 г. в ЕС введена обязательная сертификация всей фанеры, ввозимой на территорию ЕС для использования в строительной индустрии. Бразильская организация «Национальная программа содействия качеству лесопроductии (PNQM)», наделенная ЕС правом выдавать отечественным фирмам сертификаты установленного образца, дающие

право на ввоз фанеры в страны Сообщества, сообщила, что уже 15 бразильских компаний-производителей фанеры и шпона получили соответствующие сертификаты.

В Бразилии нет министерств лесного хозяйства ни на национальном уровне, ни в отдельных штатах. В настоящее время весь комплекс отраслей лесного комплекса страны находится в ведении Министерства окружающей среды, являясь лишь одним из многих направлений его деятельности. Авторитетная бразильская ассоциация лесопереработчиков (ABIMCI) считает, что ввиду особой важности, которую играет лесной комплекс в экономике страны, обеспечивая основную часть положительного сальдо ее внешнеторгового баланса, все отрасли комплекса следует передать в подчинение Министерства развития или Министерства сельского хозяйства и сделать их развитие приоритетным направлением экономической политики. [5]

Выше уже было сказано о том, что в IV квартале 2004 г. произошел существенный рост цен на все виды импортной фанеры, представленной на рынке Европы. К сожалению, цены на фанеру европейского происхождения в специализированных источниках информации по рынку деревообрабатывающей продукции не публикуются.

Полученные данные таможенной статистики Германии свидетельствуют о том, что в IV квартале 2004 г. рост внешнеторговых цен на германскую фанеру, начатый еще во II квартале, продолжился и в среднем составил 5,2 %. Особенно резко (на 19,3 %) подорожала фанера из хвойных пород древесины. Это было связано, во-первых, со значительнейшим ростом цен на фанеру из сосны Эллиота, закупаемую в Бразилии, которая остается основным поставщиком хвойной фанеры в Германию, хотя ее доля неуклонно сокращается. Во-вторых, внешнеторговые цены на фанеру хвойных пород, номинированные, как правило, в долларах, были скорректированы с учетом продолжавшегося в IV квартале падения доллара к евро.

Повышение внешнеторговых цен на фанеру из тропических пород древесины было связано с увеличением расценок индонезийскими и малайзийскими поставщиками

ми (рост фрахтовых ставок на перевозку). В IV квартале 2004 г. подешевела только листовая фанера – единственная, потребности в которой Германия почти полностью удовлетворяет за счет стран Европы. Отрицательная динамика цен была обусловлена тем, что конъюнктура европейского рынка березовой фанеры (на нее приходится основная часть

лиственной фанеры, производимой в регионе) в этот период была неактивной.

Библиографический список

1. Euwid. Wood Products and Panels, 11.02.04. – С. 13.
2. Euwid. Wood Products and Panels, 26.11.04. – С. 10.
3. Asia Pulse, 19.02.04.
4. Euwid. Wood Products and Panels, 28.01.04. – С. 12.
5. Euwid. Wood Products and Panels, 16–29.02.04.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ДРЕВЕСНЫХ РЕСУРСОВ

Г.А. МАЙОРОВ, *соискатель каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Качественные аспекты соотношения спроса и предложения древесных ресурсов

Соотношение спроса и предложения древесины на мировых рынках существенно различается в зависимости от ее качества. Высококачественная крупномерная древесина хвойных и твердолиственных пород обеспечивает значительно более высокий полезный выход ценных лесных товаров, а также экономию затрат на всех стадиях заготовки и переработки древесного сырья. Выход крупной древесины в сосновых насаждениях I^a бонитета в возрасте 100 лет в 2,4 раза выше, а мелкой в 13,1 раза ниже в сравнении с насаждениями III бонитета. В возрасте 120 лет в товарной структуре сосновых насаждений I^a бонитета крупная древесина составляет 85,4 % от общего объема деловой древесины в сравнении с 45,2 % в насаждениях III бонитета. Сбалансирование растущего спроса на крупномерную высококачественную древесину с соответствующим предложением требует затрат времени и финансовых ресурсов.

С учетом вышеотмеченного на мировых рынках наметилась долговременная тенденция роста разрыва между спросом на высококачественную крупномерную древесину и соответствующим предложением. В условиях глобализации конкуренции наличие ресурсов высококачественной древесины становится важнейшим конкурентным преимуществом на мировых рынках лесных товаров с высокой добавленной стоимостью.

Вследствие отсутствия эффективной системы управления качеством Россия постепенно теряет ресурсы крупномерной высококачественной древесины. В последние десятилетия произошли изменения не только в составе, но и в распределении площадей по классам бонитета. В результате вырубок военных лет и последующей смены пород постепенно уменьшилась площадь, занятая высокопродуктивными хвойными лесами, которые в основном расположены на дренированных почвах, удобных для заготовки и вывозки древесины. Современное распределение лесов по классам бонитета также отражает влияние антропогенного фактора. Средний бонитет насаждений лесного фонда, находящегося в ведении органов государственного лесного хозяйства, составляет IV,0, а по хвойным – IV,2. Преобладают насаждения средней продуктивности – III-IV бонитетов, которые занимают 50 % от покрытых лесом земель всех пород. Подобная динамика лесного фонда является свидетельством тому, что качественное воспроизводство лесных ресурсов не обеспечивается даже применительно к наиболее ценным насаждениям, древесина которых пользуется растущим спросом на мировых рынках лесных товаров.

Средние фактические классы бонитета в большинстве областей европейской территории России ниже потенциально возможных. Применительно к наиболее ценным по породному составу лесам наметилась тенденция уменьшения текущего накопления за-

пасов в спелых древостоях. Причиной этого является первоочередная вырубка высокопродуктивных насаждений и длительное сохранение на корню перестойных низкопродуктивных древостоев.

В условиях прогрессирующего истощения ресурсов крупномерной высококачественной древесины многие страны принимают комплекс мер, направленных на минимизацию возникающих при этом отрицательных социальных, экологических и экономических последствий. Ключевую роль среди них призвана играть система управления качеством лесных ресурсов, а также многочисленных продуктов их переработки.

Методический подход к решению проблемы

Формирование эффективной системы управления качеством представляет собой типичную задачу системного анализа. В данном исследовании применение системного анализа призвано решить следующие основные задачи: идентифицировать систему управления качеством древесных ресурсов, выявить недостающие или слабые звенья системы и подготовить предложения по повышению эффективности ее функционирования. Таким образом, основной акцент сделан на практические аспекты решения проблемы и ускорение результатов внедрения исследования в производство.

В соответствии с теорией систем любая сложная система (целое) может быть расчленена на функциональные системы (частное целое). Расчленение системы ведется до уровней, диктуемых потребностями анализа. Обязательным условием такого расчленения является соблюдение принципа целостности: каждая подсистема должна выполнять определенный этап или процесс операции, выход которого служил бы входом для последующего этапа (процесса) операции или представлял составляющую выхода системы в целом.

Принципиальное значение имеет определение границ исследуемой системы. Решение подобной задачи осуществляется путем приема «критики границ». При этом следует иметь в виду, что определение границ осуществляют с учетом конкретных задач анализа.

Важнейшая функция системного анализа состоит в определении структуры связей между задачами и возможностями их реализации.

Принципиальное значение для развития системы управления качеством имело формирование тотальной системы контроля качества. Суть ее заключалась в том, что в процессе формирования качества должны быть задействованы все подразделения данной фирмы или учреждения [4].

Основные задачи формирования системы управления качеством древесных ресурсов

В 1990-х в Европе, США, Японии и других развитых странах была разработана международная система сертификации управления качеством лесных товаров и услуг. Контроль за качеством изделий из древесины осуществляют в течение всего производственного процесса. В каждом цехе за качество отвечает мастер, обладающий достаточно широкими полномочиями, включая право остановки производства. Сертификат качества становится необходимым атрибутом продвижения того или иного изделия из древесины на мировые рынки.

Формирование эффективной системы управления качеством древесных ресурсов требует учета отраслевой специфики. Лес представляет собой исключительно сложную открытую динамическую систему. В данном случае управление качеством целостной системы необходимо сочетать с управлением качеством отдельных ее подсистем и элементов. Устойчивое неистощительное пользование высококачественными древесными ресурсами возможно лишь при условии, что управляемая система представляет собой совокупность покрытых и непокрытых участков лесного фонда всех классов возраста.

Основные параметры качества древесных ресурсов являются производными от стандартов на круглые лесоматериалы и изделия из них: пиломатериалы, фанеру, бумагу и другие виды лесных товаров. Таким образом, основные показатели качества древесных ресурсов в значительной мере определяет конъюнктура мировых рынков лесных товаров.

Системы управления качеством изделий из древесины и управления качеством древесных ресурсов неразрывно связаны посредством рынка лесных товаров.

С учетом вышеотмеченного управление качеством древесных ресурсов следует рассматривать, с одной стороны, как более общую систему управления качеством всего многообразия лесных ресурсов, с другой, как систему управления качеством лесных товаров, с третьей, как рыночный механизм. Связь между рынком лесных товаров и промежуточными результатами отдельных этапов лесовыращивания носит опосредованный характер. Следует отметить, что только конкурентные рынки могут дать верные сигналы относительно структуры спроса, соотношений цен, а соответственно и планов улучшения качественного состава лесов. Однако рыночный механизм нацелен на сиюминутную выгоду – на получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки, что вступает в противоречие с принципами устойчивого лесопользования. Эффективное использование рыночных рычагов для управления качеством древесных ресурсов не представляется возможным без мер государственного регулирования. При этом имеются в виду ограничения по способам, объемам и технологии рубок главного пользования с учетом принципов устойчивого лесопользования, сохранения биологического разнообразия; разработка иерархической системы показателей для организации мониторинга на всех стадиях роста и развития лесных насаждений, включая способы и технологию рубок главного пользования.

Таким образом, в системе управления качеством древесных ресурсов следует выделить три крупные подсистемы: рынок древесных ресурсов в сочетании с мерами государственного регулирования; комплекс мер по формированию совокупности лесных экосистем, на базе которых возможна организация устойчивого лесопользования; мониторинг за качественными параметрами отдельных насаждений на всех стадиях их роста и развития.

Государственное регулирование в данном случае выполняет две основные задачи: 1) содействие путем правовых и экономических инструментов формированию конкурент-

ных рынков лесных товаров и лесных ресурсов; 2) обеспечение устойчивого неистощительного лесопользования и качественного воспроизводства древесных ресурсов.

Для организации мониторинга за качеством лесных ресурсов необходима иерархическая система показателей, включающая показатели качества на разных уровнях управления и основных этапах развития лесных экосистем – отдельного насаждения, хозяйственной секции, совокупности хозяйственных секций. Основу высококачественного древостоя закладывают на фазе искусственного или естественного лесовосстановления. На лесокультурной фазе основными качественными параметрами являются: главная порода; расстояние между рядами; расстояние между сеянцами в рядах; качественные характеристики сеянцев (саженцев). На последующих этапах роста и развития леса основными показателями качества являются: породный состав, средняя высота, средний диаметр, запас древесины в распределении по классам крупности, товарный и сортиментный выход, возраст по породам. Мониторинг за вышеуказанными показателями качества необходимо осуществлять на разных фазах роста и развития лесных насаждений, начиная с лесовозобновления и вплоть до возраста спелости.

На уровне объекта управления (совокупности хозяйственных секций) в систему мониторинга следует включить такие показатели, как возрастное распределение насаждений, динамику размера устойчивого лесопользования в натуральном и стоимостном выражении.

Взаимосвязь процессов, происходящих в системе, приводит к тому, что достижение удовлетворительной работы системы в целом играет большую роль, чем обеспечение оптимальности функционирования отдельных ее частей.

В странах Европейского Союза, США, Японии и других развитых странах созданы основные подсистемы и элементы целостной системы управления качеством древесных ресурсов. Она еще далека от совершенства, не всегда обеспечиваются надежные связи между отдельными подсистемами и элементами. Теоретические и методические вопросы определения эффективности мероприятий

по повышению качества древесных ресурсов остаются предметом дискуссий. В то же время создана система материальных и моральных стимулов, обеспечивающих высокую степень ответственности работников лесного хозяйства за результаты своей деятельности. Убедительным примером систематической и весьма успешной работы по преумножению ресурсов крупномерной высококачественной древесины может служить Финляндия.

Заключение

В настоящее время в условиях России уместно говорить лишь об отдельных элементах системы управления качеством лесных ресурсов, включая древесные. При оценке результатов лесокультурного производства, ухода за молодняками и других мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов больше внимания уделяют количественным, нежели качественным показателям. Различные нарушения качества или даже брак, как правило, обнаруживаются слишком поздно, когда исправить недостатки трудно или вообще невозможно или это связано со слишком большими потерями времени. Более того, в условиях действующей системы планирования, финансирования и отчетности низкое качество древесных ресурсов часто оказывается запланированным из-за нехватки финансовых ресурсов, отсутствия связи между планированием объемов лесохозяйственных работ и финансовым планированием. Незначительная абсолютная разница в лесных податях на крупномерную высококачественную древесину в сравнении

с тонкомерной низкокачественной создает неверное представление об эффективности повышения качества древесных ресурсов.

Огромные потери, обусловленные сменой пород, снижением выхода крупномерной высококачественной древесины ценных пород, даже не находят отражение в результатах лесохозяйственной деятельности.

Основные причины подобного положения кроются в отсутствии эффективного экономического механизма управления качеством лесных ресурсов, включая древесные. Создание эффективной системы управления качеством древесных ресурсов требует решения следующих основных задач: формирование конкурентных рынков древесных ресурсов; разработка единой системы показателей качества древесных ресурсов и организация мониторинга за их выполнением на всех стадиях роста и развития лесных экосистем; создание правовой базы и экономического механизма устойчивого лесопользования.

Библиографический список

1. Европейские стандарты на лесоматериалы. – Химки: Центр по экспертизе лесоматериалов «Лесэксперт», 1996. – С. 127.
2. Клейнхоф, А.Э. Ориентация механизма управления лесами на повышение качества продукции / А.Э. Клейнхоф // Проблемы совершенствования экономического механизма управления лесным хозяйством: сб. науч. тр. – М: ВНИИЛМ, 1999. – С. 11–16.
3. Conti, T. Building total quality. Chapman & Hall, 1993. – P. 303.
4. Tenner, A.R., DeToro, Total quality management. Addison-Vesley Publishing Company, 1992. – P. 266.

ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ДРЕВЕСИНУ И ЕЕ ИЗДЕЛИЯ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ

Г.А. МАЙОРОВ, *соискатель каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Научно-технический прогресс открывает все новые сферы потребления древесины, а также новые технологии производства мебели, строительных материалов и других изделий из древесного сырья. Уже в ближайшие 10–15 лет в развитых странах мира древесина станет основным материалом в жилищном строительстве, в производстве экологически чистой тепловой энергии для бы-

товых нужд. Широкое использование древесины для внутренней отделки общественных зданий рассматривается в качестве одного из важных направлений оздоровления условий труда. В Японии деревянные дома составляют 45 % суммарного объема нового жилищного строительства. В странах ЕС разработана долгосрочная программа строительства экологически чистого жилья из деревянных

конструкций, пользующаяся государственной поддержкой.

Неуклонный рост потребления древесины носит глобальный характер. За 1980–2004 гг. объемы вывозки древесины в целом по миру увеличились на 35 %, производство пиломатериалов – на 20 %, фанеры – на 45 %, древесноволокнистых плит – на 118 %, древесностружечных плит – на 138 %, бумаги и картона – на 104 %.

Крупномерная высококачественная древесина обеспечивает значительно более высокий выход товаров с высокой добавленной стоимостью, а также экономию затрат на всех стадиях заготовки и переработки лесоматериалов.

С учетом вышеотмеченного на мировых рынках наметилась долговременная тенденция роста разрыва между спросом на высококачественную крупномерную древесину и соответствующим предложением. В то же время тонкомерная древесина хвойных, а также низкокачественная древесина мягколиственных пород имеет ограниченный спрос.

Последние прогнозные разработки ФАО ООН, Европейской экономической комиссии Европейского Союза (ЕЭК ЕС), других региональных и национальных организаций указывают на сохранение долговременной тенденции опережающего роста спроса на крупномерную высококачественную древесину.

Прогнозные оценки спроса на древесину и ее изделия

ФАО ООН проводит систематическую работу по прогнозированию спроса на древесину и ее изделия. Долгосрочные прогнозы

позволяют всесторонне оценить социальные, экономические и экологические последствия изменения соотношения спроса и предложения на лесные товары и услуги, а соответственно на ресурсы и полезности леса на глобальном, национальном и региональном уровнях. На основе прогнозных исследований страны Европы, Северной Америки, Японии, а в XXI в. и ряд развивающихся стран разрабатывают долгосрочные программы по сбалансированию спроса и предложения ресурсов высококачественной древесины путем проведения комплекса мероприятий по улучшению качественного состава и повышению продуктивности лесов, а также более эффективному использованию древесного сырья.

В целом по миру на период до 2010 г. ФАО ООН прогнозирует среднегодовые темпы роста потребления промышленной древесины на уровне 1,7 %, пиломатериалов – 1,7 %, листовых древесных материалов – 1,3 %. Более низкие темпы роста потребления листовых древесных материалов обусловлены растущим дефицитом высококачественного древесного сырья.

Согласно прогнозным исследованиям, проводимым Комитетом по лесоматериалам Европейской экономической комиссии, дефицит круглых лесоматериалов по странам Европейского Союза составит в 2010 г. 69 млн м³, в 2015г. в объеме 77 млн м³, пиломатериалов соответственно 8,5 и 8,1 млн м³, древесных полуфабрикатов 7,8 и 7,7 млн т соответственно. В связи с вступлением в действие Киотского протокола ежегодная дополнительная потребность в древесном сырье стран Европейского Союза по опубликованным данным составляет около 180 млн м³.

Т а б л и ц а 1

Прогноз потребления лесобумажных товаров в мире *

Товары	Производство	Потребление	Рост, %	Ежегодный рост, %
	1996	2010		
Промышленная древесина, млн м ³	1490	1872	26	1,7
Пиломатериалы, млн м ³	430	501	17	1,7
Листовые древесные материалы, млн м ³	149	180	20	1,3
Целлюлоза, млн т	179	208	16	1,1
Бумага и картон, млн т	284	394	39	2,4

* По данным продовольственной и сельскохозяйственной организации ФАО ООН

В странах, которые являются импортерами круглых лесоматериалов из России, ожидается дальнейший рост дефицита древесного сырья. В Финляндии дефицит круглого леса составит в 2010 г. 19,9 млн м³ и в 2015 г. 23,4 млн м³, в Италии 9,9 и 10,8 млн м³, в Швеции 11,5 и 12,7 млн м³, в Австрии 7,6 и 9 млн м³, в Бельгии 5,4 и 6,1 млн м³ соответственно.

Прогнозные оценки роста объемов производства и потребления древесины по странам Европейского Союза на период до 2020 г. приведены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Прогноз роста производства и потребления лесоматериалов по странам Европейского Союза к 2020 г., %

Лесоматериалы	2000	2020
Круглый лес		
• производство	100	111
• потребление	100	122
Пиломатериалы		
• производство	100	121
• потребление	100	118
Листовые древесные материалы		
• производство	100	144
• потребление	100	141
Бумага и картон		
• производство	100	148
• потребление	100	156

Наибольший дефицит пиломатериалов в Европе в прогнозируемом периоде ожидается в Италии, Великобритании, Нидерландах, Испании. Дефицит листовых древесных материалов будут иметь Великобритания, Дания, Испания, Швейцария; бумаги, картона и целлюлозы – Великобритания, Бельгия, Ирландия, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Швейцария, Турция, Польша, страны Балтии.

Высокие темпы развития экономики Китая и повышение уровня жизни населения обуславливают рост платежеспособного спроса на круглый лес, пиломатериалы, листовые древесные материалы, целлюлозу, бумагу и картон. По данным ФАО ООН, суммарное годовое потребление промышленной древесины в Китае за 2002 г. составило 122,2 млн м³. В перспективе к 2010 г. дефицит промышленной древесины в Китае существенно возрастет и составит 125 млн м³, покрытие которого потребует значительного увеличения объемов

импорта лесных и целлюлозно-бумажных товаров.

Опережающие темпы роста цен на высококачественную крупномерную древесину в сравнении с низкокачественной и тонкомерной древесиной сохраняют силу на протяжении последних 150 лет, что обусловлено объективными экономическими и экологическими причинами. Основными среди них являются: ограниченность ресурсов высококачественной крупномерной древесины в мире; эластичность предложения высококачественной древесины относительно спроса значительно ниже в сравнении с низкокачественной; издержки на заготовку, обработку высококачественной древесины в расчете на единицу полезного выхода продукции значительно ниже в сравнении с низкокачественной.

Дефицит круглого леса, пиломатериалов, листовых древесных материалов, бумаги и картона будут иметь практически все страны СНГ, за исключением России.

В России, согласно прогнозным оценкам НИПИЭИлеспрома, производство пиломатериалов к 2020 г. возрастет согласно первому инерционному сценарию на 37,8 %, третьему(сценарию интенсивной перестройки) – на 122,2 %, фанеры на 41,7 % и 133 %, ДСП – на 51,4 % и 106,3 %, ДВП – на 80,9 % и 298 %, бумаги и картона – на 28,6 % и 97,1 % соответственно. Реализация третьего сценария требует проведения структурной перестройки и модернизации лесного сектора экономики, перевода его на инновационную модель развития.

Предложение древесных ресурсов в мире

В мире в целом сохраняется тенденция сокращения лесопокрытой площади преимущественно за счет развивающихся стран тропической зоны. В то же время в Западной Европе лесопокрытая площадь увеличилась с 137 млн га в 1980 г. до 150 млн га в 2000 г., или на 11 %.

При оценке предложения древесного сырья следует отметить, что в России, как и во многих других странах мира, за последние 100–150 лет на огромной площади произошла смена пород, при которой наиболее ценные коренные типы леса были заменены вто-

ричными лесами. Во многих районах мира наблюдается истощение ресурсов древесины наиболее ценных хвойных и твердолиственных пород. В качестве примера можно назвать орех черный, секвойю, пихту дугласовую и сосну белую в Северной Америке, араукарию в Латинской Америке, тик в Азии.

В Канаде из-за истощения лесов на побережье Британской Колумбии происходит перебазирование лесопиления во внутренние районы, отделенные от побережья Скалистыми горами с худшими характеристиками древостоев по диаметру, породному составу и запасу.

В США также наблюдается прогрессирующее истощение ресурсов крупномерного пиловочного и фанерного сырья на Тихоокеанском побережье, что привело к снижению расчетного размера неистощительного лесопользования применительно к хвойным породам в этом регионе на 20 %.

Темпы роста интенсификации лесного хозяйства применительно к большинству стран мира еще заметно отстают от темпов роста спроса на лесные ресурсы.

По оценкам специалистов США, в настоящее время прирост древесины в продуктивных (коммерческих) лесах составляет только около 60 % потенциала естественных насаждений. Применительно к Канаде и ряду стран зарубежной Европы резервы использования потенциала лесных ресурсов еще более значительные.

Согласно прогнозу США интенсификация мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов обеспечит увеличение (в сравнении с 1990 г.) ежегодного отпуска хвойной древесины на 78 млн м³ к 2030 г. (29 %). Сокращение разрыва между спросом и предложением лесных ресурсов весьма важно и с позиций снижения темпов роста цен на лесоматериалы.

Ускорение научно-технического прогресса приобретает особое значение в связи с ухудшением ресурсной базы для производства конкурентоспособных лесобумажных товаров. Так, снижение среднего диаметра спелых древостоев на Тихоокеанском побережье США примерно на 40 % к 2040 г. приведет к росту затрат на заготовку древесины в раз-

личных районах этого региона на 45–54 % в сравнении с уровнем 1990 г. [3].

Однако согласно долгосрочной программе развития лесного сектора экономики США внедрение инновационных технологий в лесопиление и в производстве листовых древесных материалов перекроет отрицательное влияние ухудшения качества древесного сырья. В лесопилении благодаря инновационным технологиям удельные издержки на оплату труда и на энергоресурсы в перспективе останутся неизменными, а суммарные издержки на производство пиломатериалов в зависимости от качества сырья будут снижаться на 16–24 %.

Россия имеет огромные ресурсы неиспользуемой древесины, включая ресурсы крупномерной высококачественной древесины. В этой связи уместно отметить, что использование расчетной лесосеки в целом по Российской Федерации составило в 2005 г. 23 % и годовичного прироста – 17,6 %. Такое положение обусловлено низким платежеспособным спросом населения, а также низкой конкурентоспособностью отечественных товаров на мировых лесных рынках. По душевым нормам потребления бумаги и картона Россия уже оказалась ниже среднемирового уровня, а пиломатериалов и экологически чистых листовых древесных материалов мы потребляем почти на порядок меньше в сравнении с Японией, США и другими развитыми странами, что противоречит одному из важных компонентов устойчивого развития – экологизации жизнедеятельности россиян.

Значительные ресурсы высококачественной древесины могут обеспечить России лидирующие позиции на мировых рынках лесных товаров. Однако вследствие прошлой и действующей в настоящее время системы лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов Россия постепенно теряет это преимущество. Ухудшение размерно-качественных параметров перерабатываемого пиловочника (ухудшение породного состава, снижение диаметра, рост числа пороков и дефектов) стала серьезной проблемой экономики современного лесопиления России [1].

При этом необходимо отметить, что в настоящее время наша страна испытывает де-

фицит не только высококачественных пиловочных и фанерных кряжей, но и высококачественного сырья для производства целлюлозы и бумаги. В этих условиях целлюлозно-бумажные комбинаты вынуждены производить экспортную продукцию из низкосортной древесины, что отражается на качестве, конкурентоспособности и ценах на отечественную целлюлозу на мировых рынках. Следует обратить внимание на снижение в XXI в. роли традиционных форм ценовой конкуренции на рынке большинства потребительских товаров и услуг при неизмеримом возрастании роли качества продукции, ее привлекательности, совершенства. Низкое качество отечественной продукции находит отражение в ценах на экспортируемые из России пиломатериалы, цена которых в 2004 г. составила всего 115,9 долл., что почти в 2 раза ниже в сравнении с США и даже ниже среднемирового их уровня. Доля России в мировом экспорте пиломатериалов по валютной выручке в 2,5 раза, фанеры в 1,5 раз выше в сравнении с соответствующей ее долей в мировом экспорте. Таким образом, Россия постепенно теряет основное свое конкурентное преимущество на мировых рынках лесоматериалов. Причем если техническое перевооружение лесопромышленных предприятий требует годы, то восстановление ресурсов высококачественной древесины – десятилетия.

Вследствие низкой абсолютной величины лесных податей разница между лесными податями за крупномерную высококачественную и мелкую низкокачественную древесину остается незначительной, что дает неверные сигналы рынку лесных товаров и оказывает отрицательное влияние на принятие управленческих решений в лесном хозяйстве.

Сохранение, а в перспективе и увеличение ресурсов крупномерной высококачественной древесины даст возможность России при растущем глобальном их дефиците существенно увеличить свою долю на мировых рынках лесоматериалов с высокой добавленной стоимостью и ослаблять позиции своих конкурентов, сокращая им поставки высококачественных круглых лесоматериалов.

Библиографический список

1. Бурдин, Н.А. Лесопромышленный комплекс Российской Федерации в 2004 г. / Н.А. Бурдин // Лесной экономический вестник. – 2005. – № 1. – С. 2–10.
2. Научный отчет по этапу 1.2.2а «Сформировать стратегию развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации на перспективу до 2030 г. (Руководитель темы Н.А. Бурдин). – М., 2005.
3. An Analysis of the Timber Situation in the United States of America. – Washington: U.S. Department of Agriculture. – 2000. – P. 497.
4. State of the World's Forests. – Rome: FAO UN. – 2005. – P.153.

ИНВЕСТИЦИИ, ИННОВАЦИИ И КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Н.А. МЕДВЕДЕВ, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, д-р экон. наук*,
О.М. КОЗЛИТИНА, *асп. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

Вряде отечественных работ часто отождествляются понятие инвестиции и капитальные вложения, а в некоторых даже докторских диссертациях к ним добавляют инновации, подразумевая под этим определением инвестиции.

Известно, что каждое действующее предприятие в той или иной мере подвергается техническому перевооружению, реконструкции и расширению. Это естественный процесс. Он происходит под воздействием научно-технического прогресса, темпы которого во многом зависят от финансового

состояния предприятия или возможности получения льготного кредита с быстрой окупаемостью вложенных средств. Так происходит за рубежом в развитых странах, где практически каждые три–пять лет обновляют действующее оборудование. И это считается нормой, что нельзя сказать о нашей стране, где оборудование не меняется десятками лет до полного его износа. Принятие решений по замене оборудования или полной реконструкции зависит от многих факторов: вида инвестиций, стоимости инвестиционного проекта и его доступности, ограниченности источников

финансирования, риском, связанным с принятием того или иного проекта и т.д.

Начнем по порядку, разберемся с определениями по инвестициям, инновациям и капитальным вложениям, где у них сходство, где различие, и наше понимание.

По инвестициям наиболее распространенным является следующее определение [3, с. 272]: «Инвестиции – совокупность затрат, реализуемых в форме долгосрочных вложений капитала в различные отрасли хозяйства...».

Долгосрочные инвестиции связаны: с осуществлением капитального строительства в форме нового строительства, а также реконструкции, расширения и технического перевооружения действующих предприятий и объектов непродуцированной сферы с приобретением зданий, сооружений, оборудования, транспортных средств и других отдельных объектов основных средств; с приобретением земельных участков и объектов природопользования, активов нематериального характера.

Инвестиции подразделяются на финансовые и реальные. Финансовые инвестиции – вложения в финансовые инструменты. Прямые реальные инвестиции – капитальные вложения непосредственно в производство какой-либо продукции, включающие покупку, создание или расширение фондов предприятия (филиала), а также все другие операции, связанные либо с установлением контроля над компанией независимо от ее юридической формы, либо с расширением деятельности компании».

Существует еще один подход к определению термина «инвестиции». По определению ЮНИДО (специализированной организации ООН по промышленному развитию), «инвестиции – средства, направленные на достижение долгосрочных целей, а не на немедленное потребление».

По классификации ЮНИДО выделяются инвестиции: в физический капитал (оборудование, машины, здания, инфраструктуру); человеческий капитал (образование, переобучение); технологии (НИОКР).

Итак, можно выделить основные критерии при определении термина «инвестиции» для трех перечисленных подходов. Для определения, данного законом, наиболее важ-

ной характеристикой инвестиций является достижение полезного эффекта. Причем по этому определению инвестициями являются, например, спекуляционные операции.

Для подхода, сложившегося в отечественной экономической теории, характерно понятие «долгосрочности» вложений.

В определении же ЮНИДО из рассмотрения вообще исключены финансовые инвестиции. При этом выпадают из рассмотрения такие методы финансового менеджмента, как образование стратегических альянсов, поглощение и слияние предприятий, использование сложных финансовых инструментов в операциях с основным капиталом.

В целом термины, определенные законом, противоречивы. Термины «инвестиционный проект» и «срок окупаемости инвестиционного проекта» применимы только к капитальным вложениям, но не применимы к инвестициям в целом. В зарубежной экономической теории используются соответственно для этих случаев термины [4] «capital project» (проект капитальных вложений) и «payback period» (период окупаемости).

Определение ЮНИДО неоправданно сужает определение инвестиций даже по сравнению с термином «капитальные вложения».

Основное отличие капитальных инвестиций от инвестиций – в их долгосрочности. В связи с этим можно сделать следующие выводы.

Решения о капитальных вложениях, как правило, являются стратегическими по нескольким причинам:

- капитальные вложения – это обычно крупные суммы средств, использование которых должно планироваться особенно тщательно;
- сегодняшние направления капитальных вложений определяют будущее предприятия;
- успех проектов капитальных вложений и общей стратегии во многом зависит от выбора источников финансирования и их соотношения;
- капитальные вложения в реальном секторе преимущественно направляются в переоснащение и расширение основных фондов. В этой связи потребность в основном

капитале должна быть спрогнозирована достаточно точно, иначе либо не будет захвачен потенциальный сегмент рынка, либо будут излишние свободные мощности, что скажется на себестоимости продукции и общих финансовых результатах [5, с. 314].

К тактическим и краткосрочным решениям обычно относят решения в процессе управления оборотным капиталом. Ошибки при их принятии накапливаются постепенно, однако они обычно поддаются корректировке при своевременном обращении внимания на сбои. Стратегические решения обычно дискретны, ошибки при их принятии могут иметь катастрофические последствия, поэтому предприятия, имеющие серьезные намерения устойчиво развиваться, должны уделять серьезное внимание формированию своей инвестиционной стратегии.

Таким образом, именно с помощью капитальных вложений предприятие реализует свои возможности к прогнозированию долгосрочных тенденций экономического развития и адаптации к ним.

Капитальные вложения – протяженный во времени процесс – диктуют финансовому менеджеру необходимость при анализе проектов капитальных вложений учитывать рискованность проектов, временную стоимость денег, привлекательность проектов по сравнению с альтернативными возможностями вложения средств.

При этом очень важно знать, что значительная часть инвестиций иногда не приносит прибыли или увеличение прибыли, т.к. направлена на выживание предприятия в конкурентной среде в долгосрочной перспективе.

Экономический смысл инвестиций заключается не только в получении прибыли, но и в получении возможности получать прибыль в дальнейшем. В этом случае термин «срок окупаемости инвестиций» становится некорректным, т.к. результат таких инвестиций нельзя адекватно представить в виде какого-то финансового эквивалента, т.е. результат инвестиций является не количественным, а качественным.

В окончательном виде можно принять определение инвестиций, данное в законах, но термины «инвестиционный проект» и «срок окупаемости инвестиций» в этом случае ста-

новятся непригодными к употреблению. Тем не менее это позволяет унифицировать определение инвестиций в отечественной и зарубежной экономической теории.

Вместе с тем определение капитальных вложений идентично в отечественной и зарубежной экономической теории и достаточно однозначно. Экономический смысл капитальных вложений заключается в их долгосрочности, а значит, и «стратегичности».

В настоящее время в России общие правовые вопросы инвестиционной деятельности определяются Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» и Законом РСФСР от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (в части норм, не противоречащих Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ) [1, 2].

Указанными законами определяются следующие термины:

– **инвестиции** – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта;

– **капитальные вложения** – инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты;

– **инвестиционный проект** – обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектно-сметная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации и утвержденными в установленном порядке стандартами (нормами и правилами), а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план);

– **срок окупаемости инвестиционного проекта** – период со дня начала финансирования инвестиционного проекта

до дня, когда разность между накопленной суммой чистой прибыли с амортизационными отчислениями и объемом инвестиционных затрат приобретает положительное значение. Инвестициями в этих Законах названы денежные средства, целевые банковские вклады, такие, как акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта. В такой формулировке понятие инвестиции наиболее близко по содержанию к рыночному подходу, что создает предпосылки формирования рыночных механизмов распределения инвестиционных решений. В условиях централизованного механизма распределения инвестиций в нашей стране общепринятым являлось следующее определение инвестиций (капитальных вложений). «Капитальные вложения – финансовые средства, затрачиваемые на строительство новых и реконструкцию, расширение и техническое перевооружение действующих предприятий (производственные капитальные вложения), на жилищное, коммунальное и культурно-бытовое строительство (непроизводственные капитальные вложения)» [8].

«Инвестиции (вложение) – это расход наличных денег или их эквивалента с целью получения в будущем суммы, превышающей израсходованную» – утверждают Д. Стоун, К. Хитчимг [9].

Данные определения показывают различия в понимании сущности инвестиций в плановой и в рыночной системах. Приведенные определения капитальных вложений носят выраженный затратный характер и сужают область инвестирования только до вложений в увеличение и совершенствование основных фондов. Факт существования финансовых и других видов инвестиций отечественной экономической наукой не рассматривался, т.к. в условиях административной системы распределения ресурсов, единообразия форм собственности другого подхода не могло быть. Таким образом, в условиях плановой системы

хозяйствования инвестиции выступали в виде затрат, которые отличались от текущих издержек лишь единовременным характером.

В рыночной экономике под инвестициями традиционно понимается процесс вложения средств (в любой форме) для получения дохода или какого-либо эффекта. Такое понимание является наиболее общим и распространенным.

Иногда инвестиции трактуются как акт отказа от сегодняшнего потребления ради более полного удовлетворения потребностей в последующие периоды. Наиболее общее определение, которое можно дать акту вложения капитала, сводится к следующему: инвестирование представляет собой акт обмена с удовлетворения сегодняшней потребности на ожидание удовлетворить ее в будущем с помощью инвестиционных благ [10]. Даны два определения ресурса, затрачивая который можно получить намеченный результат. Таким образом, в условиях рыночной экономики сама сущность инвестиций содержит в себе сочетание двух сторон инвестиционной деятельности: затрат ресурсов и результата. Инвестиции осуществляются с целью получения дохода (результата) и становятся бесполезными, если они данного дохода не приносят. В этом и заключается сущность так называемого рыночного подхода к понятию инвестиций. Теория инвестиций традиционно рассматривается западной экономической наукой как центральная проблема, решаемая как с микро-, так и с макроэкономических позиций.

При изучении проблемы инвестиционной деятельности на предприятии следует исходить из того, что в ходе этих работ должны осуществляться мероприятия (строительные работы и их финансирование) по внедрению новейших достижений науки и техники с целью коренного повышения технико-экономического уровня производства, социально-бытовых условий труда (жизни) на производстве и улучшения качества выпускаемой продукции (оказываемых услуг).

Для нашей страны была характерна другая ситуация: хозяйство инвестировало больше, чем сберегало.

В этом случае насильственное выравнивание фактических инвестиций и сбереже-

ний приводит к возникновению у потребителей вынужденных сбережений, не подкрепленных товарной массой, что послужило в итоге основным источником инфляционных процессов.

Инвестиционный процесс играет основополагающую роль в формировании структуры производства, переориентация которой является центром производимых в настоящее время экономических реформ.

Поэтому основные изменения, которые должны произойти в отечественной экономике при переводе хозяйственного механизма на рыночные отношения, касается в первую очередь процесса принятия инвестиционных решений. На смену традиционному в плановой системе народнохозяйственному подходу к формированию инвестиционного процесса должен прийти механизм принятия инвестиционных решений на уровне предприятий как полноценных субъектов рыночных отношений, самостоятельно проводящих свою инвестиционную политику и несущих за ее результаты финансовую ответственность.

Предприятие, принимая инвестиционные решения, сегодня стоит перед выбором среди многочисленных направлений развития, многообразия вариантов технических решений. От того, насколько правилен будет выбор каждого конкретного предприятия, зависит развитие экономики в целом, т.к. инвестиционный процесс в макроэкономическом смысле складывается из множества инвестиционных решений, самостоятельно принимаемых отдельными предприятиями. Это позволяет рассматривать создание механизма формирования инвестиционного процесса на предприятии как центральную проблему, стоящую в настоящее время перед экономической наукой, ее теорией и практикой.

В условиях рыночной экономики возможностей для инвестирования много. Вместе с тем предприятие имеет ограниченные свободные финансовые ресурсы, доступные для инвестирования.

В основе процесса рассмотрения данной проблемы, которую надлежит обосновать предприятию, инвестируя собственную деятельность как за счет внутренних, так и за счет внешних источников финансирования, лежит оценка и сравнение объема предполагаемых

инвестиций и будущих денежных результатов. Это, конечно, означает, что решающей стратегической задачей инвестиционной деятельности предприятия является обоснование наиболее экономически эффективных направлений вложений средств в инвестиционную деятельность с целью достижения наивысшего конкурентного статуса предприятия.

Общепринятое в народном хозяйстве понятие **реконструкция действующего предприятия** в узком смысле означает направление инвестиций на обновление основных фондов и расширение или уменьшение оборотных средств предприятия, результатом которого является переустройство и переоборудование производств. В широком толковании словосочетание реконструкция действующего предприятия понимают как меру, приводящую не только к переустройству производства и его запасов, но и к повышению уровня организации производства, труда и управления. В свою очередь надлежит помнить, что повышение уровня организации производства, труда и управления на предприятии может быть достигнуто иными путями, без реконструкции.

Безусловно, реконструкция действующего предприятия сопряжена с дополнительными, чем при новом строительстве, трудностями – это и стесненность на строительной площадке, и ограниченными, соответственно, возможностями применения мощной строительной техники, и дополнительными затратами на устройство ограждений, навесов, настилов и т.д. и на промежуточное складирование, и последующую подачу в зону работ стройматериалов, а также остановкой основного производства и потерями (ущербом) от прекращения выпуска продукции и повышенной (а порой высокой) трудоемкостью работ из-за невозможности или низкого уровня механизации строительных работ и т.п.

Однако достижение поставленных при реконструкции целей осуществляется при четко очерченных условиях и ограничениях, изложенных в этих величинах. Если планируемые сбережения больше, чем инвестиции, то равенство фактических значений этих величин восстанавливается насильственно, путем вынужденных инвестиций в запасы нереали-

зованных благ. Происходит кризис перепроизводства. В этих условиях государственное регулирование способно расширить «эффективный спрос», например, собственными расходами или внешними и внутренними факторами. Инвестиции «во внешнюю среду» представляют собой инвестиции в развитие: на выгодных условиях для предприятия тех предприятий, которые поддерживают кооперационные связи по поставкам; социальной инфраструктуры региона расположения предприятия либо других регионов, от которых зависит успех деятельности предприятия в конкурентной борьбе; тех факторов внешней среды, без которых предприятие не может получить конкурентного преимущества ни в своей стране, ни за ее пределами, и т.п.

Эти инвестиции, как правило, осуществляются в виде долевого участия предприятия в совместных проектах с учетом действующего законодательства. Не исключено и прямое кредитование объектов, выгодных для предприятия.

Инвестиции внутреннего характера имеют целью развитие возможностей предприятия за счет стратегической гибкости производства, его технических, технологических, пространственных и т.п. совершенствований и улучшений на основе внедрения научно-технического прогресса, изменений структуры и обновления ресурсов и материальных запасов.

Любое инвестиционное решение не защищено от воздействия финансового риска. Концепция этого явления состоит в том, что перспективное решение финансового характера имеет стохастическую природу, являясь, следовательно, субъективным, а степень его объективности зависит от ряда факторов, включая точность и достоверность прогнозирования динамики денежного потока, цены источников средств, возможностей их получения и т.д. Этим самым подчеркивается исключительная важность этого момента, в частности, для оценки эффективности инвестиций.

Степень ответственности за принятие инвестиционного решения в рамках того или иного направления различна. Так, если рассматривается замещение имеющихся производственных мощностей, решение

может быть принято достаточно безболезненно, поскольку руководство предприятия достаточно ясно представляет себе, в каких объемах и с какими характеристиками необходимы новые механизмы, машины, оборудование и т.п. Рассмотрение инвестиционного процесса значительно осложняется, если речь идет об инвестициях, связанных с расширением основной деятельности, поскольку в этом случае необходимо учесть значительно большее число новых факторов: доступность дополнительных объемов приобретаемых производственных ресурсов (материальных, трудовых, финансовых и т.п.); возможность освоения новых рынков или дополнительное освоение действующих рынков; возможность изменения положения предприятия на рынке товаров и т. д.

Важным является вопрос о размерах предполагаемых инвестиций. Так, например, уровень ответственности, связанный с принятием проекта стоимостью 200 млн р. (например, мебельная фабрика) и 2 млрд долл. (строительство ЦБК) различен. Соответственно, различна и глубина аналитической проработки экономической стороны проекта (инвестиционного решения), которая предшествует принятию решения. Нередко решения должны приниматься в условиях, когда имеется ряд альтернативных или взаимно независимых проектов. В этих случаях необходимо сделать выбор одного или нескольких таких проектов, основываясь на основных критериях.

Микроэкономическая теория инвестиций ставит во главу угла процесс принятия инвестиционных решений на уровне предприятий, предоставляя в распоряжение предпринимателей конкретные научно обоснованные методы формирования оптимальной инвестиционной политики. Макроэкономическая инвестиционная теория, основоположником которой является Д. Кейнс, рассматривает проблему инвестирования, уделяя основное внимание государственной инвестиционной политике, политике доходов и занятости. В теории Кейнса инвестиции определились как часть дохода, которая не была использована на потребление в текущем периоде. Инвестиции выступают в качестве обратной стороны

процесса сбережения. Как известно, Д. Кейнс в своей макроэкономической теории исследовал механизм инвестиционного процесса, обращая особое внимание на взаимосвязь между инвестициями и сбережениями.

Основные моменты механизма инвестиционного процесса заключаются в следующем. В развитой экономической системе происходит определение функций сбережения и инвестирования. Определенная часть сбережений может инвестироваться непосредственно. Это основная часть сбережений мелких и средних предприятий, фермерских хозяйств. Другая часть средств сберегается субъектами экономических отношений для будущих расходов (потребительских или инвестиционных).

В надежде на будущие сбережения могут разрабатываться инвестиционные проекты.

Решения о размерах сбережений и инвестиционных расходах принимаются разными субъектами с учетом различных предпосылок. Сбережения осуществляются домашними хозяйствами и регулируются потребительскими предпочтениями (склонность к потреблению, по Д. Кейнсу).

Инвестиционные решения, принимаемые предпринимателями, подвержены влиянию их субъективных оценок спроса на производимые товары и имеют нестабильный характер. Ожидаемым величинам инвестиций и сбережений предшествует всегда одна и та же величина, в то же время ожидаемые (планируемые участниками инвестиционного процесса) значения этих величин могут различаться. Их следует рассматривать как два вида предположений относительно будущего: с точки зрения производителей и потребителей благ, совпадение которых может возникнуть только случайно.

Под реконструкцией действующего предприятия понимают переустройство существующих цехов и объектов основного назначения без расширения имеющихся зданий и сооружений основного назначения, связанное с совершенствованием производства и повышением его технико-экономического уровня на основе осуществления или внедрения достижений научно-технического прогресса и осуществляемое по единому комплексному инвестиционному проекту.

В исключительных случаях при реконструкции действующего предприятия допускаются расширения отдельных производственных зданий, если этого требуют габариты внедряемого оборудования, и допускается строительство новых и расширение существующих цехов подсобного и обслуживающего назначения, если имеющиеся объекты не позволяют в полной мере использовать производственную мощность предприятия по завершению реконструкции.

В целом проведение реконструкции предприятия, как правило, экономически целесообразнее, чем новое строительство аналогичного предприятия, т.к. осуществляется на обжитой территории, требует меньше инвестиций, не увеличивает в таких размерах численности работающих, снижает производственные издержки, повышает уровень рентабельности и улучшает другие технико-экономические и социальные показатели предприятия.

Наряду с реконструкцией предприятия технико-экономический уровень производства повышается за счет его технического перевооружения. Основная цель технического перевооружения предприятия – максимальное внедрение научно-технического прогресса в данном производстве и обеспечение всемерной интенсификации его, увеличение производственной мощности и рост объемов и качества продукции на предприятии. Цели при реконструкции и техническом перевооружении близки, но в первом случае они представляются более рельефно, масштабно и объемно. По существу, техническое перевооружение предприятия является в некоторой степени наиболее простой, ограниченной рамками отдельно взятого производственного объекта, разновидностью реконструкции предприятия.

При техническом перевооружении действующих предприятий выполняется комплекс мероприятий по повышению технико-экономического уровня отдельно взятого производства, цеха, участка на основе внедрения передовой конкурентоспособной технологии и техники.

При решении вопросов сопоставимости вариантов при экономической оценке инвестиционных проектов надлежит рассматривать их через ряд аспектов, включающих:

– экономический, определяющий, при каких совокупных обстоятельствах обеспечивается максимально возможный экономический, коммерческий и финансовый эффект;

– социальный, означающий ликвидацию (снижение) использования тяжелого, непривлекательного труда и удовлетворение спроса потребителей (рынка) в продукции, получаемой при освоении и реализации инвестиционного проекта за счет расширения ассортимента и повышения качества или запаса конкурентоспособности;

– экологический, проявляющийся в сохранении и воспроизводстве баланса полезности и благ в оболочке нашей планеты или увеличении их роли в охране природы или защите окружающей среды (среды существования). Проблема экологии состоит в том, чтобы в полной мере оценить весь комплекс затрат, связанных с воздействием на окружающую среду, и вложить их в издержки инвестиционного проекта.

Осуществлять последовательно по этапам: подготовительному, информационному, аналитическому, творческому, исследовательскому, рекомендательному и этапу внедрения.

Рекомендуемая методическая организация экономических исследований по комплексной оценке эффективности инвестиционных проектов на каждом этапе его жизненного пути целенаправленно координирует все элементы и ресурсы производства на достижение поставленной цели. В связи с этим процесс оценки экономической и другой эффективности проекта становится управляемым и объективным.

Рассмотрим содержание каждого этапа.

1. Подготовительный этап. Основной целью работ на этом этапе является проведение организационных мероприятий, необходимых для осуществления объективных исследований по оценке эффективности разработки и эксплуатации предусмотренного объекта (внедренного проекта).

Издается распоряжение (письменное или устное) по организационным вопросам проведения оценки предусмотренного объекта; даются приложения к распоряжению: состав исполнителей и экспертов, график проведения, примерный перечень технико-экономической и другой информации.

Содержание работ определяется целью проведения оценки предусмотренного объекта. Исходными материалами для проведения работ на данном этапе являются тематические планы, целевые комплексные программы, стандарты, информация о передовом отечественном и зарубежном опыте и исследованиях отраслевых и других НИИ и КБ, планы объединений и предприятий по развитию науки и техники.

2. Информационный этап. Основная цель работы – сбор и изучение технико-экономической информации об объектах, подлежащих сравнению и обоснованию.

Содержание работ: подготовка службами предприятия (организации) необходимых информационных данных; сбор технической, экономической и другой информации об условиях разработки, производства и потребления и о материальных объектах, подвергаемых оценке; подбор информации, которой располагают специалисты, привлекаемые к работе по оценке эффективности новой техники; сбор сведений о недостатках исследуемых объектов или нежелательных (отрицательных) эффектов; предварительное изучение технологического процесса и исследуемых объектов с целью определения основных направлений исследований на последующих этапах. Разрабатывается структурно-элементная модель комплексной оценки эффективности внедряемого проекта.

Таким образом, на информационном этапе осуществляются подготовка и сбор оптимального количества информации для определения существа исследуемого объекта и его аналогов. Затем над всей информацией осуществляются: систематизация, обработка, обобщение информации и ее изучение; изучение технологии изготовления (сфера производства) и применения (сфера эксплуатации) новой и аналоговой техники; определение возможных затрат на разработку, создание и функционирование в сфере потребления новых объектов и их аналогов; изучение возможных условий изготовления и применения их.

3. Аналитический этап. Основная цель работы – формирование задач, подлежащих решению на творческом этапе.

Содержание работы: устанавливаются содержание и глубина экономических ис-

следований в соответствии с поставленными задачами; выявляется наличие недостатков в исследуемом объекте; выявляется значимость исследуемых функций и затрат (функционально необходимых затрат и наносимого хозяйству ущерба); формируются предложения (задачи) по технологии изготовления (сфера производства) и применения (сфера эксплуатации); формируются предложения с целью повышения идеальности объекта новой и аналоговой техники; устанавливаются факторы снижения затрат на разработку, производство и потребление исследуемого объекта (носителей ненужных, вспомогательных и полезных функций). Таким образом, на аналитическом этапе осуществляются: изучение, предварительный анализ и классификация функций эффективности проекта по принятым критериям значимости: построение идеальной модели объекта и технологических процессов; оценка затрат, связанных с реализацией предусмотренных функций и приносимого экономического ущерба в результате функционального применения; формирование задач совершенствования изучаемого объекта для последующих этапов экономических исследований.

4. Творческий этап. Основная цель работы – решение задач, сформированных на аналитическом этапе и подготовка предложений, направленных на оптимизацию ТЭП и эффективности разработки, эксплуатации изучаемого объекта.

Содержание работ: классификация задач по наличию в них противоречий (нежелаемых функций); формирование предложений по устранению недостатков в изучаемом объекте, т. е. решение задач, не содержащих технических противоречий.

На творческом этапе осуществляются: поиск и формирование более эффективных способов осуществления основной и вспомогательной функций исследуемых объектов, сформулированных на аналитическом этапе; выработка предложений по совершенствованию функций и физического состояния изучаемого объекта; анализ и предварительный отбор предложений для реализации; формирование окончательных предложений по изучаемому проекту; завершается поиск

окончательного варианта разработки или производства, или применения изучаемого объекта; выявляются основные положительные и отрицательные факторы, оказывающие соответственно влияние на эффективность изучаемого объекта; разрабатываются новые технические решения с использованием индивидуальных и коллективных методов инженерного поиска.

5. Исследовательский этап. Цель работы – выбор из суммы (комплекса) предложений на творческом этапе наиболее перспективных предложений для рассмотрения на рекомендательном этапе, для чего проводятся всесторонние многовариантные экономические исследования объекта:

технологический, предусматривающий рациональную схему (технологию) и систему машин для выработки продукции с максимальным выходом (извлечением) всевозможных ассортиментов (всех вещественных компонентов);

организационный, устанавливающий создание таких форм и сроков в плане эксплуатации, воспроизводства, потребления ресурсов и проводимых расчетов по вариантам сравнения, которые удовлетворяли бы совокупности предшествующих (экономических, социальных, экологических, технологических) аспектов.

Таким образом, при экономической оценке инвестиционных проектов (внедрения инновационных мероприятий) должна быть обеспечена сопоставимость сравниваемых вариантов по:

- качественным параметрам;
- объему производимой продукции;
- методам исчисления расчетных показателей;
- ценам, тарифам и тарифным ставкам, применяемым для выражения затрат и получаемого эффекта (генерируемых поступлений);
- фактору времени и темпам инфляции;
- природно-климатическим и организационно-производственным условиям;
- социальным факторам производства и использования результатов производства (использования продукции),

включая влияние экологических факторов и воздействий на окружающую среду;

– при равенстве прочих условий.

Общеизвестно, что в основе процесса принятия управленческого решения инвестиционного характера лежит экономическая оценка объема предполагаемых инвестиций на стадиях заказа на разработку проекта, его создания и внедрения в производство.

В условиях рыночной экономики возможностей для инвестирования у предприятия довольно много, и в то же время оно имеет ограниченные свободные финансовые ресурсы, доступные для инвестирования. Здесь имеет место также фактор риска и различный уровень ответственности, связанной с принятием решений инвестиционного характера.

Это, в свою очередь, предъявляет требования к организации комплексных экономических обоснований эффективности их разработки, производства и потребления. При правильной организации комплексной оценки эффективности, разработки, реализации инвестиционных проектов должен предусматриваться на всех этапах единый порядок расчетов и обоснований (экономических исследований).

Содержание работ включает в себя: отбор предпочтительных предложений с учетом прогрессивности технических решений, ожидаемого снижения технологической себестоимости, сложности внедрения; определение ожидаемых экономических характеристик, которые в дальнейшем на этапе внедрения уточняются (объем затрат на внедрение, технологическая себестоимость и возможности ее снижения, приносимый ущерб в результате простоев по техническим причинам и т. п.); расчет экономического эффекта и т. п.; подготовка документация для экспертизы.

Данный этап характерен комплексной оценкой по критерию обеспечения максимальной эффективности, по которой разрабатываются алгоритм и программа исследований.

6. Рекомендательный этап. Основная цель работы – принятие рекомендаций по исследуемому объекту и утверждение плана внедрения разработок.

Содержание работы: составляется перечень предложений по внедряемому объекту, разрабатывается и утверждается план (план-график) внедрения исследуемых разработок. Таким образом, на рекомендательном этапе оформляются результаты проведения экономических исследований, составляется проект (план-график) внедрения, и эти документы представляются на рассмотрение экспертам и руководству предприятия (объединения).

7. Этап внедрения. Цель работы – внедрение мероприятия или новой техники, контроль за ходом внедрения, подготовка отчетных документов.

Содержание работ: включение рекомендаций в план работы предприятия; внедрение рекомендаций в производство в соответствии с планом; контроль за внедрением мероприятия (авторский надзор за реализацией мероприятий), реализация принятых рекомендаций в соответствии с существующим порядком выполнения работ.

Инновационный проект осуществляется на договорной основе. При этом к разработке могут быть привлечены собственные инженерные кадры или кадры специализированной проектной организации.

Как в первом, так и во втором случае разработчики становятся товаропроизводителями и в основу их деятельности ложатся принципы самокупаемости и самообеспеченности, реализуемые в результате разработки своей научно-технической продукции (инвестиционного проекта (НТПр)).

К НТПр относятся законченные научно-исследовательские, проектные, конструкторские, технологические работы и услуги, изготовленные опытные образцы или опытные партии изделий (продукции новой техники), другие работы (работа по плану стандартизации, услуги на сторону, связанные с ремонтно-сервисным обслуживанием, подготовкой кадров, внедрением новой техники и технологии, авторским надзором и проводимыми научно-техническими консультациями и т. п.) по профилю деятельности НИИ, ГСКБ (ТБ), выполненные в соответствии с требованиями, предусмотренными в договоре и принятые (оплаченные) заказчиком.

Научно-техническая продукция оценивается по договорным (оптовым) ценам и плановым (нормативным) затратам на разработку и реализацию, при этом цены на свою продукцию научные организации согласовывают с заказчиком до начала работ (на что составляется протокол), и они должны зависеть от эффективности, качества и срока. Договорная (оптовая) цена должна устанавливаться на уровне, отвечающем экономическим интересам исполнителя и заказчика, в этой связи договорные цены устанавливаются применительно к каждому виду работ (НТПр), выполняемых НИИ ГСКБ (КБ), для чего исполнитель определяет цену на НТПр с учетом плановых (нормативных) затрат на разработку и реализацию, оценки научно-технического уровня, эффективности, конкурентоспособности, других конечных результатов, получаемых при использовании результатов разработки (НТПр), и выходит с предложением о величине договорной (оптовой) цены к заказчику. Заказчик на основе оценки экономического, научно-технического, социального и других видов эффекта, а также прочих выгод от внедрения НТПр определяет на стадии заключения договора (составления тематического плана на проект) размер средств на его оплату и на этой основе готовит предложения о величине договорной (оптовой) цены.

Плановая (нормативная) себестоимость НТПр определяется в соответствии с действующими методами калькулирования. При этом допускается использование экспертного метода и действующих на предприятии нормативов при определении состава, квалификации исполнителей, трудоемкости и затрат на проведение по договору НИР и ОКР (проектных работ).

Обобщающим показателем хозрасчетной деятельности отдела главного конструктора (ГСКБ, КБ, НИИ объединения) завода является прибыль, которая представляет результат (разницу) между ценой и себестоимостью, создаваемой НТПр с учетом выпла-

ченных штрафных санкций за причиненный экономический ущерб ОТК (КБ, ГСКБ, НИИ объединения) завода применительно к заказчику или данному заводу. При этом затраты времени, трудоемкость, себестоимость и цены проектирования и ОКР, выполняемых в ряде отраслей народного хозяйства, зависят от характеристики групп новизны изделия конструктивной сложности и рассматриваются по законченным этапам проекта, принятым заказчиком.

По каждому из сравниваемых вариантов разработки проекта определяются размеры научно-технической продукции:

- по полной себестоимости разработки всех этапов;
- по соответствующим (договорным) ценам разработки этих этапов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
2. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР».
3. Новый экономический и юридический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 2003. – 272 с.
4. Ван Хори, Основы финансового менеджмента / Ван Хори, К. Джеймс, Вахович. – М.: Вильямс, 2004.
5. Бобылева, А.З. Финансовые управленческие технологии / А.З. Бобылева. – М.: ИНФРА-М, 2004.
6. Финансовый менеджмент / Под ред. Е.С. Стояновой. – 2-е изд. – М: Перспектива, 1997.
7. Кудина, М.В. Финансовый менеджмент / М.В. Кудина. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2004.
8. Инвестиционная деятельность предприятия в условиях рынка, Л.: ЛФЭИ, 1995.
9. Стоун Д., Хитчимг К. Бухгалтерский учет и финансовый анализ: подготовительный курс (перевод с англ. Ю.А. Огибина и др.). – СПб.: АОЗТ «Литера плюс», 1994.
10. Массе П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений: пер. с франц / П. Массе. – М.: Статистика, 1970.
11. Мурашкин, Н.В. Основы маркетинга / Н.В. Мурашкин и др. – Великие Луки, 1999.

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

М.В. МЕДВЕДЕВА, *асп. каф. экономики и орг-ции на предприятиях д/о и л/х пром-сти МГУЛ*

Научно-технический процесс является ведущим фактором развития как экономики в целом, так и экономического развития отрасли, предприятия. И в отечественной, и в зарубежной литературе это связывается с понятием инновационного процесса и с активным процессом инвестирования.

В государстве должна существовать жесткая система управления инновационной деятельностью и инвестиционным процессом. Любая модель хозяйствования в государстве должна быть подчинена ряду основных целей: стимулированию инвестиционной активности, развитию научно-технического потенциала, государственной экономической и политической независимости.

В настоящее время идеология государства в области развития инновационной и инвестиционной политики ставит «во главу угла» развитие частных компаний разного уровня и масштаба, недостаточно обеспечивая при этом правовое поле, государственную поддержку и контроль.

Ситуация в экономике, сложившаяся к настоящему времени, делает особенно актуальным вопрос об инвестициях. Признаки экономической стабилизации налицо. Отмечается рост ВВП, а также рост промышленного производства в анализируемом периоде по сравнению с предыдущим. Сохраняются низкие темпы инфляции, укрепляются позиции национальной валюты. Однако продолжает оставаться неблагоприятной ситуация в инвестиционной сфере.

Причины этого заключаются в следующем:

1. Запредельно высокими остаются риски вложений в промышленность. Особенно это касается капиталоемких инвестиционных проектов. В настоящее время кредитование промышленных предприятий, которое призвано, как правило, возместить временную нехватку оборотных средств, носит краткосрочный характер и осуществляется или под контрольные экспортные поставки, или под готовую ликвидную продукцию. Учитывая,

что в среднем по стране износ оборудования по всем промышленным отраслям составляет 60–70 %, очевидно, что требуются долговременные кредиты при невысоком уровне рентабельности.

2. Каждый рубль недофинансирования со стороны государства приводит «к бегству» из инвестиционной сферы нескольких рублей – средств потенциальных негосударственных инвесторов. Если государство не хочет брать на себя инвестиционные риски и не находит для этого средств, то почему негосударственные инвесторы должны брать на себя такую инициативу и какие-либо обязательства?

3. Большинство предприятий не готовы к приему инвестиций. Имеется в виду привлечение инвестиций на принятых во всем мире условиях, когда инвестор требует эффективного освоения средств, финансовой «прозрачности» предприятия, передачи прав по распоряжению имуществом в рамках, адекватных объему выделенных средств.

Немаловажная причина вялости инвестиций скрывается в недостаточном законодательном подкреплении и неясности перспектив в свете принятия новых законодательных актов. А также огромной проблемой следует считать отсутствие в стране национальной лесной программы, в то время как в большинстве развитых лесопромышленных стран мира существуют долгосрочные программы развития лесного сектора.

Если будут созданы нормальные возможности для нормального извлечения прибыли в реальном секторе экономики, деньги действительно «пойдут» туда.

Как показали исследования, в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности объем промышленной продукции увеличился в 2005 г. по сравнению с 2004 г. на 20 %.

В основном, этот показатель составляет лесная и деревообрабатывающая промышленность, а вот целлюлозно-бумажная относится к отраслям с пониженной инвестиционной привлекательностью.

По производству бумаги и картона Россия уступает многим странам Европы, Азии и Северной Америки.

Структура лесопромышленного производства в Российской Федерации остается несовершенной и неэффективной, поэтому инвестирований в эти отрасли очень мало.

В структуре экспорта по-прежнему круглый лес занимает ведущее место. В 2004 г. экспорт необработанного круглого леса составил более 41 млн м³.

В большинстве стран мира увеличивается лесопокрытая площадь, а также увеличивается торговля лесными товарами.

Ведущими странами по производству и потреблению лесобумажной продукции являются США, Канада, Германия, Финляндия, Франция, Италия, Япония и др.

В развитых странах почти две трети валютной выручки составляют средства, полученные от реализации целлюлозы, картона и бумаги, что лишний раз подтверждает эффективность совершенствования структуры лесной промышленности, направления в эти отрасли долгосрочных инвестиций и решения, таким образом, проблем инвестиционного потенциала предприятий лесной промышленности.

Библиографический список

1. Ендовицкий, Д.А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности / Д.А. Ендовицкий; под ред. проф. Л.Т. Гиляровской. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 400 с.: ил.
2. Янковский, К.П. Организация инвестиционной и инновационной деятельности / К.П. Янковский, И.Ф. Мухарь. – СПб: Питер, 2001. – 448 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2004: Стат.сб./Росстат. – Р76 – М., 2004. – 725 с.

СИСТЕМЫ И МЕТОДЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

М.А. МЕНЬШИКОВА, *проф. каф. бух. учета, анализа и аудита предпр. МГУЛ, канд. экон. наук*

Концепция внутреннего контроля является основополагающей для эффективных действий лесопромышленного предприятия.

Контроль означает регулирование деятельности предприятия в соответствии с принятыми управленческими решениями, направленными на успешное достижение поставленных целей.

Независимый финансовый контроль осуществляется аудиторами и аудиторскими фирмами. Он обеспечивает наличие достоверной информации, дает возможность оценивать и прогнозировать последствия различных экономических решений.

Контроль может быть превентивный (позволяет предотвратить нежелательные события), выявляющий (позволяет выявлять и корректировать нежелательные события), директивный (позволяет произойти желательным событиям и стимулировать их).

Внутренний контроль предприятия ЛПК позволяет предугадывать, отслеживать и эффективно реагировать на изменяющиеся внешние обстоятельства. Действенная

система контроля выбирает несущественные ошибки и исключает их влияние, позволяет сократить затраты лесопромышленного производства, повысить его рентабельность.

Внутренний контроль может быть предварительным, текущим и последующим. Предварительный контроль должен сосредоточиться на качестве и количестве ресурсов, которые организация получает из окружающей среды (до их поступления). Текущий контроль обеспечивает, чтобы качество продукции соответствовало стандартам и установленным требованиям. Последующий контроль обеспечивает информацией для перспективного принятия управленческих решений.

Система внутреннего контроля может рассматриваться как совокупность организационной структуры, методик и процедур, принятых руководством лесопромышленного предприятия в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности, которая включает проверку:

- 1) соблюдения требований законодательства;

2) достоверности и полноты документации бухгалтерского учета;

3) выполнения организационно-распорядительных действий;

4) предотвращения ошибок и искажений;

5) обеспечения сохранности имущества предприятий.

Финансовый контроль связан с контролем притока, движения и оттока финансовых ресурсов предприятия. Для финансового контроля лесопромышленного производства могут использоваться:

- проверки финансовой отчетности (аудит);
- анализ финансовых коэффициентов;
- сметы.

Внутренний аудит проводится работниками предприятия. Его задачей является подтверждение достоверности и эффективности финансовых (бухгалтерских) процедур.

Финансовые коэффициенты сравнивают между собой различные статьи баланса, отчета о прибылях и убытках.

Сметы помогают фирмам и компаниям координировать ресурсы, позволяют измерять показатели и проводить сопоставление между структурными подразделениями, позволяют оценить качество управления.

В процессе контроля можно выделить несколько основных этапов:

1. Разработка стандартов.
2. Измерение эффективности деятельности.
3. Сравнение достигнутых показателей с предусмотренными стандартами.
4. Оценка эффективности; корректирующие действия.

Контрольный стандарт – это совокупность плановых показателей, с которыми возможно сравнивать последующие показатели. Стандарты необходимы для определения показателей эффективности деятельности. Измерение эффективности является постоянной текущей задачей. Период, за который сравниваются показатели и стандарты, зависит от многих факторов, включая важность и сложность деятельности, подвергающейся контролю. Если отклонение значительно, то необходимы корректирующие действия.

Эффективная система контроля должна учитывать корпоративные цели. Она должна быть простой и понятной, эффективной по затратам, гибкой, динамичной, предоставлять объективную информацию. В современных условиях в составе общей внутренней системы контроля важное место принадлежит внутреннему аудиту.

Современный аудит предусматривает постоянное совершенствование процедур проверки деятельности предприятий. Аудитор получает возможность четко идентифицировать деловые риски предприятия, а следовательно, и риски аудита; он должен сосредоточить внимание на проверке рисков значительных искажений данных в финансовой отчетности и представления неточной или неполной учетной информации.

Для успешного проведения аудиторских проверок с учетом рисков требуется иметь всестороннее знание о бизнесе, причем особое внимание необходимо обращать на ключевую роль стратегии аудируемого предприятия, его существенные деловые риски.

В соответствии с особенностями лесопромышленных предприятий можно выделить ряд методических направлений проведения налогового аудита:

1. Проверка обоснованности данных налогового учета, отраженных в аналитических регистрах
2. Оценка качества постановки налогового учета.
3. Проверка полноты и правильности формирования налоговой базы.
4. Оценка полноты и достоверности информации, отраженной в первичных документах налогового учета, в том числе в справках бухгалтера.
5. Подтверждение величины расходов, принятых к налогообложению.
6. Изучение хозяйственных операций для выявления доходов, не отраженных в аналитических регистрах формирования доходов от реализации и внереализационных доходов.
7. Проверка соблюдения установленных нормативов для признания отдельных видов расходов, нормируемых в целях налогообложения.

8. Выявление расходов, учтенных без должных оснований.

9. Контроль принятия к налоговому учету расходов, распределяемых на последующие налоговые периоды в предусмотренных законом случаях.

10. Проверка соблюдения порядка применения налоговых ставок.

11. Оценка соблюдения порядка исчисления, порядка и сроков уплаты налога и сумм авансовых платежей.

В ходе проверки службой внутреннего аудита налога на прибыль рекомендуется выполнить аудиторские процедуры по подтверждению достоверности формирования:

- валовой прибыли;
- прибыли (убытка) от продаж;
- прибыли (убытка) до налогообложения;
- прибыли (убытка) от обычной деятельности;
- чистой прибыли (непокрытого убытка).

При этом должна быть выполнена арифметическая проверка достоверности отражения финансовых результатов, встречная проверка, нормативная проверка правильности отражения налога на прибыль. Следует выполнить аналитические процедуры оценки и динамики финансовых результатов организации, расчета и оценки показателей рентабельности продукции и капитала.

В ходе аудиторской проверки должны использоваться различные методы получения аудиторских доказательств:

- проверка соблюдения правил учета отдельных хозяйственных операций;
- инспектирование;
- подтверждение;
- наблюдение;
- запрос;
- пересчет;
- аналитические процедуры.

Объектом проверки налоговой базы является конечный финансовый результат работы лесопромышленного предприятия за отчетный период. При этом следует установить:

- правильность расчета доходов от реализации продукции, товаров, работ и услуг;

– соблюдение требований по признанию расходов для целей налогового учета, достоверность классификации расходов, соблюдение нормативных значений для включения отдельных видов расходов в налоговую базу отчетного периода;

- принятие к учету внереализационных доходов и расходов;
- начисление и перечисление налоговых платежей.

В процессе налогового аудита следует подтвердить, что все операции по продаже санкционированы и оформлены надлежащим образом, все реально совершенные сделки отражены в учете своевременно, стоимостная оценка продаж определена правильно и отсутствуют основания для контроля применяемых цен в соответствии со ст. 40 НК РФ.

Основным направлением действий аудитора в процессе налогового аудита является отслеживание корректировок, произведенных налогоплательщиком, и выявление корректировок неучтенных, но воздействующих на результаты налоговых расчетов.

Текущий налог на прибыль – это сумма налога, определяемая в соответствии с главой 25 НК РФ и подлежащая перечислению в бюджет по итогам отчетного (налогового) периода. Чтобы получить текущий налог, необходимо условный расход скорректировать на суммы постоянных налоговых активов и обязательств и отложенных налоговых активов и обязательств.

Постоянные разницы возникают под воздействием расхождений между данными бухгалтерского и налогового учета. Постоянные разницы в части расходов возникают в следующих случаях:

- превышение нормативов по нормируемым расходам (ст. 270 НК РФ);
- расходы по безвозмездной передаче имущества;
- убыток как разница между остаточной и оценочной стоимостями имущества, переданного в уставный капитал других организаций;
- убыток, перенесенный на будущее при истечении срока его погашения.

Временные разницы в зависимости от их влияния на налогооблагаемую прибыль делятся на налогооблагаемые и вычитаемые.

К ним относятся:

- применение различных способов начисления амортизации;
- различие в сроках использования основных средств;
- разные правила признания убытка при реализации основных средств;
- различия в признании нематериальных активов и их амортизации;
- различия в оценке товарно-материальных ценностей;
- различия в оценке незавершенного производства.

Вычитаемые временные разницы возникают тогда, когда по какой-либо операции налогооблагаемая прибыль оказывается временно больше бухгалтерской. В результате в бюджет уплачивается сумма налога, превышающая условный доход (расход) по налогу на прибыль.

Основания для возникновения постоянных и временных разниц для конкретного предприятия целесообразно зафиксировать во внутрифирменном стандарте предприятия.

Аудитор, проверяющий правильность расчета налогов, должен учитывать потенциальную опасность того, что налогоплательщик окажется недобросовестным. Признаками неправомерных действий экономического субъекта, ведущих к нарушениям налогового законодательства, являются:

- искажение издержек производства;
- некорректные операции с внеоборотными активами;
- искажение выручки от реализации продукции;
- подделка документов;
- использование банковских счетов с нарушениями установленных требований.

Наибольшее количество ошибок налогоплательщики допускают при расчете величины налогооблагаемой базы. Основной целью аудита расчетов по налогу на прибыль можно считать подтверждение правильности расчета налоговой базы.

Факт отсутствия у организации первичного учетного документа, составленного по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной

документации, или любого из указанных в ст. 9 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ реквизитов в документах, форма которых не предусмотрена в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, является основанием для отказа в уменьшении налоговой базы по налогу на прибыль на сумму произведенных расходов (письмо Минфина России от 02.10.2003 № 04-02-03/124).

Отметим, что такой достаточно жесткий подход Минфина России к оценке первичного учетного документа для признания расхода при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль имеет все права на существование на основании п. 1 ст. 252 НК РФ, устанавливающего необходимость оформления документов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Наличие указанной нормы налогового законодательства приводит к ситуации, когда для признания расхода в уменьшении налоговой базы может оцениваться и факт осуществления операции, и правильность оформления первичных учетных документов, сопровождающих эту операцию.

Манипуляция с расходами организации может выражаться в завышении цен на приобретаемые товарно-материальные ценности, включение в состав расходов затрат по фиктивным договорам за работы и услуги, которые в действительности не выполнялись. Отнесение на расходы затрат капитального характера, расходов на материалы и услуги при строительстве хозяйственным способом необоснованно завышает текущие затраты. Прямое искажение данных о материальных затратах возникает при отсутствии подтверждающих первичных документов, включении в затраты материалов заказчика, включении в издержки производства расходов по содержанию аппарата управления вышестоящей организации.

Занижение налогооблагаемой базы по доходам от реализации возможно при неотражении на счетах бухгалтерского учета выручки от реализации продукции, работ и услуг при наличии соответствующих документов. Искажение полученной величины доходов может быть результатом использова-

ния заниженной цены или заниженных расценок, неоприходования наличной выручки за продукцию, содержанием незарегистрированных торговых точек. Проведение взаимозачетов без отражения по счетам реализации также приводит к искажению налогооблагаемой базы. Осуществление финансовых операций с использованием счетов других предприятий по взаимной договоренности может повлечь за собой искажение доходов от реализации.

Занижение налогооблагаемой базы по внереализационным доходам возможно из-за неотражения в бухгалтерском учете прибыли, полученной за предоставление сторонним лицам займов; недостоверного определения доходов от долевого участия в других организациях; в виде признанных должником или подлежащих уплате на основании решения суда, штрафов и пеней за нарушение договорных обязательств, от сдачи имущества в аренду и др.

Результаты проведенных плательщиком расчетов величины налоговых обязательств отражаются в налоговой декларации, которая является формой налоговой отчетности. Аудитор, выражая мнение о соответствии порядка формирования экономическим субъектом налогов и сборов и отражение их в учете, фактически подтверждает (либо не подтверждает) правильность составления налоговой декларации, а также достоверность отраженных в ней показателей.

Поэтому при разработке методики аудита налоговых обязательств целесообразно учитывать специфику формирования учетных данных для отражения в налоговой декларации, а также соблюдение принципов последовательности и согласованности при ее составлении. При этом могут быть выделены общие этапы, исходя из логической последовательности расчета налогового обязательства:

1. Проверка обоснованности определения объекта обложения.

2. Оценка правильности определения налогового периода.

3. Подтверждение полноты формирования и правильности применения налоговых ставок.

4. Изучение правомерности применения налоговых льгот и вычетов.

5. Определение итоговой величины налогового обязательства.

Первым этапом проверочных действий является проверка обоснованности определения объекта обложения. Аудитор обязан удостовериться в том, что плательщиком был правильно идентифицирован объект налога, учтены особенности определения объекта обложения для нестандартных ситуаций, объекты правильно распределены в строках налоговой отчетности.

На втором этапе аудитору следует уточнить соблюдение временных рамок налогового периода, который можно определить как промежуток времени, по истечении которого исчисляется величина налогового обязательства.

На третьем (основном) этапе проверки налоговой декларации аудитор должен подтвердить правильность арифметических расчетов налоговой базы. Определение и порядок исчисления налоговой базы, а также система налоговых ставок устанавливаются соответствующей главой Налогового кодекса РФ.

На четвертом этапе аудитор рассматривает правомерность использования налоговых льгот, в частности, льгот, предполагающих уменьшение налоговой базы, а также налоговые кредиты (в том числе отсрочки и рассрочки). Если плательщик использует льготы, связанные с освобождением от уплаты налога либо с освобождением от обложения отдельных частей объекта, то эти вопросы необходимо исследовать на более ранних стадиях проверки.

На пятом этапе (заключительном) аудитор уточняет результаты проведенной проверки и определяет окончательный результат налогового расчета. Здесь же целесообразно уточнить соблюдение сроков предоставления налоговой декларации и своевременность уплаты налога в бюджет.

ОЦЕНКА ТРАНСПОРТНЫХ ПОТЕРЬ ЛЕСХОЗОВ ОТ БЕЗДОРОЖЬЯ

М.В. МУКОВНИНА, *соискатель каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Автомобильный транспорт является неотъемлемым технологическим звеном лесного хозяйства России. Удельный вес доли транспортных расходов в общем объеме затрат на ведение лесного хозяйства составляет в среднем 35 % по сравнению с 10 % в большинстве отраслей промышленности. Издержки автотранспорта отрицательно отражаются на экономических результатах лесохозяйственной деятельности. Поэтому снижение транспортных расходов является важным резервом повышения эффективности лесного хозяйства страны. Уровень транспортных расходов в издержках лесного хозяйства определяется рядом факторов, одним из которых является размещение, густота и техническое состояние дорожной сети в лесных массивах.

В настоящее время до 70–80 % лесных грузоперевозок осуществляется по дорогам III типа с грунтовым покрытием или без покрытия, т.е. фактически в условиях бездорожья. По этой причине лесхозы несут финансовые потери, изучение и оценка доли которых в структуре затрат лесных хозяйств, в частности, транспортных, является задачей нашего исследования. Методика определения фактических потерь от бездорожья заключается в обосновании способов количественной оценки потерь от плохого состояния дорог местного значения и внутрихозяйственных дорог на основе анализа статистической отчетности лесхозов, схем и проектов их лесоустройства.

Потери, вызываемые плохим состоянием дорог или бездорожьем, можно разделить на транспортные потери, потери в сфере лесного хозяйства, социальные и прочие потери (рисунок)

Структура транспортных потерь учреждений лесного хозяйства по причине бездорожья хорошо изучена и легко может быть формализована. К основным потерям в сфере транспорта относятся:

- увеличение эксплуатационных расходов на транспортировку лесных грузов при движении автомобилей по бездорожью;

- сверхнормативные затраты на ремонт автомобилей;
- транспортировка грузов тракторами;
- расходы на буксировку;
- расходы, связанные с увеличением потребности в подвижном составе (оплата привлеченного транспорта).

Наибольшее влияние дорожные условия оказывают на величину расходов топлива и смазочных материалов, известно также, что срок эксплуатации автомобилей из-за бездорожья сокращается в среднем на 40 %, а дополнительные расходы на капитальный ремонт подвижного состава достигают 30 % [1].

По данным ГипродорНИИ, себестоимость перевозок по автодорогам с переходными типами покрытий в 4–5 раз меньше, чем по грунтовым дорогам.

Исследования фактического и планируемого расхода топлива по лесным хозяйствам Московской и Владимирской областей показывают, что наблюдается перерасход топлива на 90 м³ на 1 тонну-км грузовой работы за счет перепробега, пробуксовки, перерасхода горючего по грунтовым дорогам. В первую очередь это наблюдается в хозяйствах, имеющих низкую густоту дорожной сети с переходными покрытиями. В лесхозах, имеющих большую густоту и выполняющих большой объем грузооборота, расход ГСМ ниже.

Следует учитывать, что примерно 10–20 % перевозок лесохозяйственных грузов из-за бездорожья выполняется вместо автомобилей тракторами, затраты на эксплуатацию которых на транспортных работах составляют от 130 до 150 %, а иногда и более от затрат на эксплуатацию автомобилей.

Однако дорожные условия оказывают влияние на величину себестоимости лесного хозяйства не только через уровень транспортных расходов. Размеры сокращения транспортных расходов в народном хозяйстве в результате строительства дорог достигаются за счет снижения себестоимости перевозок, уменьшения перепробега грузов и пассажиров.

Рисунок. Структура транспортных затрат и финансовых потерь лесхозов из-за бездорожья

При определении эффективности строительства дорог в лесных массивах необходимо учитывать сбережения, полученные не только за счет транспортно-эксплуатационных расходов, но и за счет экономии, полученной в результате ликвидации потерь лесного хозяйства от бездорожья. Полный учет экономической эффективности, обусловленной капитальными вложениями в строительство внутрихозяйственных лесных дорог, резко сокращает срок их окупаемости.

Техническое состояние и уровень развития дорожной сети в лесохозяйственных учреждениях оказывает влияние не только на величину транспортных расходов, но и на показатели эффективности лесохозяйственной деятельности: себестоимость продукции, производительность труда, стоимость валовой продукции (продуктивность лесов), рентабельность и т.д.

Если оценить количественно транспортные потери лесхозов от бездорожья несложно, то оценка потерь в сфере лесного хозяйства является значительно более сложной задачей. Прямые и косвенные потери лесного хозяйства: стоимость пропавшей лесопроодукции из-за невозможности вывоза, потери от запыленности полосы придорожных насаждений, стоимость недопоставленных в лес удобрений и гербицидов, снижение продуктивности леса из-за несвоевременного проведения операций ухода за культурами, потери из-за нарушений технологии лесохозяйственного производства, своевременно не потушенных лесных пожаров и др.

В лесном хозяйстве технологические операции разобщены по месту и времени, а специфика их производства требует проведения работ в строго определенные сроки. Нарушение технологии лесохозяйственной деятельности из-за смещения сроков выполне-

ния операций ухода за лесными культурами, посадки, сбора живицы, другой недревесной продукции леса, проведения агротехнических мероприятий, а также выполнения различных видов рубок по причине бездорожья безусловно влечет за собой экономические потери для лесных хозяйств. Разработка методики оценки размеров этих потерь является крайне важной для лесного хозяйства России.

Библиографический список

1. Бычков, В.П. Использование автотранспорта на лесных предприятиях / В.П. Бычков. – М.: Лесная пром-сть, 1986. – 104 с.
2. Гарманов Е.Н. Экономическая эффективность дорожного хозяйства / Е.Н. Гарманов. – М.: Транспорт, 1984. – 173 с.
3. Гордеев, С.М. Проектирование лесотранспортной сети комплексных лесных предприятий. Проблема

мы ресурсосберегающих и экологически чистых технологий на предприятиях лесного комплекса и подготовка инженерных кадров / С.М. Гордеев, Г.А. Иванов. – Воронеж: ВГЛТА, 1995. – С. 127–129.

4. Грязин, А.Д. Генеральный план дорожного строительства лесохозяйственного предприятия. Современные проблемы учета и рационального использования лесных ресурсов / А.Д. Грязин, А.Д. Кирсанов. – Йошкар-Ола, 1998. – С. 27–29.
5. Липман, Ф.Д. Методические принципы оптимального развития сетей автодорог на предприятиях лесного хозяйства / Ф.Д. Липман // Лесная пром-сть. – 2000. – № 2. – С. 26.
6. Липман, Ф.Д. О составе затрат на строительство лесных автодорог / Ф.Д. Липман, В.В. Никитин // Лесная пром-сть. – 2000. – № 1. – С. 29.
7. Рябиков, Н.А. Автомобильные дороги и развитие экономики / Н.А. Рябиков // Автомобильные дороги. – 1994. – № 2. – С. 8–10.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ЛЕСОПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ НА УЧАСТКАХ, ПЕРЕДАННЫХ В ДОЛГОСРОЧНУЮ АРЕНДУ

Е.Б. НАЗАРЕНКО, *доц. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук*

Основой неистощительного лесопользования и ведения лесного хозяйства является гарантированное по срокам и качеству восстановление лесов на пройденных рубками территориях.

Количественные и качественные показатели лесовосстановительной деятельности зависят как от технологических и лесоводственных факторов, так и от экономических отношений, которые существуют между хозяйствующими субъектами, выполняющими соответственно лесозаготовительные и лесохозяйственные работы.

В настоящее время в Российской Федерации в лесовосстановлении сохранились экономические отношения, при которых лесозаготовительная деятельность отделена от лесохозяйственной деятельности, выполняемой государственными предприятиями-лесхозами за счет привлечения бюджетных средств.

Сметно-бюджетная организация лесовосстановительных работ делает этот вид лесохозяйственной деятельности малоэффективной. Отсутствуют показатели, определяющие конечные результаты хозяйственной деятельности по аналогии с продукцией и прибылью в лесопромышленном производ-

стве. Годовые объемы работ планируются, исходя из привлекаемых бюджетных средств, вне связи с конечными лесоводственными результатами. Нет реальной возможности для контроля за качеством выполняемых лесовосстановительных работ, т.к. их планирование, исполнение и приемка осуществляются одним и тем же субъектом – лесхозом.

Проводимая административная реформа системы лесоуправления, предлагающая разделить в лесхозах государственные и хозяйственные функции, а также проект нового лесного законодательства, возлагающий ответственность за проведение лесохозяйственных и лесокультурных работ лесопользователями в условиях долгосрочной аренды, создали реальные возможности перевести лесовосстановление на рыночные экономические отношения. Суть этих отношений заключается в разделении между государством в лице органов управления лесным хозяйством (лесхозами) и лесопользователями, арендующими лесные участки на длительные сроки, сфер взаимной ответственности за восстановление лесов на вырубках.

Лесхозы выступают в роли заказчиков работ по лесовосстановлению. Они должны

будут устанавливать лесопользователям задания по их объемным и качественным показателям в зависимости от технологических и лесоводственных факторов. Эти же государственные органы должны осуществлять приемку выполненных лесовосстановительных работ, следя за их качеством, а также производить оплату работ либо из бюджета, либо из специального фонда, создаваемого за счет целевых поступлений от арендной платы, вносимой лесопользователями.

Лесопользователи (арендаторы) осуществляют работы по лесовосстановлению, включая посадку леса и уход за ним. Перечисленные обязательства обеих сторон, участвующих в организации и проведении лесовосстановления, процедуры и методы исполнения обязательств, а также формы и методы контроля должны определяться договором аренды лесных участков и другими нормативными документами, регулирующими финансовые отношения между органами государственного управления лесным хозяйством и лесопользователями.

Необходимо разработать положение по планированию затрат на лесовосстановление по всему комплексу работ, предусмотренных технологическими картами на базе прогрессивных форм организации труда.

Нормативная себестоимость лесовосстановительных работ будет включать в себя технологическую себестоимость и накладные расходы.

Технологическая себестоимость определяется по следующим статьям затрат:

- основные материалы;
- оплата труда основных производственных рабочих;
- единый социальный налог;
- расходы на содержание и эксплуатацию оборудования.

К расходам по статье «Основные материалы» относятся затраты на приобретение материалов, используемые при производстве работ, услуг и товаров.

Стоимость материалов, включаемых в расходы, определяется по ценам их приобретения (без учета налогов, учитываемых в составе расходов в соответствии с Налоговым кодексом РФ), включая комиссионные вознаграждения, уплачиваемые посредническим

организациям, расходы на транспортировку, хранение и иные затраты, связанные с приобретением материальных ценностей.

По статье «Оплата труда производственных рабочих» определяются:

- затраты на оплату труда производственных рабочих по действующим тарифным ставкам и расценкам в соответствии с принятыми формами и системами оплаты труда за фактически выполненную работу;
- выплаты стимулирующего характера, включая премии, в том числе вознаграждения по итогам года, надбавки за профессиональное мастерство;
- выплаты компенсирующего характера – надбавки к тарифным ставкам за работу в ночное время, сверхурочную работу, за совмещение профессии, за работу в тяжелых и вредных условиях; за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в районах европейского Севера и других районах с тяжелыми природно-климатическими условиями, выплаты за выслугу лет (надбавки за стаж работы по специальности в данном хозяйстве);
- оплата очередных и дополнительных отпусков, компенсации за неиспользованный отпуск;
- выплаты работникам, высвобождаемым с предприятий в связи с их реорганизацией и сокращением;
- оплата учебных отпусков обучающимся в вечерних и заочных высших и средних учебных заведениях, аспирантуре, профессионально-технических учебных заведениях;
- другие виды расходов, произведенные в пользу работника, предусмотренных трудовым договором и (или) коллективным договором.

«Отчисления по единому социальному налогу» – статья, в которой отражаются обязательные отчисления в Пенсионный фонд (20 %), в фонд социального страхования (3,2 %), фонд обязательного медицинского страхования (2,8 %), всего – 26,0 % от фонда оплаты труда; а также отчисления на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний по тарифам в соответствии с классами профессионального риска.

Объектом налогообложения для исчисления налога признаются все выплаты,

вознаграждения и иные доходы, начисляемые работодателем в пользу работников по всем основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, за исключением выплат, производимых из прибыли, остающейся в распоряжении организации.

В статью «Расходы на содержание и эксплуатацию машин и механизмов» включаются следующие виды расходов:

- заработная плата вспомогательных рабочих с учетом всех доплат и отчислений по единому социальному налогу;
- затраты на топливно-смазочные материалы;
- амортизационные отчисления по используемым машинам и оборудованию;
- затраты на техническое обслуживание и ремонт техники, используемой при проведении лесохозяйственных работ;

– затраты на вспомогательные материалы;

– прочие расходы.

Накладные расходы включают в себя расходы, связанные с организацией и управлением производством:

- оплату труда работников, осуществляющих функции организации и управления производством;
- единый социальный налог на оплату труда;
- расходы по техническому обслуживанию управленческой деятельности;
- расходы на командировки;
- прочие расходы.

Правильно рассчитанная себестоимость лесовосстановительных работ может стать базой для определения ставок арендной платы за древесину, отпускаемую на корню при заключении договора аренды.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ТЕХНИКИ НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ

В.Г. НЕХАМКИН, *асп. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ*

В настоящее время многие лесозаготовительные предприятия, входящие в корпоративные структуры, осуществляют постепенный переход ведения лесозаготовок на основе сортиментной технологии с использованием многооперационных машин с компьютерным управлением (Харвестер, Форвардер). При этом следует отметить что зарубежные производители лесозаготовительной техники активно продвигают ее на российский рынок, а отечественные машиностроители уступают свои позиции.

Поэтому российские лесозаготовители наряду с применением отечественной техники заключают долгосрочные контракты по приобретению и сервисному обслуживанию зарубежной техники с обязательной подготовкой кадров.

Например, лесозаготовительные предприятия ОАО «ЛХК Череповецлес», ЗАО «Национальная лесопромышленная компания» и другие заключают договоры с представителями фирмы «John Deere»:

– о поставке валочно-пакетирующих машин и форвардеров для развития сортиментной заготовки;

– по организации работы сервисных центров (в том числе фирмы «John Deere») с обучением механиков в мастерских фирмы (Финляндия) и всех мастеров центра на курсах повышения квалификации с созданием складов запасных частей для повышения качества и сокращения сроков обслуживания техники.

Изучение рынка харвестеров JOHN DEERE позволило выявить высокую проходимость и надежные харвестерные головки. Их делят на следующие модели:

– 1270 D: для рубок ухода и сплошных рубок.

– 1470 D: для экстремальных условий и деревьев с большим объемом хлыста.

Харвестер John Deere 1270 D прекрасно зарекомендовал себя как на рубках ухода, так и в сплошных рубках. Эта машина, оснащенная мощным двигателем и прочной стрелой CH8, работает в самых тяжелых условиях.

Мощный двигатель John Deere, гидростатическая трансмиссия и идеально сбалансированная tandemная тележка позволяют машине без труда передвигаться в любых природно-производственных условиях. Благодаря устойчивости машины и эффективному рамному тормозу лесозаготовительные работы становятся более безопасны. Завершающим штрихом композиции являются быстрые и надежные манипуляторы со стрелой параллельного действия и современная система комплексного управления машиной Timbermatic 300.

Компания John Deere занимается разработкой и производством лесозаготовительного оборудования уже почти 60 лет. В проектировании и производстве харвестеров 1270 D и 1470 D нашли свое применение многолетний опыт и высокий профессионализм компании.

Благодаря высоким тяговым характеристикам двигателя машина работает быстро

и эффективно даже в самых неблагоприятных природных условиях. Большая продолжительность сервисных интервалов повышает экономичность машины, снижая затраты на ее содержание, в частности, сервисный интервал замены моторного масла и фильтров был увеличен с 250 до 500 ч.

Широкий выбор харвестерных головок позволяет обеспечить максимальную производительность работы в любых условиях. Выбор протяжных валцов и моторов харвестерных головок тоже достаточно богат. Быстрота и бесперебойность протяжки в сочетании с высокой точностью распиловки и разделки гарантируют по-настоящему высокое качество работы.

В табл. 1 приведены отдельные показатели технических характеристик зарубежных харвестеров.

В табл. 2 представлен анализ работы зарубежной техники по ОАО «Белозерский леспромхоз».

Т а б л и ц а 1

Вылет стрелы и типы харвестерных головок

Типы харвестерных головок	Четырехвальцовая головка			
	745	H754	758 HD	H480
1270 D/210H	8,3/9,0/9,7/11,5 м	8,3/9,0/9,7/11,5 м	8,3/9,0/9,7 м	8,3/9,0/9,7 м
1470 D/CH8	—	—	8,3/9,7/10,7 м	8,3/9,7/10,7 м
	Двухвальцовая головка			
	H752	H270	762C	
1270 D/210H	8,3/9,0/9,7 м	8,3/9,0/9,7 м	8,3/9,0 м	
1470 D/CH8	—	8,3/9,7/10,7 м	8,3/9,7/10,7 м	

Т а б л и ц а 2

Основные технико-экономические показатели использования зарубежной техники

Наименование	В работе	Объем, м³	Отработано, машино-смены	В т.ч. основные	В т.ч. вспом.	Выработка на машино-смену
Валочные машины Тимберджек-850						
Итоги работы за 9 месяцев 2005 г.		67710	304	207	97	327
Форвардер Тимберджек-1010В на Мегринском лесопункте						
Итоги работы за 9 месяцев 2005 г.		18452	271	183,5	87,5	100,5
Форвардер Тимберджек-1010D на лесопункте №1						
Итоги работы за 9 месяцев 2005 г.		13810	212	200	12	69,1
Форвардер Тимберджек-1010D на лесопункте №2						
Итоги работы за 9 месяцев 2005 г.		26955	477	398	89	67,7
Форвардер Тимберджек-1010В на лесопункте №3						
Итоги работы за 9 месяцев 2005 г.		16408	269,5	239,5	30	68,5
Форвардер Тимберджек-1010В на лесопункте № 4						
Итоги работы за 9 месяцев 2005 г.		14055	213,5	172	41,5	81,7

При сравнении выработки за отработанные машино-смены очевидно некоторое превосходство зарубежной техники с отечественной. Например, валочная машина за смену вырабатывает в среднем 220 м³/смену, а ЛП 19 (МЛ 119) – 108 м³/смену.

Отечественные производители лесозаготовительной техники предлагают к эксплуатации «Онежец 180–12», «Онежец 130» – трелевщик, «Онежец 863» – колесный харвестер, стоимость которых на 30 % дешевле импортных аналогов.

При условии организации сервисного обслуживания и подготовки кадров предлагаемая техника может удовлетворять отечественного лесопользователя.

Большой популярностью на лесозаготовках отдельных регионов пользуются форвардеры фирм John Deere, работающие в многосменном режиме, экстремальных условиях с высокой производительностью.

Эти гиганты рассчитаны на нагрузки в 14 и 17 т, обеспечивая быструю доставку грузов (например, с лесосеки к потребителю).

Форвардер 1410D – эффективный и многофункциональный партнер харвестеров John Deere во время сплошных рубок на участках леса с деревьями большого диаметра. Благодаря многочисленным возможностям грузового отсека на машину можно без труда установить дополнительное оборудование, необходимое для выполнения других производственных задач.

Форвардер 1710D был специально разработан для транспортировки тяжелых грузов. Ему нет равных там, где речь идет о перевозке грузов на большие расстояния по труднопроходимой местности, например, по глубокому снегу, крутым склонам или каменистой почве.

Несмотря на свой большой размер, форвардеры 1410D и 1710D сочетают отличную производительность с бережным отношением к окружающей среде. Обе модели имеют модификацию с шестью и восемью колесами.

В конце 90-х годов на российском рынке появилась немецкая компания

«BLN-GROUP», важнейшей задачей которой стало достижение соответствующей репутации погрузчиков фирмы «Fuchs», хорошо зарекомендовавших себя на предприятиях деревообрабатывающей промышленности.

В начале 2003 г. в Москве появляется представительство ООО «BLN».

Сегодня в производственную программу фирмы «Fuchs» входят погрузочно-разгрузочные машины, используемые для перевалки леса. В связи с ростом спроса на машины в последние годы компания приняла решение о запуске специальной серии перевалочных машин для лесной промышленности. Важной особенностью машин стала гидравлически поднимаемая и опускаемая кабина. На моделях MHL 434, MHL 460 и MHL 464, предназначенных для работы с лесом, «Fuchs» тоже представил свои специфические акценты. Все эти машины изготовлены с учетом потребностей клиентов. Грузоподъемность погрузчиков «Fuchs» практически не меняется во всей рабочей зоне при повороте стрелы на 360°. Погрузчики могут работать без опор и свободно передвигаться по площадке, выполняя любые поставленные задачи – от перегрузки леса до его транспортировки. Компактная конструкция и полный привод делают их очень мобильными. Поворачиваемая на 360° верхняя тележка и особенности кинематики погрузочного механизма позволяют машине занимать произвольное положение к штабелям, делая возможной компоновку высоких или двухрядных штабелей.

Фирма осуществляет индивидуальный подход и сервисное обслуживание клиентов. Специально обученные ремонту и обслуживанию машин «Fuchs» специалисты «BLN-сервис» обеспечивают обслуживание машин по всей России.

Следует отметить, что использование данных машин (системы харвестер-форвардер) позволит организовать производственный процесс максимально эффективно за счет инновационных технических характеристик, описанных выше.

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Т.В. ПИМЕНОВА, *асп. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ*

Инвестиционная деятельность в области лесного хозяйства на сегодняшний день не отвечает требованиям времени. Сейчас она ведется спорадично и недостаточно: не инвестируется строительство важных лесохозяйственных и противопожарных объектов из федерального бюджета; капитальные вложения в лесном хозяйстве за счет всех источников финансирования составляют лишь 3 % от общих расходов на ведение лесного хозяйства.

В целом механизм вложения инвестиций в отрасль должен соответствовать главной стратегической цели в сфере управления лесным фондом – повышению эффективности использования лесных ресурсов.

Проблемы инвестиционной деятельности в лесном хозяйстве связаны с длительным сроком воспроизводства лесных ресурсов, низким уровнем фактической заготовки и переработки древесины, ограниченной транспортной доступностью лесных ресурсов в ряде регионов, малыми размерами капитальных вложений в отрасль из федерального бюджета, нехваткой основных фондов и т.д. За последнее десятилетие наблюдался значительный износ основных фондов, который к 2004 г. составил 85 %.

В соответствии с Лесным кодексом РФ до 2004 г. включительно финансирование расходов на воспроизводство лесов осуществлялось за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Капитальные вложения в охрану и защиту лесов, расходы на капитальный ремонт зданий и сооружений, выполнение работ по строительству лесохозяйственных дорог и другие работы производились за счет средств федерального бюджета.

В 2005 г. расходы на ведение лесного хозяйства, использование, охрану, защиту лесного фонда и воспроизводство лесов финансировались из средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с их полномочиями. В соответствии со ст. 47 Лесного кодекса РФ к полномочиям субъектов, осуществляемым

органами их государственной власти за счет субвенций из федерального бюджета, относятся, в частности, разрешение проведения в лесном фонде строительных работ, обеспечение воспроизводства лесов, защиты их от вредителей и болезней, проведение противопожарного обустройства и других мероприятий в лесах, ранее находившихся во владении сельскохозяйственных организаций.

До 2005 г. действовал следующий порядок формирования перечня строек и объектов для федеральных государственных нужд.

Минэкономразвития России в соответствии с п. 16 Положения о формировании перечня строек и объектов для федеральных государственных нужд и их финансировании за счет средств федерального бюджета (постановление Правительства РФ от 11.10. 2001 г. № 714) ежегодно направляет МПР России показатели адресной инвестиционной программы, включая Перечень строек и объектов производственного назначения для федеральных государственных нужд.

В соответствии с утвержденным на очередной год федеральным бюджетом главный распорядитель бюджетных средств представляет в Минэкономразвития России и Минфин России в установленный срок документы, подтверждающие наличие на конкретную дату утвержденной в установленном порядке проектно-сметной документации по всем стройкам и объектам, включенным в указанный Перечень на очередной год.

Руководствуясь бюджетным законодательством и постановлением Правительства Российской Федерации от 11.10.2001 № 714, главные распорядители вправе в пределах своей компетенции производить перераспределение объемов государственных капитальных вложений по стройкам и объектам, включенным в Перечень, с внесением (в случае необходимости) в установленном порядке соответствующих изменений в федеральный бюджет на очередной год, в утвержденный Правительством РФ Перечень и сводную бюджетную роспись.

В 2004 г. для внесения соответствующих изменений в Перечень главные распорядители представляли в Минэкономразвития России свои предложения с необходимыми обоснованиями, а также отчет о выполненных работах и финансировании на указанных объектах для проведения соответствующей экспертизы.

Уточнения по срокам и показателям ввода в действие мощностей, вносимые в Перечень, главные распорядители по согласованию с Минэкономразвития России подготавливали и направляли в Минфин России и Госкомстат России, а также в Минэкономразвития России.

На финансирование государственных капитальных вложений в рамках реализации подпрограммы «Леса» ФЦП «Экология и природные ресурсы России» на период с 2002 по 2010 гг. было предусмотрено 1760 млн р. – по 40 % из федерального бюджета и внебюджетных источников и 20 % – из бюджетов субъектов РФ. Следует отметить, что указанная в подпрограмме сумма вложений не обеспечивала даже простого воспроизводства основных фондов.

При программном показателе госинвестиций на 2003 г. в размере 206,5 млн р. фактическое финансирование составило 70 млн р. Эти средства были направлены в основном на приобретение лесохозяйственной и лесопожарной техники, транспортных средств, средств связи, а также на завершение капитального строительства.

Расчеты показывают, что на начало 2004 г. общий износ техники в лесном хозяйстве составил 85,4 %. Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) считает, что лесному хозяйству потребуется не менее 4 млрд р. в 2005 г. и нескольких последующих годах на восстановление парка изношенной техники и оборудования. Фактически же из федерального

бюджета выделяется на эти цели 139,5 млн р. в 2004 г. и такая же сумма в 2005 г.

В соответствии с Перечнем строек и объектов для государственных федеральных нужд на 2004 г., финансируемых за счет государственных капитальных вложений, предусмотренных на реализацию федеральной адресной инвестиционной программы на 2004 г. (программная часть, подпрограмма «Леса» ФЦП «Экология и природные ресурсы России»), на лесное хозяйство выделено 161,5 млн р., из них на строительство объектов производственного назначения 22 млн р., или 13,6 % от всей суммы капитальных вложений.

С 1.01.2005 г. прекратилось финансирование строек и объектов в лесном хозяйстве за счет государственных капитальных вложений, предусмотренных на реализацию Федеральной адресной инвестиционной программой, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13.01.2004 г. № 37-р.

В соответствии с проектом Перечня строек и объектов для федеральных государственных нужд на 2005 г. (субъект бюджетного планирования – Рослесхоз, непрограммная часть в разделе «Водное хозяйство и охрана окружающей среды») предусмотрено выделить 171,6 млн р., в том числе на строительство объектов производственного назначения 32,1 млн р., что составляет 18,7 % общей суммы вложений. Таким образом, доля инвестиций в строительство в 2005 г. от общей суммы инвестиций возрастет на 5,1 %.

В целом объемы капитальных вложений, выделяемые на строительство и реконструкцию объектов лесного хозяйства, слишком ограничены. Структура строек и объектов, объемов капитальных вложений по России согласно указанным Перечням на 2004 и 2005 гг. представлена в таблице.

Т а б л и ц а

Объекты	2004 г.		2005 г.	
	Количество	Объем, млн р.	Количество	Объем, млн р.
Пожарно-химические станции (ПХС)	11	9,8 (44,6 %)	8	16,9 (52,6 %)
Пожарно-наблюдательные вышки (ПНВ)	2	1,0 (4,5 %)	–	–
Канторские помещения лесхозов и лесничеств	8	6,4 (29,2 %)	1	2,1 (6,5 %)
Лесные кордоны	5	2,6 (11,8 %)	1	1,5 (4,7 %)
Объекты авиалесоохраны	1	1,0 (4,5 %)	–	–
Другие	2	1,2 (5,4 %)	2	11,6 (36,2 %)
Всего	29	22,0	12	32,1

Как видно из таблицы, в 2005 г. по сравнению с предыдущим годом количество строек и объектов уменьшилось более, чем вдвое. При этом строительство кордонов уменьшилось с пяти до одного, конторских помещений – с восьми до одного, а строительство пожарно-наблюдательных вышек и объектов авиалеосохраны проектом не предусматривалось.

В структуре капитальных вложений преобладают средства на противопожарные цели. Весьма ограниченные суммы выделяются на строительство контор, лесных кордонов. На другие объекты в сфере воспроизводства лесных ресурсов средства из федерального бюджета практически не выделяются.

По сравнению с 2004 г. в 2005 г. больше вкладывалось в строительство ПХС, но в 3 раза меньше выделено средств на строительство конторских помещений. Ограниченные суммы капитальных вложений и соответственно объемы строительства убедительно характеризуют состояние дел, что отражается на развитии отрасли.

На капитальное строительство направляются средства также из внебюджетных источников, которые по-прежнему остаются основным источником финансирования этих работ. По итогам 2003 г. капитальные вложения за счет внебюджетных средств составили 505 млн р., хотя это всего 3 % от фактического общего объема внебюджетных источников. Кроме того, использованы на эти цели и средства субъектов РФ.

По информации Рослесхоза, только на завершение в 2005 г. строительства, монтажа и ввода в эксплуатацию переходящих объектов лесного хозяйства из федерального бюджета необходимо было выделить лимит в размере 173,9 млн р., в том числе: 50,5 – на завершение строительства 8 ПХС, 2 лесных кордонов, 6 конторских помещений, 1 почвенно-химической радиологической лаборатории, реконструкцию пожарного водоема.

Всего капитальных вложений в лесное хозяйство на 2006 и 2007 гг. в соответствии с прогнозом социально-экономического развития требуется соответственно 4387,9 и 5177,7 млн р.

Как видно, в лесном хозяйстве целесообразно активизировать инвестиционную деятельность. Для этого необходимо стаби-

лизировать полномочия федерального и региональных органов государственной власти в области лесного хозяйства, упорядочить механизм финансирования. Важно также полнее учитывать потребности каждого региона в долгосрочном вложении средств.

Как сообщил Министр природных ресурсов РФ Ю.П. Трутнев на II Российско-Финляндском лесном саммите в Хельсинки в октябре 2004 г., около 70 % готового к переработке леса на территории России сгнивает на корню по причине отсутствия транспортной инфраструктуры. Практически все лесозаготовительные компании пользуются дорогами, построенными еще до 1991 г.

Проблемы больше связаны с Сибирью и Дальним Востоком, где по причине бездорожья не вовлекаются в эксплуатацию крупные массивы спелой и перестойной древесины, в том числе ценных пород. Здесь проблемы усложняются удаленностью от Центра, рядом нерешенных социальных вопросов.

Отказ от строительства лесовозных дорог может привести к снижению заинтересованности в длительной эксплуатации участков лесного фонда, к снижению инвестиционной привлекательности лесопромышленного комплекса, а также повышению экологической и пожарной опасности в спелых и перестойных лесах.

Что касается лесного хозяйства, то в настоящее время лесхозам не выделяются капитальные вложения из федерального бюджета на строительство дорог. Лесохозяйственные дороги и дороги противопожарного назначения на территории лесхозов строятся и реконструируются в основном за счет внебюджетных источников. Целесообразно было бы, начиная с 2006 г., на эти цели предусмотреть инвестиции из бюджета и других источников в рамках соответствующей программы.

Для повышения эффективности ведения лесного хозяйства и уровня использования расчетной лесосеки Рослесхоз планирует строительство лесных дорог, которые будут обеспечивать доступ лесозаготовителей к лесным ресурсам, а также использоваться в противопожарных, лесохозяйственных и социальных целях. В результате увеличатся транспортные потоки, грузооборот. Будут осваиваться новые территории.

Как сообщил в ноябре 2004 г. на выставке-ярмарке «Российский лес» руководитель Рослесхоза В.П. Рошупкин, Федеральное агентство лесного хозяйства России выходит с предложениями о включении строительства лесовозных дорог в Федеральную адресную инвестиционную программу.

В соответствии с «Основными направлениями развития лесной промышленности», утвержденными распоряжением Правительства РФ от 01.11.2002 г. № 1540-р, определены цели и задачи развития этой отрасли экономики. Так, для удовлетворения потребности в деловой древесине (по оценкам экспертов, спрос в 2015 г. только на внутреннее потребление составит 253 млн м³), предусмотрено строительство лесовозных дорог круглогодичного действия.

Ежегодное строительство 3 тыс. км лесовозных дорог позволит увеличить отпуск древесины на корню на 30–45 млн м³ в год. Предварительные расчеты Рослесхоза с учетом СНИП показывают, что для этого потребуется 18 млрд р.

При этом увеличится средняя ставка платы за древесину на корню до 173,1, р./м³ в 2006 г. и до 250 р./м³ в 2007 г.

По расчетам, ежегодные поступления средств (при условии их выделения с 2006 г. из бюджета на финансирование дорожного строительства, на планируемое строительство лесовозных дорог) обеспечат рост поступления платежей в бюджетную систему за древесину, отпускаемую на корню, до 26,5 млрд р. в 2006 г., 49,5 – в 2007-м и 74,3 млрд р. в 2010 гг.

Согласно докладу Рослесхоза «О результатах и основных направлениях деятельности в 2002–2007 гг.» протяженность лесовозных дорог в 2002–2004 гг. была 403,1 тыс. км. В 2007 г. планируется довести ее до 406,1 тыс. км. В документе отмечается, что при увеличении на 3 тыс. км протяженности лесовозных дорог вырастет использование расчетной лесосеки. Основной эффект от привлечения бюджетных средств на возобновление строительства лесовозных дорог ожидается с 2007 г.

Строительство лесовозных дорог, планируемое к осуществлению в рамках реализации цели по повышению эффективности использования лесных ресурсов, позволит: по-

высить заинтересованность лесной промышленности в длительной эксплуатации участков лесного фонда, обеспечить потребность лесоперерабатывающих предприятий в сырье; увеличить плату за древесину, отпускаемую на корню, которая в настоящее время в 20 и более раз ниже, чем в США или Финляндии.

Строительство дорог повысит инвестиционную привлекательность отрасли, улучшит условия для экономического роста в регионах.

В целях повышения эффективности использования лесных ресурсов предусматривалось, в частности, разработать и с 1 января 2006 г. ввести в действие отраслевые бюджетно-целевые программы «Развитие инфраструктуры лесного фонда (2006–2008 гг.)», «Формирование материально-технической базы лесного хозяйства (2006–2008 гг.)». Рослесхоз планирует ежегодно готовить бюджетную заявку на ассигнования из федерального бюджета, в инвестиционном разделе которой указывать перечень строек и объектов производственного назначения с указанием необходимой суммы средств федерального бюджета по каждому объекту в пределах подразделов: воспроизводство лесов; охрана леса; расширение и улучшение инфраструктуры лесного фонда; лесохозяйственные объекты. В программах следовало бы четко определить возможности капитальных вложений из бюджетов субъектов РФ, внебюджетных и других средств.

Ключевым показателем первой из названных программ является протяженность лесовозных дорог.

Возможен альтернативный вариант строительства лесовозных дорог – лесозаготовителями, для чего потребуется внести изменения в федеральное законодательство. Этот вариант строительства и обеспечения содержания лесовозных дорог требует заключения соответствующих договорных отношений с арендаторами участков лесного фонда.

Можно предусмотреть большую концентрацию средств на строительство лесовозных дорог на участках лесного фонда, арендуемых лесопользователями, представляющими вертикально интегрированные структуры, которые имеют возможности для глубокой переработки древесины. Такое решение предотвращало бы риск углубления

сырьевой ориентации лесного сектора экономики страны на внешнем рынке.

При этом одним из реальных решений можно считать предоставление льгот: участки передаются в долгосрочную аренду с установлением отсрочки по плате за древесину на корню либо с установлением льготного размера платы (включение затрат на строительство дорог в стоимость платы за древесину на корню обеспечило бы возврат денег в бюджет).

Здесь есть свои преимущества. Недостатки заключаются в отсутствии (либо отсрочке по времени) в период дорожного строительства поступлений в бюджет, издержках действующего законодательства; отсутствии отлаженного механизма взаимодействия лесозаготовительных, дорожно-строительных, инвестиционно-кредитных и государственных учреждений.

Для реализации мероприятий по улучшению инфраструктуры участков лесного фонда в 2004 г. были определены региональные приоритеты развития, выделены субъекты Российской Федерации, в которых сосредоточена большая часть лесосечного фонда России: Республика Коми, Архангельская, Вологодская, Кировская, Иркутская, Читинская, Амурская области, Красноярский и Хабаровские края. В эти регионы признано целесообразным направлять основные инвестиционные потоки.

Для этих и других лесных субъектов РФ в рамках федеральной политики можно определить приоритеты и перспективные направления развития лесного сектора экономики и вложения инвестиций.

В целом ежегодное вложение 18 млрд р. на строительство лесовозных дорог позволит повысить инвестиционную привлекательность лесопромышленного комплекса, повысить в связи с лучшей доступностью возможность ликвидации экологической и пожарной опасности в спелых и перестойных лесах, а также лучше обеспечивать потребность лесоперерабатывающих предприятий в сырье. По мнению руководства Рослесхоза, финансировать указанную сумму должны: частный бизнес, субъекты РФ, региональные дорожные фонды, финансовые структуры. А государ-

ство может оказывать поддержку таким проектам, субсидируя, например, процентную ставку для займов на строительство лесовозных дорог.

Положительным моментом было бы с 2006 г. формировать показатели по капитальным вложениям в лесное хозяйство в рамках Федеральной адресной инвестиционной программы на очередной год с учетом обобщенных Федеральным агентством лесного хозяйства предложений регионов.

При этом следует существенно повысить объем вложений из федерального бюджета на капитальное строительство, включая суммы на строительство объектов и на проектно-изыскательские работы, инновационные проекты с учетом того, что указанные выше потребности будут формироваться в соответствии с положениями нового Лесного кодекса о деятельности хозяйствующих субъектов на территории лесного фонда.

В части заявленных потребностей с мест следует рекомендовать представление информации о потребностях в строительстве объектов с учетом установленных приоритетов и планируемых сроков введения в действие с ранжированием по важности. Важно также предусмотреть лимиты на капитальное строительство объектов социального назначения.

Стратегия лесопользования в России должна строиться на принципе обеспечения роста объемов лесопользования путем вовлечения в эксплуатацию новых, еще не освоенных лесных территорий, обеспечивающих рентабельную промышленную заготовку лесных ресурсов, а также путем повышения интенсивности лесопользования в освоенных лесах. Для решения таких задач предусматривается проведение мероприятий по улучшению инфраструктуры участков лесного фонда.

В связи с этими обозначенными в общих чертах проблемами представляется целесообразным в самое ближайшее время в лесном хозяйстве решить вопрос о финансировании строительства дорог на территории лесного фонда.

Наличие дорог улучшает возможности комплексного использования лесных ресурсов. Развитием и совершенствованием ин-

фраструктуры будут создаваться условия для длительного лесопользования.

Кроме того, многие специалисты отрасли считают, что доступными инвестиционными механизмами могут стать передача участков лесного фонда в концессию и залог

права аренды, которые могли бы создать условия для привлечения инвестиций. Для этого следует в комплексе рассмотреть вопрос об активизации работ по введению в практику лесопользования концессионных отношений, прежде всего в восточной части страны.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Н.Б. ПИНЯГИНА, *доц. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук*

Потенциал лесного сектора экономики

По запасам лесных ресурсов Россия занимает ведущее место среди развитых лесопромышленных стран. Необходимо отметить, что только в России и в Бразилии остались массивы девственных бореальных лесов, поэтому российские леса сегодня рассматриваются не только как источник биологических ресурсов для производства лесобумажной продукции, но и как главный климатообразующий фактор в масштабе всей планеты.

В стране произрастают высоколиственные породы древесины, обладающие уникальными потребительскими свойствами: кедр, лиственница, бук, граб и т.д. Лесной сектор экономики России имеет и ряд таких конкурентных преимуществ, как относительно дешевые трудовые ресурсы, газ и электроэнергия, быстрорастущий рынок потребления товаров из древесины. Значимость лесного сектора подтверждается такими факторами, как растущая доля промышленного производства в объеме ВВП, стабильные валютные поступления от экспорта лесных товаров, возрастающая потребность в количестве рабочих мест, а также постоянно растущий спрос на лесобумажную продукцию на внутреннем и внешнем рынке. По прогнозу ООН, к 2020 г. мировая потребность в деловой древесине вырастет примерно на 300 млн м³ и существует только один реальный источник покрытия этой потребности – леса России.

При благоприятных условиях лесной сектор может стать наряду с отраслями ТЭК одним из основных бюджетообразующих секторов экономики России и существенно повысить ее экспортный потенциал.

Роль и место лесного сектора экономики России среди развитых лесопромышленных стран

В результате глубокого кризиса и спада лесопромышленного производства доля Российской Федерации в мировом лесном секторе стала незначительной и ни в коей мере не соответствует ее реальным лесным ресурсам и потенциальным производственно-техническим возможностям.

Еще в 1990 г. на долю России приходилось почти 10 % от общего объема заготовки (вывозки) древесины в мире, сегодня эта доля снизилась до 3 %. Доля производства бумаги и картона уменьшилась за этот период с 3,6 до 1,2 %, пиломатериалов – с 15 до 4,4 %.

В мировой торговле лесными товарами лишь по экспорту круглого леса Россия занимает достойное место (25,6 % от стоимости мирового экспорта). По остальным видам лесобумажной продукции положение значительно хуже: по пиломатериалам – 5,2 %, бумаге и картону – 1,5 %.

Однако в натуральном выражении доля России в экспорте круглого леса и пиломатериалов значительно выше, чем в стоимостном – 33,9 и 9,9 соответственно, что говорит о низкой эффективности экспорта необработанной древесины.

Российская лесобумажная продукция по сравнению с зарубежными аналогами имеет значительно худшие качественные характеристики и потребительские свойства, изготавливается по экологически опасным технологиям на изношенном и морально устаревшем оборудовании, поэтому неконкурентоспособна на внешнем рынке, цены на

отечественные товары из древесины в среднем на 30 % ниже среднемировых.

Резко отличается от развитых стран мира и уровень ежегодного потребления лесобумажной продукции на душу населения. Так, потребление бумаги и картона в России на человека равно 35 кг, а в США – 317 кг, в Финляндии – 336 кг, т.е. меньше более, чем в 9 раз. Потребление пиломатериалов в России на душу населения в 19 раз меньше, чем в Финляндии, в 11 раз меньше, чем в Канаде или Швеции и т.д.

Таким образом, обладая четвертью мировых запасов качественных, высоколиквидных лесонасаждений, Россия имеет недопустимо низкое место и роль среди развитых лесопромышленных стран по уровню развития и конкурентоспособности всех отраслей национального лесного сектора, которые из лидирующей пятерки спустились во вторую десятку по основным рейтинговым показателям.

Современное состояние и основные проблемы развития

В переходный период к рыночной экономике практически все отрасли лесного комплекса оказались в кризисном состоянии, которое проявилось в резком снижении объемов производства, ухудшении финансового состояния предприятий, снижении внутреннего потребления основных видов лесобумажной продукции, низкой инвестиционной и инновационной деятельности, снижении технического уровня лесопромышленного производства и производительности труда. Глубокий системный кризис лесного сектора экономики до настоящего времени преодолеть не удалось.

По сравнению с 1990 годом заготовка древесины в нашей стране снижена в 2,7 раза, производство пиломатериалов – более, чем в 3,5 раза, выпуск бумаги и картона – почти в 1,5 раза, деревянное домостроение уменьшилось почти в 40 раз. Установленная лесостройством расчетная годовая лесосека равна 559,2 млн м³, но ее использование не превышает 18–23 %.

В 2004 году выпущено лесобумажной продукции на сумму около 300 млрд р., что составило 10 % от потенциально возможных объемов ее производства.

Основной причиной резкого снижения выпуска лесобумажной продукции является крайняя техническая и технологическая отсталость производства во всех отраслях и сферах лесного сектора экономики. Основное технологическое оборудование на большинстве предприятий установлено более 20 лет назад, за период с 1990 г. не построено ни одного крупного лесоперерабатывающего предприятия. Медленно идет внедрение прогрессивных ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий, в результате отечественная лесобумажная продукция имеет низкую конкурентоспособность на внутреннем и внешнем товарном рынке.

Крайне несовершенна структура лесного экспорта, где необработанная древесина составляет 32,2 %, поэтому валютная выручка от поставок лесных товаров за рубеж составляет 7 млрд долл. (в Финляндии – более 11 млрд долл.). Объем импорта лесобумажной продукции в Россию ежегодно растет на 15–20 % и в 2005 г. превысил 3,2 млрд долл.

Чистая прибыль от лесопромышленной деятельности в 2004 г. составила всего лишь 8 млрд р. и снизилась за год более, чем на 20 %. Лесозаготовительная и лесопильная отрасли в целом убыточны. В ЛПК доля убыточных предприятий равна 56 %, убыточных леспромхозов – 64 %.

Таким образом, огромный потенциал лесного сектора экономики России используется крайне неудовлетворительно – менее, чем на 20 %, что существенно тормозит социально-экономическое развитие страны в целом.

Причины возникновения проблем и кризисного состояния лесного сектора

Одной из главных причин кризисной ситуации в лесном секторе экономики, деградации всех его отраслей является недостаточное поступление инвестиций в модернизацию и строительство предприятий из-за низкой инвестиционной привлекательности лесопромышленного производства. При ежегодной потребности в инвестициях, равной 2,5–3 млрд долл., в предприятия ЛПК вкладывается не более 900 млн долл.

Это явилось следствием неблагоприятного, высокорискованного инвестиционного

климата в лесном секторе, отсутствия необходимых гарантий защиты прав собственности и вложенных инвестиций, высокой бюрократизации и коррумпированности разрешительных процедур, связанных с созданием новых мощностей, и т.д. Но главным фактором неблагоприятного инвестиционного климата стали развернутые в лесопромышленном комплексе корпоративные войны, которые мешают функционировать и развиваться наиболее эффективным и прозрачным предприятиям.

Так, по мере постепенного выхода ряда крупных целлюлозно-бумажных комбинатов из кризиса, роста рентабельности их производства отдельные сформированные в России олигархические кланы в альянсе с коррумпированными чиновниками из ряда министерств и ведомств поставили задачу расширить свой бизнес за счет быстрого поглощения потенциально доходных, но недооцененных активов крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности.

Среди отраслей ЛПК России целлюлозно-бумажная промышленность всегда являлась наиболее быстро развивающейся отраслью, рентабельность производства в 1999 г. превышала 33 %. Однако за последние пять лет произошло заметное снижение темпов развития практически всех видов целлюлозно-бумажного производства, рентабельность упала до 13,2 %. Только за 2005 г. рост производства бумаги снизился в 4,2 раза, картона – в 3,3 раза, целлюлозы – почти в 4 раза.

Главной причиной резкого снижения эффективности ведущих предприятий целлюлозно-бумажной промышленности стали попытки поглощения их активов со стороны фирм, структурно связанных с компанией «Базовый элемент». Недружественные агрессивные действия в этот период были предприняты против таких крупнейших лесопромышленных компаний, как Усть-Илимский ЛПК, Котласский ЦБК, Братский ЛПК, Сыктывкарский ЛПК, Кондробумпром, Камский ЦБК и др. Сегодня острый корпоративный конфликт развернут в отношении ОАО «Архангельский ЦБК» – крупнейшего производителя и экспортера целлюлозы, картона и школьных тетрадей, а также и ОАО «Волга» – крупнейшего производителя газетной бумаги.

Главным приемом корпоративных агрессоров при криминальном поглощении компании является давление и шантаж акционеров с целью их вынуждения продать пакеты акций по заниженной цене. Это давление сопровождается организацией множества проверок и судебных исков в отношении приватизации и финансово-экономической деятельности компании, необоснованными арестами пакетов акций и иного имущества, и, наконец, попытками силового захвата административных и производственных помещений с участием вооруженных формирований.

В свою очередь, как показала практика, поглощение активов лесопромышленных предприятий компанией «Континенталь Менеджмент», получение контроля над их производственно-финансовой деятельностью вследствие неквалифицированного, хищнического менеджмента привело к резкому ухудшению финансово-экономического состояния этих предприятий, которые практически все оказались на грани банкротства.

Процесс недружественного поглощения лесопромышленных компаний распространился на большинство многолесных регионов страны, т.е. получил масштабный, массовый характер, что стало угрожать социально-экономической безопасности территориям, где лесопромышленный комплекс является основой их жизнеобеспечения.

В результате лесных корпоративных войн инвестиционная деятельность в ЛПК России, модернизация целлюлозно-бумажных комбинатов и лесоперерабатывающих производств сегодня практически парализована. За последние 10 лет в стране не построено ни одного крупного лесопромышленного предприятия, иностранные инвесторы считают вложения в лесной бизнес в России слишком высокорискованными.

Развернутые в ЛПК корпоративные войны серьезно подрывают авторитет России среди развитых лесопромышленных стран, снижают инвестиционную привлекательность лесного бизнеса в нашей стране. Необходимы срочные меры по обеспечению гарантий защиты прав собственности и инвестиций как российских, так и зарубежных акционеров, пресечению деструктивных

действий чиновников из силовых и надзорных министерств и ведомств, представителей судебной системы.

Приоритетные программные мероприятия по улучшению ситуации в лесном секторе экономики

Во всех развитых лесопромышленных странах органы государственной власти стали инициаторами разработки национальных лесных политик или доктрин, а также программ стратегического развития национальных лесных секторов. Такие доктрины или Программы разработаны в США, Канаде, Швеции, Германии, Финляндии, Австрии, Норвегии и в ряде других стран. И тут у нас все не так. У нас до сих пор нет Национальной лесной политики, что для многолесной России представляется совершенно невероятным.

Причем в названных странах в качестве объекта стратегического планирования или программирования рассматривается единый лесной сектор или «кластер» национальных экономик, который объединяет в единую систему все отрасли как по выращиванию и охране лесов, так и по переработке древесины.

Тем не менее в ноябре 2002 г. Правительством Российской Федерации были утверждены два программных документа: «Концепция развития лесного хозяйства» и «Основные направления развития лесной промышленности». Сегодня, по прошествии трех с лишним лет, для участников лесных отношений стало очевидно, что ни та, ни другая программа не была в полном объеме выполнена, а в лесном хозяйстве и лесной промышленности продолжается глубокий системный кризис. Об этом говорят низкая рентабельность или убыточность большинства лесопромышленных предприятий, снижение доли присутствия и конкурентоспособности отечественной лесобумажной продукции на международном лесном рынке, продолжающаяся деградация технической и технологической базы ЛПК, резкое ухудшение состояния лесов.

И одной из главных причин такого положения дел, на мой взгляд, является неоправданное деление единого лесного сектора экономики России на две сферы хозяйствования — лесное хозяйство и лесную промышленность.

Национальная политика, как и Конституция, должна в принципе оставаться неизменной. Мы же все делаем наоборот. У нас до сих пор фактически нет ясности, какие, кем и сколько федеральных целевых программ необходимо разработать для вывода единого лесного сектора на лидирующие позиции в мире, хотя очевидно, что концепция федеральной целевой программы развития мощностей по глубокой переработке древесины способна решить эту проблему недостаточно.

Тем не менее Минпромэнерго России намерено представить на рассмотрение Правительства РФ федеральную программу развития промышленной части единого лесного сектора, в которой, безусловно, ставится благородная цель — наращивание глубокой переработки древесины. В этом случае многие проблемы лесопользования и лесного хозяйства опять останутся вне поля зрения, а отдельная лесопромышленная Программа без этого, очевидно, выполнена не будет. Такое происходит из-за отсутствия центрального координирующего органа власти, обеспечивающего консолидацию и согласование интересов всех участников лесных отношений, из-за несовершенной структуры управления лесным сектором по всей вертикали власти. Сегодня работу отраслей, выращивающих или перерабатывающих лес, курируют множество федеральных министерств и ведомств, как говорится, «у семи нянек дитя без глаза». Можно ли при таком подходе к делу рассчитывать на успех отечественной лесной промышленности? Вряд ли...

Следующее, что необходимо осознать и непременно принимать во внимание при определении путей развития отечественного ЛПК — это роль и значение транснациональных корпораций (ТНК). Во всем мире традиционный подход в разработке программных документов обусловлен высокой интеграцией всех видов деятельности, связанных с лесом, которые сконцентрированы в рамках нескольких крупных транснациональных корпораций, функционирующих в масштабах глобального лесного рынка. В результате более двух третей лесобумажной продукции в мире выпускается предприятиями в составе ТНК. Основной целью национальных лесных

политик развитых стран является поддержка отечественных вертикально интегрированных структур, создания максимально благоприятных экономических условий для роста конкурентоспособности и эффективности этих «точек роста» с целью увеличения их доходов и налоговых платежей, т.е., государство должно быть заинтересовано в создании крепких отечественных лесопромышленных компаний и должно создавать все условия для этого, а также пресекать все то, что мешает решению данной задачи.

В России процесс интеграции лесопромышленных предприятий по технологическому принципу стартовал в 1995 г. Сегодня в ЛПК функционирует порядка десяти крупных вертикально интегрированных структур, результаты работы которых убедительно доказывают преимущества такой структурной организации. Однако уровень их конкурентоспособности пока еще значительно уступает уровню зарубежных лесопромышленных ТНК. Что же мешает развитию отечественных лесопромышленных холдингов?

В первую очередь, это крайняя техническая и технологическая отсталость лесопромышленного производства, отсутствие дорожной инфраструктуры для освоения новых лесосырьевых баз, нехватка инвестиций для модернизации производства и строительства новых предприятий из-за неблагоприятного, высокорискованного предпринимательского климата. Оздоровлению ситуации препятствуют нестабильная, часто меняющаяся нормативно-правовая база, несовершенное лесное законодательство и таможенно-тарифное регулирование экспорта и импорта продукции из древесины, ввоза в страну лесопромышленного оборудования. Сюда же можно отнести слабую защищенность собственности добросовестных акционеров и инвесторов от корпоративных захватчиков, высокую бюрократизацию и коррумпированность разрешительных процедур, связанных с созданием новых мощностей, и т.д.

Надо отметить и то обстоятельство, что революционная приватизация обособленных предприятий ЛПК уже привела к разрушению территориальных лесопромышленных комплексов, которые объединяли

предприятия в технологические цепочки и обеспечивали бесперебойное лесоснабжение крупных целлюлозно-бумажных и лесопильных комбинатов. В тот период перерабатывающие предприятия остались без сырья и оказались на грани банкротства.

Для того чтобы нормально развивались и крепили отечественные лесопромышленные холдинги, необходимо, чтобы Правительство РФ наконец-то признало лесной сектор в качестве стратегически важного сектора экономики России и перед формированием НЛП и ФЦП распорядилось произвести инвентаризацию всего ресурсного потенциала лесного сектора, а также наметить приоритеты наращивания выпуска конкурентоспособных видов лесобумажной продукции. Это поможет выявить «точки роста» среди действующих лесопромышленных компаний, наметить строительство недостающих мощностей по глубокой переработке древесины, а также выявить «узкие места» в ресурсной составляющей.

Помимо нормативных актов лесного законодательства, на мой взгляд, необходимо выработать механизм реализации приоритетов лесной политики, который должен включать совершенствование экономических и правовых регуляторов.

Для развития лесозаготовок следует принять нормативные документы, стимулирующие интеграцию леспромхозов с крупными лесоперерабатывающими предприятиями в регионах с развитой переработкой древесины (в т.ч. преимущественное их наделение лесфондом), а также решить проблему финансирования строительства лесных дорог на долевой основе между бизнесом и государством.

Необходимо сказать и о недостаточном поступлении инвестиций в модернизацию и строительство предприятий из-за низкой инвестиционной привлекательности лесопромышленного производства. При ежегодной потребности в инвестициях, равной 2,5–3 млрд долл., в предприятия ЛПК вкладывается не более 900 млн долл. А это – следствие неблагоприятного, высокорискованного инвестиционного климата в лесном секторе, отсутствие необходимых гарантий защиты прав собственности и вложенных инвестиций.

Положение, в котором оказался лесопромышленный комплекс страны, весьма сложное, но отнюдь не безвыходное. Выход, конечно же, имеется, но для этого, повторюсь, прежде всего надо, чтобы Правительство РФ признало единый лесной сектор в качестве стратегически важного для развития экономики России, который способен стать одним из основных бюджетообразующих секторов.

Надо сформировать Национальную лесную политику и Федеральную целевую программу развития единого лесного сектора экономики. Но перед этим надо произвести инвентаризацию всего его ресурсного потенциала, наметить приоритеты наращивания выпуска наиболее конкурентоспособных видов лесобумажной продукции на основе глубоких исследований перспективной емкости внутреннего и внешнего товарных рынков. Это, в свою очередь, поможет выявить «точки роста» среди действующих лесопромышленных компаний, наметить строительство недостающих мощностей по глубокой переработке древесины, а также выявить «узкие места» в ресурсной составляющей.

Очень важен вопрос совершенствования лесного законодательства. В стране до сих пор нет эффективного правового механизма развития лесного сектора экономики. Не имея четких, согласованных всеми участниками лесных отношений приоритетов, Правительство РФ представило в Госдуму проект нового Лесного кодекса, который отвергает большинство представителей власти субъектов федерации, лесопромышленников, экологов, лесоводов, ученых и общественных организаций.

Вышеизложенные концептуальные подходы, а также опыт разработки стратегических программ развития лесных секторов развитых промышленных стран дают основания сделать вывод, что наиболее обоснованной является разработка единой федеральной целевой программы развития лесного сектора экономики. Федеральный, а не ведомственный статус целевой программы, нацеленный на решение межведомственных проблем, комплексно влияющих на развитие страны в целом, предполагает разработку единого для лесного сектора программного документа.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ НОРМ

Я.Ю. РУЛЬКИНА, *асп. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ*

Основные направления развития народного хозяйства страны всегда предусматривали в общей системе организации и управления производством широкое использование производственных норм и нормативов. Наиболее важным их предназначением является организация труда и производства, формирование оплаты труда, обоснование трудоемкости и уровня производительности труда, управление затратами, планирование деятельности предприятия, включая ценообразование продукции.

В настоящее время в качестве нормативно-методической базы в лесном секторе экономики (особенно в лесозаготовительной отрасли) используются производственные нормы и методические рекомендации, разработанные в 70–80 гг. прошлого столетия. При этом необходимо отметить, что трактовка ряда

вопросов значительно устарела, не имеет научно-методической основы и не отвечает современному уровню теории и практики принятия проектно-производственных решений.

Устаревшие законодательство и нормативно-методическая база в рассматриваемых вопросах негативно сказываются на деятельности предприятий лесного сектора, сдерживая экономическую обоснованность лесных отношений. Предполагается, что нормативно-методические материалы периодически обновляются. Так, например, вместо Единых норм выработки и расценок на лесозаготовительные работы (1989), утвержденных Постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС, выпущены Межотраслевые нормы выработки и времени на лесозаготови-

тельные работы (1995), утвержденные Постановлением Министерства труда Российской Федерации. Название сборника нормативных материалов изменено, однако, содержание осталось прежним (за некоторым исключением по 2–3 позициям), повторились неточные научные формулировки и определения показателей, допущены ошибки в расчетах и др., имеющие принципиальное значение.

Анализ используемых в лесозаготовительной отрасли производственных норм свидетельствует о недостаточном их качестве и, следовательно, об отсутствии единой методики их формирования.

Производственные нормы должны быть технически обоснованными. Технически обоснованная норма – это норма, установленная, исходя из рационального технологического процесса выполнения работы и рациональной организации труда на данном рабочем месте, предусматривающая наиболее эффективное использование средств производства и рабочего времени.

Производственные нормы должны отвечать физиологическим требованиям и обеспечивать высокий уровень производительности труда при сохранении здоровья рабочих.

Быстрое развитие науки и техники, совершенствование организации труда и производства, повышение квалификации кадров требуют систематического пересмотра норм и их обновления. Действующие производственные нормы в лесной промышленности и охватывающие подавляющее большинство видов работ ввиду своей малоподвижности не всегда являются обоснованной и прогрессивной базой для разработки оперативно-производственных планов.

Различают первичные и обобщенные, технически обоснованные нормы. Первичной называется норма, разработанная на новый процесс в производственных условиях конкретного предприятия. Первичные нормы могут утверждаться в качестве местных норм и служат исходным материалом для проектирования обобщенных норм. Обобщенной называется норма, разработанная на основе первичных норм. Единые, ведомственные, межотраслевые и типовые нормы являются обобщенными нормами.

На конкретных предприятиях возможно использование первичных (местных) и обобщенных производственных норм. Однако в лесных отношениях при заключении арендных договоров, проведении лизинговых операций, организации аукционов, открытых торгов для оценки приоритетов хозяйственных субъектов необходима единая нормативно-методическая база. Кроме того, технический прогресс приводит к внедрению в производство новых машин, материалов, новой технологии, что должно находить отражение в своевременной разработке новых производственных норм затрат труда на соответствующие работы. В настоящее время имеется определенное отставание процесса формирования норм труда, материальных ресурсов и времени использования машин от темпов технического прогресса. В связи с этим необходимо совершенствование методических основ формирования системы технико-экономических нормативов лесопромышленного производства.

Прежде всего следует четко определить нормативную терминологию, соответствующую государственным стандартам и связанную с системой производственных норм.

Норма времени рабочих ($H_{вр}$) – количество текущего времени, установленное на выполнение единицы продукции рабочими соответствующей профессии и квалификации при правильной организации труда и производства. Нормы времени рабочих следует исчислять в часах на единицу законченной продукции. Однако и единые, и межотраслевые нормы на лесозаготовительные работы, утвержденные в установленном порядке (а это около двух тысяч разновидностей норм) нормы времени указывают в человеко-часах, а по абсолютной величине они отражают не текущее время, а затраты труда рабочих (которые определяются умножением нормы времени на количество рабочих). Например, (а это касается всех производственных норм) норма затрат труда ($H_{зт}$) – количество затрат труда, установленное на выполнение единицы продукции рабочими соответствующей профессии и квалификации, работающими при правильной организации труда и производства. В сборниках производственных норм и расценок нормы затрат труда следует указывать в человеко-часах.

Эти норы дают возможность определить величину затрат труда рабочих на выполнение производственных процессов, а также рассчитать расценки для сдельной оплаты труда рабочих.

Норма времени процесса, выполняемого одним рабочим, численно всегда равна норме затрат труда на выполнение этого процесса.

Норма времени процесса, выполняемого звеном (бригадой) рабочих, численно всегда отличается от нормы затрат труда на выполнение этого процесса.

Нормы времени рабочих и нормы затрат труда на соответствующие процессы связаны между собой следующими зависимостями:

$$H_{вр} = H_{зт} / K, \text{ или } H_{зт} = H_{вр} \times K,$$

где K – количество рабочих в звене (бригаде), установленное для выполнения производственного процесса.

Несоответствие понятий, определенных, абсолютных величин присутствует почти во всей нормативно-методической литературе, касающейся производственной деятельности лесной отрасли и которую сегодня используют лесные специалисты.

Например, в Межотраслевых нормах выработки и времени на лесозаготовительные работы в § 3.3.21 «Выработка технологической щепы на установках УПЩ» указано, что в летних условиях с подготовкой сырья для установки УПЩ-6А требуется 7 человек рабочих (машинист рубительной машины – 1 чел., раскряжевщик – 1 чел., древокол – 1 чел., навальщик-свальщик лесоматериалов – 4 чел.) и норма выработки ($H_{выр}$) 40 м³/смену, норма времени ($H_{вр}$) 1,225 чел.-часов. Для

возможности пользования этими нормами в соответствии с организацией производства и труда, организацией заработной платы на этом виде работ, планированием деятельности предприятия должно быть указано:

$$H_{выр} = 40 \text{ м}^3/\text{смену}; H_{вр} = 0,175 \text{ час}; \\ H_{зт} = 1,225 \text{ чел.-часов.}$$

Проектирование первичных норм затрат труда $H_{зт}$ (чел.-час) на немеханизированные процессы может осуществляться по формуле

$$H_{зт} = t_{орз} \times 100 / ([100 - (H_{пзр} + H_o + П_{пт})] \times 60),$$

где $t_{орз}$ – затраты на оперативную работу на измеритель процесса, чел.-мин;

$H_{пзр}$ – норматив на подготовительно-заключительную работу (ПЗР), % от нормы затрат труда;

H_o – норматив на отдых и личные надобности, % от нормы затрат труда;

$П_{пт}$ – проектная величина технологических перерывов, % от нормы затрат труда.

Формула проектирования первичных норм наглядно иллюстрирует затраты рабочего времени рабочих и предлагает не путать их с временем использования машин.

Первичные нормы могут применяться в качестве местных норм после их утверждения в установленном порядке.

Приведенный пример иллюстрирует необходимость корректировки проектирования производственных норм, а внедрение научных основ их формирования позволит совершенствовать нормативно-методическое обеспечение экономических отношений в лесном секторе.

РАЗВИТИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Т.В. РЫЖКОВА, доц., каф. экономики и организации л/х и л/н МГУЛ, канд. экон. наук,
И.В. ИЛЬИНА, асп. каф. экономики и организации л/х и л/н МГУЛ

Начало рыночным реформам в лесном хозяйстве было положено введенными в действие в марте 1993 г. Основами лесного законодательства Российской Федерации. Этим актом упразднялась плановая система распределения лесных ресурсов и обеспечивалось предоставление прав пользования ими на основе прямых переговоров, торгов

или конкурсов. Вводилась ранее неизвестная модель организации лесопользования на длительный срок, называемая арендой участков лесного фонда.

Сейчас аренда является основной формой лесопользования, и на нее по-прежнему возлагаются большие надежды по наиболее полному соответствию интересам всех субъ-

ектов лесных отношений при использовании лесных ресурсов. Основоположниками разработки нормативно-правовой базы по организации и внедрению аренды лесов в России являются В.А. Шубин, П.Ф. Барсуков, Б.К. Филимонов, М.Д. Гиряев, Ю.А. Кукуев, Ю.П. Шуваев, Н.С. Некрасов, Ю.П. Алимов, В.Н. Иванов.

Идея предоставления государством права пользования лесными ресурсами частным лицам не нова. Канадский вариант аренды дает держателю лицензии не только исключительное право на заготовку древесины, но и предписывает ему выполнение многочисленных лесохозяйственных мероприятий, вплоть до проведения лесоинвентаризации переданного участка. Канада является единственной страной, где существует аренда лесов. Россия и Канада характеризуются сходными условиями организации аренды. Около 95 % лесов Канады являются государственной собственностью. Из-за низкого уровня использования расчетной лесосеки так же, как и в России, в лесах преобладают спелые и перестойные древостои.

Стратегия российской аренды предусматривала получение существенного дохода за счет арендной платы, которая должна взиматься за установленный ежегодный объем использования природных ресурсов, значительное улучшение финансового положения лесхозов, а также осуществление полного и качественного проведения лесовосстановительных и лесохозяйственных работ самими арендаторов.

Начиная с 1991 г., еще за два года до выхода федерального Положения об аренде участков лесного фонда, лесхозы строили отношения с бывшими держателями лесосырьевых баз на договорной основе. Для заготовки древесины в 1995 г. в Иркутской области впервые были арендованы 234 участка лесного фонда площадью 15,5 млн га. В остальных субъектах РФ этот процесс протекал гораздо медленнее. К концу 1997 г. в аренду было передано примерно 1500 участков лесного фонда на 60 млн га, или более половины всех имеющихся в настоящее время арендуемых площадей.

В настоящее время в аренде для заготовки древесины рубками главного пользова-

ния находятся 3813 участков лесного фонда общей площадью 93,4 млн га с установленным ежегодным отпуском древесины на корню 132 млн м³, что почти на 10 % больше, чем в 2004 г. На арендованных участках лесного фонда в 2004 г. было заготовлено 75,1 млн м³ древесины, на 6 % больше, чем в предыдущем году. Но степень использования расчетной лесосеки все еще остается низкой (57 %) и за прошедший год уменьшилась на 2 % (таблица).

Самым либеральным законодательным актом за всю историю российского лесопользования следует считать Основы лесного законодательства Российской Федерации 1993 г. Принятие решений о предоставлении участков лесного фонда в аренду, установление размера арендной платы и ее распределение входили в компетенцию исключительно районных (городских) Советов народных депутатов и районных (городских) администраций. Более того, по их усмотрению лесопользователи могли полностью освобождаваться от платежей за пользование лесным фондом. Допускался и простой товарообмен, при котором лесозаготовитель мог расплачиваться готовой продукцией. Территориальные органы управления лесным хозяйством субъектов РФ в принятии решений по предоставлению прав пользования лесным фондом не участвовали. В стороне оставался и федеральный орган управления лесным хозяйством (кроме участия в работе Межведомственной экспертной лесоводственно-экологической комиссии).

Естественно, при такой законодательной базе трудно было добиться решения поставленных стратегических задач. За 1993–1997 гг. объемы древесины, заготовленной при рубках главного пользования, сокращались. Несмотря на то, что по условию договора аренды лесозаготовителю вменялось в обязанность проведение лесохозяйственных и лесовосстановительных мероприятий, основные расходы по их выполнению все так же несли органы лесного хозяйства. Напрасным оказались ожидания существенного пополнения российской казны от арендной платы.

**Динамика основных показателей по передаче участков лесного фонда
для заготовки древесины в аренду**

Годы	Количество участков	Площадь, млн га	Установленный ежегодный отпуск, млн м ³	Объем фактической рубки, млн м ³
1993	327	18	27,4	–
1994	679	32	50,5	19,1
1995	1072	49,7	71,5	31,4
1996	1429	64,4	90,9	34,5
1997	1403	63,8	93,8	37,6
1998	1544	60,8	90,7	37,5
1999	1925	68,5	102,6	51,2
2000	2637	87,7	120,6	67,3
2001	2875	90,0	123,5	72,3
2002	3074	87,3	119,8	72,8
2003	3302	88,9	120,4	72,0
2004	3813	93,4	132,0	73,7
2005 (1 полугодие)	3768	90,8	129,1	–

Лесной кодекс Российской Федерации, введенный в действие в 1997 г., перераспределил полномочия в отношении принятия решений по предоставлению участков лесного фонда в аренду, а также по установлению арендной платы, возложив их на органы государственной власти субъектов РФ. При этом в принятии указанных решений территориальным органам управления лесным хозяйством отводилась второстепенная роль. Несмотря на то, что лесной фонд объявлялся федеральной собственностью, федеральный орган управления лесным хозяйством также исключался из этого процесса.

После введения в действие Лесного кодекса РФ прошло достаточно времени и можно сделать некоторые выводы о несостоятельности его отдельных положений, касающихся организации долгосрочного лесопользования. На текущий момент аренда остается главной формой лесопользования. По данным Рослесхоза, за последние 3 года на условиях аренды ежегодно заготавливается более 70 млн м³ древесины от рубок главного пользования, что составляет 66 % всего фактического отпуска леса в целом по стране. Вместе с тем использование установленного ежегодного отпуска древесины на арендуемых участках лесного фонда в среднем достигает лишь 58 %. Наибольшая степень освоения (свыше 70 %) отмечена в Северо-Западном федеральном округе (Республики Карелия, Коми, Во-

логодская обл.). Но есть отдельные субъекты, где данный показатель не превышает и 10 %. Это связано главным образом, с наличием или отсутствием постоянных потребителей сырья в лице предприятий деревоперерабатывающей промышленности.

В дореформенный период за несвоевременное освоение лесосырьевой базы в течение 5 лет после ее закрепления, а также за использование лесозаготовителем менее 50 % установленного для данной лесосырьевой базы размера ежегодного отпуска древесины предусматривалось частичное, а иногда и полное изъятие этой базы. Такая норма в действующем лесном законодательстве отсутствует. Серьезной проблемой является отсутствие регламента для расторжения договора аренды с арендатором, который в течение ряда лет не приступал к освоению арендуемого участка, но в то же время в полном объеме платил арендную плату. Все это привело к тому, что почти половина запасов эксплуатационного фонда, переданного в аренду, в настоящее время не участвует в хозяйственном обороте. Из-за накопления перестойных насаждений лесной фонд теряет свою экологическую и экономическую значимость.

Как показали результаты работы, более доходной и экономически выгодной является долгосрочная аренда. Предоставляя участки лесного фонда в аренду сроком до 5 лет, лесное хозяйство практически не по-

лучает отдачи, в то время как при долгосрочной форме выполнение лесовосстановления, строительство подъездных дорог и другие лесохозяйственные мероприятия являются обязательным условием при заключении договора. Распределение участков по срокам аренды выглядит следующим образом: из 2820 участков, сданных в 2001 г. в аренду, подавляющее большинство – 2040 единиц (72,3 %) – имели срок аренды до 5 лет; 197 (7 %) – 6–10 лет; 101 (3,6 %) – 11–20 лет; 228 (8,1 %) – 21–30 лет; 254 (9 %) – 31–49 лет. Таким образом, в долгосрочной аренде находится всего 20 % арендуемого лесного фонда.

Международный опыт и отечественная практика лесопользования показывают, что оптимальным по эффективности исполнения условий договора является период аренды на 10–20 лет при наличии положения об автоматическом продлении срока договора в случае выполнения арендатором договорных условий, включая обязательства по ведению лесного хозяйства. Такого же мнения придерживаются канадские ученые, которые считают, что оптимальный срок аренды должен составлять 15–20 лет с первоначальным мониторингом через 5 лет и последующим продлением договора каждые 10 лет при выполнении обязательств договора. Это позволит соблюсти требования всех заинтересованных сторон.

Лесное хозяйство несет большие потери от установления начального периода освоения участка лесного фонда, переданного в аренду для заготовки древесины. Во многих субъектах РФ такой период отсрочки полного размера платежа предоставляется не только вновь образованным лесозаготовительным предприятиям и осваивающим новые участки лесного фонда, но и тем лесопользователям, которые уже длительное время работали. В результате бюджеты недополучают значительные средства, т.к. арендная плата в этом случае устанавливается не за весь установленный ежегодный отпуск, а по факту заготовки древесины.

В нормативных актах существует еще одно негативное условие, которое позволяет арендатору отказываться от отдельных частей арендуемого участка. Так, он может отказаться от той его части, эксплуатационный

запас которой представлен мягколиственными породами, и заниматься заготовкой только хвойной древесины. Допущение подобной практики нецелесообразно, поскольку в будущем из-за обесценивания лесного фонда деятельность на нем будет экономически невыгодна. Например, в Свердловской области отказ от отдельных частей арендуемых участков приобрел массовый характер.

Лесное хозяйство недополучает средства от освобождения арендаторов от арендной платы за проведение рубок промежуточного пользования. Немногие государства позволяют отдавать свои ресурсы частным лицам бесплатно.

Существенным недостатком арендных отношений является то обстоятельство, что участки лесного фонда арендуют мелкие лесозаготовительные предприятия. При этом крупные предприятия с высокой производственной мощностью, имеющие в своем составе производство глубокой переработки древесины, смогут заплатить более высокие платежи за пользование лесным фондом, т.к. они получают несравнимо больший доход.

До настоящего времени несостоятельными оказались попытки привлечения арендаторов к проведению лесовосстановительных и лесохозяйственных работ. По данным Рослесхоза, в 2001 г. арендаторами были выполнены следующие мероприятия: содействие естественному возобновлению – на площади 45,9 тыс. га (7 %), подготовка почвы под лесные культуры – 87,6 тыс. га (41 %), создание лесных культур – 32,4 тыс. га (13,6 %), уход за посадками – 18,4 тыс. га (2 %). Такие низкие объемы работ вызваны отсутствием механизма автоматического продления договора аренды. Арендатору невыгодно вкладывать деньги в лесохозяйственные мероприятия, т.к. на следующий срок этот участок может быть получен в пользование кем-то другим. Ему нецелесообразно рисковать инвестициями, если можно использовать лучшую часть арендуемого участка, а затем расторгнуть договор. Проверить выполнение требуемых мероприятий тоже невозможно. Это никем не контролируется. По существу целью аренды является проведение арендатором на своем участке необходимого комплекса лесовосстановительных и лесохо-

зяйственных работ. При заключении договора аренды оговариваются условия договора, который содержит или не содержит вышеупомянутые мероприятия. Таким образом, законом не предусмотрена ответственность за исполнение договорных обязательств. При этом лесное законодательство явно не способствует повышению ответственности лесозаготовителей, т.к. в случае неисполнения условий следует только расторжение договора.

В стране отсутствует альтернативный вариант существующей формы долгосрочного лесопользования. Предлагаются скандинавские или германские варианты лесопользования, которые, как правило, руководствуются одной и той же стратегией, направленной на исключение роли государства в регулировании использования лесных ресурсов и обеспечение безраздельного господства частных лиц в лесах. Пока отсутствует механизм эффективного лесопользования, учитывающий уже имеющийся опыт аренды и устраняющий многочисленные препятствия ее развития, способствующий привлечению и повышению заинтересованности крупных отечественных предприятий, осуществляющих глубокую переработку древесины, вступать на длительный срок в договорные отношения с органами лесного хозяйства следует при соблюдении интересов обеих сторон. С точки зрения арендодателя долгосрочное лесопользование эффективно в том случае, если арендатор специализируется не на продаже заготовленной древесины в круглом виде, а сам перерабатывает ее.

Эффект от аренды будет выше при активном участии федерального органа управления лесным хозяйством в принятии централизованных решений, определяющих, где, кому и в каких объемах предоставлять участки лесного фонда. Необходимо разработать систему арендных платежей за пользование лесными ресурсами, обеспечивающую рациональное, экономически выгодное их использование.

Одно из центральных мест в арендных отношениях имеет арендная плата за древесину, отпускаемую на корню. Арендная плата зависит от многих факторов: запаса древесины на гектаре, породного состава насаждений, удаленности участков лесного фонда и т.д. Существенных изменений в ценообра-

зовании при установлении ставок арендной платы не произошло. Принципы формирования ставок арендной платы в большинстве агентств недостаточно отрегулированы, не вполне учитывают экономическую ситуацию, динамику спроса на лесные ресурсы и интересы государства. На участках, переданных в 2004 г. для заготовки древесины, арендная плата в целом по Рослесхозу установлена в размере 4,45 млрд р., а фактические платежи – 3,84 млрд р., что составляет 86 % от установленного размера. Цена 1 м³ древесины на арендованных участках составила 52 р. По сравнению с 2003 г. она возросла на 51 %, а ее превышение над минимальной ставкой лесных податей составило 49 %. В ряде агентств ставка арендной платы установлена практически на уровне размера лесных податей или с чисто символическим ее превышением. В некоторых регионах она оказалась даже ниже. Проводимые в настоящее время лесные аукционы даже при весьма слабой конкуренции более экономически выгодны, т.к. аукционная цена древесины на корню в несколько раз выше арендной платы. Доля арендной платы в цене реализации заготовленной древесины занимает не более 10 %. Однако увеличение арендной платы может негативно отразиться на работе лесозаготовительных предприятий, многие из которых и так убыточны. Это приведет к дальнейшему снижению эффективности лесозаготовительного производства, а возможно, и к банкротству предприятий.

Участки леса могут быть взяты в аренду не только для заготовки древесины, но и на другие нужды. Так, для культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целей в 2004 г. в аренду передано 3 875 участков общей площадью 91 тыс. га, арендная плата по которым установлена в размере 489,4 млн р. Фактическое поступление средств составило 459,4 млн р. (89 %). Из них 415,6 млн р. (90,5 %) приходится на Московскую область. По сравнению с предыдущим периодом в 2004 г. в целом по стране спрос на рекреационную аренду возрос в 6,7 раза, а по Московской области – почти в 12 раз. Средняя ставка арендной платы за 1 га составила 4,7 тыс. р., по Московской области – 153,9 тыс. р. Данные показатели убедительно свидетельствуют о повышении

спроса на участки лесного фонда для рекреационного использования, и прежде всего этот рост наблюдается в Московской области.

Для побочного лесопользования в аренде находится 928 участков общей площадью 4,2 млн га. Установленная арендная плата за них крайне низка и составляет лишь 3 млн руб., а фактическое ее поступление равно 9 млн р. 544 участка площадью 37,5 млн га передано в аренду для нужд охотничьего хозяйства. Арендная плата по ним определена в размере 100 тыс. р. Фактическое поступление составило 4 млн р. Таким образом, другие виды аренды в России только начинают формироваться.

Исследование результатов проведенных конкурсов показало, что арендная плата и критерии оценки победителей часто устанавливаются в ущерб интересам государства и арендаторов.

На основании изложенного можно сказать, что, несмотря на определенные достижения и положительный опыт внедрения аренды, есть и существенные нерешенные

проблемы. Аренда по-прежнему является единственным видом долгосрочного лесопользования. Процедура получения прав на осуществление пользования чрезмерно бюрократизирована, отсутствует должная конкуренция лесопользователей. Существующие в стране формы организации лесопользования еще не в полной мере отвечают экономическим и социальным интересам субъектов лесных отношений. Платежи за пользование лесным фондом устанавливаются через налоговый механизм без учета региональных и рыночных факторов. Арендаторами практически не производятся лесохозяйственные работы, их финансирование осуществляется за счет внебюджетных средств лесхозов и бюджетов субъектов Федерации без гарантии поступления этих средств. В системе государственного управления лесопользованием отсутствуют экономические стимулы для привлечения инвестиций и выполнения лесозаготовителями лесохозяйственных работ. Лесопользование остается низкодоходным.

ГАРАНТИЙНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

И.М. СМАГИНА, *асп. каф. маркетинга и менеджмента МГУЛ*

Главным в системе поддержки малого бизнеса (особенно на региональном уровне) должно стать создание механизма, который позволил бы на долговременной и устойчивой основе стабильно развиваться хозяйственным структурам: предприятиям реального сектора, сферы обслуживания, финансово-кредитной сферы и т.д. При этом необходимо иметь в виду такие основополагающие принципы, как минимизация расходов бюджетных средств и всемерное использование региональных ресурсов.

Существующие в мировой практике формы финансовой поддержки малого предпринимательства разделяются на три группы: субсидии (безвозвратная передача средств, как правило, на приоритетные направления развития), льготы (налоговые, амортизационные и др.) и гарантии по кредитным операциям коммерческих банков.

В нашей стране субсидии независимо от форм на практике не принесли желаемого результата. Они порождают иждивенческие настроения, расходование денег по этим каналам слабо поддается контролю, поэтому нередко случаи нецелевого их использования. Налоговые льготы требуют законодательного оформления, и возможность их эффективного применения пока не проверена на практике.

Только кредиты финансово-кредитных учреждений (банков) позволяют сконцентрировать региональные средства, активизировать их и направить в приоритетные, социально значимые отрасли и сферы экономики. До последнего времени движение региональных средств шло преимущественно через филиалы местных банков в крупные финансовые центры. Такая ситуация сложилась не только потому, что «центральные» банки предлагают более выгодные условия размещения средств.

В немалой степени это было предопределено отсутствием в регионах сфер надежного и прибыльного размещения активов для банков. Кредитные операции слишком рискованные, а альтернативные сферы размещения средств в регионах развиты слабо (валютный рынок, рынок межбанковских кредитов, рынок ценных бумаг).

Гарантии банковских кредитов позволяют «замкнуть» ресурсы на местное производство и сдвинуть с мертвой точки процесс подъема реального сектора экономики в регионах, одновременно укрепляя региональную банковскую систему, поскольку она получает основу для развития операций. Главное, что она будет связана с реальным сектором экономики, окажется вовлеченной в региональный хозяйственный оборот.

При решении проблемы создания системы гарантий по кредитам необходимо рассмотреть следующие ключевые вопросы:

- орган, принимающий решение о предоставлении гарантий;
- источники средств Гарантийного фонда;
- основные характеристики гарантий;
- заинтересованность сторон;
- банки – участники программы;
- приоритетные направления кредитов;
- система контроля за расходованием средств и деятельностью Гарантийного фонда.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.1996 N 424 «Вопросы Федерального фонда поддержки малого предпринимательства» утвержден Устав Федерального фонда поддержки малого предпринимательства (далее – Фонд). В соответствии с Федеральным законом от 14.06.1995 № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» он является «некоммерческой организацией, осуществляющей финансовое обеспечение федеральной политики в области государственной поддержки малого предпринимательства и не имеющей своей основной целью извлечение прибыли».

Фонд организует свою работу во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, обще-

ственными организациями предпринимателей и их объединениями. Координирует их взаимодействие Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (МАП).

Основной целью Фонда согласно Уставу является «финансовое обеспечение программы государственной поддержки малого предпринимательства, в том числе через Гарантийный фонд, участие в финансировании региональных и межрегиональных программ, а также проектов и мероприятий, направленных на развитие и поддержку малого предпринимательства, включая мероприятия, проводимые МАП». Таким образом, МАП, Федеральный фонд и финансово-кредитные учреждения должны взаимодействовать при реализации гарантийных механизмов поддержки субъектов малого предпринимательства.

В п. 6 Устава записано: «Фонд выполняет функции залогодателя, поручителя, гаранта по обязательствам субъектов малого предпринимательства». Это очень важный момент, поскольку уже создана структура, которая имеет полномочия и средства для гарантирования кредитов, получаемых субъектами малого бизнеса в коммерческих банках. Таким образом, необходимо, используя имеющуюся структуру, повысить эффективность ее работы, прежде всего систему контроля за использованием средств.

По сути, следует скорректировать организационную структуру Фонда таким образом, чтобы он мог в полной мере выполнять возложенные на него новые задачи. В первую очередь речь идет о создании специального аналитического подразделения, укомплектованного высококвалифицированными экспертами, способными оценить реальность предложенного проекта «претендента» на гарантию по кредиту. Хотели бы подчеркнуть, что Фонд (возможно, с привлечением независимых экспертов) принимает решение только по гарантии. Решение о выдаче кредита, т.е. по движению денег, принимает банк, к которому обращаются за кредитом.

Вопросы выдачи кредитов строго регламентированы нормативными документами. Гарантия – необходимое, но отнюдь не исчерпывающее условие оформления кредита. Дуб-

лирование функций Фонда и коммерческого банка по оценке обоснованности кредитной заявки (гарантии) только кажущееся. Усиление взаимоконтроля предотвращает нерациональное и нецелевое расходование средств.

Основной источник формирования средств Гарантийного фонда – бюджетные назначения, выделяемые для проведения государственной программы поддержки малого предпринимательства. Их дополняют доходы, полученные от размещенных на счете в обслуживающем банке (банке-агенте) средств Федерального фонда.

В Уставе Фонда записано, что он является некоммерческой организацией. Это, однако, не исключает возможности привлечения дополнительных средств для расширения его финансовых возможностей. Помимо бюджетных денег, источниками пополнения средств Гарантийного фонда могут стать средства, привлекаемые от субъектов малого предпринимательства через механизм обществ взаимного кредитования при предоставлении таким субъектам права преимущественного кредитования.

Возможно привлечение инвестиционного кредита от иностранного инвестора (специализированного фонда или банка) с правом использования средств в качестве Гарантийного фонда (не более 20 % полученных средств).

В случае коммерческого кредитования и оформления сделки векселем Фонд выступает поручителем (авалистом) по нему. Такая операция позволяет существенно «смягчить» проблему неплатежей. Это крайне важно для малого бизнеса, постоянно испытывающего недостаток оборотных средств.

Внебюджетные источники формирования средств Фонда должны быть ограничены определенным кругом операций, главный критерий которых – минимальный риск. Попытка расширить круг таких источников может привести к ряду нежелательных последствий. Прежде всего повысится риск отвлечения средств от целевого предназначения (гарантии), поскольку на практике трудно определить, действительно ли временно свободные средства направлены в доходные операции или отсутствие достойных предло-

жений по кредитам только предлог для дополнительных «заработков». Если главным становится извлечение собственной прибыли, то Фонд превращается в обычную кредитную организацию и весь смысл его организации сводится к нулю.

Подчеркнем, что на 100 % избежать рисков при операциях кредитования невозможно даже теоретически. Такие операции относятся к разряду рискованных. Тем не менее существуют и апробированы на практике способы минимизации возможных рисков, а соответственно, и потерь.

В мировой практике гарантии, предоставляемые аналогичными организациями, как правило, варьируют в пределах 75–90 %. Неполное покрытие суммы кредита повышает ответственность банка, а также самого малого предприятия, «дополняющего» сумму гарантий своим имуществом. В исключительных случаях для реализации социально значимых инвестиционных проектов «с нуля» может допускаться 100 % гарантия. Практикой, кстати, выработан такой защитный механизм, как перевод закупленного оборудования в режим залога.

Для компаний, имеющих хорошую репутацию («кредитную историю»), с тем чтобы предельные суммы кредитов не выступали сдерживающим фактором развития, можно предусмотреть механизм револьверных (возобновляемых) кредитов или кредитных линий. Такая практика позволяет фактически расширить границы сумм кредитов и продлить их сроки. В таком случае у предприятия есть уверенность в получении средств в необходимых суммах и на требуемые сроки по мере реализации этапов проекта.

Важно предусмотреть права заемщика, например, возможность пересмотра условий договора в случае изменения конъюнктуры. Заемщик должен иметь право погасить кредит ранее обусловленного в кредитном договоре срока при успешной реализации проекта.

В том случае если кредит имеет инвестиционный или инновационный характер, а также для целей организации предприятия в социально значимой сфере, необходимо предусмотреть период льготного погашения. При этом следует обращать особое внимание

на значение реализации проекта для региона, а не исходить из неких абстрактно усредненных оценок.

Местные органы власти заинтересованы в развитии экономики и решении социально-экономических проблем, напряженность которых ослабляется по мере развития малого предпринимательства, расширении налогооблагаемой базы (реальный сектор, физические лица, кредитно-финансовые институты).

Реальный сектор экономики выигрывает от потенциальной возможности получения кредитных ресурсов и шанса на возрождение.

Региональный банковский сектор имеет возможность надежно разместить активы. Для региональных банков это очень важно, поскольку, как уже говорилось, в регионах отсутствуют альтернативные сферы размещения активов. Гарантии дают банкам возможность изменить структуру активов – перевести деньги из финансово-кредитной сферы в сектор реальной экономики. С позиций банка при наличии серьезного обеспечения такие кредиты более предпочтительны, поскольку приносят приемлемый процентный доход в течение длительного времени.

Как уже отмечалось, технически целесообразно распределять кредитные ресурсы через коммерческие банки. Все претенденты на получение кредита (кроме вновь образуемых) являются клиентами какого-либо банка, имеющего полное представление о состоянии их дел. Кроме того, именно в коммерческом банке существует кредитное подразделение, укомплектованное специалистами нужной квалификации.

Банк-агент, на счете (субсчете) которого размещены средства Фонда, выбирают обязательно из числа местных коммерческих банков по согласованию с территориальным учреждением Центрального банка Российской Федерации. На банк-агент возлагаются все обязанности по расчетно-кассовому и иному банковскому обслуживанию средств Фонда.

Коммерческие банки, с которыми может и должен работать Фонд по предоставлению гарантий, должны пройти сертификацию (получить статус уполномоченных) в Министерстве Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке пред-

принимательства (по согласованию с территориальным учреждением Центрального банка Российской Федерации).

Малые предприятия, работающие по приоритетным направлениям, должны получать преимущественное право на пользование кредитами по разрабатываемой схеме гарантий. Это предприятия, осуществляющие производство и переработку сельскохозяйственной продукции; производство продовольственных товаров, товаров народного потребления, строительных материалов, медицинской техники, лекарственных средств и изделий медицинского назначения; строительство объектов жилищного, производственного, социального и природоохранного назначения (включая ремонтно-строительные работы) – при условии, что выручка от указанных видов деятельности превышает 70 % общей суммы выручки от реализации продукции (работ, услуг).

Особых подходов требует поддержка семейного и надомного бизнеса, получившего широкое распространение в странах с рыночной экономикой. Развивающийся на новейшей технологической базе, он позволяет решить многие важные социально-экономические вопросы, в том числе и проблемы занятости, проблемы беженцев.

В каждом конкретном случае по решению местной администрации (как правило, существует Программа развития экономики региона) проект может быть признан социально значимым. Обычно это проекты, связанные с созданием рабочих мест или организацией производств (услуг), остро необходимых для региона.

В процессе предоставления средств, особенно на льготных условиях, крайне важно организовать систему контроля. Прежде всего необходимо, чтобы заемщик регулярно отчитывался об использовании кредитных средств перед банком, а предприятия отчитывались об использовании средств и реализации проекта перед Фондом, выдавшим гарантию.

Своевременно предотвратить возможные нарушения поможет взаимный обмен информацией между банком и Фондом в рамках реализуемого проекта, а также доступ уполномоченных сотрудников Фонда к основным

кредитным документам коммерческого банка, выдавшего кредит под гарантию Фонда (при условии сохранения коммерческой тайны Фондом относительно деятельности банка-кредитора).

С целью контроля за деятельностью Фонда нужно предусмотреть организацию внутреннего финансового контроля внутри него (по аналогии с банковским внутренним контролем), регулярные ревизии и аудиторские проверки его деятельности, отчетность по предоставленным гарантиям перед региональными органами МАП.

Необходимо организовать попечительский совет Фонда, в который должны войти представители местной администрации, представители МАП, региональных организаций Ассоциации развития малого предпринимательства, Ассоциации российских банков и другие представители в зависимости от региональных особенностей. При этом следует предусмотреть регулярную (в установленные сроки) отчетность должностных лиц Фонда перед попечительским советом, определив, что Фонд действует на основании

решений попечительского совета и они являются обязательными для выполнения.

Однако все аргументы в пользу создания специализированного Гарантийного фонда убедительны лишь при существующей банковской системе. В том случае, если будут созданы специализированные государственные кредитные организации, имеющие инвестиционную направленность, а также специализированный банк развития малого бизнеса, проблема решится более эффективно и с меньшими организационными издержками.

Библиографический список

1. Блинов, А. Малое предпринимательство и большая политика / А. Блинов // Вопросы экономики. – 2005. – № 7.
2. Егорова, Н.Е. Мотивационные аспекты развития малого бизнеса в России / Н.Е. Егорова, Е.Р. Майн, В.К. Малкова и др. // Народонаселение. – 2006. – № 2.
3. Клейнер, Г.Б. Современная экономика как экономика «физических лиц» / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2005. – № 12.
4. Справочно-правовая система «Консультант+»
5. Финансовая газета – №8, февраль 2006 г.; № 12, март 2006 г.

ДИАГНОСТИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НА МЕБЕЛЬНОМ РЫНКЕ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. ТИХОМИРОВ, *асп. каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Характер функционирования рынка в целом стремительно меняется. В течение последних 10 лет он стал намного больше ориентирован на потребителя. Об этом свидетельствуют многочисленные книги и статьи, посвященные маркетингу потребительских отношений, маркетингу сохранения и персональному маркетингу. Развитие коммерческой деятельности в новом тысячелетии продемонстрировало всему миру, что строгая ориентация на потребителя может способствовать стремительному росту рыночной капитализации. Отмечая успешность такой ориентации, участники рынка признают: фирмы, которые понимают, как можно увеличить количество своих потребителей, приобретают большую долгосрочную ценность, чем те, которые ориентируются только на продукцию. Бесспорно, что предлагаемые той или иной

фирмой товары или услуги являются важными составляющими, но действительная долгосрочная ценность фирмы все больше и больше обеспечивается ее потребительской базой, а не ее «материальными активами» и продукцией. Фирмы, полагающиеся только на продукцию, не признавая значимости своего потребителя, должны быть, совершают серьезную ошибку.

Российская мебельная промышленность, созданная фактически заново в последние десять лет, убедительно набирает обороты и успешно преодолевает производственные и дизайнерские клише времен плановой экономики. Энтузиазм молодой генерации предпринимателей-мебельщиков и реальный покупательский спрос обеспечивают динамичное развитие отрасли. По данным Федеральной службы государственной статистики, объем

продаж мебели на российском рынке в 2004 г. составил 2 925 млн долл., тогда как в 2003 г. – 2 465 млн долл. Рост производства мебели в натуральных показателях в 2004 г. составил 12 %. Только на территории Москвы в настоящее время работает около 2 500 крупных мебельных салонов и магазинов. Удельный вес продаж отечественной мебели на рынке Москвы составил 40 %.

В связи с этим встает вопрос об острой необходимости проведения исследований мебельного рынка с целью:

- изучения поведения потребителей;
- изучения нужд и потребностей потребителей;
- изучения мотивации потребителей при покупке;
- и в конечном итоге с целью дать «направление» и «опорные точки» стратегическому маркетингу для адаптации фирм, работающих в данной сфере, к постоянно развивающимся механизмам удовлетворения потребностей. Принцип чего – удовлетворение потребностей покупателей – лежит в основе рыночной экономики.

Московский государственный университет леса, в частности, кафедра экономики и организации внешних связей ЛПК – одно из немногих учреждений, где проводятся полномасштабные маркетинговые исследования поведенческих особенностей покупателей на мебельном рынке. В данных исследованиях рассматривается вся структура мебельного рынка посредством изучения его отдельных частей, рынков: корпусной мебели, офисной мебели, кухонной мебели, мягкой мебели и др. Исследуются, описываются и характеризуются различные типы факторов потребительского поведения: социальные, психологические, личностные и факторы культурного порядка. Изучается и описывается специфика поведения потребителей именно на мебельном рынке.

В 2005 г. параллельно и независимо друг от друга были проведены три исследования мебельного рынка Москвы и Московской области: кухонной мебели, мягкой мебели и мебели для гостиной. Эти исследования были количественными и проводились формализованными методами, с точки зрения дизайна они были описательными. Общее количество

опрошенных респондентов составило 970 человек. С помощью результатов исследований были подтверждены многие гипотезы о потребительском поведении. Далее будут последовательно рассмотрены закономерности и отличительные особенности поведения потребителей, характерные для трех ключевых мебельных рынков, – это отношение потребителей к качественным показателям мебели, отношение потенциальных покупателей к комплектации мебели, ценовые предпочтения и отношение потребителей к СМИ.

При высоком социальном удовлетворении и доходе люди предпочитают мебель импортного производства, а при низком – отечественного (20 %, 22 % и 19 % – значимая корреляция). Также предпочтение иностранному производителю отдается теми потребителями, для кого важна внешняя привлекательность, соответствие стилю и марке, долговечность мебели; отечественному производителю – теми, кому важна цена и надежность (21 % корреляция). Но различие между мебелью отечественного и иностранного производства респонденты видят в основном в цене и качестве, а не в дизайне, долговечности и функциональности. Потребители, предпочитающие отечественную мебель, считают, что ее цена вполне соответствует ее качеству. Предпочитающие же импортную не согласны с этим утверждением (22 %).

Частота смены мебели зависит от многих факторов, но доминантным является частота совершения крупных покупок. Вне зависимости от дохода человека, пола и социального положения приобретение мебели он классифицирует как крупную покупку. Но если вторым по значимости фактором смены мебели для кухни является уникальный дизайн и ее функциональность (20 %) здесь и далее в процентном выражении представлен уровень корреляции, значимый на уровне достоверности 0,01, то для мебели для гостиной – это возраст потребителя (28 %), а для мягкой мебели – доход семьи (36 %).

Потребителям, для кого важен дизайн мебели, не так важна легкость эксплуатации. И, наоборот, кто требовательно относится к легкости эксплуатации, готов пожертвовать необычным дизайном (25 %).

Тем потребителям, которым важна долговечность приобретаемой мебели, также будет важна легкость эксплуатации и нетоксичность материалов, из которых она изготовлена (39,1 % и 35,4 %);

- с увеличением возраста на 15 % меньше потенциальных потребителей обращает внимание на дизайн мебели и больше внимания на долговечность (16 %), легкость эксплуатации (14 %) и нетоксичность материалов (19 %);

- потребители с высоким образованием более чувствительны к дизайну мебели (16,1 %), чем потребители с низким образованием;

- чем более важна цена, тем менее важен уникальный дизайн и наоборот. За более уникальный дизайн мебели потребители готовы пожертвовать легкостью эксплуатации;

- если потребителю важен дизайн мягкой мебели, то предпочтительный механизм раскладки будет более сложным, но красивым (напр, «дельфин», «французская раскладушка» и т.п.). Мягкую мебель с более сложными и красивыми механизмами раскладки предпочитают люди с высоким доходом (25 %), образованные (23 %) и проживающие в Москве и ближайшем Подмосковье (13 %). И наоборот, чем ниже доход, уровень образования и более удален потребитель от столицы, то предпочтительными становятся более простые механизмы;

- для общей выборки взаимосвязь желаемого цвета мебели для кухни существует только с возрастом респондентов. Люди старшего возраста предпочитают кухни из некрашеного дерева или под цвет дерева, более молодые люди – яркие (синий, красный, желтый...) или комбинированные цвета. Корреляционная связь – 22,5 % с уровнем значимости 0.01. Для корпусной мебели такой зависимости нет: наиболее популярными цветами являются орех и дуб, им отдают предпочтение более 50 % опрошенных людей;

Отношение потенциальных потребителей к комплектации мебели:

- взаимосвязь комплектации кухонной мебели существует с возрастом респондентов и семейным положением. С увеличением семьи (возраста) становится более важным наличие объемных выдвижных корзин, встроенной бытовой техники и др., для молодых

людей более важно наличие барных стоек и кресел (19 % и 17 %). По результатам ответов можно оценивать что потребители современную кухню не представляют без встроенной подсветки (для более половины опрошенных это обязательный атрибут);

- отношение потребителей к комплектации мебели для гостиной. Если для потенциального покупателя важно наличие вместительного шкафа для одежды, он также обратит внимание на наличие книжного шкафа (19,2 %). Для потребителей, выбирающих мебель со встроенным баром, будет иметь значение наличие стеклянных дверец (30,3 %). Для 13,8 % женщин более важно комплектование мебели для гостиной вместительными отсеками для одежды и на 24,3 % меньше, чем для мужчин, важно наличие встроенного бара. С увеличением возраста человек с большей вероятностью выберет мебель для гостиной с книжным шкафом (полками для книг), чем без него (16 %).

С увеличением уровня образования потребителям становится на 15 % менее важно наличие отсеков для одежды, по сравнению со шкафами и полками для книг. С увеличением дохода и социального удовлетворения потенциальный покупатель вероятней выберет мебель со встроенным баром (15 %).

На желаемую для потребителя цену мебели оказывает влияние множество факторов. Значимые связи существуют с доходом, возрастом, семейным положением, условиями проживания и др. факторами. С увеличением возраста уменьшается денежная сумма, которую готовы потратить потребители на мебель (16 %). С увеличением дохода повышается предпочтительная цена мебели (30 %). Для проверки наличия и значимости взаимосвязей была применена модель простого регрессионного анализа (независимая переменная – доход). Последовательным исключением незначимых переменных были получены следующие результаты:

- с каждой повышающейся ступенью дохода (всего их четыре, ранговый порядок деления среднего месячного – дискретного дохода: от 3 до 7 тыс. р., от 8 до 16 тыс. р., от 17 до 30 тыс. р., свыше 30 тыс. р.) потребители готовы заплатить за мягкую мебель на 9864 р. больше;

– с каждой повышающейся ступенью размера крупной покупки потребители готовы заплатить за мягкую мебель на 5326 р. больше;

– с каждым повышением уровня дохода на один ранговый порядок желаемая цена корпусной мебели возрастает на 15000 р.

Но так как величина стандартной ошибки низка, на цену влияет еще множество неучтенных факторов.

Источники получения информации о покупаемом товаре меняются в зависимости от уровня дохода, образования и возраста человека. С повышением образования и дохода потребитель вероятней будет искать информацию о мебели (ценах, местах продаж и т.д.) в прессе, Интернете, на специализированных выставках. Чем ниже доход и образование, тем вероятней он обратится к знакомым, друзьям или к продавцу-консультанту в магазине. Наиболее замечаемой рекламой является

реклама по телевидению – 45 % от общего числа опрошенных респондентов.

В заключение стоит отметить, что работы, направленные на изучение факторов потребительского поведения, на описание демографических, социально-экономических характеристик потребителей, на описание характеристик поведенческих особенностей потребителей, отношение потребителей к СМР позволяют приблизиться к ответу на главные вопросы участников мебельного рынка. И только фирмы, по-настоящему разбирающиеся в тонкостях потребительского поведения, смогут направить маркетинговый комплекс на долгосрочную потребительскую базу и обеспечить переход от продаж и краткосрочных критериев оценки деятельности к новым критериям, основанным на привлечении потребителя, его удержании и дополнительных продажах.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е.П. ТЮРИНА, *ст. преподаватель каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ*

Согласно Международным стандартам оценки «рыночная стоимость есть расчетная величина – денежная сумма, за которую имущество должно переходить из рук в руки на дату оценки между добровольным покупателем и добровольным продавцом в результате коммерческой сделки после адекватного маркетинга; при этом полагается, что каждая из сторон действовала компетентно, расчетливо и без принуждения». Определение рыночной стоимости предприятия (равно как и любого иного вида имущества) основано на принципе наиболее эффективного использования, которое, согласно международным стандартам, определяется как наиболее вероятное использование имущества, являющееся физически возможным, разумно оправданным, юридически законным и финансово осуществимым.

Понятие стоимости предприятия как действующего включает в себя оценку функционирующего предприятия и получение из общей стоимости действующего предприятия величин для составных его частей, выражаю-

щих их вклад в общую стоимость, однако сама по себе ни одна из этих компонент рыночной стоимости не образует. Сравним определение, данное в международных стандартах, с определениями российских стандартов.

Стоимость действующего предприятия – стоимость единого имущественного комплекса, определяемая в соответствии с результатами функционирования сформировавшегося производства. Оценка стоимости отдельных объектов предприятия заключается в определении вклада, который вносят эти объекты в качестве составных компонентов действующего предприятия.

Стоимость действующего предприятия – стоимость всего имущественного комплекса функционирующего предприятия (включая нематериальные активы) как единого целого.

Формулировки, содержащиеся в российских оценочных стандартах, учитывают специфику терминологии, сложившейся в гражданском законодательстве РФ, которое

определяет предприятие как имущественный комплекс, используемый для ведения предпринимательской деятельности. Однако не совсем точный перевод самого термина – стоимость предприятия как действующего – приводит к неоднозначному его пониманию российскими авторами.

В концепции определения стоимости предприятия как действующего наиболее ярко получил свое выражение один из принципов оценки, связанных с эксплуатацией предприятия, – принцип вклада, который отражает определение стоимостей в использовании различных видов собственности предприятия. Иными словами, посредством определения стоимости предприятия как действующего собственник может оценить вклад различных активов в общий показатель стоимости. Принцип вклада в теории оценки означает то, что включение любого дополнительного актива в систему предприятия экономически целесообразно, если получаемый прирост стоимости предприятия имеет больше затрат на приобретение данного актива. Для оценки предприятия необходимо знать вклад каждого фактора производства в формирование дохода предприятия. Каждый из них должен оплачен (компенсирован) из доходов, создаваемых деятельностью предприятия.

Потребительная стоимость (стоимость в использовании) – стоимость, которую конкретная собственность имеет для конкретного пользователя при конкретном использовании. Этот вид стоимости делает акцент на том вкладе, который собственность вносит в стоимость того предприятия, чьей частью она является (без учета наиболее эффективного использования этой собственности), или величины денежной суммы, которая могла бы быть получена от ее продажи. Потребительная стоимость собственности может совпадать с ее рыночной стоимостью лишь случайным образом. Потребительная стоимость будет выше рыночной, если предприятие смогло задействовать имущество более полезным и выгодным образом, чем типичный производитель аналогичного товара или услуг, и будет ниже, если предприятие не использует имущество с максимальной эффективностью. Потребительная стоимость мо-

жет быть выше рыночной, если предприятие обладает особыми правами на производство, экстраординарными контрактами, уникальными патентами и лицензиями, особым гудвиллом и прочими нематериальными активами, которые при продаже не передаются новому владельцу. Таким образом, стоимость в использовании является мерой стоимости вклада конкретных активов в стоимость предприятия как действующего, частью которого они являются. Следует четко понимать, что стоимость в использовании активов, определяемая так же, как и стоимость предприятия как действующего для конкретного пользователя, применяется для конкретного предприятия, которое обладает этими активами, а не к рынку отдельного актива. Таким образом, в рамках определения стоимости в использовании актива мы не имеем дела с определением его рыночной стоимости.

Эффективная стоимость – это стоимость имущества с точки зрения его настоящего владельца, равная большей из двух величин – потребительной стоимости имущества для данного владельца и стоимости реализации имущества.

Чистая стоимость реализации – расчетная величина выручки от продажи актива за вычетом затрат по продаже.

Такие виды стоимости, как стоимость в использовании, эффективная стоимость, чистая стоимость реализации, не получили отражения в проекте российского государственного оценочного стандарта, касающегося оценки предприятия.

Наиболее характерные особенности оценки предприятия как действующего:

1) стоимость предприятия как действующего – отдельный вид стоимости, который определяет стоимость предприятия для конкретного пользователя (собственника предприятия), что отражает ее нерыночный характер;

2) оценка стоимости предприятия как действующего предполагает оценку продолжающего действовать предприятия, имеющего благоприятные перспективы развития с сохранением существующего использования активов (сохранение предприятия как системы без существенного сокращения деятель-

ности и распродажи активов по отдельности либо иного варианта наилучшего использования);

3) концепция оценки стоимости предприятия как действующего предполагает определение стоимости предприятия как действующего путем капитализации его дохода; общий показатель стоимости при этом можно распределить по составным частям в соответствии с их вкладом в целое. Однако ни один из полученных компонентов сама по себе не будет выражать показатель рыночной стоимости.

Как известно, в теории оценки собственности существуют три основополагающих подхода, определения которых сформулированы в государственном оценочном стандарте: затратный, рыночный, доходный. В проекте российского стандарта по оценке предприятия к оценке бизнеса предполагается применять также три подхода.

Очевидно, что наиболее подходящим подходом для оценки предприятия как действующего является доходный подход. Этот факт косвенно подтверждается тем, что в рамках доходного подхода используются два метода: капитализации дохода и дисконтирования будущих доходов, а в положениях руководства к применению международных стандартов оценки сформулировано следующее: «Стоимость предприятия как действующего выражает стоимость некоторого сложившегося бизнеса и выводится путем капитализации его прибыли».

Очевидно, что методы затратного подхода не учитывают факт продолжающегося функционирования предприятия, его инвестиционный характер как товара, который определяется предполагаемыми будущими доходами. Методы рыночного подхода определяют рыночную стоимость бизнеса и не могут применяться при оценке стоимости предприятия как действующего, рассчитываемой для конкретного пользователя.

Итак, при определении стоимости предприятия как действующего как суммы стоимостей в использовании активов предприятия необходимо к полученной итоговой стоимости прибавить рыночную или иную стоимость избыточных активов с альтерна-

тивным текущему вариантом использования.

Одним из главных критериев оценки эффективности деятельности предприятия является повышение его стоимости. Стоимость предприятия является наиболее точной оценкой результатов его деятельности, поскольку содержит наиболее полную информацию о текущем состоянии предприятия и перспективах его функционирования.

Управление стоимостью компании предполагает, что развитие предприятия будет осуществляться только за счет таких мероприятий, которые обеспечивают наиболее динамичный рост его стоимости. В условиях конкурентного рынка стремление частных собственников к максимизации динамики роста стоимости компании приводит к максимизации динамики роста общественного благосостояния. Таким образом, экономические интересы собственников капитала становятся двигателем экономического развития общества в целом.

Стоимость предприятия при проведении стратегии управления стоимостью становится единственным конечным показателем, синтезирующим в себе влияние других показателей деятельности компании как факторов, повышающих или понижающих стоимость.

В случае определения стоимости предприятия российское законодательство допускает проведение оценки следующих объектов:

- предприятия как бизнеса (предпринимательская деятельность), которым занимается хозяйствующий субъект (юридическое или физическое лицо), которому принадлежит предприятие как имущественный комплекс; на базе имущественного комплекса хозяйствующим субъектом создается поток доходов, который находит стоимости ценных бумаг, обращающихся на рынках капитала;
- активов, находящихся в собственности хозяйствующего субъекта и составляющих предприятие как имущественный комплекс либо являющихся его частью; стоимость активов зависит от условий хозяйственного использования предприятия в целом;
- доли в бизнесе (в рыночной стоимости капитала участников общества или

товарищества) или в рыночной стоимости предприятия как имущественного комплекса.

Под стоимостью бизнеса понимается стоимость прав, сопутствующих осуществлению предпринимательской деятельности. Таким образом, понятию стоимости бизнеса во многом эквивалентны понятия стоимости собственного капитала, стоимости для акционеров и стоимости для собственников.

Оценку проводят в целях:

- определения стоимости предприятия в случае его купли–продажи целиком или по частям;
- определения стоимости ценных бумаг в случае купли–продажи акций предприятий на фондовом рынке;
- повышения эффективности текущего управления предприятием, фирмой;
- реструктуризации предприятия и разработки плана развития предприятия;
- определения кредитоспособности предприятия и стоимости залога при кредитовании;
- страхования, в процессе которого возникает необходимость определения стоимости активов в преддверии потерь;
- налогообложения;
- принятия обоснованных управленческих решений;
- осуществления инвестиционного проекта развития бизнеса.

Оценка бизнеса, проводимая при антикризисном управлении, выполняет ряд специфических функций, в частности, позволяет определить соотношение между стоимостью имущества и размером задолженности по денежным обязательствам с обязательным платежом, что необходимо для принятия управленческих и судебных решений.

Объективная оценка базируется на нескольких десятках методик, объединенных в три основных подхода: затратный, доходный и сравнительный, или рыночный. Эти подходы отражают точки зрения трех основных субъектов: продавца, покупателя и самого рынка.

При доходном подходе денежные потоки определяются путем прогнозирования будущих доходов и их приведения к настоящему времени на основе дисконтирования. В соответствии с данным методом цена фирмы определяется на основе ее потенциальной доходности и учета риска недостижения такой доходности. Метод наиболее применим для фирм, функционирующих в перспективных отраслях и видах деятельности, однако попавших в затруднительное положение, и прежде всего в силу субъективных причин – слабого менеджмента, переоценки собственных возможностей по привлечению ресурсов, недобросовестности партнеров и т.д.

Рыночный подход к оценке бизнеса основан на сравнительном анализе положения фирмы на рынке, объема ее продаж, выяснения рыночной ситуации в отрасли и регионе, определении цен на сопоставимые фирмы. Применение данного метода возможно только при наличии достаточного количества сопоставимых объектов собственности и наличии информации о цене продаж. Рыночный метод оценки бизнеса при финансовом оздоровлении находит применение, как правило, в случаях ранних продаж, когда о неблагоприятии знают только собственники и менеджеры фирмы.

Разновидностью рыночного метода оценки бизнеса фирмы является рыночная оценка ее активов. Она позволяет ответить на вопрос о ликвидности активов: возможно ли при продаже активов покрыть все обязательства фирмы.

При затратном подходе к оценке бизнеса оцениваются затраты на создание и развертывание деятельности фирмы. При продаже фирмы ее владельцы намерены возместить свои затраты.

В основе данного подхода к управлению стоимостью положен тезис о том, что наибольшее внимание при выработке решений должно уделяться тем факторам, которые существеннее других способны повлиять на величину стоимости бизнеса и являются самыми рискованными с точки зрения достижения конечного значения стоимости.

ИРО В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Н.А. ХУТОРОВА, доц. каф. финансов МГУЛ, канд. экон. наук

Сегодня в условиях оживления российской экономики для многих предприятий особо остро встает вопрос о возможности получения инвестиций на развитие и модернизацию производства. Российская экономика, особенно ряд отраслей, уверенно поднимается по рейтинговым ступеням (Россия включена в список стран, претендующих на повышение суверенного рейтинга международным агентством Moody's с инвестиционного уровня «Ваа3». Россия может получить на ступень выше. По данным агентства, на текущий момент долговая динамика страны сопоставима с государствами, имеющими рейтинг «А3» (на три ступени выше по классификации Moody's), Standard & Poor's повысила краткосрочные суверенные рейтинги Российской Федерации – с «А-3» до «А-2» – и подтвердила рейтинг «guAAA» по национальной шкале, рейтинг по обязательствам в иностранной валюте повышен с «BBB-» до «BBB», а по обязательствам в национальной валюте – с «BBB» до «BBB+») и наращивает свою инвестиционную привлекательность.

Одним из наиболее эффективных способов привлечения иностранных инвестиций является вывод предприятий на мировой **фондовый рынок** с последующим финансированием в форме дополнительных эмиссий их акций.

Глобальный рынок IPO (*Initial public offer* – первоначальное публичное размещение акций) с конца 2003 г. переживает восстановление активности после спада 2000–2003 гг., который был обусловлен стагнацией европейских рынков.

Российские компании уже вполне освоили привлечение заемного капитала путем размещения облигаций иностранным инвесторам, переход к акционерному финансированию обычно следует за развитием заемного финансирования, поскольку последнее дешевле, быстрее и проще. Но, по оценкам аналитиков, уже около двух лет инвесторы ожидают возможности купить акции ряда благополучных российских компаний через

площадки, предъявляющие к эмитентам высокие требования.

Сегодняшний день характеризуется благоприятной конъюнктурой для IPO российских компаний на международных площадках. По мнению иностранных инвесторов, российская экономика хотя и замедлила свои темпы, но все-таки развивается быстрее европейской. Мировые цены на нефть и металлы по-прежнему стимулируют интерес к соответствующим российским предприятиям. Многие российские отрасли (пищевая промышленность, розничная торговля, IT) показывают темпы роста, значительно превышающие среднемировые (20–40 %).

Инвестиционное сообщество уже имело возможность оценить российские публичные компании (котирующиеся на Лондонской и Нью-Йоркской биржах) в положительной динамике и сейчас более уверенно осуществляет вложения в российские акции.

Первым размещение 30 % своих акций на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE) осуществил крупнейший российский оператор сотовой связи «Вымпелком». Сделка была заключена в 1997 г. на общую сумму 115 млн долл. Четыре года спустя главный конкурент «Вымпелкома» – компания «Мобильные ТелеСистемы» – предложила инвесторам 15,4 % акционерного капитала на NYSE.

Не все IPO российских компаний проходили успешно (всего на сегодняшний день IPO в России провели 17 компаний: АФК «Система», «Седьмой континент», «Открытые инвестиции», СГ «Мечел», Концерн «Калина», НПК «Иркут», «Аптечная сеть 36,6», РБК, «Вимм-Билль-Данн», МТС, «Голден Телеком», «Вымпелком», «Лебедянский», Евразхолдинг, Rambler, АПК «Хлеб Алтая», «Северсталь-Авто»). В 2003 г. такую попытку предприняла «Аптечная сеть 36,6», продавшая 20 % своих акций. Но на сей раз размещение прошло не совсем удачно (в результате вырученные 14 млн долл., за счет которых частично должна была погаситься часть 26-миллионного долга компании, не смогли

принципиально ей помочь. Впрочем, на вырученные средства были куплены 12 тыс. м² складских и офисных помещений. Большую часть денег компания потратила на открытие новых аптек, другая часть пошла на замещение дорогих кредитов. Компания смогла продать акции лишь ограниченному кругу инвесторов по цене, ниже запланированной. После размещения стоимость акции упала с заявленных 11–16 долл. до 9 долл.

Лесная индустрия – одна из наиболее перспективных отраслей российской экономики, но в настоящее время отрасль находится в бедственном положении, и здесь требуются глобальные капиталовложения. Динамика инвестиций в основной капитал лесопромышленного комплекса носит крайне неустойчивый характер. Спад объема инвестиций сменяется некоторым ростом, вызванным циклическим увеличением темпов экономического роста. Оживление производства и улучшение финансового положения лесопромышленных предприятий с 1999 г. несколько активизировало инвестиционную и инновационную деятельность. Промышленные предприятия стали активно инвестировать в техническое перевооружение и проводить агрессивную инновационную политику, нацеленную на повышение конкурентоспособности отрасли. Но анализ структуры инвестиций показывает, что по-прежнему основными источниками финансирования капитальных вложений являются лишь такие собственные средства предприятий, как прибыль и амортизация, удельный вес которых в общем объеме инвестиций составляет до 80 %. У российских предприятий просто неимоверно низкая конкурентоспособность, оборудование в российском ЛПК изношено более чем на 70 %, что не позволяет выпускать продукцию на уровне мировых стандартов. Из-за низкого качества и применения экологически опасных технологий цены на нашу продукцию на 30–40 % ниже среднемировых. Лесозаготовки, лесопиление в России убыточны, ЦБП низкорентабельна по сравнению с развитыми лесопромышленными странами. Если ситуация в лесной отрасли России не изменится в ближайшем будущем, говорят аналитики, лесопромышленным предприятиям страны

грозит поглощение зарубежными сильными и агрессивными компаниями.

Сегодня государство создает условия, которые не стимулируют создание новых производств, а фактически поощряют передел существующих. Отсюда и все наши громкие корпоративные войны за передел собственности в российском ЛПК, которые не вызывают доверие у инвесторов. Отчасти поэтому давно ожидаемого прорыва в отрасли в 2005 г. опять не случилось. И это вполне объяснимо: прорывы нужно готовить и бизнесу, и государству. Однако все по-прежнему ограничилось локальными событиями по модернизации существующих производств, пусками небольших заводов и фабрик по производству лесопильных материалов с объемами инвестиций от нескольких сотен тыс. до нескольких десятков млн долл. США. Вот и получается, что в потенциале Россия могла бы получать ежегодный валовой продукт от леса стоимостью в 100–120 млрд долл. (кстати, эти цифры сопоставимы с цифрами наших доходов от нефти и газа), а вынуждена ограничиваться выпуском продукции всего на 9–10 млрд долл. в год. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2005 г., по сравнению с 2004 г. производство целлюлозы в России выросло на 0,4 %; бумаги – на 1,8 %; картона – на 2,9 %. При этом за тот же период вывозка древесины сократилась на 6 %, а производство пиломатериалов на 2,7 %.

На данный момент все крупные российские ЦБК достаточно хорошо кредитуются банками. Банковских кредитов хватает для обеспечения текущей деятельности. Но для модернизации предприятий требуются сотни млн долл. Например, инвестиционная программа корпорации «Илим Палп», рассчитанная до 2009 г., включает в себя расходы порядка 500–600 млн долл. Для реализации инвестиционных программ «Илим Палп» проводит масштабные заимствования на рынке капитала. В 2003 г. произошло размещение первого облигационного займа объемом 1,5 млрд р. сроком на 3 г. ООО «Илим Палп Финанс» (100 % дочка ЗАО «Илим Патп Энтерпрайз») с купоном 15 %. В 2003 г. «Илим Палп» первой в российском ЛПК получила синдицированный кредит на 1 год на сумму 30 млн долл.

(ставка LIBOR +4 %), предоставленный Moscow Narodny Bank (Лондон). В 2004 г. Moscow Narodny Bank предоставил корпорации «Илим Палп» второй синдицированный кредит на сумму 50 млн долл. По мнению экспертов, это является еще одним подтверждением заинтересованности международных финансовых рынков в сотрудничестве с «Илим Палп» и расширяет возможности компании по выходу на международные рынки капитала. В 2004 г. «Илим Палп» и Международная Финансовая Корпорация (IFC) подписали мандат на 300 млн долл. в соответствии, с которым финансирование будет осуществляться из собственных средств МФК и путем привлечения синдицированных кредитов западных банков. Срок возврата кредита из собственных средств МФК составит 7–10 лет, что соответствует срокам окупаемости крупных инвестиционных проектов в целлюлозно-бумажной промышленности. Данный кредит стал первым столь крупным иностранным кредитом в российском ЛПК. По самым скромным подсчетам, Архангельскому ЦБК необходимо вложить 1 млрд долл., чтобы можно было конкурировать с сильными скандинавскими предприятиями (по мнению директора по развитию Архангельского ЦБК Натальи Пинягиной). Естественно, что такой объем инвестиций на долговом рынке не найдешь, и лесопромышленникам приходится искать другие способы привлечения капитала.

Бывают ситуации, когда компания не может финансироваться в долг или она уже финансируется в долг и не может наращивать долговую нагрузку на себя, но при этом ей надо продолжать развиваться. В таком случае прибегают к IPO. IPO – это самые дешевые деньги для компании. Продав менее блокирующего пакета и пообещав инвесторам не платить «в ближайшем будущем» дивиденды, владельцы компании получают средства на развитие. При этом им не надо возвращать деньги, да еще с процентами, как это происходит в случаях с кредитами и облигациями. Главное обязательство – развивать свой бизнес, что в итоге должно привести к росту его стоимости и повышению цены акций (так полагает управляющий директор Marshall Capital Partners Александр Провоторов).

Кроме непосредственной выгоды в виде получения денег от продажи акции, IPO дает и другие преимущества. Фондовый рынок определяет реальную рыночную стоимость компании. Публичное размещение акций способствует росту ликвидности компании, после удачного размещения ее ликвидность может значительно вырасти. С другой стороны, это также позволяет с достаточно большой точностью оценить общую капитализацию компании и привлечь дополнительный объем финансирования (по словам директора по стратегическому планированию и акционерному капиталу лесопромышленной корпорации «Илим Палп» Дениса Учаева).

IPO является самым развитым в мире каналом привлечения инвестиций. В России существует особенность ведения бизнеса – это недооценка собственности, и в этих условиях грамотный вывод ценных бумаг на фондовый рынок это прежде всего резкое повышение стоимости ценных бумаг, повышение капитализации компании. За счет существенного повышения капитализации компании можно привлечь значительно больше денег на одну ценную бумагу. IPO не только позволяет определить цену компании, но и создает историю отношений с финансовыми рынками. Удачное публичное размещение впоследствии дает возможность еще раз приходить к ним и получать деньги. IPO влияет на стоимость капитала на долговом рынке косвенно, но достаточно сильно. Конечно, здесь есть не только преимущества, но и недостатки. Компания подвержена такому же ценовому и конъюнктурному рискам, как и до IPO. Так произошло, например, с «Аптечной сетью 36,6»: ее акции торгуются сейчас ниже цены размещения, впрочем, как и бумаги «РБК Информационные системы».

В 2005 г. заявление о скором выходе на фондовый рынок сделала российская лесопромышленная компания ОАО «Волга». Ближе всех к IPO приблизился «Илим Палп». Впервые о своем намерении провести первичное размещение акций корпорация заявила в 2003 г. Корпорация планировала перевести на единую акцию четыре предприятия, входящих в корпорацию «Илим Палп Эntерпрайз», в частности, ОАО «Котласский целлюлозно-

бумажный комбинат», ОАО «Братсккомплексхолдинг», ОАО «Целлюлозно-картонный комбинат» и ОАО «Холдинговая компания «Усть-Илимский ЛПК».

В результате предполагалось создать компанию ОАО «Илим-Лесопромышленные предприятия», акции которой должны были быть выведены на публичный рынок через IPO в 2004–2005 гг. Не исключалось размещение акций как на российском рынке, так и в виде ADR 3-го уровня за рубежом. Планы компании скорректировал корпоративный конфликт с «Базовым элементом», в который компания была вовлечена до осени прошлого года. «Потенциально компания была готова к IPO, – рассказывает директор по стратегическому планированию и акционерному капиталу лесопромышленной корпорации «Илим Палп» Денис Учаев, – и если бы все развивалось так, как мы изначально планировали, то мы бы уложились в указанные сроки. Сейчас ограничения сняты, и в случае необходимости мы сможем гораздо быстрее приступить к размещению».

Кроме «Илим Палпа», разместить свои акции на публичном рынке намеревался Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат. Предприятие собиралось перейти на единую акцию еще в 2003 г. Был даже заключен договор с андеррайтером. Архангельскому ЦБК не удалось провести IPO по той же причине, что и «Илим Палпу». «Очень сложно выходить на фондовые рынки с нашим российским менталитетом. У нас в России постоянно идут корпоративные войны, несанкционированные проверки, грязные PR-компании, – говорит Наталья Пинягина. – Все это подрывает авторитет компании, отпугивает инвесторов».

Главным препятствием для выхода на публичный фондовый рынок аналитики называют «военное положение», в котором, по сути, находится российский ЛПК. Из-за этого компании лишаются выгодного канала получения инвестиций, теряют возможности для развития. Для начала необходимо разобраться со структурой собственности, да и вообще в отрасли масса нерешенных вопросов. И пока их не решат, пока это наследие не будет оставлено позади, очень трудно будет вывести компанию на публичный рынок. IPO остается пока еще невостребованным российским ЛПК,

т.к. консолидация отрасли еще продолжается. На «Илим Палпе» только недавно завершился корпоративный конфликт, а на «Волге» и Архангельском ЦБК конфликты продолжаются. Такие предприятия на IPO не выведешь, не продашь. Необходимо подождать, пока консолидация закончится окончательно, выяснятся владельцы этих предприятий, которые будут готовы развивать предприятия.

На сегодняшний день российские компании пока стоят на достаточно ранней стадии развития для выхода на фондовые рынки. IPO – это хороший механизм для «поднятия денег» и создания благоприятной истории с финансовыми рынками. Но для того, чтобы им пользоваться, компания должна выйти на определенную ступень зрелости. Любая компания должна перейти через ступень начального бурного роста, развития. Потом наступает период зрелости, консолидации и укрупнения. Тогда компания выходит на более устоявшийся режим, начинает генерировать какие-то денежные потоки. Тогда у владельцев может появиться желание частично расстаться с долей собственности в компании и получить какие-то деньги на развитие или создать историю работы с финансовыми рынками. Для этих целей служит IPO. Выходу российских лесопромышленников на фондовый рынок мешает и отсутствие четкого регулирования в отрасли. По положениям нового Лесного кодекса, вряд ли возможен большой интерес к лесной промышленности России.

Многим российским лесопромышленным компаниям такое «удовольствие», как IPO, пока недоступно. Успешное размещение (особенно если речь идет о западных фондовых биржах) – очень затратный процесс, и его могут освоить только крупные вертикально интегрированные структуры, которых в российском ЛПК можно «пересчитать по пальцам». За первичное публичное размещение акций на российской бирже компании придется выложить от 500 тыс. долл. до 1,3–1,25 млн долл. Сюда входят услуги юристов, аудитора, листинг, road show (выездные презентации ценных бумаг), регистрация эмиссии, PR-сопровождение. Кроме того, компания должна будет заплатить комиссию банку-андеррайтеру. Из 100 млн долл. собранных денег комиссия банка составляет 5 млн долл.

Если речь идет о размещении на ведущих западных площадках – лондонской, нью-йоркской фондовых биржах, – то трудности у российских компаний обычно возникают при необходимости соблюдать все жесткие требования, предъявляемые к размещающимся компаниям. Это касается и раскрытия структуры акционеров, составления отчетности по западным стандартам, наличие определенного уровня корпоративного управления и многое другое. При этом затраты на подготовку к IPO бывают очень высокими. Компания должна отвечать минимальным стандартам прозрачности и стабильности – она не должна представлять собой репутационных, операционных и финансовых рисков. Компания должна быть благополучной, иначе ее бумаги не будут пользоваться спросом.

Пока лесопромышленники России только собираются разместиться на публичном рынке, другие российские компании давно пользуются этим финансовым инструментом. В 2005 г. размещений было настолько много, что некоторые аналитики заговорили о стагнации рынка российских ценных бумаг. Совокупное предложение акций уже превышает спрос. Ситуация усугубляется высокими политическими рисками, которые тормозят приток иностранного капитала.

Аналитики считают, что первое IPO в российском леспроме – дело будущего. Безу-

словно, интерес к российскому ЛПК растет, к тому же отрасль является очень капиталоемкой и требует крупномасштабных инвестиций. В российском ЛПК продолжается консолидация активов, что создает предпосылки для появления крупных компаний, заинтересованных в успешном размещении на ведущих западных биржах.

Публичное размещение акций российских лесопромышленных компаний может стимулировать и государство. Потребность в IPO возникает при необходимости модернизировать производство. Здесь многое зависит от позиции государства, экологических органов. Если предприятия жестко обяжут проводить модернизацию производства, им потребуются миллионы долларов. Естественно, на долгом рынке в таком объеме финансирование не привлечешь. В таком случае есть смысл ожидать либо стратегических продаж, либо IPO, либо каких-то других альтернативных источников поступления средств. В данном ракурсе большой интерес могут представлять так называемые инновации в экологию, где широкий набор инструментов предлагается именно лесной индустрии.

Библиографический список

1. Пензин, К.В. На пути к российским IPO. Деньги и кредит. / К.В. Пензин. – М.: «ФиС», 2005.
2. АК&М» от 29.03.2005.
3. Интернет – версия «Финансы» от 14.06.2004.

ОЦЕНКА МЕТОДИКИ РАСЧЕТА НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ

И.И. ЦИЦИНА, доц. каф. бух. учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ, канд. экон. наук,
Е.В. БУРНАКИНА, ст. преподаватель каф. бух. учета, анализа и аудита предприятий МГУЛ

Налог на имущество организаций является одним из ведущих региональных налогов РФ. Экономическая сущность данного налога до сих пор неясна. Непонятно, за что организации должны платить налог, если они покупают имущество за свой счет, уменьшая при этом размер своей прибыли. Оправдать данный налог можно было лишь тогда, когда имущество приобреталось за счет государственных средств, как это было в условиях социализма, и введенная плата за основные и оборотные фонды необходима была для пога-

шения дотаций, полученных из государственного бюджета.

В условиях же рыночной экономики данный налог экономически необъясним, и является лишь дополнительным доходом бюджета. Методика расчета данного налога, на наш взгляд, также несовершенна и имеет следующие недостатки.

Во-первых, установленный ежеквартальный срок приводит к многократному налогообложению имущества организаций. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно

платить налог один раз в год с учетом выбытия и поступления имущества за этот период и рассчитывать его по формуле

$$ОФ = (ОФ_{н.г.} + ОФ_{п.} \times M_{д.} - ОФ_{в.} \times M_{в.}) / 12,$$
 где $ОФ_{н.г.}$ – остаточная стоимость основных фондов на начало года;

$ОФ_{п.}$ – остаточная стоимость поступивших основных фондов;

$M_{д.}$ – число месяцев действия поступивших основных фондов;

$ОФ_{в.}$ – остаточная стоимость выбывших основных фондов;

$M_{в.}$ – число месяцев действия выбывших основных фондов.

Во-вторых, объект налогообложения – имущество – облагается по существующей методике, помимо налога на имущество также другими налогами, именно: НДС при покупке имущества, налогом на прибыль при его продаже, включая прибыль от его продажи в налогооблагаемую прибыль, и в третий раз – налогом на имущество при его использовании.

В-третьих, нельзя было ликвидировать льготы по данному налогу для предприятий малого бизнеса, объектов социально-культурной сферы, используемых для нужд культуры и искусства, образования, здравоохранения и социального обеспечения, поскольку указанные сферы деятельности нуждаются в срочном развитии и финансово неустойчивы. Особенно необходимы льготы малому бизнесу, который, на наш взгляд, необходимо освободить от налога на имущество в течение первых двух лет его деятельности, иначе это приведет к ликвидации малого бизнеса.

В-четвертых, на наш взгляд, не следовало увеличивать ставку данного налога с 1.01.2004 г. с 2 % до 2,2 %, поскольку такое повышение налога негативно скажется на финансовом состоянии предприятий.

В-пятых, существующая методика расчета налога на имущество является тормозом для внедрения научно-технического прогресса.

Положительным моментом при расчете налога на имущество главным нововведением является то, что изменился объект налогообложения. Теперь налог будут платить только со стоимости основных фондов (исключение составляют лишь земли и иные

объекты природопользования, а также имущество, принадлежащее государству и используемое для нужд обороны, безопасности и охраны правопорядка). Правильно и то, что налогом на имущество не облагаются нематериальные активы, вложения во внеоборотные активы, запасы и затраты предприятия.

Расчет налога на имущество производится по формуле

$$Н_{и.} = (\bar{И} \times \text{Ставка}) / 100,$$

где $\bar{И}_{и.}$ – налог на имущество;

$\bar{И}$ – остаточная среднегодовая стоимость имущества;

Ставка = 2,2 %.

Среднегодовая стоимость имущества рассчитывается поквартально нарастающим итогом, т.е. за первый квартал, полугодие, 9 месяцев и за год. Среднегодовая стоимость рассчитывается следующим образом: необходимо сложить остаточную стоимость основных фондов на начало каждого месяца отчетного периода (квартала, полугодия, 9 месяцев, года) и стоимость имущества на 1-е число месяца, следующего за отчетным периодом. Результат надо разделить на количество месяцев в отчетном периоде, увеличенное на 1.

Схема расчета среднегодовой стоимости выглядит следующим образом

Учет имущества ведется помесечно на 1/01–05г., 1/02, 1/03, 1/04, 1/05, 1/06, 1/07, 1/08, 1/09, 1/10, 1/11, 1/12, 1/01–06г.

За I квартал = $(1/01–05 + 1/02 + 1/03 + 1/04) / 4$;

За полугодие = $(1/01–05 + 1/02 + 1/03 + 1/04 + 1/05 + 1/06 + 1/07) / 7$;

За 9 месяцев = $(1/01–05 + 1/02 + 1/03 + 1/04 + 1/05 + 1/06 + 1/07 + 1/08 + 1/09 + 1/10) / 10$;

За год = $(1/01–05 + 1/02 + 1/03 + 1/04 + 1/05 + 1/06 + 1/07 + 1/08 + 1/09 + 1/10 + 1/11 + 1/12 + 1/01–06) / 12$.

Пример расчета налога

Остаточная стоимость имущества по данным бухгалтерского учета на фирме ОАО «Фортуна» составила:

На 1 января – 500 тыс. р.

На 1 февраля – 600 тыс. р.

На 1 марта – 700 тыс. р.

На 1 апреля – 800 тыс. р.

Среднегодовая стоимость имущества за I квартал равна

$$И = (500 + 600 + 700 + 800) / 4 = 650 \text{ тыс. р.}$$

Налог на имущество за I квартал
 $H_{и.} = (650 \times 2,2) / 100 = 131,3$ тыс. р.

По филиалам организаций налог будет платиться по их местонахождению только в случае, если они имеют отдельный баланс. Кроме того, налог придется платить и в тех регионах, где у фирмы нет своих филиалов, но есть недвижимость.

Одним из недостатков в расчете данного налога является сокращение льгот, что в первую очередь отразится на развитии малого бизнеса, который в настоящее время находится в кризисном состоянии.

Положительным моментом в методике расчета налога на имущество с 1.01.2004 г. является сокращение налогооблагаемой базы, что позволяет значительно сократить размер налога для организаций и улучшить их финансовое состояние.

В заключение хочется сказать, что применяемая методика расчета налога на имущество несовершенна и нуждается в доработке.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс. I и II части. – М., 2005.
2. Единый стандарт обслуживания налогоплательщиков // Налоговая система России. – 2005. – № 5.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РФ

М.В ЧИРКУН, *соискатель каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ*

Автор теории конкурентных преимуществ М. Портер в одной из своих работ [1, с. 21] отмечал, что «единственное, на чем может основываться концепция конкурентоспособности на уровне страны, – это продуктивность использования ресурсов».

Следует иметь в виду, что конкурентоспособность страны – это серьезный фактор ее экономической безопасности. Только конкурентоспособная страна может создавать условия для эффективного функционирования отечественных предприятий на мировом и национальном рынках, используя как экономические, так и административные рычаги воздействия.

Несмотря на то, что конкурентоспособность национальной экономики РФ уступает практически всем развитым странам, необходимо заявить о ряде конкурентных преимуществ нашей страны, это – запасы топливно-энергетических ресурсов и минерального сырья, цены на большинство которых ниже мировых, высокий научно-технический потенциал, высокая квалификация рабочей силы при низком уровне оплаты труда, относительно развитая транспортная система и система связи.

По всеобщему признанию сильными сторонами российской экономики конца 90-х гг. являлся научно-технический потенциал, трудовые ресурсы, а наиболее слабыми

– превышение роли государства в экономике страны, нерациональная система управления предприятиями и слабо развитая кредитно-финансовая система.

Конечно, рассчитывать на широкий прорыв на мировые рынки наукоемкой продукции и готовых изделий, лишь сократив издержки производства и повысив производительность труда, наша страна не может (исключение составляют продукция военно-промышленного комплекса и специальные виды машиностроения). Но сохранение и развитие научно-технического и интеллектуального потенциала страны – это основной путь повышения мирового рейтинга России. В современных условиях назрела необходимость стимулирования высокотехнологичных и перерабатывающих производств, которые способны обеспечить реализацию конкурентных преимуществ отечественным товаропроизводителям в обозримом будущем.

Развитие международного разделения труда привело к определенной специализации стран на мировом рынке в зависимости от имеющихся у страны конкурентных преимуществ, а также в зависимости от уровня конкурентоспособности той или иной отрасли. В частности, в США наиболее конкурентоспособными отраслями являются производство информационных технологий и компьютеров, авиационная и аэрокосмическая отрасли,

автомобилестроение. В Японии такими отраслями являются электронная и электротехническая промышленности, автомобильная, станкостроение (включая роботостроение).

Развивающиеся индустриальные страны Азии (Южная Корея, Тайвань, Таиланд) ориентируются на повышение конкурентоспособности отраслей по производству товаров народного потребления (бытовая электроника, одежда и т.д.), а также наукоемких изделий (компьютеры, телевизоры, микроЭВМ и др.) и тем самым все успешнее конкурируют с продукцией аналогичных отраслей из Китая и стран Западной Европы.

Среди отраслей отечественной экономики, наиболее конкурентоспособных на мировом рынке, выделяют авиационную и аэрокосмическую, приборостроение, судостроение, подотрасли военно-промышленного комплекса, конкурентоспособность которых базируется на передовых технологиях и высоком профессионализме кадров оборонной промышленности. На отдельных сегментах мирового рынка повышенным спросом пользуется продукция черной и цветной металлургии, химической, лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Лесная и деревообрабатывающая промышленность России в настоящее время представлена на мировом рынке в основном полуфабрикатами: целлюлозой, пиломатериалами, фанерой, круглым лесом. Готовая продукция отрасли (с высокой добавленной стоимостью) из-за низкого качества не выдерживает конкуренции [2]. Одной из основных причин, оказывающих негативное влияние на уровень конкурентоспособности российских предприятий и экономики в целом, является моральное старение и физический износ основных фондов, который в промышленности составляет около 60 %, а в лесопромышленном комплексе – 80 %.

Конкурентоспособность промышленного предприятия, фирмы определяется действием ряда независимых переменных факторов: рентабельностью производства, характером инновационной деятельности, уровнем производительности труда, эффективностью стратегического планирования и управления фирмой, способностью быстрого реагирования и адап-

тации к меняющимся требованиям и условиям рынка. В общем виде конкурентоспособность предприятия может быть определена как его сравнительное преимущество по отношению к другим предприятиям данной отрасли как внутри страны, так и за ее пределами.

В своей работе «Международная конкуренция» Майкл Портер подробно анализирует различные подходы к объяснению причин конкурентоспособности отдельных фирм и национальной экономики страны. Он приходит к выводу, что конкурентоспособность фирмы как на внутреннем, так и на внешнем рынке во многом определяется факторами, сформировавшимися в стране, где расположена фирма, – это наличие рабочей силы, обилие природных ресурсов, политика правительства по отношению к отечественным предприятиям, различия в практике по управлению компаниями.

Однако, по мнению М. Портера, ни один из данных факторов, взятый в отдельности, не определяет успех или неуспех в конкуренции. Прежде всего конкурентоспособность отражает продуктивность использования ресурсов. Этот принцип справедлив как на уровне отдельной фирмы, так и на уровне экономики страны в целом. Исходя из него, можно утверждать, что для обеспечения конкурентоспособности фирмы необходимо постоянно уделять внимание наиболее полному и эффективному использованию имеющихся в их распоряжении, а также приобретаемых для будущего производства всех видов ресурсов.

Следует отметить, что конкурентоспособность не является имманентным качеством фирмы. Конкурентоспособность предприятия можно выявить только сравнением между собой предприятий как в масштабе страны, так и в масштабе мирового рынка. Таким образом, конкурентоспособность фирмы – понятие относительное: одна и та же фирма в рамках, например, региональной отраслевой группы может быть признана конкурентоспособной, а в рамках мирового рынка – неконкурентоспособной.

Как отмечает П. Завьялов, если рассматривать понятие «конкурентоспособность» применительно к предприятию, то его можно определить как возможность эффек-

тивной деятельности и ее практической прибыльной реализации в условиях конкурентного рынка. Эта реализация обеспечивается всем комплексом имеющихся у предприятия средств, конкурентными преимуществами. Очевидно, что чем шире у предприятия набор конкурентных преимуществ и выше их количественные характеристики, тем более благоприятные предпосылки имеет оно на мировом рынке. М. Портер выделил два основных источника конкурентных преимуществ: маркетинг и издержки.

– Преимущество в маркетинге – это конкурентное преимущество в товарах и услугах, которые лучше удовлетворяют потребности потребителей, чем товары конкурентов.

– Преимущество в издержках – это конкурентное преимущество, которое достигается благодаря более низким производственным и маркетинговым затратам, чем у конкурентов, что позволяет компании снижать цены или экономить на рекламе и реализации готовой продукции.

М. Портер рассмотрел еще один аспект конкурентных преимуществ: чего добиваются компании – преимуществ на всем рынке или в конкретной его нише. Другой

американский экономист-маркетолог, Генри Ассель, определил рыночную нишу как «небольшой сегмент рынка, который не привлекает серьезного внимания конкурентов» [4].

Маркетинговое преимущество основано на уникальности товара или услуги, которую производит фирма. Для получения такого преимущества важно добиться прочной репутации товарной марки, что обеспечит товару место на полках магазинов; технологическое лидерство, когда компания постоянно одной из первых предлагает товары с новыми характеристиками.

Таким образом, актуальность проблемы повышения конкурентоспособности лесопромышленных предприятий РФ очень высока.

Библиографический список

1. Ассель, Г. Стратегический маркетинг / Г. Ассель. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 196 с.
2. Завьялов, П. Конкуренция – неотъемлемое свойство развитого рынка / П. Завьялов // Маркетинг. – 1997. – № 5. – С. 62–72.
3. Кожемяко, Н.П. Проблемы развития экспортно ориентированных предприятий / Н.П. Кожемяко и др. – М.: ООО ИКП «ДеКА», 2005. – 256 с.
4. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. – М.: МО, 1993. – 356 с.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Н.С. ШЕСТОПАЛОВА, доц. каф. экономики и организации внешних связей МГУЛ, канд. экон. наук

В современных условиях усиления открытости национальных экономик и роста взаимозависимости стран выход предприятий на мировой рынок является перспективным направлением развития предпринимательской деятельности.

Развитие международной торговли, которая является важнейшей формой международных хозяйственных связей, характеризуется стабильным устойчивым ростом. Большая часть мирового товарооборота приходится на промышленно развитые страны. Наиболее значительными торговыми странами являются Германия, США, Япония, Франция, Великобритания (рисунок). Наметилась устойчивая тенденция роста доли России в международной торговле.

Структура и направления торговли предприятий из разных стран складывается под влиянием их конкурентоспособности. В современных условиях глобализации и интернационализации хозяйственной жизни на первый план выходят проблемы международной конкурентоспособности. Международная конкурентоспособность определяется как сравнительная характеристика способности товаропроизводителя к комплексному наращиванию собственных конкурентных преимуществ для обеспечения международного превосходства в области производства и сбыта продукции, удовлетворяющей потребности рынка, обеспечение прибыльной внешнеэкономической деятельности.

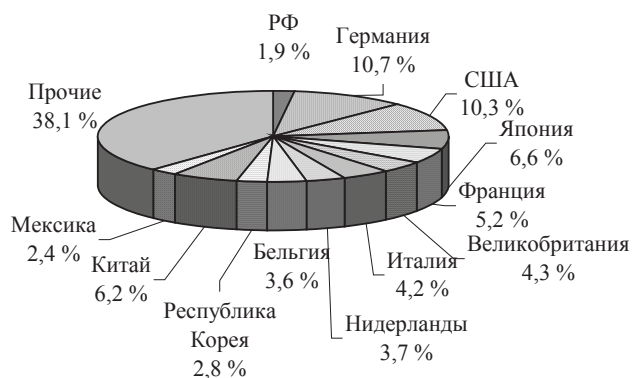

Рисунок. Доли стран в мировом экспорте

Международная конкурентоспособность складывается из перечня стратегических преимуществ, которые выявляются на мировом рынке путем сопоставления с соответствующими показателями зарубежных конкурентов.

Чем больший у предприятия набор преимуществ и выше их качественные характеристики, тем больше оно имеет возможностей для успешной деятельности на мировом рынке.

Жизненный цикл конкурентного преимущества состоит из трех фаз: формирование; использование и развитие; разрушение. Формирование преимуществ зависит от особенностей отрасли, обеспеченности ресурсами, характера конкуренции, условий спроса, стратегических действий предприятия. Согласно теории М. Портера, причинами новаций, дающими конкурентные преимущества, являются новые технологии, новые запросы покупателей, появление нового сегмента, изменение стоимости компонентов производства, изменение правил государственного регулирования.

Приоритеты обеспечения конкурентоспособности зависят от среды, в которой действует предприятие. Характер конкурентных преимуществ в значительной степени определяется уровнем экономического развития страны, качеством национальной бизнес-среды. Качество национальной бизнес-среды характеризуется развитостью финансового рынка, научно-исследовательской базой, уровнем подготовки кадров, развитием инфраструктуры, качеством местных поставщиков и т.д. Как правило, для предприятий стран с низким уровнем дохода (ВВП на душу населения менее 6800 долл.) характерно достижение конкурентоспособности за счет низкой

стоимости трудовых ресурсов, наличия природных ресурсов. Предприятия из высокоразвитых стран (ВВП на душу населения более 20000 долл.) конкурентные преимущества достигают за счет инновационной деятельности [2].

Направлением современной международной конкуренции является получение преимуществ, обусловленных в первую очередь научно-техническими достижениями. Основа этих достижений заключается в уровне развития национального научно-технического комплекса, при этом важным фактором является государственная поддержка науки и образования.

В этом аспекте важнейшими направлениями повышения конкурентоспособности России являются: интенсивное инвестирование научных исследований и разработок, улучшение национальной бизнес-среды, изменение характера экспорта в направлении роста доли продукции высокой степени переработки.

Развитые факторы (передовые технологии, квалифицированные трудовые ресурсы и т.д.) обеспечивают более высокий уровень конкурентоспособности.

На создание развитых конкурентных преимуществ требуются значительные инвестиции. Основой обеспечения конкурентоспособности предприятия на мировом рынке являются инвестиции в человеческий капитал (повышение уровня образования, квалификации работников, совершенствование профессиональных навыков), информационная вооруженность, новые технологии, совершенствование управления.

Конкурентное преимущество достигается за счет успешных стратегических действий. Разработка оптимальной стратегии является важнейшим условием успешной деятельности предприятия на рынке. Выбор стратегии осуществляется в зависимости от характера конкурентной борьбы, сильных и слабых сторон предприятия, характера спроса на продукцию.

Существуют следующие базовые стратегии конкуренции: снижения издержек, дифференциации продукции, сегментирования рынка, внедрения новшеств, немедленного реагирования на потребности рынка.

Под более низкими издержками понимается способность предприятия разрабатывать, производить и сбывать товар более эффективно, чем конкуренты, т.е. способность организовать весь цикл операций с товаром с меньшими затратами времени и средств. Стратегия снижения издержек предполагает наличие следующих сильных сторон предприятия: высокий уровень технологической подготовки производства, передовые ресурсосберегающие технологии, оптимальные по размерам производства, доступ предприятия к дешевым ресурсам.

Стратегия дифференциации предполагает способность обеспечить покупателя уникальной и большей ценностью в виде нового качества товара, особых потребительских свойств или послепродажного обслуживания, что позволяет назначать при этом цену более высокую, чем у конкурентов. Конкурентным преимуществом предприятия является уникальность и высокое качество продукции. Предприятие должно обладать значительным научным потенциалом, иметь технологическое превосходство и высокий уровень развития маркетинга.

Кроме выбора типа преимущества, перед предприятием стоит выбор диапазона (сферы) конкуренции: конкурировать на всем рынке или определенном его сегменте.

Стратегия сегментирования направлена на обеспечение преимуществ над конкурентами в обособленном сегменте рынка. Осуществляя стратегию сегментирования, предприятие должно обладать ресурсами и квалификацией, необходимыми для работы в данном сегменте.

Важным источником конкурентных преимуществ является способность быстрее внедрять новые продукты и разработки и быстро реагировать на изменения потребительского спроса. В этом аспекте действия предприятия должны быть направлены на совершенствование организации управления, рационализацию производственных процессов.

Предприятия, придерживающиеся стратегии внедрения новшеств, сосредотачивают свои действия на поиске принципиально новых технологий, производстве новой продукции, внедрении современных методов

организации производства, стимулировании сбыта. Конкурентным преимуществом является функционирование в новой рыночной нише, где конкуренция отсутствует. Необходимым условием осуществления данной стратегии является высокая научно-техническая квалификация персонала.

Достигнутое конкурентное преимущество необходимо поддерживать путем постоянного совершенствования деятельности предприятия, модернизации производства, внедрения новых технологий, расширения маркетинговых усилий по сохранению спроса потребителей, привлечения лучших поставщиков. Предприятие, ведущее конкуренцию на основе стратегии снижения себестоимости, должно осуществлять постоянный поиск путей снижения издержек производства. Предприятию, придерживающемуся стратегии дифференциации, необходимо предпринимать меры, направленные на изыскание и использование новых возможностей дифференциации продукции. Деятельность по сохранению конкурентного преимущества предприятия, работающего в определенном сегменте рынка, предполагает поиск и реализацию возможностей более полного удовлетворения потребностей данного сегмента рынка, расширение ассортимента продукции.

Для поддержания устойчивых позиций предприятию необходим постоянный поиск новых источников конкурентных преимуществ. Для удержания позиций на рынке основную роль играет вид источника конкурентного преимущества. Преимущества низкого порядка (дешевая рабочая сила, природные ресурсы, эффект масштаба) могут быть получены конкурентами. Преимущества более высокого порядка (современные технологии, квалификация трудовых ресурсов, уникальность продукции) можно удерживать более длительное время, и они обеспечивают более высокий уровень конкурентоспособности. Следовательно, действия предприятия должны быть направлены на замену источников преимуществ низкого порядка преимуществами высокого порядка.

Поддержание конкурентного преимущества требует глобального подхода к стратегии, что позволит дополнить преиму-

щества, связанные с базированием в своей стране и снизить неблагоприятные условия. Глобальная стратегия предполагает не только реализацию продукции на мировом рынке, но и размещение определенных видов деятельности в зарубежных странах с целью использования преимуществ этих стран, координацию видов деятельности, осуществляемых в разных странах.

Библиографический список

1. Мировая экономика и международный бизнес: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / кол. авт.; под. общ. ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. – М.: КНОРУС, 2005. – 656 с.
2. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир. 1992-2015. / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Экономика, 2005. – 606 с.
3. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 895 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сборник / Росстат. – М., 2004. – 725 с.
5. Андрианов, В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал / В.Д. Андрианов. – М.: Экономика, 1999. – 662 с.
6. Азоев, Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г.Л. Азоев. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 208 с.
7. Цыпин, И.С. Мировая экономика: учеб. / И.С. Цыпин, В.Р. Веснин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 248 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЦЕСС FLEG И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

В.В. ШИНКИНА, доц. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук

Термин «нелегальные рубки» в контексте международных процессов является переводом с английского термина «illegal logging», поэтому он соответствует понятию «нелегальная рубка» и «незаконная порубка».

Всемирный фонд дикой природы (WWF) ввел термин «нелегальные рубки и нарушения в лесном секторе», который подразумевает как крупные, так и мелкие нарушения, в том числе связанные с нарушением налогового и лесного законодательства, легализацией древесины нелегального происхождения, нарушением концессионных соглашений путем дачи взяток или жульничества. Под это определение попадают также случаи коррупции, которые снижают эффективность лесопользования, даже когда буква закона не нарушается.

По определению пленума Верховного суда Российской Федерации (постановление от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»), под незаконной порубкой следует понимать рубку деревьев, кустарников и лиан без лесорубочного билета, ордера или рубку по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или

не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в лесорубочном билете, ордере сроков рубки, рубку деревьев, кустарников и лиан, запрещенных к рубке. Правилами отпуска древесины на корню в лесах РФ, утвержденными постановлением Правительства РФ от 1.06.1998 г. № 551, или после вынесения решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования участков лесного фонда.

В широком смысле основные нарушения, ассоциируемые с незаконными рубками и торговлей, можно разделить на восемь категорий:

- воровство леса;
- несанкционированная заготовка леса;
- невыполнение нормативных требований по заготовке леса;
- несоответствие порядку проведения лесных торгов или присуждения договоров концессии;
- манипуляция с данными о лесе;
- уклонение от налогов и иных платежей;
- невыполнение нормативных требований по транспортировке и экспортированию леса;
- несоблюдение трудового законодательства.

Масштабы незаконных рубок по официальным данным

Страна	Год	Оценка незаконных рубок, м ³	Законные рубки, м ³	Соотношение объемов незаконных и законных рубок, %
Албания	2002	28 400	304 800	9,3
Азербайджан	1988–2005	20 600 ^а	65 000 ^а	32,0
Босния и Герцеговина	2003 ^б	41 159	1 850 938	2,2
Грузия	2004	60 846	640 957	9,5
Кыргызстан	2002–4	2 500 ^а	33000 ^а	7,5
Молдавия	2004	3479	422 000	0,8
Российская Федерация	2004	6 500 000	88 200 000	11,0
– Северо-Запад России	2004	2 000 000	38 000 000	6,0
– Дальний Восток	2004	4 500 000	25 500 000	18,0
Сербия и Черногория	2004	9 136	3 250 000	0,3
Таджикистан	н.д.	1 340–2 010	6 700	20,0–30,0
Украина	2004	30 000	12 395 000	0,2

Источник: отчеты САВКОР (SAVKOR) и Интеркооперейшн.

Примечание: н.д. = нет данных; а – среднегодовые значения за данный период; б – данные есть только по четырем кантонам Боснии и Герцеговины: Западная Герцеговина, Центральная Босния, Купрес и Зеница-Добож.

По официальной статистике, объем незаконной лесозаготовки варьирует по странам (таблица). Наименьший процент незаконных рубок зарегистрирован в Боснии и Герцеговине, Молдавии, Сербии и Черногории и на Украине, где на долю незаконных рубок приходится от 0,2 до 2,2 % легального производства древесины в стране. Самые высокие уровни зарегистрированы в Азербайджане и Таджикистане, где, по официальным данным, они соответствуют 20–30 % законного производства. В Казахстане незаконные рубки практикуются на границе с Китаем и Россией. На этих территориях вырубается гораздо больше леса, чем разрешено на основании лицензии на лесозаготовку. В России, по последним официальным данным, масштабы незаконных рубок соответствуют примерно 11 % законного фактического объема рубки. На Северо-Западе России, по оценкам, на их долю приходится 6 %, а на Дальнем Востоке – 18 %.

По расчетам института ОАО «НИПИ-Эйлеспром», доля нелегальных рубок колеблется по регионам Российской Федерации от 3 до 15 % и зависит в основном от спроса на круглый лес и близости «нечистоплотных» зарубежных импортеров.

Другая из оценок для России в целом, а также для ряда субъектов РФ, включая Приморье, Хабаровский край, Амурскую область, Читинскую область, Иркутскую область, Красноярский край, Вологодскую и Архангельскую

области, проведена WWF России. Это оценка выполнена по методу балансов: сравнивается объем переданной в рубку древесины (данные Рослесхоза) и объем потребленной в субъекте, а также вывезенной из субъекта древесины и продуктов ее переработки. В процессе расчета используются данные Рослесхоза, ГТК РФ, Росстата, отраслевые и расчетные переводные коэффициенты. Эти исследования проводились с участием специалистов из упомянутых регионов, были апробированы в ходе региональных семинаров. Полученные данные свидетельствуют, что минимальный средний уровень незаконной заготовки леса в России составляет 15–17 %. Аналогичный результат получил Европейский институт леса при использовании улучшенной методики расчета. Для отдельных регионов, особенно на Дальнем Востоке РФ и в зоне российско-китайской границы, эта цифра выше и достигает 25 %.

Данные дистанционного мониторинга лесопользования, проводимые Рослесхозом, хотя и не дают абсолютных процентов незаконной рубки, тем не менее свидетельствуют о большом объеме нарушений в лесном хозяйстве и лесопользовании, что приводит к достаточно высокому уровню незаконных рубок.

Торговля нелегально заготовленной древесиной отмечена в более чем 70 странах. Она наносит ущерб лесам всех климатических поясов: от Бразилии до Канады, от Камеруна

до Индонезии, от Перу до России. По оценкам международных организаций системы ООН и Европейского Союза, импорт древесины в страны ЕС в настоящее время состоит почти на 50 % из незаконно заготовленной тропической и на 20 % из бореальной древесины. В ряде стран участие незаконно заготовленной тропической древесины в поставляемых на мировой рынок объемах составляет: Индонезия – до 73 %, Камерун – до 50 %, Бразилия – до 80 %.

По оценкам, примерно 25 % круглых лесоматериалов из России экспортируется нелегально, а в общем объеме экспорта этой продукции в Китай «незаконная» доля достигает 40 %. Доля незаконного экспорта хвойных пиломатериалов оценивается в 15 %, а по листовым пиломатериалам – в 20 %. О тесной связи между экспортом и незаконными рубками свидетельствуют оценки, произведенные Федеральным агентством лесного хозяйства России, которые позволили выявить, что леса с самым высоким уровнем распространенности незаконных рубок находятся в экспортных зонах в непосредственной близости от границ с Европой и Финляндией, а на Дальнем Востоке – с Китаем и Японией.

По мнению экспертов Всемирного банка и WWF, проблемы нелегальной заготовки древесины имеют глобальный характер и наносят существенный экономический ущерб странам-производителям и потребителям древесины, достигающий 15 млрд долл. в год. Прямые потери России в результате незаконного использования лесных ресурсов составляют не менее 1 млрд долл. в год.

Начиная с 1997 г. вопросы нелегальных рубок рассматривались на специальных сессиях и заседаниях ООН с участием государственного и частного сектора основных производящих и потребляющих древесину стран мира (страны ЕС, Китай, Япония, Индонезия, Канада и др.) и неправительственных организаций. Результатом этой работы является международный процесс FLEG.

Сутью **процесса FLEG (ФЛЕГ)** является борьба с нелегальными лесозаготовками. FLEG – это аббревиатура английских слов Forest Law Enforcement and Governance, в переводе обозначающих укрепление процессов правоприменения (law enforcement) и управ-

ления (governance) в лесном секторе (forest). В апреле 2002 г. Европейская комиссия провела международный семинар, где обсуждался вопрос противодействия Евросоюзу нелегальным рубкам. На Всемирной конференции по устойчивому развитию (WSSD), которая состоялась в Йоханнесбурге в том же году, Европейская комиссия взяла четкие обязательства по борьбе с нелегальными рубками и связанной торговлей незаконно заготовленной древесиной. Для выполнения обязательств в мае 2003 г. был принят План действий FLEGT (ФЛЕГТ – в аббревиатуру включили процесс торговли – Trade, поскольку объединенная Европа является одним из крупнейших в мире покупателей древесины и древесной продукции).

Процесс ФЛЕГ носит региональный характер:

- Конференция министров в рамках процесса ФЛЕГ (Индонезия, Бали, сентябрь 2001 г.) – страны Восточной Азии;
- Конференция министров в рамках процесса ФЛЕГ (Камерун, Яунде, октябрь 2003 г.) – страны Африки;
- Принят документ «План действий по реализации ФЛЕГТ» (май, 2003 г.) – страны Евросоюза;
- Министерская конференция ENA FLEG (ЕСА-ФЛЕГ, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ноябрь 2005 г.) – страны Европы и Северной Азии.

Министерская Конференция 2005 г. в рамках процесса ФЛЕГ была организована Россией, которая выступила в мае 2004 г. на IV сессии Форума ООН с инициативой организации Европейско-Североазиатского процесса ФЛЕГ. Промежуточным этапом подготовки к Министерской конференции была Предварительная (подготовительная) конференция (Москва, июнь 2005 г.), на которой представители правительств, неправительственных организаций и бизнеса подготовили предварительный текст проекта Декларации Министерской конференции.

На Министерской конференции ENA FLEG (Санкт-Петербург, 22–25 ноября 2005 г.) было принято два основных документа: Санкт-Петербургская декларация и Индикативный перечень действий (ИПД) по реализации Санкт-Петербургской декларации.

Опыт реализации процесса FLEG в странах Евросоюза показывает, что одним из направлений международного сотрудничества и добровольных двусторонних соглашений стран импортеров и экспортеров лесопродукции является создание надежных и заслуживающих доверия систем проверок, для того чтобы идентифицировать и удостоверить торговые потоки лесной продукции. Основной целью при этом является предотвращение доступа на рынок незаконной древесины или лесопродукции неизвестного происхождения.

Таким образом, процесс ФЛЕГ набирает свои обороты. Дальнейшей перспективе развития процесса ФЛЕГ должно способствовать увеличение объемов производства продукции из древесины, заготавливаемой на законных основаниях, с соблюдением принципов устойчивого лесопользования, внедрение ответственных подходов к корпоративной торговле и расширение программ охраны и защиты лесов. Все это очень актуально для России. К первостепенным перспективным механизмам по развитию процесса ФЛЕГ (по снижению нелегальных рубок и торговли незаконно заготовленной древесиной) в Российской Федерации можно отнести **добровольную лесную сертификацию**.

Добровольная лесная сертификация является независимым механизмом контроля за управлением лесами. Добровольная сертификация пользуется поддержкой экологически чувствительных рынков Европы и Северной Америки и предназначена для международной торговли лесоматериалами. Документом, дающим выход на экологически чувствительные рынки, является сертификат международного образца, выданный независимой компанией-аудитором, аккредитованной международным органом по лесной сертификации. Таким органом в середине 90-х годов XX в. стал Лесной Попечительский Совет (FSC). Его 10 принципов стали международным стандартом хорошего управления лесами, т.к. поддержаны ведущими странами-экспортерами и потребителями лесоматериалов. Схема FSC – это сама динамичная и гибкая система, признанная на международном уровне торговля. На сегодняшний момент по схеме FSC просертифицировано 67,2 млн га лесов в 66 странах мира.

В России независимая лесная сертификация имеет огромный потенциал, с одной стороны, для продвижения наших товаров на европейские рынки, с другой стороны – для совершенствования лесопользования и лесопользования. Кроме того, наличие сертификата крайне привлекательно для привлечения инвесторов в лесной сектор, которые воспринимают сертификат как индикатор устойчивости и перспективности компании.

Сертификация стала движущей силой наилучшей практики в российском лесном секторе. Она:

1. Получила распространение во всем секторе (около 6,3 млн га лесов сертифицированы по схеме FSC на сегодня и около 8 млн га в процессе сертификации – 12 % промышленных лесов);
2. Обеспечивает необходимую прозрачность (из-за доступности отчетов по сертификации, равного веса принятия решений экологическим, экономическим и социальным блоками и консультаций с заинтересованными организациями);
3. Направлена на совместное управление (партнерство правительства и корпоративного сектора в различных областях);
4. Обеспечивает реализацию систем управления и мер по повышению эффективности;
5. Дает возможность использовать рыночные преимущества (торговля сертифицированной продукцией, этические инвестиции).

Библиографический список

1. Материалы для Министерской конференции 22–25 ноября 2005 г. Санкт-Петербург, Россия / Ю. Блейзер, А. Контрерас, Т. Оксанен и др. – Берн и Вашингтон, 2005.
2. Нелегальные лесозаготовки: диалог государства и частного лесного бизнеса в РФ : материалы международного семинара 7-8 июля 2005 г. / Сост. А.П. Петров. – Сергиев Посад: Загорская типография, 2005. – 98 с.
3. Нелегальный оборот древесины и методы борьбы с ним в РФ. – М.: Лесная пром-сть, 2005 – 27 с.
4. Нелегальные рубки на северо-западе России и экспорт российской лесной продукции в Швецию: Лесная программа WWF. <<http://www.wwf.ru>>
5. Технологии отслеживания перемещения лесной продукции. Контроль и мониторинг цепочек поставки и соблюдение законодательства в лесной промышленности / Д. Куру, Р. Тейлор, Р. Нусбаум и др. – М.: WWF России, 2005. – 68 с.
6. <<http://fleg.forest.ru>>

МОНИТОРИНГ ЛЕСНЫХ ГЕОСИСТЕМ СРЕДНЕТАЕЖНОЙ ЗОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ БАССЕЙНА РЕКИ ВАХ)

Г.Н. ГРЕБЕНЮК, *доц. Нижневартковского ГТУ, канд. биол. наук,*

Н.Я. КРУПИНИН, *Ханты-Мансийское региональное отделение межотраслевых
эколого-экономических исследований РАН, канд. геогр. наук*

Формирование бассейна реки Обь с правым притоком, рекой Вах, относится к голоцену. Контуры стратиграфических горизонтов и генетических типов отложений являются одновременно контурами геоморфологических элементов. Процессы формирования четвертичных отложений являются рельефообразующими для территории Среднего Приобья. Территория изучаемого района на всех геоморфологических уровнях покрыта болотным геолого-генетическим комплексом голоценового возраста. В пределах изучаемой территории выделяются следующие генетические типы форм земной поверхности: первая надпойменная терраса – плоская, местами с хорошо выраженными формами речной эрозии и аккумуляции и широкая пойма реки Обь и ее притоков.

Среди морфоскульптурных форм рельефа значительное распространение имеют: овражно-балочные, пойменно-террасные комплексы речных долин, термокарстовые понижения, заполненные озерами, и криогенные бугры пучения на сильно увлажненных участках. В настоящее время существенная рельефообразующая роль принадлежит процессам заболачивания, особенно интенсивным на плоских слабодренированных участках.

Под влиянием деятельности человека формируются техногенный или антропогенный рельеф. К собственно техногенному рельефу принадлежат денудационные (техногенные уступы, бровки техногенных уступов, карьеры, канавы, каналы ирригационные и мелиоративные, выемки, откосы, ямы, штольни, шахты и пр.) и аккумулятивные формы (дамбы, плотины, пирамиды, курганы, насыпи, культурные слои, военные укрепления и пр.). К рельефу и процессам, косвенно обусловленным деятельностью человека, относятся ветровая и водная эрозия почв на обрабатываемых землях, опускание территории

в районах интенсивной эксплуатации нефти, изменение береговых процессов в связи с береговыми сооружениями, деградация мерзлоты, мульды оседания, образование оврагов вдоль дорог.

Климат правобережья Средней Оби резко континентальный. Здесь наблюдается быстрая смена циклонов и антициклонов, что способствует большой изменчивости погоды. Диапазон колебания среднеянварских и среднеиюльских температур в период с 1964 по 2005 гг. достигает 31,1–56,2°C. Среднегодовая температура воздуха по многолетним данным колеблется от +0,5°C до –3,5°C. Холодноснежный период продолжается 212–170 дней и характеризуется периодом предзимья, длящийся около месяца. Сезонное промерзание минеральных пород составляет 1–2 м на водоразделах, 0,6–0,3 м на речных поймах и на всех элементах рельефа в органических породах – 0,1–0,5 м. Число дней со снежным покровом составляет от 186 до 215. Высота снежного покрова с момента выпадения начинает интенсивно увеличиваться и к апрелю достигает 70–88 см.

Запасы влаги в почве в течение всего периода вегетации достаточные. Общее увлажнение верхних горизонтов почв превышает годовое количество осадков и составляет в среднем 200–860 мм. Дополнительная влага поступает за счет конденсации из приземного слоя и подтока влаги снизу.

На большей части рассматриваемой территории в течение всего года преобладают ветры юго-западного (22 %) направления. Летом преобладают северные, северо-восточные, восточные ветры, зимой – юго-западные и южные со среднегодовой скоростью 3,6 м/с. Повторяемость штилей (0–0,5 м/с) составляет 9 %, т.е. за год отмечается до 33 дней безветренной погоды.

Особенности строения поверхности и климата территории Среднего Приобья

– это основа для широкого распространения рек, озер и болот. Заболоченность речных водосборов колеблется в больших пределах. Речная сеть хорошо выражена и имеет субширотное направление. Долина реки Обь в пределах изучаемого района сильно расширена (18–20 км), русло разбито на множество рукавов и протоков. Слабый уклон местности определяет медленное течение рек и большой коэффициент извилистости. Характерное для таежной зоны растянутое весенне-летнее половодье, пониженная пропускная способность и, следовательно, пониженная дренажная роль являются одними из важных факторов переувлажнения и заболоченности территории, которая колеблется от 40 % до 60 %. Среднее Приобье – один из уникальных районов по степени развития процессов болотообразования и торфонакопления, чему способствуют многолетняя мерзлота, близкое к поверхности залегание грунтовых вод, замедленный сток поверхностных вод и др. Величина средней и максимальной интенсивности торфонакопления в зоне олиготрофных болот Среднего Приобья составляют соответственно 0,24 и 1,0 мм/год. Большое количество крупных и малых внутриболотных озер вместе с озерами грядово-озерковых, грядово-мочажинно-озерковых и грядово-мочажинных комплексных микроландшафтов образует обширные болотно-озерные системы, характерные для Среднего Приобья.

Формирование современных почв также относится к периоду голоцена. В целом рельеф правобережья Средней Оби определяет следующие генетико-геометрические формы структур почвенного покрова: по поймам рек – полосчатые и линзовидные, в низинах – кольцевые и округло-изоморфные, по гривам – древовидные наложенно-округлые.

Вариабельность экотопов с набором специфических факторов среды определила разнообразие типов лесов бассейна реки Вах, анализ дендрологических характеристик которых с использованием геоботанических методов позволил предложить типологию лесных геосистем.

Типология биогеоценозов в целом, и лесных геосистем в частности, являясь логической операцией по разделению множеств

организмов по имеющимся у них чертам сходства и различия на отдельные типы и сообщества, представляется сложной и трудной задачей. Противоречия при выделении пространственно-функциональных частей возникают в результате многообразия принципов, на основе которых выделяются дискретные образования в едином и непрерывном растительном покрове территории. Эта причина лежит в основе несовпадения границ выделяемых типов геосистем. Второй важнейшей проблемой является функциональная классификация типов растительности по жизненным формам и экологическим группам. Однако типология важна как в теоретическом, так и в практическом плане для выявления закономерностей развития геосистем и их хозяйственного использования без ущерба для процессов самовосстановления и саморегуляции.

Все лесные геосистемы, формирующиеся в бассейне Ваха, представляется возможным объединить в 4 группы типов леса с участием сосны сибирской [6]: плакорных местообитаний – кедровники зеленомошные, кедровники долгомошные, кедровники сфагновые, кедровники травяные. Кедровники зеленомошные подразделяются на подгруппы: кедровники кустарничково-зеленомошные (кедровник брусничный, кедровник бруснично-черничный, кедровник черничный, кедровник осоково-хвощово-черничный); кедровники папоротничково-зеленомошные (кедровник папоротничково-черничный, кедровник папоротничково-травяной). К кедровникам долгомошной группы относятся: кедровник чернично-долгомошный, кедровник осоково-долгомошный. Группа кедровников сфагновых объединяет кедровник чернично-сфагновый, кедровник хвощово-осоково-сфагновый, кедровник кустарничково-сфагновый, кедровник травяно-сфагновый. Группа кедровников травяных представлена кедровником травяно-таволговым и кедровником сфагновым.

В пойме реки Вах выделена группа пойменных кедровников, представленных кедровником бруснично-мелкотравным, кедровником кислично-разнотравно-зеленомошным, кедровником осоково-хвощовым, кедровником кустарничково-сфагновым.

Кроме этого, в бассейне Ваха выделены и другие группы типов лесных геосистем с участием сосны сибирской.

Кедрово-еловые объединяют 4 группы типов леса: кедрово-еловые зеленомошные (кедровый ельник черничный, кедровый ельник хвощово-черничный, кедровый ельник чернично-папоротниковый); кедрово-еловые долгомошные (кедровый ельник чернично-долгомошный, кедровый ельник осоково-долгомошный, кедровый ельник хвощово-долгомошный); кедрово-еловые сфагновые (кедровый ельник хвощово-сфагновый, кедровый ельник чернично-сфагновый); кедрово-еловые травяно-сфагновые (кедровый ельник вахтово-сфагновый, кедровый ельник осоково-разнотравно-сфагновый).

Сосновые леса с примесью сосны сибирской объединяют две группы: сосновые сфагновые (сосняк кустарничково-сфагновый, сосняк хвощово-пушицево-сфагновый, сосняк осоково-сфагновый); сосновые травяно-кустарничково-сфагновые (сосняк травяно-кустарничково-сфагновый, сосняк вахтово-сфагновый).

Пихтовые леса с кедром занимают небольшие лесные пространства и представлены кедровым пихтарником папоротничковым и кедровником чернично-хвощовым.

Березовые леса с кедром – кедровый березняк чернично-папоротниковый и кедровый березняк кустарничково-сфагновый.

Сравнительная оценка ксилемы модельных деревьев сосны обыкновенной из разных типов лесов в среднетаежной зоны Западной Сибири [12] и подзоны хвойно-широколиственных лесов Русской равнины показала возможность использования количественных параметров гистологических элементов для целей мониторинга. Анализируя морфолого-анатомическую реакцию стебля обоих видов, мы пришли к выводу об изменении линейных параметров ксилемы в разных его частях под влиянием совокупности естественных и техногенных факторов.

Используя методику оценки качества среды с использованием анатомических показателей [12] и приняв полученное в результате статистической обработки значение ширины годичного слоя ксилемы в однолет-

нем стебле за единицу, получили коэффициент соотношения ксилемы в растении генеративной стадии. Для сосны обыкновенной он составляет в хвое – 0,062–0,064, в молодых побегах – 0,855–0,850, в нижней части ствола – 0,784–0,789. Для сосны сибирской в хвое – 0,041–0,076, в молодых побегах – 0,876–0,889, в нижней части ствола – 0,824–0,831.

Соотношение ширины годичного слоя ксилемы однолетнего побега и ширины ксилемы в других частях стебля и хвое принято нами на основе эмпирических исследований как оптимальное. Диапазон колебания значений связан с нормой реакции на изменение условий среды в разные сезоны и получен в результате статистической обработки результатов исследуемых модельных деревьев.

Как видно из приведенных соотношений, наблюдается видовая специфика в объемах проводящих тканей, причем у сосны сибирской выше доля ксилемы. Это объясняется, на наш взгляд, особенностями адаптации к условиям повышенного увлажнения и принадлежности к группе факультативных гелиофитов, благодаря чему у этого вида по сравнению с сосной обыкновенной значительно выше объем фотосинтезирующей хвои, а следовательно, и выше объем транспортируемой воды. Однако для нас весьма интересен тот факт, что соотношение сохраняется во всех типах лесных геосистем, несмотря на различие комплекса условий как местообитания, так и климатических особенностей каждого конкретного года. Эта закономерность положена нами, так же как и в исследованиях структурной реакции сосны обыкновенной в условиях Русской равнины, для мониторинга качества среды под влиянием комплекса факторов, различных по происхождению [12].

Проанализировав особенности прироста на модельных деревьях в разных типах лесных геосистем, сравнив с исследованиями многочисленных авторов по динамике прироста сосны обыкновенной в условиях восточно-сибирского региона, мы пришли к выводу о необходимости уточнения параметров для оптимальной структурной реакции для конкретного региона. Как отмечал еще А.А. Яценко-Хмелеский (1954), на обширном статистическом материале, полученном с использованием единой методики,

выявлено изменение прироста в ширине годичного слоя ксилемы в различных климатических зонах. Аналогичное наблюдение утверждено и в ГОСТ 4631–49, где для Западной Сибири нормой является 6,9 годичных слоев в 1 см, в отличие от Центральной Европейской части, где на 1 см насчитывается 6,4 слоев ксилемы. Эти значения показателя обобщены для крупного региона, где также наблюдается динамика изменения показателя с севера на юг. В наших исследованиях наблюдается снижение динамики прироста для оптимальных условий обитания до 10 %. Эту поправку мы внесли в шкалу использования анатомических показателей для мониторинга состояния лесных геосистем в условиях правобережья Оби.

Особый интерес представляет собой реакция камбиальной ткани на действие пессимальных факторов среды на разных возрастных этапах и в течение вегетационного сезона в разных частях ареала. Исследуемый нами показатель частоты камбиального деления выражается в сумме трахеид ксилемы в годичном слое. Этот показатель иллюстрирует результат реакции меристематической ткани и позволяет сделать выводы о растении в целом.

Приняв это соотношение за оптимальное, можем выразить тенденцию камбиального деления:

- количество делений камбия при формировании ксилемы снижается по мере развития организма;
- снижение камбиальной активности происходит под влиянием комплекса факторов различных по происхождению;
- количество камбиальных делений имеет видовую специфичность, однако, закономерности динамики камбиальной активности не зависят от видовой принадлежности;
- использование признака может быть использовано для индикации состояния комплекса факторов естественного происхождения, а также выявления качества техногенно измененной среды обитания;
- использование количественных показателей меристематической активности, параметров, связанных с интенсивностью метаболизма при сохранении единства структуры и функции, является важным условием мониторинга лесных геосистем для целей

сертификации лесов и рационализации природопользования.

Нами наблюдалось от 6 до 55 производных меристемы за вегетационный период для хвои, более 216 – для однолетнего стебля; для средней части ствола – более 110; ниже, на высоте 1,3 метра – от 15 до 100 у сосны сибирской и сосны обыкновенной. Анализируя эту картину, можно говорить о следующей закономерности:

- количество делений существенно отличается в органах в связи с их специализацией;
- максимальное количество тангентальных делений в однолетних побегах, минимальное наблюдалось в хвое;
- наибольшая интенсивность деления наблюдается в однолетних побегах по сравнению со сформированными участками стебля;
- по мере формирования комплекса проводящих тканей количество тангентальных делений уменьшается, а общее количество делений сохраняется в пропорциональных пределах.

Сравнение результатов деления меристем в различных типах лесных геосистем и под действием техногенного загрязнения позволяет отметить, что повсеместно по мере ухудшения условий происходит снижение количества делений в 1,5–2 раза. Количество делений в разных частях комплекса проводящих тканей имеет тенденцию к выравниванию – в большей степени уменьшается производительность меристем в однолетних побегах. В пессимальных условиях уменьшение достигает половины оптимальных значений. В остальных частях комплекса проводящих тканей снижение достигает полутора раз.

Таким образом, можно сделать выводы о наличии соотношения комплекса проводящих тканей растения в оптимальных условиях обитания. Это отношение стабильно сохраняется по мере ухудшения условий обитания во всех частях ареала. Нарушение отношения в пределах каждой ткани происходит при крайне неблагоприятных условиях как естественной, так и техногенно измененной среды. Это приводит к потере адаптивных свойств растительного организма и к его гибели. Такая ситуация сохраняется по мере

ухудшения условий обитания во всех типах лесных геосистем. Нарушение отношения в пределах каждой ткани происходит при крайне неблагоприятных условиях как естественной, так и техногенно измененной среды. Это приводит к потере адаптивных свойств растительного организма и к его гибели.

На основе проведенного сопряженного анализа анатомической реакции ксилемы хвои и ствола сосны сибирской и сосны обыкновенной нами выделены градации показателей оптимальности для прироста ксилемы сосны сибирской. Эти параметры положены в основу составления компьютерной программы «Мониторинг состояния среды с использованием количественных параметров гистологических элементов ксилемы сосны сибирской и сосны обыкновенной для сертификации лесных геосистем правобережья Оби»

Положенные в основу градации территории по степени оптимальности, по количественным признакам анатомического строения ксилемы, слагающим ее гистологические элементы, и по активности камбияльного деления позволили ранжировать типы лесных геосистем по степени комфортности среды.

При этом была выявлена закономерность независимости комфортности среды от геоморфологической структуры речной долины: так, субоптимальные и пессимальные условия формирования лесных геосистем характерны как для поймы, так и для плакорных участков. Особое значение для комфортности приобретает фактор микрорельефа, обеспечивающий дренирование, а следовательно, аэрацию и тепловой баланс экотопа.

Для лесных геосистем, сформированных в более или менее оптимальных условиях, характерно видовое разнообразие, сложная вертикальная и горизонтальная структуры фитоценоза, высокая первичная биологическая продуктивность, высокий показатель покрытия, большая доля особей с высокими характеристиками бонитета, малым влиянием лесопатологического фактора, сложными биотическими взаимоотношениями и сформированностью трофических цепей. По мере ухудшения условий среды существенное значение приобретают факторы, связанные с техногенным загрязнением, рекреационной

нагрузкой, хозяйственным орехопромысловым прессингом, а также пирогенным фактором риска и лесопатологическим фактором.

Однако наблюдается и положительное влияние хозяйственной деятельности в несколько парадоксальной форме: формирование искусственных насыпей и загрязнение грунтов нефтепродуктами, способствующие изменению структуры почвы, приводят к повышению биологической продуктивности и интенсификации сукцессионных процессов. Причиной служит оптимизация водного режима и увеличение теплового баланса.

По мере уменьшения оптимальности условий обитания исследованные типы лесных геосистем располагаются в следующем порядке: к оптимальным условиям экотопа относится кедровник бруснично-мелкотравный (КБМ), занимающий повышенные участки центральной поймы со сглаженным рельефом на супесчаных и легкосуглинистых скрытоподзолистых почвах с оторфованной подстилкой.

К субоптимальным условиям среды относятся: кедровник осоково-хвощовый на выровненных участках центральной поймы, окраинах пойменных болот на суглинистых торфянисто-глеевых почвах, подстилаемых песчаным аллювием; кедровник кустарничко-сфагновый, занимающий заболачивающиеся галоценовые террасы и зоны перехода притеррасной поймы к надпойменной террасе с торфяно-глеевыми болотными почвами; кедровник папоротничково-черничный на дренированных гривах и крутых склонах с легкосуглинистыми скрытоподзолистыми почвами. К субпессимальным условиям относится кедровник брусничный на вершинах холмов и верхних частях их склонов на подзолистых супесчаных почвах; кедровник травяно-таволговый на нижних частях береговых пологих склонов мелких речек и ручьев, где почвы иловато-глеевые и торфяно-глеевые, подстилаемые речным песком.

К пессимальным условиям экотопа относится кедровник чернично-сфагновый на плоских пониженных местах водоразделов с продолжительным переувлажнением с торфянисто-подзолисто-глеевыми почвами, подстилаемые суглинками или глинами.

Анализ анатомической структуры сосны разных видов показал субоптимальные условия в сосняке хвощово-пушицево-сфагновом на заболоченных пространствах поймы на торфяно-подзолисто-глеевых песчаных и суглинистых почвах и субпессимальные условия в сосняке травяно-кустарничково-сфагновом по долинам рек с избыточным увлажнением на торфяно-песчаных и торфянисто-перегнойных песчаных почвах с залеганием вод до 30 см.

Сравнительный анализ пространственного распределения лесных геосистем

разных типов методом географического профилирования показал увеличение территорий с субпессимальным и субоптимальным комплексом условий среды в связи с потеплением климата. Прогноз динамики развития лесных геосистем показал дальнейшее проявление закономерности смены геосистем с оптимальными условиями экотопа на субпессимальные комплексы.

Алгоритм сертификации лесных геосистем с эдификатором и доминантой сосной сибирской с использованием биомониторинга на основе анатомических показателей ксилемы.

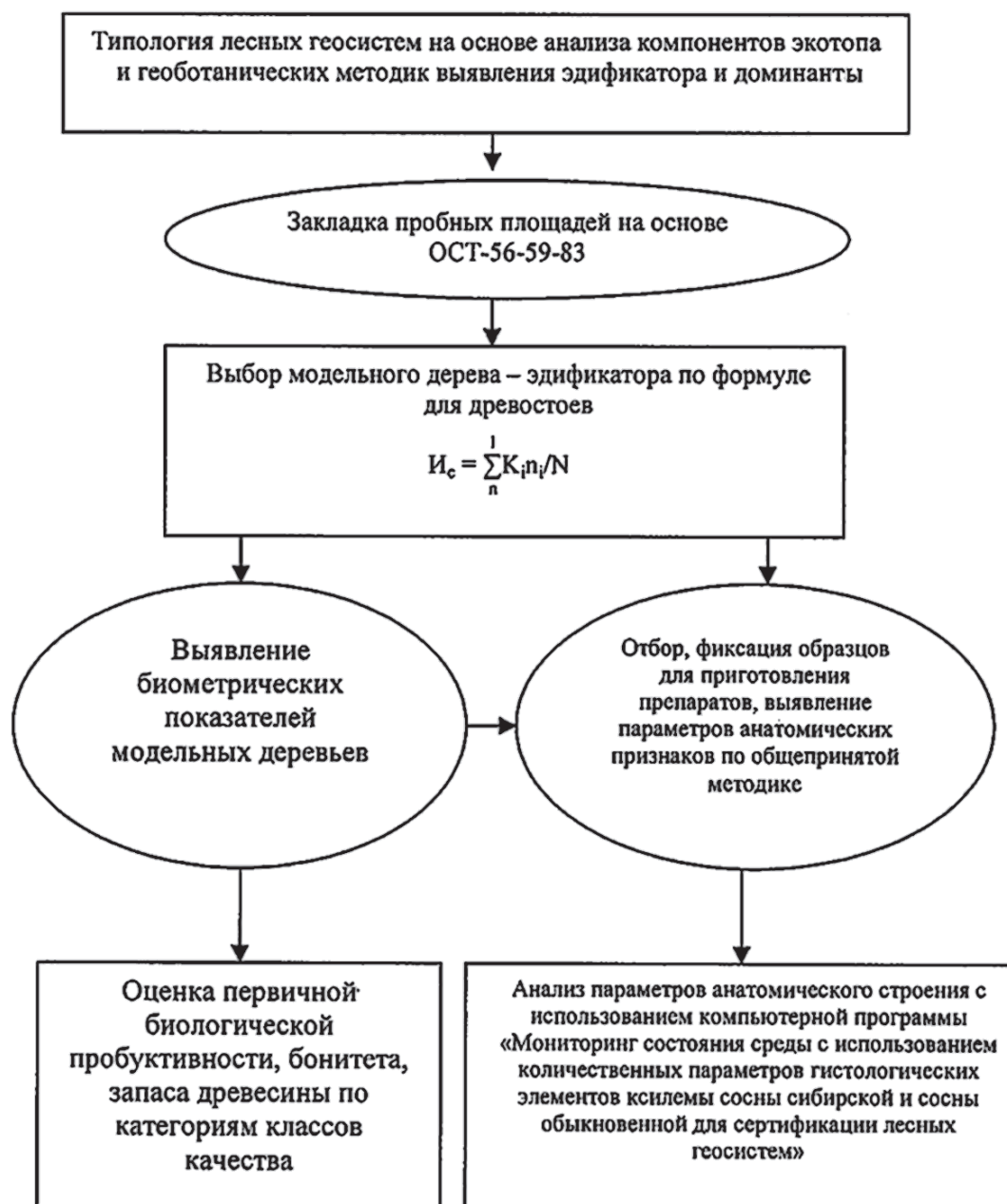

Рисунок. Схема сертификации лесных геосистем

Исследование типов лесных геосистем и их пространственного распределения в зависимости от условий экотопа позволили сделать следующие выводы:

Исследуемый регион характеризуется при относительно однообразном рельефе, солитарном и гидрологическом режиме, тепловом балансе значительной вариабельностью условий экотопов в связи с ведущим фактором мезо- и микрорельефа.

Комфортность среды сосны сибирской и сосны обыкновенной не зависит от геоморфологической структуры речной долины – оптимальные и пессимальные условия характерны как для поймы, так и для плакорных участков. Особое влияние оказывает микрорельеф, обеспечивающий дренирование, а следовательно, аэрацию и тепловой баланс экотопа.

Мозаичность экотопа создает условия для интенсивного популяционного микроэволюционного процесса, обеспечивая многообразие форм и видов рода сосна (*Pinus*). Исследование процессов формирования дизъюнктивных и флуктуационных ареалов в зависимости от глобальных и локальных климатических процессов является важнейшим направлением биогеографических исследований для мониторинга состояния среды под влиянием комплекса природных и техногенных факторов.

Мониторинг среды эффективен с использованием типологии и состояния лесных геосистем. Для лесных геосистем, сформированных в оптимальных для данной территории условиях, характерно видовое разнообразие, сложная вертикальная и горизонтальная структуры фитоценоза, высокая первичная биологическая продуктивность, высокий показатель проекционного покрытия, высокие характеристики бонитета, сложные биотические взаимоотношения и трофические связи. По мере ухудшения условий среды существенное значение приобретают антропогенные факторы, связанные с техногенным загрязнением, рекреационной нагрузкой, хозяйственным орехопромысловым прессингом, а также пирогенным и лесопатологическим фактором риска. Однако наблюдается положительное влияние хозяйственной деятельности, связанной с изменением структуры почвы, оптими-

зацией водного режима и теплового баланса и способствующей повышению биологической продуктивности и интенсификации сукцессионных процессов.

Проведенные исследования показали ведущую роль естественных факторов в формировании комфортности среды, на фоне которых антропогенный фактор усиливает или ослабляет скорость естественных процессов. Состояние экологической ситуации территории региона характеризуется слабым влиянием пирогенного фактора и относительно благополучной лесопатологической обстановкой.

Анализ типологии лесных геосистем позволил выявить их разнообразие в связи с вариабельностью форм и многообразием видов рода $P_{\text{тип}}$. Этот новый подход лег в основу оценки состояния среды по типам биоценозов.

Исследование морфолого-анатомической структуры видов-эдификаторов в составе типов лесных геосистем позволило подтвердить возможность использования анатомических параметров ксилемы сосны сибирской и сосны обыкновенной в условиях западно-сибирского региона. В качестве биоиндикационных рекомендовано использовать достоверно изменяющиеся признаки ксилемы ствола и однолетних побегов с соответствующими количественными поправками: ширина годичного кольца; количество клеток поздних трахеид; количество меристематических делений за вегетативный сезон.

Сохранение пропорциональности формирования гистологических элементов является важным показателем благополучности среды, нарушение которой предвосхищает гибель организма под влиянием комплекса неблагоприятных факторов среды, различных по происхождению. В связи с этим биоиндикационные прогнозы должны строиться на основе учета сбалансированности структурных признаков стебля и однолетних побегов, анализ которых удобен с технической стороны.

Предлагаемая модель мониторинга с учетом анатомической реакции видов-эдификаторов различных типов лесных геосистем служит основой для ранжирования типов лесов по степени комфортности среды. Сравнительная оценка типов геосистем является необходимым условием для сертификации

состояния и хозяйственного использования лесов. Модель мониторинга геосистем лесов с использованием анатомических критериев ксилемы является базой для алгоритма сертификации лесохозяйственной деятельности.

Пространственное и временное распределение лесных геосистем разного типа в пределах среднетаежной зоны поймы реки Вах Западной Сибири за период с 1960-х гг. по настоящее время продемонстрировало в связи с изменением климатических показателей изменение состава типов лесов, пространственное увеличение типов лесов с субоптимальным и субпессимальным набором условий экотопа. Прогноз, составленный на основе сукцессионных процессов, предполагает дальнейшее увеличение площадей с субпессимальным набором экологических факторов в связи как с потеплением климата, так и его последствиями в изменении гидрологического режима территории.

В связи с прогнозированием состояния лесных экосистем необходимо планирование хозяйственной деятельности, построенной на сертификации, которая учитывает комплекс социальных, экономических, культурных, экологических принципов и обеспечивает принципиально новый средообразующий подход к типам лесных геосистем.

Библиографический список

- Бех, И.А. Кедровники Южного Приобья / И.А. Бех. – Новосибирск: Наука, 1974. – 212 с.
- Вегерин, А.М. Рекомендации по выделению групп типов леса подзоны северной тайги Среднего Приобья / А.М. Вегерин. – М., 1984.
- Гаджиев, И.М. Почвы средней тайги Западной Сибири / И.М. Гаджиев, С.М. Овчинников. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1977.
- Горожанкина, С.М. Южно-таежные леса Западно-Сибирской равнины / С.М. Горожанкина. – Свердловск: Наука, 1972.
- Гребенюк, Г.Н. Социально-экологическая сертификация / Г.Н. Гребенюк, Б.А. Минин. – М.: Владос – Пресс, 2002.
- Гребенюк, Г.Н. Типы кедровых лесов бассейна реки Вах (правобережье Средней Оби): Монография / Г.Н. Гребенюк. – Новосибирск: ЦСБС СО РАН, 2004.
- Колесников Б.П. О генетической классификации типов леса и задачах лесной типологии в восточных районах СССР. Изв. СО АН СССР, №4, 1958.
- Корчагин А.А. К вопросу о принципах классификации лесных группировок. Сб. научных работ, Лен. Ботанический ин-т, Изд. АН СССР, 1946.
- Крылов, Г.В. Кедр сибирский. Флора Западной Сибири / Г.В. Крылов. – Томск. – Вып. I. – 1927. – С. 77–80.
- Крылов, Г.В. Фитоценологическая схема групп типов леса на экологической основе. Сб. «Академику В.Н. Сукачеву к 75-летию со дня рождения» / Г.В. Крылов. – Изд. АН СССР, 1956.
- Лобачев, С.В. Экспедиция на реку Вах. Изв. ВГО. – Т. 66. – Вып. 1. – 1934.
- Луговской, А.М. Мониторинг природной среды методом индикации сосны обыкновенной в условиях техногенеза Русской равнины: автореф. дисс. ... докт. геогр. наук / А.М. Луговской. – Волгоград, 2004.
- Нештаев, Ю.Н. Методика обработки геоботанических описаний в учебной практике кафедры геоботаники ЛГУ. Рефераты докладов на совещ. 15–17 мая 1967 г. // Ботанический журнал. – № 53. – 1968.
- Седых, В.Н. Дистанционная индикация восстановительно-возрастной динамики кедровых лесов Среднего Приобья. Дистанционная индикация структуры таежных ландшафтов / В.Н. Седых. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1981.
- Седых, В.Н. Формирование кедровых лесов Приобья / В.Н. Седых. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1979.
- Сукачев, В.Н. Руководство к исследованию типов леса. Изд-е 3-е / В.Н. Сукачев. – М.-Л.: Сельхоз, 1927, 1931.
- Титов, Ю.В. Растительность поймы реки Вах / Ю.В. Титов, Е.С. Овечкина. – Нижневартовск, 2000.

Шалаев В.С. ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕСНОГО ПРОФИЛЯ.

Приводятся цели, задачи и направления повышения конкурентоспособности экспортного потенциала высшего образования лесного профиля.

Shalaev V.S. PROBLEMS OF COMPETITIVENESS OF EXPORT POSSIBILITIES OF HIGH EDUCATION WITH FOREST PROFILE.

The paper presents aims, tasks and directions of competitiveness increasing of export possibilities of high education with forest profile.

Кожухов Н.И., Балов А.В. ВНУТРЕННЕЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ В РФ.

Статья посвящена проблемам внутреннего потребления и перспективам развития рынка лесоматериалов в РФ.

Kozhuhov N.I., Balov A.V. HOME CONSUMPTION AND DEVELOPMENT OF THE TIMBERING MARKET IN RF.

The article is devoted to the problems of home consumption and development of the timbering market in Russian Federation.

Бурдин Н.А. О ПРОБЛЕМАХ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВЫХ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫХ КОМБИНАТОВ.

В статье рассмотрены проблемы развития целлюлозно-бумажной промышленности Российской Федерации. Отмечается, что в стране за последние двадцать пять лет не построено ни одного нового целлюлозно-бумажного комбината. Приведены сравнительные показатели состояния отечественной и зарубежной целлюлозно-бумажной промышленности.

Burdin N.A. ON THE PROBLEMS OF CONSTRUCTION OF NEW PULP AND PAPER PLANTS.

The problems of development of pulp and paper industry are considered in the article. It is noted that not a single new pulp and paper plant was constructed in the country for the last twenty-five years. Comparative data on the state of domestic and foreign pulp and paper industry is cited.

Фетищева З.И. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.

В статье рассматриваются основные проблемы экономики лесной промышленности России на современном этапе ее развития и пути их решения.

Fetischeva Z.I. PROBLEMS OF ECONOMY OF THE WOOD INDUSTRY OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT AND THE WAY OF THEIR DECISION.

In clause the basic problems of economy of the wood industry of Russia at the present stage of its development and a way of their decision are considered.

Моисеев Н.А. РАЗМЫШЛЕНИЯ О СООТНОШЕНИИ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.

В статье описывается соотношение экономики и политики в системе управления с учетом их функционального назначения. Показывается их роль в развитии общества и фундаментальное значение культуры, направляющей развитие общества. Жанр подражания Салтыкову-Щедрину облегчает, как в зеркале, отражать быстро меняющиеся реалии общественной жизни со всеми ее положительными и негативными явлениями.

Moiseev N.A. REFLECTIONS ABOUT A PARITY ECONOMY AND POLITICIANS IN SYSTEM OF THE GOVERNMENT.

In clause the parity of economy and policy in a control system in view of their functional purpose is described. Their role in development of a society and fundamental value of the culture directing development

of a society shows. The genre of imitation Saltykov-Schedrin facilitates as in a mirror to reflect quickly varying realities of a public life with all its positive and negative phenomena.

Моисеев Н.А. КРИЗИС УПРАВЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И СРЕДСТВА ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ.

В статье рассмотрены причины кризиса управления в стране и в лесном секторе экономики и даются предложения по выходу из него и совершенствованию лесного законодательства.

Moiseev N.A. THE CRISIS OF MANAGEMENT: REASONS AND FACILITY ITS OVERCOMING.

Reasons of the crisis of management are considered in article in country and in timber sector economy and are given offers on output from it and improvement timber legislation.

Медведев Н.А. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.

В статье кратко излагаются основные пути развития лесного комплекса на базе решения задачи стратегического направления инвестиционной активности предприятий.

Medvedev N.A. STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT INVESTMENT ACTIVITY IN TIMBER INDUSTRY.

In this article the main ways of timber industry development over strategic directions of development investment activity problem by manufacturer are briefly examined.

Абдулхамидов В.А. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВОСПРОИЗВОДСТВУ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В ГОРОДСКИХ ЛЕСАХ.

Действующая система управления городскими лесами, включая планирование мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов, не отвечает задачам перехода на устойчивое многоресурсное лесопользование. В статье рассмотрены предложения по совершенствованию планирования мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов применительно к условиям городских лесов. Основные из них направлены на внедрение экосистемного подхода с использованием современных информационных технологий

Abdulhamidov V.M. THE IMPROVEMENT OF URBAN FOREST MANEGEMENT PLANNING.

An analysis of current system of forest management planning as applied to the urban forests has been made made. Existing urban forests should be better managed, using new information and participatory tools. More emphasis should be made to develop skills and technology to implement ecosystem approach in forest management planning.

Акиншина И.И. КОМПОНЕНТЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.

Освещаются вопросы, связанные с практическим применением управленческого анализа на лесопромышленном предприятии.

Akanshina I.I. ANALYTICAL TOOLS COMPONENT OF MANAGEMENT SYSTEM FOR TIMBER MANUFACTURER.

There are questions illustrated about practical use of management analysis in timber industry.

Афонькин И.Г. МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ.

Подробно рассматриваются этапы финансовой стабилизации, мероприятия стабилизационной программы и меры для обеспечения финансового равновесия за длительный период.

Afonkin I.G. THE ENTERPRISES FINANCE STABILIZATION MECHANISM IN ANTI- RE-CESSION MANAGEMENT.

The paper in question deals with some stages of finance stabilization, including some activies provided by the stab. Programme and certain measures to bring about the financial balance for a long-time period.

Бондарева Т.А. ИНВЕСТИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В РЕЖИМЕ ЗАКАЗА.

В данной статье рассматривается создание системы интегрированных производств, а также инвестирование хозяйственной деятельности в режиме заказа.

Bondareva T.A. INVESTING OF ECONOMIC ACTIVITY OF FOREST EXPLOITATION ASSOCIATION IN ORDER.

In this article the making integrated system for producing and investing economic activity in order are examined.

Васильева Г.А., Кожевникова Т.И. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ.

В статье рассматриваются вопросы учета финансовых результатов предприятия в бухгалтерских и налоговых расчетах, а также проблемы налогообложения в 2006 г.

Vasilieva G.A., Kozhevnikova T.I. THE ORGANIZATION OF THE ACCOUNT FINANCIAL RESULT ENTERPRISES.

Questions of the account of financial results of the enterprise in the accounting and tax account, and also problems of the taxation in 2006 are considered in this article.

Воробьева О.А. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.

В статье рассмотрены основные тенденции развития системы управления лесами в зарубежных странах.

Vorobiova O.A. TIE BASIC TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF WOODS IN FOREIGN COUNTRIES.

The basic tendencies of development of the management system of woods in foreign countries are considered in the article.

Воробьева О.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЛЕСАМИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЛЕСАМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

В статье рассматривается опыт управления государственными лесами применительно к лесам сельскохозяйственных организаций.

Vorobiova O.A. USE OF EXPERIENCE OF MANAGEMENT BY THE STATE WOODS WITH REFERENCE TO WOODS OF THE AGRICULTURAL.

The experience of use of management by the state woods with reference to woods of the agricultural organizations is considered in the article.

Горшенина Н.С., Рябцовская Е.А. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ: СОСТОЯНИЕ, ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ.

В статье рассматривается инвестиционный климат, его состояние и пути решения его проблем, основной из которых является создание нормального инвестиционного климата и привлечения инвестиций в российскую экономику и особенно в лесной сектор. В настоящее время эта проблема приобретает исключительную остроту.

Gorshenina N.S., Ryabcovskaya E.A. THE INVESTMENT CLIMATE: CONDITION, WAY OF THE DECISION OF THE PROBLEMS.

In article is considered investment climate, its condition and way of the decision of its problems the main from which is a making the normal investment climate and attraction investment in russian economy and in timber sector particularly. At present, this problem gains the exclusive quip.

Гукасян А.Г. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАДАЧ ПО ПРИНЯТИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИЗДЕРЖКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся моделирования задач по принятию управленческих решений в системе управления издержками лесопильных предприятий. Приведена методика формирования системы ограничений, используемой для оптимизации производственной программы.

Gykosyan A.G. PROBLEM MODELING OF MANAGEMENT DECISIONS IN MANAGEMENT SYSTEM CONCERNED WITH SAWING PRODUCTION COSTS.

The article has explanation in such question as problem modeling of management decisions in management system concerned with sawing production costs. Also it examines forming method of system limitation for production program optimization.

Жидкова Е.В. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.

Анализируются показатели развития российской экономики. Приводятся рейтинги конкурентоспособности стран мира по оценке Всемирного экономического форума и рейтинг экономической свободы американского фонда Heritage Foundation и Wall Street Journal. Рассматриваются возможность и положительные стороны использования зарубежного опыта развития экономики страны.

Zhidkova E.V. COMPETITIVENESS OF RUSSIA IN WORLD ECONOMIC.

Parameters of development of the Russian economy are analyzed. Ratings of competitiveness of the countries of the world are resulted according to the World economic forum and a rating of economic freedom of American fund Heritage Foundation and Wall Street Journal. The opportunity and the positive sides of use of foreign experience of development of a national economy are considered.

Зузык Д.В. СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КОНТРОЛЛИНГА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ.

В настоящей статье рассматриваются основные преимущества интеграции предприятий лесной отрасли в холдинги на примере крупнейших представителей таких как Илим Палп, Альфа-Эко, Соликамскбумпром, Магистраль-трейд. Представители данных компаний и органов государственной власти приводят разные мотивы объединения компаний и создания интеграции, а высказывают разные точки зрения по поводу необходимости таких процессов в современной российской экономики.

Zouzik D.V. THE FORMATION TO CONCEPTS CHECKING WITHIN THE FRAMEWORK OF INTEGRATION PROCESSES ON ENTERPRISE TIMBER MANUFACTURER COMPLEX OF RUSSIA.

In this article considers main advantages of intagration of forest idustry interprises to holdings basing on examples of Ilim-Palp, Alfa-Eco, Solikamskbumprom, Magistral-Trade. Representatives of these compo-nies and stateman talk about different motives of cooperation and intergation and bring different points of view about neccessity of these processes in present russian economy.

Ишечкина О.В. СЕРТИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКСПОРТИРУЕМЫХ ТОВАРОВ.

В статье рассмотрено три основные группы факторов, подтверждающих, что сертификация способствует повышению конкурентоспособности экспортируемой продукции.

Ishechkina O.V. CERTIFICATION AS A FACTOR OF EXPORTED GOODS COMPETITIVENESS.

In article is considered three main groups factor, confirming that certification promotes increasing to competitiveness exported to product.

Клейнхоф А.Э., Чочаев А.Х., Воробьева О.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ЛЕСНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ.

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности лесопользования и воспроизводства лесов сельскохозяйственных организаций, требующих коренного совершенствования системы информационного обеспечения.

Kleinhoff A.E., Chochaev A.X., Vorobiova O.A. THE IMPROVEMENT OF THE INFORMATION SUPPORT FOR THE AGRICULTURAL ENTERPRISES WILH CONSIDERATION OF THE REQUIREMENTS OF THE FOREST CERTIFICATION.

The increase of the efficiency of forest exploitation of agricultural enterprises demands the improvement of the information provision. These problems are analyzed in the article.

Клейнхоф И.А. СТРАТЕГИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ И ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.

В России расположены крупнейшие в мире ресурсы хвойной древесины. Однако эффективное их использование требует повышения конкурентоспособности лесных товаров на мировом рынке. Целью данной работы является разработка предложений по творческому использованию зарубежного опыта реформирования системы управления лесами в условиях России.

Kleinhof I.A STRATEGY OF FOREST SECTOR REFORMS IN FOREIGN COUNTRIES.

Russia holds the largest remaining world's softwood resource. However Russian forest sector is currently not well prepared to face the challenges of market economy and competition. Aim of the article is elaboration of recommendations for implementation of foreign experience in the field of institutional reforms in Russia taking into account peculiarities of Russian forest sector.

Кожухов Н.И., Шалаев В.С., Шинкина В.В. ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЛЕСНОЙ БИЗНЕС РОССИЙСКИХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ КАК МЕХАНИЗМ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГАЛЬНЫХ РУБОК

В статье рассматривается экологически ответственный лесной бизнес как механизм решения проблемы нелегальных рубок в России. Необходимость обеспечения легальности сформулирована в экологической политике наиболее прогрессивных предприятий лесного сектора и является одним из элементов обеспечения их корпоративной ответственности. Экологически ответственные компании в России берут на себя обязательства по добровольной сертификации (напр., Илим Палп), а также разрабатывают собственные системы отслеживания происхождения древесины.

Kozhukov N.I., Shalaev V.S., Shinkina V.V. ECOLOGICAL RESPONSIBILITY OF THE FOREST BUSINESS AS TOOL TO SOLVE A PROBLEM OF ILLEGAL LOGGING IN RUSSIA.

The necessity of legality is a basis of the ecological policy carried out by the most progressive enterprises in the forest sector. It is a main element of the corporative responsibility. The Russian forest industrial holdings (Him Pulp) are becoming to be responsible for forest certification on the voluntary basis and elaborate the own systems of the wood monitoring.

Кожухова Л.И., Беспаленко Р.О. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА И СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.

В статье дается обоснование устойчивого развития лесного хозяйства и смежных отраслей экономики как основы эффективного социально-экономического развития региона.

Kozhuhova L.I., Bepalenko R.O. THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF FORESTRY AND RELATED SECTORS IS THE BASIC OF THE EFFECTIVE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION.

The basis of sustainable development of forestry and related sectors are given in the article as a ground of the effective socio-economic development of the region.

Кузьмин Д.В. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ. ПУТИ РЕШЕНИЯ.

В этой статье приводятся проблемы государственной инновационной политики и пути ее решения.

Kyzmina D.V. THE STATE INVESTMENT POLICY PROBLEMS. DIFFERENT WAYS OF SOLVING.

In this article state investment policy problems and different ways of solving are examined.

Куренинова О.С. ЦЕНЫ И ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ КЛЕЕНОЙ ФАНЕРЫ.

В данной статье раскрывается формирование цен на клееную фанеру и тенденции изменения их на рынке Западной Европы.

Kureninova O.S. THE PRICES AND PRICING ON WEST EUROPEAN MARKET GLUE VENEERS.

In given article opens shaping the prices on glue veneer and trends of the change them on the market of the West Europe.

Майоров Г.А. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ДРЕВЕСНЫХ РЕСУРСОВ.

Проведен анализ основных тенденций динамики спроса на древесные ресурсы с соответствующим предложением. Дана критическая оценка действующей в Российской Федерации системы управления качеством древесных ресурсов. Изложен методический подход и рассмотрены основные задачи формирования эффективной системы управления качеством древесных ресурсов.

Mayorov G.A. IMPROVEMENT OF THE QUALITY CONTROL AS APPLIED TO THE FOREST RESOURCE USE AND REPRODUCTION.

There is a growing disbalance between demand and supply of high quality timber on global markets. As a result of incomplete system of quality control as applied to the forest resource use and reproduction Russia is losing its resource base for production output of value-added products, such as veneer, plywood. Some proposals are elaborated in order to improve the existing quality control in forestry

Майоров Г.А. ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ДРЕВЕСИНУ И ЕЕ ИЗДЕЛИЯ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ.

Ресурсы высококачественной древесины лимитируют производство товаров с высокой добавленной стоимостью, таких как фанерный шпон, клееная фанера и другие. В этих условиях спрос на высококачественную древесину превышает соответствующее предложение. Следствием растущего дефицита высококачественной древесины является усиление дифференциации цен на фанерный и пиловочный краж, с одной стороны, и балансами, с другой.

Mayorov G.A. LONG-TERM TRENDS OF DEMAND-SUPPLY RELATIONSHIPS OF WOOD RESOURCES ON THE WORLD MARKETS.

Resources of high quality wood resources limit the production of value-added products, such as veneer sheets, plywood and others. As a result the demand of high quality wood resources exceeds the corresponding supply. Growing scarcity of high quality wood resources leads to the increasing difference in prices between sawlogs and pulpwood.

Медведев Н.А., Козлитина О.М. ИНВЕСТИЦИИ, ИННОВАЦИИ И КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ.

В данной статье раскрывается понятие «инвестиции». Инвестиции рассматриваются как вид экономической деятельности.

Medvedev N.A., Kozlitina O.M. THE INVESTMENTS AND CAPITAL EMBEDDING: RESEMBLANCE AND DIFFERENCES.

In this article the idea of «investment» is examined. Investments as a type of economic activity are described.

Медведева М.В. ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ.

Ситуация в экономике, сложившаяся к настоящему времени, делает особенно актуальным вопрос об инвестициях. Признаки экономической стабилизации налицо. В работе представлены проблемы инвестиционного потенциала предприятий. Рассмотрены причины сложившейся ситуации в инвестиционной сфере.

Medvedeva M.V. THE INVESTMENT POTENTIAL PROBLEMS OF MANUFACTURER.

The situation in the economy, which was established at the present time, makes especially urgent a question about the investments. The signs of economic stabilization it is present. Work depicts the problems of the investment potential of enterprises. The reasons for the prevailing situation in the investment sphere are examined.

Меньшикова М.А. СИСТЕМЫ И МЕТОДЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ.

Концепция внутреннего контроля является основополагающей для эффективных действий лесопромышленного предприятия. Контроль означает регулирование деятельности предприятия в соответствии с принятыми управленческими решениями, направленными на успешное достижение поставленных целей.

Menishikova M.A. THE SYSTEMS AND METHODS OF THE INTERNAL CHECKING ON TIMBER MANUFACTURER ENTERPRISE.

The concept of the internal checking is background for efficient action timber manufacturer enterprises. Checking means the regulation to activity of the enterprise in accordance with taken by management decisions, directed on successful achievement delivered integer.

Муковнина М.В. ОЦЕНКА ТРАНСПОРТНЫХ ПОТЕРЬ ЛЕСХОЗОВ ОТ БЕЗДОРОЖЬЯ.

Рассматривается структура транспортных затрат лесных хозяйств. Выявляется влияние дорожных условий на величину себестоимости лесного хозяйства и на показатели эффективности лесохозяйственной деятельности.

Mukovnina M.V. THE ESTIMATION OF TRANSPORTS LOSSES OF FORESTRIES FROM IMPASSABILITY.

In the article the author analyses the structure of forestries transports expenses. The author explains the influence of the road conditions on the cost price of the forestries and the efficiency of wood industry.

Назаренко Е.Б. ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ЛЕСОПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ НА УЧАСТКАХ, ПЕРЕДАННЫХ В ДОЛГОСРОЧНУЮ АРЕНДУ.

В статье затрагиваются вопросы организации воспроизводства лесов лесопользователями на участках, переданных в долгосрочную аренду.

Nazarenko E.B. ORGANIZATION FORESTRY THE FOREST USER ON THE SITES TRANSFERRED TO LONG-TERM RENT.

In article covers some problems of the organization reproduction of woods the forest user on the sites transferred to long-term rent

Нехамкин В.Г. ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ТЕХНИКИ НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ.

В статье рассматриваются основные технико-экономические показатели использования зарубежной техники на лесозаготовках Вологодской области северо-западного округа.

Nekhamkin V.G. TECHNICAL AND ECONOMIC PARAMETERS OF USE OF FOREIGN TECHNIQUES ON TIMBER CUTTINGS.

In clause it is considered the basic technical and economic parameters of use of foreign techniques on timber cuttings of the Vologda area of northwest district.

Пименова Т.В. ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Проблемы инвестиционной деятельности в лесном хозяйстве связаны с длительным сроком воспроизводства лесных ресурсов, низким уровнем фактической заготовки и переработки древесины, ограниченной транспортной доступностью лесных ресурсов в ряде регионов, малыми размерами капитальных вложений в отрасль из федерального бюджета, нехваткой основных фондов и т.д. За последнее десятилетие наблюдался значительный износ основных фондов, который к 2004 году составил 85 %.

Pimenova T.V. THE PROBLEMS OF INVESTMENT ACTIVITY IN FORESTRY.

The problems of investment activity in forestry are connected with the prolonged period of the reproduction of forest resources, the low level of actual billet and processing of wood, by the limited transport accessibility of forest resources in a number of regions, with the small sizes of capital investments into the branch from the federal budget, by the shortage of the fixed capital, etc. In the last decade the significant wear of the fixed capital, which to 2004 composed 85 % was observed.

Пинягина Н.Б. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ.

В статье рассмотрены концептуальные подходы к формированию Федеральной целевой программы развития лесного сектора экономики России. Изложенные подходы, а также опыт разработки стратегических программ развития лесных секторов развитых промышленных стран, дают основания сделать вывод, что наиболее обоснованной является разработка единой федеральной целевой программы развития лесного сектора экономики.

Pinyagina N.B. THE CONCEPTUAL APPROACHES TO SHAPING THE FEDERAL TARGET PROGRAM OF THE DEVELOPMENT OF THE TIMBER SECTOR OF THE ECONOMY OF RUSSIA.

Conceptual approaches are considered in article to shaping the Federal target program of the development of the timber sector of the economy of Russia. The Stated approaches, as well as experience of the development of the strategic programs of the development timber sector developed industrial countries; give the basis to draw a conclusion that the motivated is a development of the united federal target program of the development of the timber sector of the economy.

Рулькина Я.Ю. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ НОРМ.

В статье рассматривается совершенствование методического подхода к формированию производственных норм и их влияние на лесные отношения.

Rulkina Y.U. PERFECTION OF THE METHODOICAL APPROACH TO FORMATION OF INDUSTRIAL NORMS.

In clause perfection of the methodical approach to formation of industrial norms and their influence on wood attitudes is considered.

Рыжкова Т.В., Ильина И.В. РАЗВИТИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ.

Исследована практика развития арендных отношений и ее законодательной базы в стране. Показаны положительные результаты лесопользования на условиях аренды, отмечены основные недостатки.

Ryzhkova T.V., Ilina I.V. DEVELOPMENT OF RENT ATTITUDES IN RUSSIA.

Practice of development of rent attitudes and its legislative base in the country is investigated. Positive results of forest exploitation on a rent basis are shown, the basic lacks are marked.

Смагина И.Н. ГАРАНТИЙНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА.

Главным в системе поддержки малого предпринимательства должно стать создание механизма, который позволил бы на долговременной и устойчивой основе стабильно развиваться хозяйственным структурам. Существующие в мировой практике формы финансовой поддержки малого предпринимательства разделяются на три группы: субсидии, льготы и гарантии по кредитным операциям коммерческих банков.

Smagina I.N. THE GUARANTEEING MECHANISMS FOR SUPPORTING SUBJECTS OF SMALL-SCALE BUSINESS.

The main issue in the system of the supporting of small-scale business should be providing of a mechanism which would allow the stable development of economic organizations on a long term basis. The forms of financial support of small-scale business undertakings which are often practiced in the world are divided into three groups: grants, benefits and trading banks lending operations guarantees.

Тихомиров Е.А. ДИАГНОСТИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НА МЕБЕЛЬНОМ РЫНКЕ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Рассмотрены различные типы факторов потребительского поведения на мебельном рынке Москвы и Московской области. Описаны демографические, социально-экономические характеристики потребителей, характеристики поведенческих особенностей потребителей, отношение потребителей к СМИ.

Tikhomirov E.A. DIAGNOSTICS OF CONSUMER'S BEHAVIOUR IN THE FURNITURE MARKET OF MOSCOW REGION.

Different types of factors of consumer's behavior in the furniture market of Moscow region are considered. Demographic, socioeconomic consumer's characteristics, characteristics of consumer's behavior peculiarities and their attitude to Mass Media are described.

Тюрина Е.П. ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ.

Понятие стоимости предприятия включает в себя оценку функционирующего предприятия и получение из общей стоимости действующего предприятия величин для составных его частей, выражающих их вклад в общую стоимость.

Одним из главных критериев оценки эффективности деятельности предприятия является повышение его стоимости. Стоимость предприятия является наиболее точной оценкой результатов его деятельности, поскольку содержит наиболее полную информацию о текущем состоянии предприятия и перспективах его функционирования.

Turina E.P. THE APPRAISAL OF THE VALUE OF A COMPANY IN THE MARKET'S ECONOMIC.

Analysis of term "value of a company" is according to the Russian standards and the international standards.

The value of a company is a most exact appraisal of the results it's the activities so far as it contains the most full information about the current condition of the business and the outlook of it's function.

Хуторова Н.А. IPO В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ.

Статья раскрывает само понятие IPO, преимущества, сложности и недостатки с которыми могут столкнуться предприятия. А также перспективы выхода на рынок IPO российских компаний лесопромышленного сектора.

Hutorova N.A. THE IPO IN FOREST INDUSTRY IN RUSSIA.

Article is examining the IPO idea, complexity, advantages and disadvantages which can be confronted with some manufacturer. Article is also examining the IPO market entry developments of Russian companies in timber industry.

Цицина И.И., Бурнакина Е.В. ОЦЕНКА МЕТОДИКИ РАСЧЕТА НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ.

Это статья об оценке методики расчета на имущество организации.

Cicina I.I., Byrnakina E.V. APPRAISAL OF TAX CALCULATION METHOD FOR COMPANY ASSETS.

This article is about Appraisal of tax calculation method for company assets.

Чиркун М.В. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РФ.

В статье рассматривается актуальность проблемы повышения конкурентоспособности лесопромышленных предприятий РФ.

Chirkun M.V. COMPETITIVENESS TIMBER MANUFACTURER ENTERPRISE RF.

In article is considered urgency of the problem of increasing to competitiveness timber manufacturer enterprise RF.

Шестопалова Н.С. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НА МИРОВОМ РЫНКЕ.

Рассматриваются современные тенденции обеспечения конкурентоспособности предприятий на мировом рынке, приводятся базовые стратегии конкуренции и меры, направленные на поддержание конкурентных преимуществ.

Shestopalova N.S. FORMING AND DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF ENTERPRISES AT THE WORLD MARKET.

Modern tendencies of providing with competitiveness of enterprises at the world market are considering at that article. There are contains basic competitive strategies and measures intending for support of competitive advantages.

Шинкина В.В. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЦЕСС FLEG И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ.

Рассматривается понятие термина «нелегальные рубки» и формирование международного процесса ФЛЕГ. Развитие добровольной лесной сертификации приводится, как один из перспективных механизмов по развитию процесса ФЛЕГ в России.

Shinkina V.V. INTERNATIONAL PROCESS FLEG AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA.

Article includes the meaning of «illegal deforestation» and international process FLEG forming, the development of forestry voluntary certification as one of perspective methods to develop FLEG process in Russia.

Гребенюк Г.Н., Крупнина Н.Я. МОНИТОРИНГ ЛЕСНЫХ ГЕОСИСТЕМ СРЕДНЕТАЕЖНОЙ ЗОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ БАСЕЙНА РЕКИ ВАХ).

В статье рассмотрена типология лесных геосистем в бассейне реки ВАХ с участием сосны сибирской. Проанализированы особенности прироста на модельных деревьях в разных типах лесных геосистем и предложены поправки к шкале использования аналитических показателей для организации мониторинга состояния лесных геосистем в условиях Правобережья Оби.

Grebenjuk G.N., Krupinin N.J. FOREST GEOSYSTEMS MONITORING IN MIDDLE-TAIGA ZONE OF WESTERN SIBERIA (ON AN EXAMPLE OF VAKH RIVER BASIN).

Typology of the forest geosystems in a Vakh river basin with a Siberian pine areal is considered. Upgrowth spesific features are analysed on the modelling trees in different types of forest geosystems, also amendments to implementation of an analytical parameters scale for monitoring of forest geosystem condition in the area of the Right bank of Ob river are offered.